

Я мысль о смерти сделаю настольной,
Как лампа, -
Без которой не могу.

/ Татьяна Бек /

Иногда недоверие хуже предательства! – это первое, что пришло на ум Марине, когда она услышала фразу, которую никогда не ожидала услышать.

- Я хочу сделать анализ на ДНК! – твердо произнес бывший супруг Никита Власов, без эмоций глядя на нее.

Его бесчувственный взгляд бесил женщину больше, чем яркое выражение пренебрежения или привычное презрение, родившееся ниоткуда и укоренившееся в нем после расставания.

Жаль, что он ограничился несколькими словами, поставив после них жирную точку, - подумала Марина Леонидовна, - иначе я с удовольствием включилась бы в перебранку, дала достойный отпор и привела массу аргументов, отрицающих его неожиданное желание.

Она действовала бы по привычке – автоматически заводясь на полную катушку во время коротких встреч, которые происходили при передаче ребенка из одних родительских рук в другие. В эти же встречи случались регулярные жертвования на любимое чадо, чей возраст приближался к кругленькой цифре десять. Грядущий день рождения чета Власовых собиралась отмечать вдали от Родины, чтобы событие запомнилось всем троим на всю жизнь.

Теперь трио разломилось на два дуэта: отец и сын, мать и сын. Сын – связующее звено между ними. Как всегда считала Марина, связующим звеном и останется, а там глядишь, Никита одумается и вернется в семью. В жизни немало случаев, когда происходило воссоединение по прошествии нескольких месяцев или лет. Уже и штамп в паспорте давно напоминает об одиночестве, и свидетельство о разводе засунуто подальше, чтобы лишний раз не мозолило глаза и не наводило тоску, и бывшие супруги позабыли, что были супругами. Скорее забыл он, чем она, но бывают исключения. И вот... столкнутся они случайно на улице, посмотрят друг на друга под другим углом, забудут о распрях, улыбнутся, поздороваются, поболтают о том, о сем, надумают заглянуть в ближайшую кафешку, чтобы погреться или остыть, в зависимости от времени года, и поймут, как им вдвоем хорошо! А втроем еще лучше! Он не будет вспоминать, как она награждала его «лестными» эпитетами при каждом удобном и неудобном случае. Она позабыла о причине, заставившей его уйти навсегда. Это будет первое свидание после долгой разлуки. Или просто первое свидание. Они станут узнавать друг друга заново. Она познакомит его со своим сыном. С его сыном...

А теперь оказывается, он сомневается в этом?!

И как после такого словесного выпада, скорее хлесткого удара по лицу, встречаться, улыбаться, не помнить лиха и всё в таком духе?!

Не буди лиха, пока оно тихо...

Никита нацепил темные очки, спрятал глаза, и Марине показалось, что он не просто оградился от нее, он оказался в другом измерении, где нет ни ее, ни ЕЕ сына.

Мысли, одна другой лучше, закружились в голове женщины.

Она не могла стукнуть кулаком ему в грудь, чтобы он задохнулся, согнулся и стал жадно хватать ртом воздух, потому что мимо сновали ее коллеги по работе. И надо же как ловко придумал, изувер! Приперся на работу, чтобы она не выплеснула ему в лицо ушат эмоций, бродивших внутри неделями. В каждую очередную встречу Марина не сдерживалась, несла напропалую всё, что о нем думает, а он... вставлял колючие реплики,

ранившие ее во все жизненно важные органы. После таких перебранок у нее болело всё тело: от макушки до пяток.

Маринка уговаривала себя: в следующий раз я буду сдержаннее. Или, вообще, не стану с ним встречаться. Андрюшка парень взрослый, самостоятельно доберется до места встречи. И чего там добираться: Никита ждет его за углом, возле дома появляться не решается, слишком жарким вышло расставание перед окнами всей общественности. Тогда сдержанная интеллигентная Марина впервые сбрендила на почве отставки. На почве перехода из замужней счастливой женщины в затравленную мать-одиночку.

Она не хотела становиться матерью-одиночкой, постоянно твердила об этом, извела нытьем всех подруг, медленно исчезающих из ее окружения, как ныне редкий вид - амурский тигр, занесенный в красную книгу. Все подруги были замужем и начали ее сторониться, чтобы не подцепить заразу женщины-разведенки.

И нет бы, Марине встряхнуться, вытравить из себя переживания, удалить из головы ушат помоев, копившихся в ожидании встречи, не ждать этой встречи, чтобы в очередной раз убедиться: она ему больше не нужна. Не нуж-на! Расстаться красиво и научиться жить самостоятельно, изредка прибегая к его помощи или совету. Последнее будет касаться их сына.

И вдруг Никита решил удалить последнюю точку соприкосновения.

И кто же его надоумил?..

Когда он заявил о расставании, она сначала решила, что он шутит, несмотря на то, что юмор и Власов - понятия несовместимые. Он правильно воспринимает юмор, но чужой. Эстафету анекдотичных случаев не подхватывает из рук приятеля, даже не прикасается к ней, предоставляя право другим смешить людей и позволяя себе при этом снисходительно улыбаться. Он всегда предпочитает снисходительно улыбаться. Раньше эта улыбка казалась Марине величественно-господствующей. Да, ее супруг умен, сдержан в эмоциях, как и полагается воспитанному человеку, чье поведение будет передано по наследству отпрыску. Теперь она ненавидела эту ехидную улыбочку. Ей хотелось с силой прижать ладонь ко рту Никиты и прокрутить, чтобы его лицо перекошилось, и он стал смешон. Быть смешным бывший супруг не любил больше всего. Он мог оставить людей безучастными к своим умственным способностям или внешнему виду, но ехидное похихикавание за спиной или перешептывание с поглядыванием в его сторону вызывали болезненную реакцию. Власов тут же отправлялся в места общего пользования, чтобы оценить себя в зеркале. Или мысленно воспроизводил предыдущий разговор, чтобы найти некстати оброненную фразу. Ни разу он не нашел в себе изъянов и, как не пытался, не находилась непродуманно брошенная фраза, потому что он постоянно себя контролировал, как разведчик в стане врагов. Даже дома Никита не расслаблялся, играл роль заботливого отца и мужа, а жена считала его поведение естественным.

Близкие люди бывают слепы до тех пор, пока не произойдет что-то из ряда вон выходящее. Например, неожиданный уход из семьи примерного супруга.

Когда Власов стал укладывать вещи, старательно выстиранные и выглаженные Мариной, она подумала, что он собрался в командировку, хотя, в командировки муж не ездил, но когда-нибудь случается непредвиденное.

Когда он вышел в прихожую с увесистой сумкой в руках, с которой они ездили отдыхать, она сначала молча проследовала за ним, потом так увлеклась, что уткнулась ему в плечо – слишком резво он затормозил, слишком резво развернулся, чтобы окинуть прощальным взглядом бывший семейный очаг. Удар пришелся ей в лоб, отрезвил и заставил с жалкой улыбкой спросить.

- Ты... к... куда?

- Поживу пока у родителей, - насупившись, пояснил Никита, намекая на причинную роль супруги в его переезде.

- Почему?.. Тебя никто не выгоняет, – немного оправившись от потрясения, проблеяла Марина.

Она едва сдержалась, чтобы не схватить его за руку и завывать по-бабьи: громко и остервенело – всем людям на удивление и на удовольствие. И запричитать при этом: «На кого ты меня покидаешь, голубь ты мой?! Или я тебя стала не мила?! Или сделала что не так?! Ты только скажи, я...»

В каждой женщине, даже самого благородного происхождения, живет другой человек, норовивший показаться в самые решающие моменты жизни. Этот человек является её полной противоположностью. Его появление может сыграть на стороне женщины или против нее.

Маринка не стал завывать, но другого человека из себя выпустила: приподнялась на носки, чтобы дотянуться до мужниных кудрей, ухватила за них и со всей силы стала раскачивать буйную голову, желая вернуть мозги на положенное им место.

Никита опешил, но быстро пришел в себя, видимо, мозги вправлять не захотел. Выронил из руки кое-как уложенный багаж, изловчился и схватил жену за запястья, причем так ощутимо, что она скривилась от боли и выпустила кудри. Страхнула с ладоней остатки шатенистых волос, для пущего устрашения вытерла ладони о белоснежную сорочку супруга, занырнув под пиджак. Сорочка была выстирана и выглажена ею и утром преподнесена супругу для носки на один рабочий день. В жесте был элемент интимности и легкого заигрывания, но лица мужчины и женщины отрицали малейший интим, больше напоминали лица двух профессиональных боксеров перед десятым раундом.

- Куда путь держим? – голосом стража порядка поинтересовалась Марина Леонидовна, отступая на шаг, чтобы оценить нарушителя семейного спокойствия с головы до ног, оставив без внимания предыдущее заявление.

- Я же сказал, к родителям, - сквозь зубы произнес Никита Иванович, подбирая сумку с вещами. Выстиранными и выглаженными ею. Между прочим.

- Слышала, не глухая! – с вызовом заметила жена, подбираясь к нему вплотную.

Власов ускорился, подхватил багаж и поспешил к двери.

Маринка показала свои спринтерские навыки, опередила его и перекрыла выход, для убедительности расставив руки и уперев их в дверной косяк.

Человек, засевший в засаде и ждущий своего часа, хотел вылезти и заголосить: «Не пущу!», но взбешенная особа осадил его порыв, прищурилась, как опытный милиционер советских времен из старых кинофильмов, и спросила:

- Как ее зовут?

- Кого? – дернулся муж. Пока не бывший. Если он сейчас пересечет границу квартира-улица, то сразу станет бывшим, пусть без развода.

- Разлучницу! – рявкнула Маринка, всё-таки выпустив на волю человека из недр своих. Человека неинтеллигентного, бескультурного и скандального. Она так резко дернула головой, желая после рывка то ли боднуть Никиту, то ли зарядить себя отрицательной энергией, способной превратить её в тайфун, нацеленный на одинокий объект весом девяносто два килограмма и ростом один метр восемьдесят восемь сантиметров, что едва не проломила в двери дыру. И успела подумать при этом: хорошо, что не сменили деревянное убожество на новомодные ворота с секретом, иначе шишки не миновать. А может, зря не сменили? Он бы увидел шишку, стал бы ее жалеть, прикладывает лед, целовать больное место и... забыл бы, что еще минуту назад куда-то собирался? Непонятно, зачем на полу валяется дорожная сумка?

Маринка еще раз приложила затылком к двери. В голове зашумело. Она закатила глаза и стала оседать на пол.

- Что с тобой? – скривился муж. Видимо картина потери сознания его не впечатлила.

- Наверное, сотрясение, - пожаловалась она, пристраиваясь на корточках у двери и потирая ушибленное место.

- Пойди, приляг, - посоветовал он и указал головой, куда ей двигаться - в сторону спальни. Их общей спальни. Сочувствия в его голосе не было, была надежда, что эта незнакомая женщина освободит дорогу.

Он не удосужился ей помочь, безучастно наблюдал за происходящим, будто был случайным прохожим без сердца и жалости к людям. По правде, он всегда был таким, всех людей презирал, считал выскочками и плебеями, и его поведение жену радовало: надо же он выбрал ее! Поставил рядом с собой.

- Ага, так я и ушла, - с вызовом заявила женщина, поднимаясь на ноги и вытирая собственной спиной входную дверь. Руки снова оказались на дверном проеме. Про сотрясение она успела забыть. – Кажется, я задала вопрос, будь любезен ответить.

- Ты оглохла?! – уточнил он, приглаживая разлохмаченные шатеновые кудри одной рукой, другая крепко сжимала ручку сумки.

- Лучше бы я оглохла, ослепла, поглупела, чем видеть, слышать и воспринимать подобное! – взвилась супруга. Пока без приставки «экс».

- Для особо бестолковых немолодых дам повторяю: я временно поживу у родителей! – в очередной раз повторил Никита, делая паузы между словами.

Зря он вставил «временно», тем более намекнул на возраст и обозвал ее неразумной. Все вкупе на нее подействовало, как красная тряпка на быка. Говорят, на самом деле, быку без разницы, какого цвета тряпица в руках у тореодора, главное, чтобы перед ним чем-то размахивали. Для Маринки случайно вылетевшее слово «временно» послужило сильнейшим раздражителем, весьма похожим на тореодора с тряпицей. Заводить спор на тему возраста и наличия ума она не собиралась, потому что чувствует себя молодой женщиной с высоким интеллектом и ни сколько в этом не сомневается. Зачем обижаться на человека, который подобными заявлениями унижает не её, а себя? Не сообразил, как побольнее ее уколоть, вот и несет всякую чушь. А о времени пребывания на родительской территории стоит уточнить.

- Значит, временно, - многозначительно протянула она. Выпятила нижнюю губу и с силой подула на вспотевшее лицо, попутно поставив на дыбы челку. Затем последовала примеру мужа и пригладила свои прямые русые волосы, не требующие подобного ухода: они были жесткими, как проволока, и лохматились с большим трудом. Женщина предпочитала делать стрижку каре, слегка прикрывающие уши. Ей такая стрижка очень шла, а цвет волос – натуральный русый - отлично сочетался с карими глазами. Никита называл ее хамелеоном, потому что цвет волос менялся в зависимости от времени года: летом выгорал и становился светло-русый, зимой возвращался к родному цвету. - Значит, временно, - повторила она, добавив в голос нотку истерии.

- Не начинай, - бросил ей супруг, - уйди с дороги. По- хорошему.

- А то что? Драться со мной будешь?

- Я хочу уйти, пока не вернулся Андрей. Я ему потом всё объясню.

- Он ему потом всё объяснит, - перекривила его Марина, дергаясь всем телом, будто всовывала себя в узкую юбку-футляр. – А что я отвечу Андрюшке, когда он вернется домой и спросит, где папа?

- Скажи, уехал в командировку.

- И как её зовут... эту командировку?

-Марина! Я не уйду к кому-то, я уйду от тебя!

- Я хочу знать причину, - светским голосом спросила жена, спрятав поглубже скандалиста.

- Всё очень просто – я устал от твоего обожания.

Последнее слово он не произнес, а прожужжал и заодно ужалил. Женщина дернулась и прижала ладонь к шее, куда якобы впилося жало. Она с трудом проглотила комок в горле, жалобно улыбнулась и еле слышно сказала.

- Чтобы тебя вернуть, мне достаточно сделать один шаг. Как известно от любви до ненависти...

- Не утрируй! – перебил ее Власов и отвернулся, чтобы не видеть ее некрасивого лица с перекошенной улыбкой.

Маринке вдруг расхотелось копать глубже. Лучше остановиться на одной причине, которой ей и без того хватит с головой.

Она отступила от двери, даже открыла замок, чтобы его не затруднять. И затаила дыхание в ожидании.

Он прошел мимо и не повернул головы в ее сторону.

Ожидание не оправдалось. И ей почудилось, что он тоже задержал дыхание, когда проскользнул мимо нее.

Когда дверь осторожно закрылась, она принялась к себе, не понимая поведения мужа. От кожи, от одежды ненавязчиво пахло любимыми духами «Шанель шанс».

- Ах, так! Ему противно дышать со мной одним воздухом?! Ну, погоди, Никитос!

Маринка вылетела на улицу вслед за мужем и устроила концерт по заявкам скучающих пенсионеров...

После ей самой было стыдно. А тогда ее понесло: скандальный неинтеллигентный человек показал себя на все сто процентов.

Потом она вернулась домой и в изнеможении повалилась на кровать. Слез не было, сил тоже. Она просто лежала с закрытыми глазами, свернувшись калачиком, и ни о чем не думала. У нее не было сил заснуть, не было сил размышлять о будущем.

И каким может быть будущее без Никиты?

Но надежда продолжала витать в воздухе до сегодняшнего дня. Пока он не стал сомневаться в своем отцовстве...

- Марина, ты меня слышишь? – недовольным тоном поинтересовался Власов.

Я не хочу тебя ни слышать, ни видеть, - подумала она, исподтишка любуясь бывшим мужем. – Со дня расставания прошло почти полгода, он всё такой же красивый. И недоступный. Не осунулся, не похудел. В отличие от меня. Я стала походить на человеческий скелет, подходящий для изучения студентам-медикам... Полгода... Он ушел в начале апреля, когда просыпалась природа, теперь природа медленно увядает - на дворе конец сентября.

Она поежилась от резких порывов холодного ветра.

- Здравсте, Марина Леонидовна, - поздоровалась с ней Нина Зуева, которая устроилась к ним на предприятие месяц назад после окончания технического университета. Девушка успела одновременно оценить кислое лицо Власовой и ее симпатичного собеседника, «состроить» ему глазки так, чтобы не заметила хмурая начальница, временно заменяющая Пал Семеныча, отбывшего на курорт.

- Добрый день, Нина, - ответила ей Власова своим обычным надменно-протяжным голосом. – Хотя, мы уже виделись сегодня.

Зуева сама не зная почему, извинилась и поспешила скрыться.

- А вы строги, Марина Леонидовна, - хмыкнул бывший муж, официально ставший таковым два месяца назад.

- А ты думал, что я тряпка половая, которой можно полы мыть и ноги вытирать?

- Почему тряпка? Со мной ты была мягкой и нежной.

- Дура я была, - пресекла дальнейшие воспоминания женщина.

- Так ты согласна на мое предложение? - поспешно спросил Никита, пока Марину вновь не хватил столбняк. Он решил, что бывшая супруга успела за это время свыкнуться, что теперь они живут врозь... А она странная какая-то...

- Скотина ты, - с мягкой улыбкой заявила женщина, кивая проходящему вдали коллеге. Они стояли в некотором отдалении от заводской проходной, заканчивалось обеденное время и все, как назло, возвращались на свои рабочие места. В отличие от коллег-

счастливых, не вкушавших прелести общественного транспорта по утрам и вечерам, Марина жила в другом микрорайоне, пусть и не за тридевять земель, но ей приходилось каждый божий день наслаждаться прелестным перемещением по грешной земле на весьма капризном и заполненном до отказа автобусно-маршрутном сообщении.

- Не надо закатывать скандал, - скороговоркой произнес Власов.

- Не бойся, не буду. Ты выбрал нужное время и нужное место. Нужное тебе, - уточнила она.

- Однажды тебя подобные обстоятельства не остановили.

- Я не хочу терять лицо еще и здесь. Сожалею, что не сдержалась в тот день и устроила скандал на виду у соседей. Но не злорадствуй: несмотря на разыгранный мною концерт, они относятся ко мне с пониманием и сочувствием, чего не скажешь об отношении к тебе. Недаром ты боишься приходить в наш двор.

- Ничего я не боюсь... А ты начинаешь трезветь...

- Не трезветь, а прозревать и освобождаться от постоянного оценивания прошлого, - оборвала его на полуслове Марина, чтобы он снова не повторил «раньше». Раньше всё было по-другому. Она была другой, а он... прятал свои настоящие чувства. Но зачем? Или не понимал, как можно любить, а не изображать любовь, отвечая в ответ на истинное ее проявление. – Как говорит моя подруга: все болезни от переживаний, а мне надо быть здоровой, чтобы сына на ноги поставить. На тебя, как я понимаю, надежды мало.

На языке вертелся вопрос: Неужели рядом с тобой я пребывала в состоянии запойного алкоголика?.. Да, я тянулась к тебе, как пьяница по утрам тянется к бутылке, которая способна вернуть его к жизни. Я видела только тебя, все окружающие люди, предметы были в тумане. Ты идол. Ты Бог. Ты единственный человек на земле, рядом с которым я испытываю эйфорийное состояние...

- Я не отказываюсь от Андрея... Просто хочу быть уверенным.

- Откуда растут ноги у сомнения? Десять лет ты не сомневался, а теперь... кто-то заложил тебе в голову желание провести тест на отцовство? Неужели по внешним признакам не видно, что вы с ним родные люди? – забросала его вопросами женщина, чтобы избавиться от ненужных чувств. Ей опять захотелось его ударить в грудь, расцарапать гладко выбритое лицо, захотелось потаскать за шатеновые кудри и выплеснуть наружу всю обиду, весом с земной шар, уместившуюся в ней непонятным образом.

Но она научилась ловко прятать скандалиста.

Ее обиденный тон заставил мужчину уйти от легкого заискивания к любимому занудному поучению.

- Ты забыла про двойников?! Родственной связи между ними нет, а они похожи, как две капли воды. Или почти похожи.

- Не пори чушь, Власов! Иними эти дурацкие очки, я хочу видеть твои глаза!

- Мне в очках комфортнее.

- Стыд свой прячь, - вздохнула Марина. – Ну, что ж, я согласна на анализ ДНК, если тебе мало того, что вы не только похожи внешне, но у тебя и у Андрюшки одна группа крови.

- Это не доказательство. Может, у твоего любовника такая же группа крови, как у меня.

- Ты смешон, Никита! Какой любовник?!

- А ты забыла, как почти одиннадцать лет назад ты была в командировке в каком-то Замухранске, а потом приехала и через месяц заявила, что беременна.

- Ты намекаешь, что я в этом Замухранске развела шуры-муры, привезла оттуда сына и все годы обманывала тебя?

- Именно, так!

Марина до боли закусила палец.

Чтобы не разрыдаться, чтобы не завывать во весь голос, чтобы не выпустить на волю скандалиста, который прямо выскажет свое мнение о человеке, который еще недавно был её любимым мужем.

Которого она обожала. И это обожание ему обрыдло.

Когда разболелся палец, разболелась стиснутая челюсть, она отпустила палец со следами зубов, задумчиво помассировала его пальцами другой руки и тихо сказала.

- Я не хочу объяснять сыну причину, по которой... - предательские слезы все же подступили к глазам. Она пожалела, что у нее нет солнцезащитных очков, как у Никиты, чтобы закрыться с их помощью от чужих взглядов. Но она справилась. Второй раз за сегодня совладала с эмоциями. Сначала с эмоциями разрушительного характера, сейчас с плаксивыми эмоциями, способными вызвать у него раздражение и одновременно радость от своей незаменимости. – Я не хочу, чтобы ты вел его куда-то. Я возьму у него... как это называется? Биологический материал? Ногти, волосы... и передам тебе... Если это всё, то я пойду.

- Ты...

- Я тебе позвоню.

Она развернулась и пошла с гордо поднятой головой...

Но кто же его надоумил провести анализ? – думала она целый день. – Почему вдруг ни с того ни с сего вспомнилась командировка, случившаяся одиннадцать лет назад? Или не нашел другой зацепки?

А вечером, за ужином, всматривалась в любимые черты Андрюши и видела в нем Никиту. Такие же светло-карие карие глаза с зеленцой, такие же пушистые ресницы, слегка выступающие скулы, высокий лоб. Такая же привычка хмуриться без причины, создавая складки между бровями.

Марина сама вела себя достойно на протяжении всех лет семейной жизни, и всегда слепо доверяла мужу.

А может быть, у него самого «рыльце в пушку»? - неожиданно ударила в голову мысль-молния. – Все годы он мне изменял, и все об этом знали, кроме меня. Подобное часто бывает. А сейчас решил уличить меня во лжи. С какой целью? Не хочет платить алименты? Или есть другая причина?

Власовой стало так худо, что она отодвинула от себя тарелку, на ходу бросила сыну, чтобы он вымыл посуду, и поспешила в ванную.

Присела на край ванны, включила холодную воду и сунула под струю кисти рук, затем локти. Так она поступала во время учебы в университете, когда ум за разум заходил при подготовке к очередному экзамену. Кто-то ей сказал, что так можно снять умственную усталость. Как кому, а Маринке это помогало.

Сейчас усталость была моральной. Но ледяная вода, бьющая по локтям, привела ее чувство.

Женщина прислушалась к себе и поняла: чтобы вылечиться от болезни, носящей имя ее бывшего мужа, надо прекратить любой контакт с ним. Любой! С глаз долой, из сердца вон...

Легко сказать, но можно попытаться.

Единственной нитью, связывающей ее с Никитой Власовым, которая ей виделась крепким канатом и на которую она так рассчитывала, является его мини-копия Андрей Власов! Так нужно сделать так, чтобы старший Власов убедился, что младший – не его продолжение...

* * *

На следующее утро Марина позвонила своей подруге Анне Весельчаковой – единственной из всех, кто выдерживал ее стенания. Аньку с детства прозвали Клопиком за маленький рост. Она всегда была ниже сверстников. И в пять лет, и двадцать пять и в нынешние сорок. Власова и Весельчакова были ровесницами, и, несмотря на то, что

Марина выглядела моложе своих лет, рядом с Анной, походившей на девочку-подростка, она казалась зрелой женщиной. К Весельчаковой нельзя было применить известную поговорку: сзади пионерка, спереди пенсионерка. У нее не только рост и фигура были «пионерскими», но и лицо - миленькое, с мелкими чертами, и совершенно молодое, без намека на морщины. Она утверждала, что так выглядит потому, что никогда не была замужем. И не собирается, потому что...

В общем, Весельчакова была отъявленной феминисткой.

Маринка считала, что колкостями в адрес представителей сильного пола, подруга пытается погасить пожар желания выйти замуж. А за кого выходить, если все...

Одним словом, Анна - сомневающаяся феминистка, выдающая себя за убежденную.

Марина решила обратиться к ней за помощью с утра пораньше.

- Клопик, я забегу к тебе в детский сад перед работой, - без предисловий заявила она.
- Соскучилась? – задумчиво спросила та. Видимо снова замысловато заплетала свои великолепные волосы перед тем, как отправиться в детсад «Ивушка», где она работала воспитателем. Детей она обожала, чего не скажешь об их отцах.
- Дело есть, - заинтриговала ее подруга.
- Власова, я закулисные интриги не выношу, ты знаешь. Люблю все говорить начистоту.
- Да, знаю я, прямолинейная ты наша. Иначе бы давно была заведующей.
- А на фиг мне это надо?
- На фиг не надо, - поддержала ее Марина, не давая «сесть на любимый конек», – так я забегу?
- И чего спрашивать, можно подумать, если я твердо скажу «нет», ты изменишь свое решение. Признаюсь, что твое, Власова, заискивание вперемижку с напором меня пугает.
- Не называй меня лишней раз Власовой! – попросила Клопика Маринка.
- А разве ты меняла фамилию?
- Не меняла! Не хотела, что Андрюшка был Власов, а я Бубликова. Представить не могу, что носила мужнину фамилию восемнадцать лет! Сроднилась с ней. А сейчас с удовольствием бы избавилась, как от надоевшего платья, которому отдавала предпочтение на протяжении стольких лет. Однажды, проснувшись утром, до меня дошло, как оно мне осточертело! Осточертело до такой степени, что не хочется превращать его в ветошь для хозяйственных нужд, чтобы оно не попадалось на глаза и не напоминало о прошлом.
- В прошлом не всё было так плохо, счастливых моментов было больше.
- Не спорю, - снова согласилась Маринка грустным голосом.
- Все-таки у тебя была классная девичья фамилия! – восхитилась Весельчакова, желая переключить подругу на другую тему, пусть и связанную с предыдущей. - Такая вкусенькая, пахнущая сдобой, кругленькая, маковная.
- Какая?
- Маковная. Ну, маком сверху присыпанная. И почему-то сразу вспоминается сказка Катаева «Цветик-семицветик», в которой мама послала дочь Женю за баранками.
- Это ты к чему? – задала любимый вопрос Марина, любившая во всем определенность.
- А к тому, что тебе когда-нибудь обязательно повезет. Подарит тебе неизвестная бабуля цветик-семицветик, и станешь ты загадывать желания, а они будут исполняться.
- Все мои желания касаются Андрюшки. Кроме него, у меня никого нет.
- А я? – обиженно пролепетала Анна.
- И ты, конечно! Я загадаю, чтобы ты вышла замуж за хорошего человека, который тебя полюбит...
- Несмотря ни на что! – закончила за нее Клопик.
- Не болтай ерунды! Можно подумать, ты уродина!
- Я... красивейшая из красавиц! – самодовольным тоном протянула она и прыснула.

- Кто бы сомневался... Так я забегу?..

...За полчаса до начала трудового дня Власова влетела на территорию детского сада «Ивушка». Ведомственный детсад предприятия, на котором она работала ведущим технологом, был построен много-много лет назад. В него ходил еще Никита, потому что его родители тоже работали на этом предприятии, и с их легкой руки туда же пришли сын и невестка. Только сыну быстро надоели казарменные порядки, он переквалифицировался в программиста и нашел себе теплое место с плавающим графиком работы. Теплое место превратилось со временем в компанию по оказанию информационных услуг. Карьерный рост Никита презирал, сидел спокойно на своем месте и крапал программы, за которые ему платили не шибко большие деньги, но жена его не попрекала. У нее зарплата была выше, двух зарплат им троим на жизнь хватало. Но теперешней его пассивности, видимо, было маловато, ведь приходилось еще отстегивать на сына...

Никита Власов продолжал утверждать, что он живет у родителей, Маринка до слезки не опускалась. Но когда бы она ни позвонила бывшей свекрови, их сыночка никогда не было дома. Или был, но не мог подойти к телефону. Почему-то. Свекровь сожалела об их расставании, скучала по внуку, с которым никогда не жаждала увидеться еще при их совместном проживании. Старшие Власовы так любили друг друга, что у них не оставалось сил на любовь к остальным людям, пусть и близким по крови. Маринка была уверена: когда один из них умрет, другой не проживет и дня. Но она подобной любви не завидовала, считала ее эгоистичной. И была уверена, что развод не особо их озаботил. Переживания на словах, не в сердце. Наверное, людям, которые не принимают близко к сердцу проблемы разного характера, легче жить. Сама Маринка так не могла. Она печалилась по любому поводу. И когда у начальника Пал Семеныча скончалась девяностолетняя мать, которую она никогда в глаза не видела, потому что та жила вместе с дочерью в далеком Челябинске. Очень печалилась, когда не стало тети Вари – матери Клопика, воспитавшую ее без мужа. Огорчалась, когда видела старушку с палочкой, которая с трудом передвигает ноги, а еще тащит тяжелую сумку. Маринка всегда приходила на помощь. И незнакомым людям и друзьям, которые в последнее время отдалились от нее. Оказывается, долг платежом не красен. Ну, и ладно. Жизнь раздаст всем сестрам по серьгам. Марина Леонидовна приучала себя абстрагироваться от чужих проблем. Но не от своих личных.

Когда от онкологического заболевания много лет назад умерла мать Марины, она на два месяца попала в больницу. У нее начались проблемы с сосудами головного мозга. Вытащили ее не врачи, а родной отец, окруживший ее такой любовью, что она должна была выйти победителем. А когда вышла замуж за Никиту и долго не могла родить ребенка, отец ее успокаивал, говорил, что все у нее получится, если этого очень хотеть. Она очень хотела, и через восемь лет после свадьбы родился долгожданный сын Андрей, а отец вскоре покинул ее. Будто посчитал, что выполнил все свои обязанности перед дочерью. Тогда ей на помощь пришел крошечный сын.

Долгожданный сын Андрей. Любимый сын ее и Никиты.

Нет, только ее...

- Ну, что стряслось? – спросила Клопик, стоя в дверях старшей группы.

- Мне нужен мальчик, - доложила подруга, высматривая подходящего ей сорванца.

- Не поняла, - опешила Аня, продолжая вертеть головой в разные стороны.

Маринке пришлось коротко описать создавшуюся ситуацию.

- Значит, ты хочешь предоставить Власову... поддельный биологический материал? – деловитым голосом поинтересовалась подруга, особо ничему не удивляясь, словно Маринка постоянно приходила к ней с подобными просьбами.

- Ты всегда всё схватывала на лету, за что тебя и люблю! – похвалила ее Марина Леонидовна. – Ты человек надежный и отзывчивый, поэтому надеюсь на твою помощь и понимание.

- У меня сегодня не день рождения, пение дифирамбов предлагаю прекратить. Но за любовь отдельное мерси.

- И вам мерси за всё! – расшаркалась Власова.

- Марина! – цыкнула на нее Весельчакова, продолжая между делом здороваться с пришедшими детьми и их родителями, выслушивать просьбы и пожелания последних.

- Аня, я не знаю, как проходит экспертиза, да мне это и ни к чему, но почему-то хочется, чтобы мальчик был немного похож на Андрюшку. Мало ли что...

- Значит, чтобы был похож, - задумчиво протянула Анна Петровна, оглаживая двумя руками свою толстенную косу, перекинутую на грудь, будто это был канат, по которому она решила добраться до головы. – Есть у меня один на примете, - после недолгих размышлений заявила она. – Только не в моей группе, а в средней.

- Но как же добыть этот... биологический материал? – Маринка каждый раз спотыкалась, когда произносила это сочетание. Оно пугало ее ненатуральностью, какой-то космической искусственностью, хотя, она отлично понимала, о чем идет речь.

- Щас, всё будет! – успокоила Весельчакова, кликнула нянечку, чтобы та ненадолго подменила ее, отправила подругу на улицу, чтобы «никому глаза не мозолила», а сама отправилась в среднюю группу.

Власова походила на соучастника банды преступников, которого оставили «на стреме». Вспомнилась фраза из «Джентльменов удачи»: «Шакал я паршивый, всё ворую, ворую», которую она не преминула озвучить, чем вызвала недоумение на лице симпатичного папаши, который привел свое чадо в детский сад. Папаша был ей незнаком, по всей видимости, устроил ребенка в ведомственный детсад за взятку. Или мать работала на предприятии.

Власова стушеввалась, резво отвернулась, но успела заметить волевое лицо мужчины и его умные с прищуром глаза.

Вскоре мужчина прошел в обратном направлении – прощание с ребенком много времени не заняло. У Маринки так не получалось. Андрюшка ходить в детсад не любил, всю дорогу канючил, на пороге начинал всхлипывать и просительно смотреть на мать полными слез глазами. У нее сердце разрывалось на части, она долго объясняла ему, что торопится на работу, а если она опоздает, то ее уволят. Каждый человек должен трудиться, а посещение детского сада для детей своего рода тоже работа. Передавала его на руки Анне Петровне, которая находила более убедительные аргументы...

Власова проводила мужчину настороженным взглядом. Уже за воротами сада он оглянулся, не сбавляя шага, и так засмотрелся, что чуть не упал, споткнувшись о неровность на дороге. Маринка улыбнулась, он улыбнулся ей в ответ.

Женщина переключилась на себя, чтобы оценить, как она выглядит. Впервые с того времени, как от нее ушел муж, ее заинтересовала собственная внешность. Сначала полюбовалась на себя в маленькое зеркало, заметила темные круги под глазами, неаккуратно покрашенные тушью ресницы, вылезшую из границ губ помаду. Мысленно пожурив себя и попыталась исправить недоработки. Затем перешла на одежду. Затянула пояс на талии, четко обрисовывая талию, укрытую плащом салатного цвета, который «изумительно подходил» к ее бледно-зеленому лицу, стряхнула непонятно откуда взявшиеся черные ворсинки, лихо заломила воротник, перевязала косынку на шее, создав игривый узел.

А плащик-то давно требует утилизации, - подумала она, - да и туфельки не мешало новые приобрести...

- Власова, то есть Бубликова, вот то, что тебе нужно, - шепотом произнесла Клопик, выныривая из-за ее спины и протягивая ей скомканный лист бумаги. – Всё внутри, - загадочно пояснила она, заметив недоуменный взгляд соучастницы.

- Спасибо тебе, Анька!.. Слушай, а давай в субботу прогуляемся по магазинам, прикупим себе чего-нибудь.

- Заметано, а сейчас давай двигай на свою работу.

Маринка взглянула на наручные часы.

- Ой, я опаздываю!

И понеслась, как это обычно бывало в те времена, когда ее сын ходил в детсад «Ивушка».

Раз Никита хочет, чтобы Андрей был только ее сыном, то так тому и быть!..

К концу рабочего дня Власов заехал к бывшей супруге на работу, услужливо усадил ее в автомобиль, подвез до дома, забрал материал и укатил, отказавшись повидаться с сыном.

А зачем? Вдруг экспертиза на отцовство даст отрицательный результат, то надо заранее отвыкать от чужого мальчика.

Вечером перезвонила Весельчакова и спросила.

- Отдала?

- Отдала.

- И что сказал?

- Сказал, что результаты будут через четырнадцать дней, не раньше.

- Марин, а вдруг он захочет взять анализ крови? Если они проверяют соответствие по каким-то особым характеристикам, учитывая группу крови?

- Почти уверена, что Власову будет достаточно того, что ему передала я. Он получит подтверждение того, о чем мечтал. - она покосилась на закрытую дверь комнаты сына и еле слышно сказала, - представляешь, он намекнул, что у меня был любовник, у которого такая же группа крови, что и у него.

- Совсем из ума выжил на старости лет! – быстро поставила диагноз Клопик, забыв, что они ровесники. – Маринка, а ты не пожалеешь, что так поступила?

- Должна же я ему как-то отомстить?

- А о сыне ты подумала?

- Не хочу, чтобы им тяготились. Пусть Никитос, вообще, не появляется, чем приходит и изображает из себя любящего папашу. Зуб даю, что воскресным папой Власов будет недолго. Женится, заведет других детей, а об Андрюшке забудет. Чем раньше их отношения сойдут на «нет», тем лучше.

- Но мальчик будет страдать.

- Наверное... Но это поначалу.. Надеюсь, со временем он всё поймет. Я не буду говорить ему, что он... чужой своему отцу. Уговорю Власова, чтобы он изредка появлялся, в потом скажем, что ему пришлось уехать.

- Детям нельзя врать, - напомнила ей дама с педагогическим образованием. – И нельзя мстить бывшему через сына.

- Согласна, у меня самой кошки на душе скребут, но обида перевешивает. Обида не на то, что Никита нас оставил, а обида, что он засомневался во мне, что он не чувствует родственных связей между ним и Андрюшей. Понимаешь, Власов ищет причину, чтобы забыть о восемнадцати прожитых годах, о которых ему всегда будет напоминать сын.

- Другие мужчины уходят из семьи и забывают о существовании детей. Пока нужна женщина, нужны и дети. Всё строится на отношении к женщине. Сколько мужчин воспитывает чужих детей. Они заботятся о них, как о родных, о существовании которых давно забыли. А все почему? Потому что любят их мать... Ты знаешь, я сплетничать не люблю, но хочу рассказать об одном мужчине – исключении из правил. Он водит в наш детсад своего малыша. Мать от него отказалась, у мальчика при рождении были проблемы с сердцем. Хотела обмануть мужа, сказать, что ребенок умер, но отец узнал правду, выставил горе-мамашу из дома, забрал сына из родильного дома, а спустя несколько месяцев ему удачно сделали операцию на сердце. Сейчас хороший здоровый мальчик, воспитанный, не избалованный.

- А мамаша где?

- А черт ее знает! Кто-то болтал, что она замуж вышла то ли за нашего соотечественника, то ли иностранца, но кажется, живет за границей.

- Живет себе припеваючи и о сыне не вспоминает. Кукушка!

- Вспомнит на старости лет, когда других детей Бог не даст. И что удивительно – таких юродивых мамаш дети прощают и ухаживают за ними.

- А отец мальчика так и не женился во второй раз?

- Будто бы нет. По крайней мере, малыша приводит в сад только он.

- А бабушек-дедушек тоже нет?

- Понятия не имею.

- Да, тяжело ему пришлось, - посочувствовала незнакомому мужчине Марина.

- Зато некогда глупостями заниматься, а то некоторые мужики сваливают на хрупкие женские плечи все заботы, а сами... - продолжать Анна не стала.

К ее осудительным заявлениям в адрес мужского пола Власова привыкла, то в этот раз ей показалось, что обвинения направлены на конкретного человека. Марина не успела открыть рот, как Весельчакова стала прощаться.

- Э-э-э, нет, дорогая моя! А ну, давай, колись! – прервала она поток торопливых пожеланий.

- Ты о чем? – с напускным удивлением спросила Анна. Хорошо подруга не видела ее миленького пылающего личика.

Анька злилась на себя: не выносишь сплетен, не надо впрягаться в ярмо передачи чужих пересудов. Вот зачем рассказала о примерном отце? Так, к слову пришлось! А к этому слову прилепилась еще одна фраза, которую надо было держать за зубами. И как теперь выкручиваться? Умру, но не признаюсь! Зачем добивать подругу, которой и без того не сладко...

- Анна Петровна, - официальным тоном начала Власова, - если у вас имеются факты, порочащие моего бывшего супруга, то прошу их изложить.

- Чего ты ко мне прицепилась?! Ничего я не знаю!

- Клянись!

- Клянусь!

- Кем клянешься? – вспомнив детство золотое, спросила Маринка.

Весельчакова осмотрелась. Глаза остановились на подстилке, на которой еще четыре дня назад сладко почивала собака Милка дворянской породы. Пару лет назад Анна подобрала ее на улице с травмированной лапой. Выходила, откормила. Жизнь потекла в любви и согласии. А недавно Милка умерла. Незадолго от этого отказалась от еды, не просилась на прогулку, перестала ходить по квартире с задумчивым видом, как это всегда делала, словно никак не могла понять, как оказалась в таких барских хоромы. Хоромы были так себе: давно требовали ремонта и новой обстановки, но где на всё это взять денег воспитательнице детского сада с нищенской зарплатой? Хорошо, что в наследство от матери ей достались шесть соток с покосившейся хибарой. На этих шести сотках росли в изобилии клубника, малина и крыжовник. Были всего два дерева – яблони, но каждый год давали богатый урожай. Весельчакова продавала излишки дачного труда на небольшом рынке, устроенном вблизи автодорожной трассы, до которой рукой подать от шести соток. Не забывала одаривать фруктами Маринку, которая однажды попыталась всучить ей деньги и едва не нажила себе врага. Потом долго извинялась и закапывала ров обиды, возникший между ними.

Так вот, Милка четыре дня назад ее покинула. Но перед этим хозяйка, заметив отказ от привычек, пригласила домой ветеринара, который заявил, что собака отжила свой век и ей ничем уже не помочь. Вдвоем женщина и собака прожили не так долго, но одинокая Аня, кичившаяся этим одиночеством, успела привязаться к беспризорной собаке. Теперь она осталась одна. Как и раньше.

О смерти Милки она не стала рассказывать впечатлительной подруге, переживающей не самый лучший период жизни. Как-нибудь потом...

- Так кем клянешься? – повторила упертая Власова, желая услышать ответ и в тоже время боясь его.

Прости меня, четвероногое создание, - мысленно проговорила Весельчакова, - тебе уже всё равно.

- Клянусь Милкой! – изрекла Анна и чуть не добавила «пусть земля ей будет пухом».

- Ну, если Милкой, - протянула успокоенная Власова...

В субботу Марина отправила сына в секцию волейбола, проверила имеющуюся наличность и сделала вывод, что вправе на себя любую потратить пятнадцать тысяч. Последний раз она радовала себя обновками прошлой осенью, когда прикупила с хорошей скидкой итальянские сапоги. Для Власовой принадлежность к всемирно известной торговой марке не имела большого значения, лишь бы было удобно, и цена устраивала. Как оказалось, сапоги были ультрамодные, о них мечтала половина женского коллектива предприятия, не надеясь когда-либо приобрести по причине заоблачной цены. Не следующей за модой по пятам Маринке повезло: она стала обладательницей сапог со значительной скидкой.

Вспомнив прошлую осень, женщина опечалилась.

В памяти встала сцена примерки сапог перед любимыми мужчинами. Что надо для полного счастья и без того счастливой женщине? Одобрительный и восхищенный взгляд мужчины! И не только! В его глазах таилось с трудом удерживаемое желание. Маринка мгновенно зарядилась ответным желанием, у нее занемели кончики пальцев, слегка закружилась голова, в которой, как большая рыбина в маленьком ведре, плещется мысль - скорее бы наступила ночь! Но она делает вид, что совершенно спокойна, абсолютно равнодушна к намекающему взгляду мужа, к его скользящим прикосновениям. И эта игра возбуждает ее сильнее, чем страстные поцелуи...

Власова вскочила с кресла, чтобы окончательно не раскваситься и хаотично забежала по квартире. Бесцельное брожение, которое она старалась упорядочить, вытесняя из головы ненужные воспоминания, привело ее в кухню. Она оценила стерильную чистоту, для пущей убедительности провела рукой по подоконнику, удовлетворенно кивнула, радуясь наличию едва заметного слоя пыли, требующего незамедлительного устранения.

От терзания тряпкой подоконника ее отвлек телефонный звонок.

Звонила Весельчакова, желая уточнить, в силе ли их договоренность? Маринка ответила, что в силе и через час они встречаются у северного входа в торговый центр «Маяк», позабыв о географическом кренинизме подруги.

Анна не стала переспрашивать, решила, что разберется на месте.

Чтобы разбор не занял много времени, она опоздала на десять минут, что ей было несвойственно – сколько она себя помнила, всегда отличалась пунктуальностью. Даже в период подростковой влюбленности, когда еще не слыла феминисткой, она приходила на свидания в точно назначенное время, опережая капушливых кавалеров.

Марина уже начала волноваться, достала из сумки мобильник, но тут из-за угла появилась Весельчакова. Неспешным шагом она приблизилась к Власовой, приподнялась на цыпочки, чмокнула ее в щеку и извинилась за опоздание.

- Ты так больше не делай, - пожурила ее Маринка, - а то меня кондратий хватит.

- Что со мной может случиться? – передернула хрупкими плечиками Клопик, прихватила подругу под руку, и потянула к безразмерному торговому центру «Маяк». Вращающиеся двери затянули их внутрь подобно мощному пылесосу, подруги забыли обо всем.

Шопинг занял три часа и выгреб все деньги из карманов женщин, а то бы они продолжили хождение по магазинчикам.

Власова купила новый плащ бирюзового цвета, серые туфли и серую сумочку. Плащ стоил меньше сумки, но женщина считала, что дорогая сумка и обувь – самое главное. Понятие «дорогая вещь» у каждого свое, в зависимости от ежемесячного дохода. Доход Власовой позволял делать дорогие покупки раз в год, а если повезет попасть на распродажу, то и два. Согласно данной теории, разработанной ею самолично, в этом году можно еще раз потратиться, так как в прошлом году она себя обделила: купив сапоги со значительной скидкой, не совершила еще один набег на магазины.

Воспитательница детского сада «Ивушка» ограничилась новым платьем, в котором она напоминала школьницу. Маринка платье раскритиковала и долго уговаривала Анну купить другое, более «отвязное», но консервативная Анна Петровна категорически от него отказалась. Власовой пришлось умолкнуть на время, пока она не увидела обалденные туфли на дюймовочек типа Весельчаковой, которые не только прибавили бы ей рост на целых пятнадцать сантиметров, но благодаря танкетке не превратили ее в человека, перемещающегося на ходулях.

Анька «встала в позу», но настойчивость Марины сыграла свою роль – она согласилась примерить туфли. Когда Клопик прошла по залу со счастливой улыбкой школьника в день первого сентября, все вокруг восторженно заахали.

- Мы берем эти туфли! – уверенно заявила Власова, непроизвольно присоединяясь к празднику.

Женщины двинулись к кассе. Услышав цену, которую они упустили во время словесных баталий, обе открыли рты и недоуменно переглянулись: они приобретали обувь, а не атомную подводную лодку.

- Девушка, - начала бодрым голосом Анна, поворачиваясь к менеджеру, - мы...

- А вы кредитные карты для оплаты принимаете? – перебила ее Марина Леонидовна.

- Принимаем.

- Но...

- Никаких но! – перебила подругу Власова и, наклонившись к ее уху, прошептала, - мне не горит, когда отдашь, тогда отдашь. Нельзя отказывать себе в маленьких удовольствиях.

- Ничего себе... маленькое, - недовольно пробубнила себе под нос Весельчакова, покидая бутик обуви. Но ее возбужденно-счастливое лицо ей противоречило.

- Это дело надо отметить! – восторженно произнесла Марина, заметив уютную кофейню.

- Ты чего, Власова? У нас нет ни копейки!

- Не бойсь! У меня в сумке всегда есть мини - заначка на черный день. Или на белый, как сейчас.

- Тоже мне, жена олигарха выискалась.

- Прекрати бурчать, старуха Изергиль! - осадил ее Маринка, прихватила под локоток и затянула в кофейню, где соприкасались различные запахи, создавая неповторимый букет.

Не терпевшая подобного прикосновения к классической литературе Весельчакова, скривилась и хотела достойно ответить в свойственном ей стиле – осудительно резко и безобидно, но не успела и рта раскрыть, заметив в кафе мужчину, о котором она накануне рассказывала Власовой по телефону. Аня засуетилась, брякнулась за первый попавшийся стол, нарочно к нему спиной. Непривычная к долгим хождениям Марина не стала спорить, хотя, хотела сесть подальше от входа, уложила на свободный стул покупки, и расположилась на неудобном стуле. Анна тоже рассталась с фирменными пакетами, и замерла, как невеста на сватовстве. Сначала она просто сидела, излишне выпрямив спину, отчего выглядела неестественно, и изучала квадратный стол из искусственного камня, причем ограниченное его пространство – правый от себя угол, словно ожидала появления

в этом углу тайного послания от потенциального жениха. Поэтому ее глаза косили. Устав от «столбняковой» болезни и косоглазости, Весельчакова, осторожно откинулась на спинку стула, словно сомневалась, что та сможет ее выдержать. Смогла. Женщина облегченно вздохнула и сместила взгляд на рассеянную подругу, которая пока не

вырвалась из плена вещизма. Посверлила-посверлила в той дыру, но не дождалась ответной реакции. Покряхтела, желая обратить на себя внимание, опять оторвала спину от стула, легла грудью на стол и позвала подругу по имени.

Изучавшая меню Маринка, наконец, подняла на нее глаза.

- Загляни за мою спину, - еле слышно приказала Весельчакова и начала нервно подергивать головой, будто у нее случилась болезнь Паркинсона.

Власова не разобрала слов, ей показалось, что Анна просит проверить ее спину, по которой снует некое опасное насекомое. Поэтому подорвалась с места, зашла подруге с тыла и стала пристально изучать ее спину. В довершении прошлась по ней ладонями, желая сбросить невидимое глазу насекомое. Внезапно до нее дошло, что Весельчакова едва ли почувствовала осваивание собственной спины неким существом отряда каких-то образных, если бы оно бегало по одежде. Поэтому ухватила указательным пальцем, согнутым в крюк, ворот свитера, оттянула его и заглянула внутрь. Анька заелозила на стуле и снова начала о чем-то вещать. Видимо, движение насекомого по спине создавали ей неудобство. Подругу надо было спасать. Власова стала похлопывать ладонью по спине, желая раздавить невидимую гадину и избавить Весельчакову от страданий. Поднять свитер при всем честном народе Марина Леонидовна не решилась. Видимо, Анна Петровна была мазохисткой и от кусучего вредителя избавляться не собиралась, вскочила с места и пересела на стул Марины, замершей с протянутой вперед ладонью.

Не понятно, зачем было жаловаться. Сидела бы себе и получала удовольствие, - подумала Власова, почувствовавшая себя неловко. Благо людей в кофейне было не так много, в чем она убедилась, пробежав глазами по столикам и не сосредотачиваясь на лицах.

Но одно лицо показалось ей смутно знакомым.

И только хотела занять освободившееся место, как ее опередила подруга, которой захотелось поиграть в детскую игру: «Кто быстрее?» Ответное желание у Власовой не родилось. Она незаметно, но ощутимо, ущипнула Аньку, и вернулась на свой стул. Взялась за брошенное меню, якобы для дальнейшего изучения, а на самом деле исподтишка наблюдала за мужчиной.

Он сидел за соседним столиком вместе с мальчиком, который с наслаждением уминал пирожное, запивая его соком. Отец пил кофе и не сводил внимательного взгляда с сына, желая прийти ему на помощь в любой момент. Умильным этот взгляд не назовешь, наряду с нарочитым вниманием в нем сочеталась и гордость, и любовь, и наслаждение от того, что они вместе. Странное поведение женщин за соседним столиком оставили его безучастным.

Ну, конечно, этот тот мужчина, которого я видела в детском саду «Ивушка», когда приходила к Аньке, - вспомнила Марина и с облегчением вздохнула: хорошо, что терзание памяти не заняло много времени, иначе она бы извелась. Марина Леонидовна никогда не оставляла дела на полпути.

Она посмотрела на подругу, получив от нее ощутимый тычок ногой под столом. В тычок она вложила возмущение и желание привлечь к себе внимание.

- Видишь того мужчину с мальчиком? – пошевелила губами Весельчакова, снова дергая головой в нужном направлении.

Власова побоялась опять сделать что-то не так, поэтому решила уточнить, причем нормальным голосом.

- Чего ты орешь! – придушенно возмутилась Анька, повторно огрев ее ногой под столом.

Маринка наклонилась и потерла ушибленное место.

- Я спрашиваю, ты мужчину за моей спиной видишь?

- Вижу, я же не слепая, - недовольным тоном ответила Власова. – И что с того?

- Это про него я тебе вчера рассказывала, - тихо, но отчетливо сказала Весельчакова.

Маринка свела на переносице брови, изобразив недоумение.

- Ну, тот, у которого жена кукушка.
- А-а-а, - вспомнила Марина, заново взглянув на мужчину.
- Чего ты пялишься на него?! Он сразу поймет, что мы говорим о нем.
- Анька, а я его видела в тот день, когда приходила к тебе за... образцами, - выкрутилась подруга.
- И как он тебе?
- Ты спрашиваешь таким тоном, словно радуешься, что тебе удалось нарушить запрет и показать мне моего будущего жениха накануне бракосочетания.
- А чем не жених?! Холостой, положительный во всех отношениях. И мальчоночка у него такой хорошенький, - просюсюкала Анна Петровна с восторгом, - Андрюшка с ним обязательно подружится.
- Аня! – строгим голосом остановила ее Власова, - не надо развивать тему.
- Почему не надо, еще как надо! Что же тебе всю жизнь страдать по твоему Никите?
- Пострадаю и перестану. Я женщина сильная, как-нибудь справлюсь. Но уж точно замуж больше не выйду.
- Не зарекайся, - философски заметила Весельчакова и углубилась в изучение меню. Ее мысли витали далеко, об этом легко догадалась Марина, когда задала простой вопрос, какой кофе ей заказать.
- Что? – переспросила Анна и, не дождавшись повторения, заявила, - Маришка, ты, наверное, удивишься моему откровенному признанию, но... за этого мужчину я бы согласилась выйти замуж.
- Власова едва не свалилась со стула. Поерзала на стуле, закидывая оценивающими взглядами мужчину с периодической повторяемостью, и беззаботным голосом произнесла:
- Ты не знаешь, как его завоевать? Все очень просто! Путь к его сердцу лежит через сына, а с детьми ты легко устанавливаешь контакт. Подружись с мальчиком, предложи свою помощь занятому папаше. Например, приведи мальчика домой из детсада или... возьми его к себе в выходной день. Пусть отец приведет его, а сам двигает по своим делам. Он не из тех, кто забывает обо всем, как донжуан какой-нибудь, не способный восстановить в памяти имя очередной возлюбленной. Он примерный отец, у него сын на первом месте, ты сама говорила. А когда он вернется в твой дом, чтобы забрать свое чадо, ты пригласи его к столу, угости чаем с клубничным вареньем, все мужчины страшные сладкоежки. А кто не сладкоежки, тот искусно прячет свое пристрастие. Можешь еще пирог испечь. Убьешь одним ударом двух зайцев.
- Это в каком смысле? – задалась вопросом Анна, не понимая куда клонит подруга.
- Он сразу поймет, что ты хорошая хозяйка, это раз, что легко нашла контакт с малышом, а заслуга принадлежит заботливому отцу...
- С какой стати? – перебила ее рассуждения Весельчакова.
- А с той стати, что мальчик воспитанный и самодостаточный, не требовал постоянного внимания, и ты могла заняться пирогами. А почему мальчик воспитанный и самодостаточный? Потому что отец им занимался... Это два! – выдохнула уставшая от объяснений Власова. – А потом, когда вы сядете за стол пить чай с пирогами и вареньем, сваренным собственноручно, о чем ты не забудешь сообщить, намекнув на имеющиеся шесть соток, ты начнешь импровизировать. Все в твоих руках. Играть на своей территории всегда легче, чем на чужой. Про помощь стен ты осведомлена... И запомни: фанатичные отцы не ищут себе жену, им нужна хорошая мать для своего отпрыска... По моему, ты самый подходящий кандидат.
- Может, про шесть соток лучше умолчать? – поинтересовалась Анна Петровна, которая уже сидела у себя дома за столом в обществе понравившегося ей мужчины и его сына.
- Может, и умолчать. В его возрасте не всех к земле тянет, напротив, многие стараются увильнуть от крестьянского труда.

- А мне нравится, - с чувством заявила подруга, - свежий воздух, птички поют, солнце светит...

- Рожденный в городе вкусить подобные прелести природы не может. А этот папаша на деревенского жителя не похож.

- Ты глаголешь избитые истины, не учи ученого! – внезапно взвилась Анна, - Это раз. Импровизатор из меня, как из Волочковой мастер чистоты. Это два. – аргументировала она свою позицию, иронично передрав часть изложения аргументации у Марины Власовой.

Маринка представила известную балерину в пуантах и балетной пачке в качестве уборщицы, эстетично водящую веником по полу в позе умирающего лебедя, и непроизвольно хмыкнула.

- Ей смешно, - обиженно надулась Клопик, решив, что та не может мысленно соединить симпатичного мужчину выше среднего роста и ее – женщину «карманного» образца.

- Не обращай внимания, это я о своем, о девичьем... А ты, ученый человек, не сиди, сложа руки. Под лежащий камень, как известно, вода не течет. Или у тебя, как у всех профессоров, в голове одна теория без практики?

- Да, у меня небольшой опыт в общении с мужчинами. И я не стыжусь об этом говорить, какие мои годы! И, несмотря на малый опыт, я придерживаюсь мнения, что мужчина должен первым проявить инициативу.

- Поэтому ты до сих пор не замужем!

- Отстань от меня! И закажи чего-нибудь, в конце концов! Чего мы сидим, как два изгоя на званном банкете!

Получив заказ, они не успели приступить к легкой трапезе, как слышали звук отодвигаемых стульев. Анна непроизвольно повернулась, Марина оторвалась от тарелочки с аппетитным пирожным.

Проходя мимо их столика, мужчина остановился, поздоровался, одарив по очереди взглядом обеих женщин. Мальчик последовал его примеру, но на тетенок не посмотрел – его внимание было приковано к коробке с конструктором, которую держал под мышкой отец.

Женщины ответили вразнобой: Анна сразу, Марина затормозила – не ожидала услышать от него приветствие. Она думала, что он не запомнил ее в их первую встречу. А если и запомнил, то сейчас весь погружен в сына, и не замечает ни ее изучающего взгляда, ни их с Анной перешептываний. Хотя, не заметить женщин в небольшом помещении кафе было проблематично. Но он ни разу не посмотрел в их сторону. Значит, у него есть третий глаз – незаметный для посторонних.

- Ты с ним знакома? – спросила Власова у Весельчаковой, когда маленький и большой мужчины удалились.

- Сталкивались в «Ивушке», но представлены не были, - ответила Анна, недовольно поджав губы, видимо, присутствие мужчины поднимало ее боевой дух.

Власовой показалось, что Анна знает, как зовут положительного во всех отношениях отца, который завоевал ее интерес, но ты почему-то делает вид, что не думала собирать о нем информацию.

Когда женщины расправились с кофе и пирожными и собрались уходить, Маринка заметила на коленях аккуратно сложенную салфетку желтого цвета. На их столе веером стояли синие салфетки, желтые были на соседнем столике, где сидели отец и сын. И не только. Не раздумывая, она ловким движением фокусника, сунула салфетку в сумку, не приняв ее за использованную бумажку по-случайности попавшую к ней.

Видимо на ее лицо легла печать загадочности или еле сдерживаемого возбуждения, раз подруга спросила.

- С тобой все в порядке?

- Все нормально, а почему возник такой вопрос? – вырвалось у Марины, необходимость в уточнении в данном случае была неуместна. Оно, уточнение, могло сыграть роль ручного механизма для подъема плохо скрываемых чувств из колодца.

- У тебя такой вид, будто ты получила долгожданную шпаргалку на контрольной по геометрии.

- Глупости какие! – вспыхнула Марина, - на уроках геометрии я сама всем подсказывала...

* * *

Первое, что сделала Марина Леонидовна, оказавшись в родных стенах, это достала из сумки тайное послание, ловко подкинутае мужчиной. Именно, такой вывод ей захотелось сделать, чтобы убедиться в наличие к ней мужского интереса. Она могла прочесть записку в маршрутном такси или по дороге к дому, но она этого не сделала. Оттягивала момент, чтобы находиться в трепетно-возбужденном состоянии, как в далекой молодости.

Только она хотела развернуть желтую салфетку, чтобы прочесть послание, как из своей комнаты вышел задумчивый сын и угрюмо спросил:

- Мы сегодня обедать будем? Или соединим обед с ужином?

«Шпаргалка» вернулась в сумку, сумка была брошена на тумбочку для обуви вместе с покупками.

- А еще считаешь себя взрослым, - пожурила его мать. – Неужели сложно достать из холодильника кастрюлю с голубцами и подогреть?

- Терпеть не могу голубцы! У нас есть нормальная еда? – поинтересовался ребенок, поглядывая на пакеты. По всей видимости, сегодня ему ничего не обломится. Ну, и ладно! Пусть мама себя порадует и забудет о неприятностях.

- Нормальная, по твоему мнению, еда это чипсы и всякая несъедобная гадость типа ларечных блинов?

- А почему блины – гадость? У нас все ребята их едят!

- Потому все ваши ребята страдают ожирением. Фаст-фуды вредны для растущего организма.

- Не правда, у нас не все ребята страдают ожирением! – парировал Андрей. Хотел найти среди одноклассников худышек и не нашел. Все были какие-то рыхлые, а девчонки попастые и толстоногие. Лишь одна Наташка Головина была худющей, как глиста, но она занималась балетом, и, кажется, вообще ничем, кроме яблок, не питалась, по крайней мере, он никогда не видел ее в школьной столовой.

А может и впрямь от «перекусочной» еды поправляются? – подумал мальчик, вспоминая вчерашний день, когда он поддался уговорам и купил блин с курицей. А сегодня на тренировке ему было тяжело передвигаться, под конец он и вовсе выдохся.

Окинув взглядом свою фигуру без жировых отложений, хотел привести себя в пример, но сразу опомнился – зачем выдавать собственные секреты? Честно сказать, изредка он себя балует вредной пищей, и не только вчера. Но изредка, не так как его друзья-приятели, ежедневно употребляющие гамбургеры и картофель фри. Кажется, в кока-коле тоже много калорий... Но что за жизнь, когда надо себе во всем отказывать! – мысленно возмутился он.

- ...А ты у меня потому такой стройный и красивый, что не только правильно питаешься, но еще спортом занимаешься, - между тем объясняла мать.

- Не думаю, что остановлюсь на волейболе, - глубокомысленно изрек десятилетний отрок, - я пока в поиске.

- Молодец! Молодой человек должен быть в постоянном поиске, - похвалила его мать и подумала, что к семейным мужчинам это не относится. Пусть до женитьбы ищут свою единственную! А не уверен, что она единственная, нечего замуж брать, чтобы потом...

Слезы неожиданно застили глаза. Маринка забыла о покупках, о записке-шпаргалке. Чтобы сын не заметил ее слез и не удивился странной смене воспитательно-боевого настроения на замкнутое с погружением в себя, она поспешила в ванную.

- Так мы обедать-ужинать будем? – вслед спросил Андрюшка.

Не дождавшись ответа, он поплелся в кухню. Открыл холодильник и стал придирчиво изучать его содержимое. Содержимого было в избытке, но не устраивало Андрея Власова. Подражая отцу, он скривил рот и осуждающе покачал головой. Его осуждение никто не оценил, тогда он взял в руки кастрюлю с голубцами, как меньшее из зол, и поставил на плиту.

Пока голубцы разогревались, он подошел к окну и стал смотреть во двор. Во дворе было непривычно пустынно и тихо. Мальчик распахнул окно, чтобы удостовериться, что на улице вакуумная тишина. Откуда-то издали долетали звуки машинных тормозов, завывание сирен, он успокоился – со слухом ничего не случилось! – и хотел захлопнуть окно, но замер, не выпуская из рук оконную ручку. Его внимание привлек одинокий мужчина, сидевший на детской качели-перекладине. Андрюшка его сразу не заметил, он как-то слился с дворовым пейзажем, а когда тот раскачал качели и раздался еле слышный скрип – единственный звук в притихшем замкнутом между домами пространстве, то выдал свое присутствие.

Мальчик сложил локти на подоконник, старательно вымытым матерью перед уходом, и стал следить за подозрительным незнакомцем, впавшим в детство. Сначала мужчина просто покачивался с минимальной амплитудой, упершись двумя ногами в землю и задумчиво изучая пустую песочницу, потом резко вздернул голову, будто вспомнил, зачем он сюда пришел и встретился глазами с Андреем. Мальчик непроизвольно отпрянул от окна, выждал, потом осторожно вытянул голову, чтобы в поле зрения попали качели, продолжавшие поскрипывать.

Качели поскрипывали, но мужчины уже не было. Андрей высунулся из окна и осмотрелся. В последний момент он увидел, как странный субъект скрывается за углом.

- Андрей, не высовывайся из окна! – обеспокоенно произнесла мать, появляясь в кухне.

От неожиданности мальчик вздрогнул и отскочил.

- Ты чего подкрадываешься? – нахмурился он, сведя брови, как это делал его отец.

- А ты чего такой пугливый? – усмехнулась она. – Привидение увидел?

- Мужик какой-то странный во дворе сидел, а когда меня заметил, то сразу убежал.

- Так-таки и убежал?

- Точно тебе говорю – убежал! Наверное, он вор. Присматривает какую бы квартирку обчистить. А меня увидел и испугался, ведь я могу запомнить его лицо и при случае рассказать участковому, когда начнется поквартирный обход. После кражи.

- Из всего выше сказанного я делаю вывод, что детские мечты стать милиционером накрепко засели в твоей голове.

- Не милиционером, а полицейским, - поправил ее сын – большой любитель советских детективов, которыми были заставлены полки в доме бабушки и дедушки Власовых. В те годы были еще милиционеры...

- Не вижу разницы, - не подумавши, ляпнула Марина Леонидовна, но быстро пресекла желание сына объяснить эту разницу, - у тебя сейчас голубцы погорят, горе-повар!

- Я не повар, я – разогреватель!

- Садись к столу, микроволновка ты моя! – улыбнулась мать и взлохматила шатеновые кудри на его голове - точь-в-точь, как у его отца, который имел наглость усомниться в своем отцовстве. Ну, погоди же, Власов...

... Или у него старческий маразм, - задумчиво произнес Андрей, расправляясь с голубцами. Начало фразы он оставил при себе, выдал только ее окончание.

- У кого маразм? – уточнила Марина.

- У того мужика, которого я принял поначалу за вора.

- А почему сразу маразм? Нельзя ставить людям диагноз заочно.
- А почему он катался на качелях?
- Неужели взрослый человек не имеет право покататься? Может, у него было хорошее настроение?.. Захотелось подумать без суеты, и он предпочел скамейке качели.
- Хорошим его настроение не назовешь. Он был угрюмым. Как человек, который никак не может решиться на какое-то действие. Я тоже так себя веду, когда выучу географию и думаю, поднимать руку или не поднимать. А вдруг училка меня завалит вопросами, на которые я не знаю ответа?

- Надо постоянно готовиться к урокам по географии, а не от случая к случаю, тогда пробелов в знаниях не будет и дополнительных вопросов бояться не придется!

- Мне не хватает уверенности в себе, - с умным видом произнес Андрей, вымакивая вкусную жижу от голубцов кусочком хлеба и отправляя его в рот. После чего промокнул губы бумажной салфеткой, обтер ею руки и запросил чаю с печеньем.

Маринка заморожено следила за салфеткой, меняющей свою форму, словно ожидала, что из нее получится некая бумажная фигурка, прозванная оригами.

- Все приходится делать самому, - пробурчал мальчишка, поднялся со стула и нажал кнопку электрического чайника. Достал из шкафа печенье в жестяной коробке, и вместе с коробкой приблизился к окну, желая изучить обстановку.

Двор медленно оживал. Появилась ребятня, их громкие мамы и не менее громкие пенсионеры, плавно прогуливавшиеся по тротуару. Андрей давно изучил их расписание, еще когда был маленьким и так же, как теперешняя малышня, возился в песочнице или катался на качелях, которых было гораздо больше, чем сейчас.

Подозрительного незнакомца не наблюдалось.

Власов-младший вздохнул: то ли успокоено – потому что квартиры не будут обворованы, то ли разочарованно - потому что не придется докладывать участковому, тем самым участвуя в расследовании.

- Mam, ты куда, а чай? – спросил он, заметив, как она сорвалась с места.

- Я сейчас!

Ну вот, опять закроется в ванной и будет плакать, - опечалился мальчик. - И чего этим взрослым не хватает? Все у них есть – и квартира, и машина, и хороший сын, за которого не стыдно, а они... берут и разводятся.

Андрюшка шмыгнул носом. Чтобы не разреветься, как девчонка, стал запихиваться печеньем. Потом налил себе и матери чай. Себе с двумя ложками сахара, ей – с одной. И стал напряженно мешать двумя руками сразу в обеих чашках, создавая в них синхронные вихревые потоки.

- Леня вперед тебя родилась, - констатировала Марина, незаметно появляясь в кухне.

Андрюшка оценил ее раскрасневшееся лицо, уставшие глаза с едва заметными красными прожилками вен.

Она не плакала, - сделал вывод наблюдательный мальчик, который не принес ему утешения. Он, как и мамина подруга тетя Аня, не любил непоняток.

- Что-то случилось? – по-взрослому поинтересовался он, подражая отцу. Тот всегда так спрашивал, когда мать приходила с работы и «на ней не было лица».

Что значит «нет лица», Андрей раньше не понимал. Это отец говорил: «Маришка, что-то случилось? На тебе лица нет!» А мама всегда отвечала: «Все нормально». И только после ужина, когда сын якобы уходил в свою комнату, она делилась с мужем возникшими проблемами на работе. Отец терпеливо выслушивал и говорил: «Не переживай! Все перемелится, мука будет». А любопытный сын облегченно вздыхал и оставлял родителей наедине. Проблемы на работе это не главное, главное, чтобы в их дом не пришла беда.

А беда пришла. И виновен в этом отец. Бабушка уверяет, что виновны оба родителя, но Андрей-то знает...

Мать постоянно плачет, ворочается по ночам. Утром встает с опухшим лицом, на котором глаз не видно. Прикладывает к глазам кусочки льда и объясняет сыну, что не нужно на ночь пить много воды.

Но Андрей знает причину... Он все знает... И молчит... Не хочет лишать мать надежды на возвращение отца.

А зачем ему такой отец?! Он настоящий предатель. Пусть думает, что сын его любит и не винит за то, что ушел от них.

Он несколько раз повторил:

- Андрюшка, я ушел от жены, но не от тебя, ты всегда будешь моим любимым и единственным сыном...

Перед тем, как уснуть Марина вновь достала записку и в который раз прочла текст, написанный размашистым почерком:

Очень прошу позвонить мне по телефону... Это очень важно!!!

Кому важно? – мысленно задалась она вопросом. – И что за казенный стиль просьбы?! Если это послание с надеждой на продолжение, то изложено должно быть иначе. И вообще, о чем мне разговаривать с незнакомым мужчиной? Я вышла из того возраста, когда... А службы знакомств? Там женщин далеко за... пруд пруди. Ну, допустим... Только допустим, я ему позвоню и скажу: «Я получила ваше послание. Что вы хотели мне сообщить?» Таким же казенным тоном. А он ответит: «А вы кто такая? Я никаких посланий не писал ни вам, ни кому-либо еще». А если он не писал, то кто писал? И кому писал? Вдруг записка попала мне на колени случайно, она была предназначена другому человеку. И не обязательно женщине, потому и такой сухой стиль изложения. Почему я не удосужилась изучить посетителей кафе?! И зачем мне изучать? Мне не нужно проверять за собой слежку, не нужно постоянно оценивать, какое впечатление я произвожу на мужчин? Заглядываются ли на меня или смотрят, как на пустое место? Мне без разницы. Всегда было без разницы. А сейчас неплохо бы понять, есть ли у меня шанс завоевать чей-то интерес? О возможности вновь обрести полноценную семью я пока не думаю... Все-таки я очень изменилась за последнее время, постоянно противоречу сама себе.

Маринка поднялась с двуспальной кровати, на которой они спали с Никитой. Когда-то спали. Очень давно. Полгода назад в последний раз. Но она по привычке занимала свою половину, не покушаясь на «чужую». Скользнула взглядом по несмятой «чужой» подушке, и правый висок пронзила острая боль. Она потерла висок пальцами, снова села на кровать, закрыла лицо руками и беззвучно завывала.

Долго не могла успокоиться, а когда тихая истерика сменилась бешенством, запрыгнула на кровать и стала бить кулаками по подушке мужа, как бьют боксеры по «груше», и едва слышно приговаривать, чтобы не потревожить спящего сына:

- Сволочь! Сволочь! Как я тебя ненавижу! Ты мне всю жизнь исковеркал!

Повторив по кругу несколько раз, и не переходя на пожелания в его адрес, она обхватила подушку двумя руками и прижала к себе. И так сильно сомкнула зубы, от злобы или от растревоженной любви, что у нее заныли челюсти. Чтобы унять боль, она еще сильнее закопалась в подушке, пытаясь уловить давно знакомый и до безумия обожаемый запах. Его запах, который успел за полгода выветриться из квартиры. Наволочка на подушке пахла летом и травами. И вдруг женщине показалось, что к лету и травам примешивается его запах. Она потянула носом, как собака, идущая по следу. На глаза вновь навернулись слезы.

- Никитка, солнышко, я очень тебя люблю! Безумно тебя люблю! – бубнила женщина, тормоша подушку. – Почему ты так со мной поступил? За что мне это?

Извечный вопрос: за что мне это, а не почему ушел? На вопрос «За что мне это?» любящей жене, боготворившей мужа, ответить сложнее, чем «почему». Потому что

разлюбил, потому что полюбил другую, потому что... устал от обожания. Объяснение подобное резкому удару под дых, когда остается жадно хватать ртом воздух и с непониманием смотреть на противника, бывшего еще недавно союзником. Союзником во всем. Мир, дружба, взаимопонимание превратились в явную вражду, в тайную разработку последующих действий, рассчитанных на колкие удары по неприятелю, и в несогласие сторон абсолютно по всем вопросам. Он устал от нее! Она ему больше не нужна! И жизнь перевернулась с ног на голову. Все привычные понятия заменились противоположными значениями: друг-враг, любовь-ненависть, уважение – презрение, доверие – подозрительность... Зачем столько лет жить с одной женой?! Она отслужила положенное ей время, прощай! Как бытовой прибор, как потертый ковер, который портит интерьер. Я себя накручиваю? Нет, не накручиваю, я философствую на тему семьи и многолетнего брака... Конечно, мужчина в любом возрасте, в любом статусе остается женихом. Чувство свободы и приглушенное желание поиска живет в нем постоянно. Чего не скажешь о женщине. Сначала она невеста, потом жена, мать, бабушка и так далее, если повезет дожить до «так далее». Она постоянно обременена заботами... Постоянная занятость дома и на работе играет против нее. Женщина бегаёт по кругу и внушает себе: «Мужу достаточно внимания, которое я ему оказываю!» Это она так считает! А он? Ему не нужно, чтобы сидели рядом с ним двадцать четыре часа в сутки, обнимали-целовали-признавались в любви. Ему надо, чтобы его внимательно выслушали. Не на бегу и вникая в смысл сказанного. Выслушали и дали совет. Или пожалели. Скорее всего, он не прислушается к совету, но ему будет приятно, что сопереживают, сочувствуют, живут его жизнью... А кто будет жить моей жизнью?! Кому нужны мои проблемы? – опять запротиворечила сама себе Марина. – Я перед ним в лепешку расшибаюсь, все успеваю, ни на что не жалуясь, а его это устраивает. Раз не обременен проблемами, то мозги не загружены. Мозги не загружены, становится скучно, а раз становится скучно, то надо найти себе развлечение! А жена пусть нарежет круги по экватору... Вот у меня проблем выше крыши, поэтому некогда смотреть по сторонам и строить глазки налево и направо.... Кстати, насчет глазок... Надо было в кафе не заикливаться на мужчине с ребенком, а оценить обстановку. Тогда бы заметила кого-нибудь персонажа, способного подбросить тайное послание. И необязательно для этого проходить мимо нашего столика. Возможно, он занимался баскетболом и бросил скомканную салфетку, как мяч в корзину, и попал в цель... Нет, такое едва ли возможно: к салфетке не приложили груз, чтобы она улетела на большое расстояние и попала в цель. Но человек мог проходить мимо, а я и не заметила. Могла сосредоточиться на разговоре с подружкой, на том же мужчине с ребенком, на кофе с пирожным. Не факт, что послание на салфетке появилось на коленях сразу после ухода папы и его сына. Что-то мне подсказывает, что он на подобные поступки не способен. Слишком он серьезен, слишком поглощен ребенком... Всего слишком. Не люблю переборов! В человеке всего должно быть в меру! А кто знает эту меру?.. Есть женщина-загадка, есть женщина-зима, а я женщина-противоречие. То становлюсь на сторону женщин, что вполне естественно, то перебегаю на сторону мужчин, что противоестественно.

Марина прошлась по спальне, занырнула за портьеру, постояла у темного окна, вдыхая прелый осенний воздух, проникающий через открытую форточку, и вернулась на кровать. В сидячем положении ей думалось легче, чем стоя.

А может, Анька успела кого-то заметить? Сомневаюсь. Она сидела, как на иголках, и постоянно говорила об отце-одиночке. И чем он ее так зацепил? Преданностью к ребенку? Или он посмотрел на нее как-то иначе, чем смотрят другие мужчины, которые видят в ней воспитательницу своего чада или женщину без возраста с задиристым видом? Если я скажу, что он оставил меня равнодушной, то это будет неправдой. Но он понравился моей подружке! Другое дело - есть ли у нее шанс? И надо ли ей следовать моим наставлениям и завоевывать его? Два мужчины – большой и маленький - живут в своем мире, и обоих

эта обособленность устраивает: большой разуверился во всех женщинах, маленький любую знакомую отца встретит в штыки из боязни, что придется поделиться его любовью.

От рассуждений ее отвлекли осторожные шаги. Она прислушалась: Андрюшка тихо двинулся в сторону кухни, боясь ее потревожить.

Маринка снова поднялась с кровати, подошла к зеркалу и стала изучать свое лицо. Надувала щеки, растягивала пальцами лоб, механически избавляясь от продольных морщин, пробежала подушечками пальцев вокруг глаз. Потом перешла на фигуру. Стала боком к зеркалу, обтянула на себе ночную сорочку и втянула живот. Побарабанила по нему ладонью и заключила: «Бывает и хуже»...

А в это время будущий полицейский изучал обстановку во дворе, вооружившись оптическим прибором – старым биноклем, который ему подарил дед. Вернее, Андрюшка у него выпросил на время, но вернуть позабыл.

В своей комнате, увы, он шпионить не мог – окно выходило на противоположную сторону, на оживленную улицу. Пришлось проскользнуть в кухню. Мальчик видел, что из-под двери спальни матери пробивается тусклая полоска света. Значит, не спит. Он прильнул к окну. Двор был хорошо освещен. Для начала проверил качели. На них никого не было. Потом стал смещаться влево. В поле зрения попала старенькая горка – высокая, сваренная из металлических листов и выкрашенная в красный и желтый цвет. За ней мог прятаться человек, а заглянуть за нее мальчик не мог при всем желании.

Если этот подозрительный тип наблюдает за нашей квартирой, то горка это самое подходящее место, – рассудил младший Власов, начитавшийся детективов. – А зачем ему приходиться поздним вечером? Неужели он рассчитывает, что мы куда-то уйдем, а он в это время, под покровом ночи... Маловероятно! У нас не то благосостояние, чтобы вести круглосуточное наблюдение, изучать распорядок дня, тем самым тщательно готовясь к ограблению.

В голову десятилетнего мальчугана пришла неприятная мысль: вдруг этот мужик вовсе не вор, а... материн ухажер? Днем он здесь сидел, потому что проводил ее до дома и надеялся на ее возвращение. А теперь... Мама выжидает, когда я усну и шмыг за порог. А утром вернется как ни в чем не бывало, накормит меня завтраком и пойдет на работу. Нет, на работу она завтра не пойдет. Завтра воскресенье. И что получается? Что мама подыскивает мне нового папу? Я не хочу нового папу! Меня старый устраивает. Пусть и предатель.

Андрюшке захотелось заплакать как в детстве – навзрыд, растирая кулачками глаза. И чтобы мать пожалела, и чтобы вытерла слезы и сказала своим мягким голосом, который он узнает из тысячи женских голосов: «Не плачь, сынок, у тебя нет повода для огорчений». Она всегда разговаривала с ним на равных, поэтому он вырос таким умным и сообразительным не по годам. Это не его личное мнение, об этом говорят многие: и учителя, и соседи, и мамина подруга тетя Аня, которая является для Андрюшки большим авторитетом.

Умный и сообразительный мальчик передумал плакать навзрыд, положил бинокль на подоконник, выпил для успокоения воды, выглянул из кухни, чтобы убедиться, что в комнате матери горит свет. И окончательно опечалился: его догадка об ухажере может быть подкреплена на практике. Время было позднее, а свет спальне до сих пор горит. Значит, ждет, когда сын уснет, чтобы тайно покинуть квартиру для встречи с мужчиной.

Андрюшка прислушался. В квартире стояла мертвая тишина, нарушаемая тиканьем настенных часов в кухне. Никто не мерил шагами спальню в нервном ожидании, никто не копался в шкафу, подбирая наряд для ночных прогулок. И никто не шелестел страницами книги с захватывающим сюжетом. Острый слух юного детектива мог уловить даже это. Сам Андрюшка часто зачитывался до рассвета, желая узнать, кто же убийца? А мама часто засыпала в обнимку с книгой, позабыв выключить настольную лампу.

Мальчик пришел к успокоительному выводу: мать сморил сон от усталости. Немудрено – полдня по магазинам бегала! Сказала, что вдвоем с тетей Аней. Следовательно, ухажера с ней не было. Обманывать она не станет, ей вранье претит, всегда так ему говорит, чтобы у него тоже сформировалась неприязнь ко лжи... А хорошо, что она купила себе обновы. Давно не видел у нее таких счастливых глаз. Эх, женщины, – осудительно подумал Андрей Никитович, – мало вам надо для счастья...

Он уже собрался вернуться в свою комнату: босые ноги замерзли, устал бороться с приставучей зевотой, но всё же решил провести контрольный обзор местности. Даже приоткрыл окно, чтобы лучше было видно. И тут возле ствола огромного старого тополя, стоящего в стороне от детской площадки, мелькнул красный огонек и скрылся. Будто пролетело светящееся насекомое, похожее на светлячка, сменившего зеленый огонек на красный. Мальчик направил «глаза» бинокля на тополь и стал терпеливо ждать. Терпения ему было не занимать. Он воспитывал в себе выдержку и терпение, в будущем придется сидеть в засаде.

Из-за дерева никто не появлялся. От напряжения у Андрея заслезилась глаза. Он промокнул их кухонным полотенцем, попавшимся под руку, и снова взялся за бинокль. Неожиданно вернулся красный светлячок и совершил посадку на землю в метре от тополя.

Накурился, теперь давай, выглядывай! – мысленно приказал мальчуган. – Выглядывай, а я тебя засеку!

От нетерпения он перебирал босыми ногами, превратившимися в две ледышки.

А если это не ухажер, то кто? – подумал с рассудительным эгоизмом младший Власов. Он вспомнил давнюю привычку матери каждую бумажку не просто выбрасывать в мусорное ведро, а рвать ее на мелкие кусочки. Когда сын спросил ее, зачем она так делает, мама ответила: «Привычка, которая выработалась годами». Андрюшка не отстал и снова задал уточняющий вопрос. Тогда она сказала, что любые расчеты, любой эскиз на предприятии являются секретными, и их надо уничтожать. Специальной техникой они не обзавелись и действуют по-старинке. – Этот подозрительный тип может быть резидентом вражеской разведки, который хочет завербовать мою маму! – Догадался мальчик.

Руки Андрея устали держать бинокль, отчего он слегка сместился в сторону от тополя, и в поле зрения попала женская фигура в темных одеждах, выскользнувшая из их подъезда. Фигура повертела головой и быстро посеменила к дереву, за которым стоял человек. Око бинокля намертво вцепилось в фигуру. Мальчик пытался рассмотреть женщину, но ему это не удалось – ее голову скрывал капюшон.

Становилось всё загадочнее и загадочнее. Не хватало только проливного дождя и сильного ветра – спутников всех преступлений. Ни дождя, ни ветра не было. На небе зависла блестящая луна в форме арбузной скибки в обрамлении ярких звезд.

Не доходя до тополя, фигура замерла, будто ждала ответных действий. Или позвала человека по имени, но Андрей этого не услышал, несмотря на отличный слух. Из-за тополя вынырнула мужская фигура и заключила женскую фигуру в объятия. Мальчик почувствовал болезненный укол ревности. Но как же матери удалось улизнуть?

Две фигуры слились в одно целое. Потом между ними появился еле визуальный раскол, который несколько успокоил Андрея. Мужчина стоял к нему лицом, женщина – спиной, капюшон съехал с ее головы. Как ни пытался разобрать мальчик, кто обнимается с мужчиной, так и не смог. А что касается мужчины, то ему показалось, что это тот самый подозрительный тип, который околачивался здесь днем.

- Ну, подойдите ближе к фонарю, чтобы я мог вас рассмотреть! – шепотом приказывал он двум фигурам.

Свет уличного фонаря касался их, но четкости не создавал, напротив, размывал двух людей, будто за ними наблюдали через стекло, по которому слабым потоком лилась вода.

Неожиданно они подчинились приказу наблюдателя и подошли к фонарю. Наверное, им захотелось видеть лица друг друга во время разговора, - решил Андрей Власов. Подобное объяснение поведения двух незнакомых или знакомых людей его успокоило. Следовательно, встреча не такая уж тайная, и после приветственных поцелуев ничего не последует.

Мужчина и женщина встали к мальчику полубоком. Сначала мужчина пристально всматривался в лицо женщины, будто сомневался – та ли пришла на свидание? А потом покопался в собственных карманах, что-то достал и начала этим что-то ковыряться у нее в глазу. Женщина при этом молчала и терпеливо сносила издевательства.

Станный способ убийства, - мелькнула своевременная мыслишка в голове юного полицейского, посчитавшего объятия прелюдией к заранее продуманному преступлению. – Но зачем она вышла ночью к этому маньяку? Неужели не разгадала его замыслов? Ох, эти женщины! Нельзя быть такой доверчивой!

Он забыл, что жертва может быть его матерью. Поздно опомнился, резко развернулся, чтобы бежать ее спасать и натолкнулся на... нее.

- Ма... ма...мама, - заикаясь, пробормотал он.

- Мама, - сразу согласилась Марина Леонидовна. – А это что у нас за наблюдательный пункт образовался?

- Так... Решил окрестности изучить, небом полюбоваться, - пояснил мальчик, с независимым видом возвращаясь в прежнее положение. Только теперь бинокль был направлен на звезды.

Мать вырвала у него из рук потрепанный оптический прибор, захлопнула окно и твердо заявила.

- Хватит играть в разведчиков! Давно пора спать!

Пресекая споры, она обняла сына за плечи и попыталась увести в кровать.

- Мам, ты ничего не понимаешь! Ей нужна наша помощь! Иначе он ее убьет!

- Кто убьет? Кого убьет?

- Откуда я знаю, кто он?! А она живет в нашем подъезде!

Он вывернулся и устремился к окну. Мать сдалась и присоединилась к сыну, который прильнул лбом к стеклу и смотрел на пару под фонарем. Мужчина оставил в покое глаз жертвы и теперь гипнотизировал её, обхватив голову двумя руками. При этом было отчетливо видно, что его губы шевелятся.

- Видишь, он какое-то заклинание говорит, - быстро сообразил Андрей. – Сейчас она отключится, и он может сделать с ней всё, что пожелает.

Марина не сдержалась и хохотнула.

- Ты ничего не понимаешь,- отмахнулся от нее сын, не выпуская из вида преступника и его жертву.

- Иди спать, мал ты еще за влюбленными подглядывать!

- За влюбленными? За какими такими влюбленными? – обиженно поинтересовался мальчик, у которого отобрали идею по спасению девушки.

Марина Леонидовна взялась за бинокль, изучила пару под фонарем и заявила.

- Это же Лика из нашего подъезда. Она недавно переехала в наш дом вместе с родителями. Они живут в квартире Альбины Викторовны. Удивительно, что ты об этом не знаешь.

Альбина Викторовна, приветливая пожилая женщина, устала бродить по трехкомнатной квартире в гордом одиночестве, продала ее, подарила вырученные от продажи деньги единственной дочери, а сама поселилась на благоустроенной даче недалеко от города. Ее подруга, загрустившая после расставания и поддерживающая с ней телефонную связь, недавно сказала, что Альбина вышла замуж за вдовца, живущего с ней по соседству. Новость вселила в разбитое сердце Марины надежду, а Андрей не мог соединить в одно целое замужество и пожилую женщину, пусть и энергичную.

- Так это дылда косолапая с пятого этажа? – задохнулся от возмущения мальчик, догадавшись, о ком идет речь. – Она вечно ко мне придирается, как какая-то вредная старуха, которую всё раздражает. Если бы знал, что это Лика, то не стал бы переживать. Пусть ее душат, режут, гипнотизируют, мне все равно!

- Добрый мальчик, - покачал головой мать. – И она не дылда косолапая! – нравоучительным тоном добавила она, хотя, предпочитала не читать нотации, - а во вторых, нельзя быть безразличным. Безразличие – самое отвратительное чувство.

- Но если она на самом деле...

- У каждого человека есть... индивидуальные особенности, - перебила его Марина, - можно назвать их внешними недостатками, которые беспокоят человека в той или иной мере. Одни сильно переживают и стараются с ними бороться, другие не обращают на них внимания. Но и те, и другие не любят, когда о недостатках напоминают все, кому не лень. Особенно жестокими бывают дети, которые обожают высмеять недостатки своих сверстников, но очень злятся, когда дразнят их. Кому приятно услышать, что у тебя огромные уши, кривые ноги или глаза навывкате? Зачем в сотый раз напоминать об этом?

- Мам, я все понял! Указывать людям на их физические недостатки не пристало. Ты мне уже об этом говорила, когда я Ваську рыжего обозвал рыжим. Хотя, он по этому поводу не комплексует.

- Откуда ты знаешь, что творится в его душе. Может, он вида не показывает, а на самом деле очень переживает. Другой бы дал в зубы одному-другому, желание приклеивать прозвища быстро отпало.

- Ты еще скажи, что от расстройства он поднимется на крышу пятнадцатипятиэтажного дома и бросится вниз.

- Очень часто подростки совершают самоубийства по глупости. С точки зрения нас, взрослых. А им кажется, что всё так плохо и иного выхода нет.

- И что же делать?

- Надо не бояться делиться своими проблемами с родителями. Кто как не они дадут правильный совет. Помогут разобраться в возникшей ситуации, посмотреть на эту ситуацию под другим углом. Главное помнить – жизнь у человека одна, другой не будет. Чтобы остановить ее ход достаточно одного шага.

Андрей скрючился и обхватил плечи руками.

- Замерз? Не хватало еще заболеть, – мать обняла его и чмокнула в макушку.

- Я не замерз. Немного замерз. А вздрагиваю я от страха.

- Не надо было заводить разговор на эту тему, но лучше предупредить, чем потом раскаиваться.

- Ты смотришь на пять ходов вперед. Так всегда папа говорил. – неожиданно вырвалось у мальчика. Он впился глазами в лицо матери, ожидая, что сейчас на глаза навернутся слезы, она их тайком смахнет или спрячется, чтобы дать волю этим противным слезам, которые все льются и льются, как дождь в хмуром ноябре.

Но мать не стала плакать, только тряхнула головой, будто отгоняла грустные мысли, подступившие благодаря несдержанному напоминанию сына.

- Ты – самый дорогой мне человек! – с чувством произнесла она и расцеловала его в обе щеки.

Не любивший нежностей десятилетний отрок, нахмурился, но быстро справился с отрицательными эмоциями. Пусть тискает меня, пусть целует, как маленького, лишь бы улыбалась, как прежде.

Мать забыла, что сыну давно пора быть в постели. Пользуясь ее забывчивостью, он решил вернуться к Лике и ее кавалеру.

- Мам, что-то меня тревожат эти ночные свидания, - с задумчивым видом поделился он своими соображениями. – Почему Лика не вышла к нему днем?

- Ты создаешь проблемы на пустом месте! – высказалась мать, сдерживаясь от смеха: слишком серьезным был ее малолетний сын. – Девушки не было дома, он ее ждал, не дождался и ушел. Желание увидеть Лику было так велико, что он вернулся в наш двор вечером. Или ночью.

- А завтра нельзя было перенести встречу?

- Когда любишь человека, то каждая минута разлуки превращается в год. Вырастишь, поймешь.

- Наверное, родители Лики возражают против их встреч, вот они и встречаются тайком. Она дождалась, когда они заснут и только тогда вышла. А родители – люди мудрые, они лучше разбираются в людях, чем эта дылда косолапая... ой, извини, больше не буду... чем их дочь. А я сразу понял, что этот жених – очень подозрительная личность.

- Андрей, я, конечно, демократичная мать, но с завтрашнего дня запрещаю тебе читать детективы.

Мальчик пропустил ее приказ мимо ушей.

- Нет, все-таки интересно, почему он пялился на наши окна, а когда заметил меня, то вскочил с качелей и убежал?

- Ты преувеличиваешь. Скорее всего, он вспомнил о неотложном деле или устал ждать.

- Он не хотел, чтобы я его запомнил, - продолжал гнуть свою линию Андрюшка.

- Иди спать, частный детектив...

Срок, отведенный для установления отцовства, пролетел неожиданно быстро. Марина двигалась по маршруту дом-работа-дом и старалась не думать о последствиях своей выходки. Честно говоря, она ни разу не пожалела о содеянном. Пусть уважаемый товарищ Власов хоть немного пострадает. Это страдание будет мизерной частью по сравнению с ее страданием, но все же.

Марина Леонидовна представляла ошалевшее лицо бывшего мужа. Представляла, как он начнет выяснять, кто на самом деле отец Андрея? Не дождется признаний... или дождется полупризнаний. Она бросит ему: «Ты его не знаешь». И, конечно, он со злостью обронит: «Зато ты его слишком хорошо узнала». Повернется и уйдет размашистой походкой, засунув руки в карманы и задрвав голову, выказывая пренебрежение ко всему и всем.

Марина знала наперед всё, что он скажет. За восемнадцать лет она изучила его так, как скульптор знает каждую линию на лице, каждый изгиб на теле изваяния, вышедшего из-под его руки.

А Никита ее совсем не знает, раз усомнился в своем отцовстве.

Не только она заметила свою противоречивость, Власов так же противоречит сам себе: заявил, что устал от обожания, но упрекает сбрендившую на почву любви супругу в измене. Предполагает, что она время от времени устает от глубокого чувства и похаживает налево...

В минуту отчаяния, в минуту жгучей тоски, Марина брала в руки телефон, чтобы позвонить по номеру, написанному на салфетке. Но каждый раз убеждала себя не делать этого. Одиннадцать цифр она внесла в список абонентов своего мобильного. Зачем? Сама не знала.

Она старалась забивать голову чем-угодно, только бы не думать о бывшем супруге. Спрятала подальше все его фотографии. Хотела уничтожить свадебные фотки, но передумала, пусть лежат себе в альбоме, вдруг на старости лет ей захочется посмотреть, какими они были в молодости? Уж, точно, счастливыми.

Она рассуждала о соединении личной жизни и карьеры и понимала, что это взаимоисключающие понятия. Если в личной жизни всё о-кей, то на работе одни проблемы. Женщину притесняют, заваливают работой, а зарплату урезают. По служебной лестнице подниматься не дают, а она и не рвется. На первом месте у нее семья. Конечно,

бывают исключения из правил, но их единицы. Если женщина отдает всю себя работе, но на мужа и детей у нее не хватает времени, отсюда проблемы. Там прибыло, здесь убыло. И наоборот.

Только от нее ушел муж, как сразу прибавили зарплату. А когда начальник отдела Пал Семеныч взял отпуск, ее назначили и.о. Поговаривают, что он скоро уйдет на пенсию, а на его место назначат не Клавдию Ивановну Говязову, которая раньше исполняла обязанности начальника, а Марину.

Марина не карьеристка, и не женщина-трудоголик, которая проводит на работе двадцать часов, а остальные четыре часа пребывает в раздумье, как бы повысить производительность труда или, если брать выше, получить госпремию за новую разработку. Но от должности начальника отказываться не станет, несмотря на интриги, которые начнет плести высококлассный мастер этого дела Клавдия Ивановна Говязова, лишенная высокого по ее меркам поста. И пусть плетет. Власова не станет включаться в разборки, чем ее больше распалит экс-конкурентку.

Мысли Марины Леонидовны перескочили на Никиту.

Может быть, он наслаждается моими страданиями? Подпитывается ими, как энергетический вампир подпитывается энергией окружающих его людей? Власову доставляет удовольствие мой поникший внешний вид, мой потухший взгляд, моя худоба, поглотившая некогда прелестные, пусть не особо выдающиеся, формы. Я так ни разу не надела новый плащ и новые туфли. Эйфория от покупки быстро улетучилась... Хотела себя обмануть, но не вышло. Мне никто не нужен, кроме него. Я хочу быть привлекательной только для него, другие мужчины, их мнения, меня не интересуют. Я не могу больше внушать себе обратное... Я устала...

Марина начинала день со словами: «Я ничего не хочу. Я устала». С этими же словами ложилась спать.

Но однажды утром она неожиданно проснулась в ином настроении. За окном ярко светило солнце, вылизывая с тротуаров вчерашние лужи. На деревьях суетились воробьи, дерзко переругиваясь друг с другом.

Маринка бодро вскочила с постели, отбросила резким движением портьеры, будто выходила на сцену. Луч солнца-прожектора выхватил ею, она зажмурилась и почувствовала легкое прикосновение шалуна-ветра, проникшего через открытую форточку. Он провел невидимой рукой по лицу, по шее, нагло проник под ночную сорочку, а она кокетливо засмеялась. И забыла, о чем думала все последние дни, заодно выбросив из головы результаты анализа ДНК, о которых вот-вот должен сообщить Никита.

Марина была весела, как прежде. Она напевала песню любимого певца ее и Анны - Григория Лепса, который неоднократно ей твердил, что он счастливее, как никто, что счастливее лет уж сто! И, вообще, Григорий счастлив тем, что живет на белом свете! Власова ему поверила и сегодня повторила несколько раз, словно внушала себе: Да, я счастлива тем, что я живу!

Музыкальный аутотренинг дал результат. Она надумала двинуть в сторону детсада «Ивушка», чтобы случайно столкнуться с мужчиной – предполагаемым отправителем тайного послания, спланировавшего на ее колени. Не испортило настроение признание юного вундеркинда, который накануне схлопотал трояк по нелюбимой географии.

Мать бросила на ходу, чтобы он исправил оценку, нацепила поверх парадного выходного платья, которое никогда не надевала на работу, новый бирюзовый плащик, обула новые серые туфли, взяла новую сумочку и выскользнула из квартиры.

Успокоенный Андрюшка, продолжая выскребывать из стаканчика полезный йогурт, подошел к окну, чтобы полюбоваться преображенной матерью.

Марина выпорхнула из подъезда и застучала каблучками по тротуару.

- Лучше всех! - вслух заявил сын и хотел приступить к поверхностной уборке кухни, как в поле зрения попал подозрительный тип, он же поклонник дылды косолапой, то есть Лики, прописавшийся в их дворе, но прилагавший усилия остаться незамеченным.

Мужчина в этот раз не таился и прогулочным шагом прохаживался вдоль дома. Андрей успел привыкнуть к его присутствию - с той ночи, когда вел за ним наблюдение с помощью оптического прибора, прошло немало времени. Но каждое появление мужчины в поле зрения юного детектива не оставляло последнего безучастным. Азарт разведчика пробуждался, заставляя позабыть обо всех обещаниях, данных матери. Теперь он следил за шпионом, соблюдая конспирацию. Опускал горизонтальные жалюзи, поворачивал полоски таким образом, чтобы хорошо видеть мужчину. Так поступил и в этот раз. Но пока Андрей манипулировал с жалюзи, тот исчез. Мальчик дернул шнур, освободив себе пространство для лучшего обзора двора, и успел заметить незнакомца, который сворачивал за угол, как это проделал в тот раз, когда был застукан на качелях. Лики рядом с ним не было.

- О-о-чень интересно, - протянул мальчик. – И после этого мама будет меня уверять, что это жених дылды!.. Он любовничает... или любезничает... Во! Ухаживает за ней для отвода глаз. На самом деле он шпионит за мамой. Увидел, как она вышла из подъезда и двинулась в сторону автобусной остановки и сразу заторопился. А до этого гулял туда-сюда... И почему я раньше из окна не выглянул?! – Возмутился мальчик. – Надо ей позвонить и предупредить.

Он взял в руки свой мобильник – подарок отца на десятилетие - и долго слушал длинные гудки, пока они не прервались сами собой.

- Вот так всегда! Когда она очень нужна, то никогда не слышит! – разозлился сын. – И что теперь делать?.. Придется идти в школу, другого выхода у меня нет, - обреченно добавил он, - а вечером я с ней серьезно поговорю! Нельзя быть такой беспечной и не смотреть по сторонам! А вдруг...

Что может произойти вдруг, он додумывать не стал, итак «весь состоял из нервов», как любит говорить его бабушка, когда дед поглощен просмотром телевизионных новостей и не обращает на нее никакого внимания. Никита старался запоминать излюбленные словечки друзей и родных, приучал себя замечать кто во что одет, какие у человека особые приметы и неособые, одновременно развивая у себя память всех видов. Поэтому в свои десять лет он изъяснялся, как взрослый человек, чему также способствовало запойное чтение детективов.

По дороге в школу он мысленно успокаивал, что с матерью ничего не случится. И даже пришел к неутешительному выводу: пусть подозрительный тип будет ее ухажером, но только не вражеским резидентом, который хочет завербовать сотрудника секретного предприятия.

Все шесть уроков Андрей Власов был рассеян, поэтому получил двойку по математике. Хорошо, что только одну двойку. Но и она его сильно расстроила, потому что будет расстроена мама. Она может ничего не сказать, лишь посмотреть с укоризной, повернуться и уйти, показывая всем видом, что не желает с ним разговаривать. Мама всегда утверждает, что он учится для себя, а не для родителей или бабушки с дедушкой, которые обожают похвастать достижениями внука перед своими друзьями. И с нетерпением ждут от него в будущем олимпийской медали по волейболу. Но зачем будущему полицейскому волейбол?! Надо идти в секцию дзюдо!..

Если у Андрея Власова день не задался, то у Марины Леонидовны он пошел не по привычному распорядку.

С утра она решила заглянуть в детсад «Ивушка», чтобы случайно столкнуться с положительным во всех отношениях папашей, который может быть отправителем тайного послания. Ей захотелось проследить за его реакцией при встрече. Если он пройдет мимо и не взглянет в ее сторону или взглянет и сухо поздоровается, не переходя к

необременительному диалогу, то женщина поймет, что записку писал не он. Если это его работа, то он порадует неожиданной удаче и проявит инициативу.

Но проверить реакцию мужчину ей не удалось.

В переполненном автобусе ей наступили на ногу. Марина испугалась, что ей испортили новые туфли, попыталась не откладывать до выхода и проверить, все ли с ними в порядке. Но в толкучке это было сделать сложно, как она ни старалась. От расстройства не сдержалась и намекнула стоящему рядом мужчине с жалким видом, названным в народе «апося вчерашнего выглядим плохо, а соображаем еще хуже», что неплохо бы держаться за поручень. Видимо мужик только и ждал, чтобы вылить на кого-то свою неприязнь, тесно связанную с невозможностью поправки подорванного здоровья. Для начала обозвал ее коровой, порекомендовал ездить в такси и, вообще, нечего людям портить настроение, а то как...

И показал ей волосатый кулак. Власова непроизвольно отпрянула и стукнулась затылком о голову стоящего к ней спиной к спине человека. Скривилась от боли, оторвала руку от поручня и потеряла ушибленное место. В это время автобус сделал резкий разворот, и женщина начала заваливаться назад, случайно прихватив мужика, пребывающего в отвратительном настроении. Видимо, ноги и так плохо держали его «апося вчерашнего», а тут еще шатающийся привесок в виде противной дамочки, стриженной под огородное чучело, поэтому он легко подался назад, опередив в падении привесок, который в последний момент почему-то замер в позе пизанской башни благодаря сзади стоящему мужчине интеллигентной наружности. Он умудрился выстоять под напором двух тел, помог принять им вертикальное положение, пробормотал слова извинения, словно был виновен в их неустойчивости. Женщина в ответ тоже извинилась, а ее «собрат» проигнорировал чужие расшаркивания и хотел продолжить нравоучительную лекцию и демонстрацию своего физического преимущества перед огородным чучелом, но интеллигент не да ему сделать ни того, ни другого. Он просто положил руку на его плечо, отчего тот охнул и ужом протиснулся к выходу.

- Простите, - улыбнулся мужчина и встал рядом с Мариной, как профессиональный охранник, отгородив ее от всех пассажиров.

Власова пребывала в защищенном состоянии недолго, черед две остановки ей предстояло покинуть автобус. За это время мужчина не вымолвил ни слова, а Марина Леонидовна с нетерпением этого ожидала.

Не дождавшись попытки познакомиться, она обиделась, поэтому, не взглянув в его сторону, стала проталкиваться к выходу.

Каково же было ее удивление, когда скинув с плеч негатив от поездки, она обнаружила рядом с собой защитника, которые терпеливо стоял чуть позади нее и ждал, когда она закончит визуально изучать свою обувь и одежду.

Марина растянула губы в неестественной улыбке, как это делают хозяева, открыв дверь непрошеным гостям, замешкалась, ожидая, что он пойдет своей дорогой, а она последует своей. Мужчина не двигался с места.

Власова забыла, что собиралась завернуть в детский сад, и автоматически пошла по направлению к проходной. Пройдя метров десять, она не выдержала и оглянулась. Мужчина стоял в прежней позе и провожал ее взглядом. Женщина почувствовала себя неуютно. Ноги стали заплетаться, в спине явно чувствовалось просверленное отверстие. На тротуар, тянущийся вдоль заводского забора, откуда-то сбоку появилась Нина Зуева, походка которой напоминала плохо отлаженного робота. Она не просто двигалась, она вся дергалась, извивалась, вертела задом, головой, и воевала с сумкой – то снимала ее с плеча и зажимал в руке, то снова забрасывала на плечо. В другой раз Марина Леонидовна не обрадовалась бы встрече, но сегодня ей необходимо было отвлечься от буравящего спину чужого взгляда с помощью пустопорожней болтовни...

Как и сын, Марина весь день была «не в своей тарелке» и пыталась вспомнить лицо своего защитника. Но так и не смогла.

Но она была уверена, что уже видела его. Но где и при каких обстоятельствах?

На следующий день позвонил Никита и загадочным голосом сообщил, что пришли результаты анализа на ДНК. Почему загадочным? Потому что в нем не было эмоций. Он просто сказал, что результаты у него на руках и предложил встретиться вечером...

Власов заехал за бывшей супругой на работу. Когда Марина появилась в дверях проходной завода, он вышел из автомобиля и галантно распахнул перед ней дверь.

Как это было раньше.

В прошлой жизни.

Только в той прошлой жизни, он целовал ее в щеку. Со стороны поцелуй походил на обычное дружеское приветствие, но это только со стороны. В поцелуе была легкая интимность, сводящая женщину с ума, и в поцелуе не было однообразия, приводящего к безразличию. Марине казалось, что вчера поцелуй был иным, чем сегодня. И, вообще, всё связанное с мужем было неповторимым. Удивительно, но ей всегда удавалось найти разницу. Она думала, что у Никиты тоже дни отличаются друг от друга, пусть мельчайшими деталями, но отличаются. Только любящий человек обратит внимание на милые мелочи, безразличный оставит их без внимания, они не вызовут у него ни восторга, ни тихой радости, ни возбужденного трепета.

Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад, в который раз за последнее время пришли к ней на ум пушкинские строки. И еще оттуда же: Я вас люблю, хоть, и бешусь.

В подобном состоянии пребывала Марина Леонидовна.

- Мне надо в магазин заехать, хлеба купить, - произнесла она обыденную фразу, стараясь избавиться от волнения.

- Я не хотел бы... разговаривать в присутствии Андрея, - заявил Никита, явно давая понять, что не желает пересекать порог ЕЕ дома.

Он не назвал Андрюшку сыном, - подумала женщина, - значит, уже успел ознакомиться с результатами анализа. За что боролись на то и напоролись! Сама разыграла трагикомедию с этим... как его? Биологическим материалом! А теперь надеюсь на чудо. Жаль, мне не вручили цветик-семицветик, а то быстренько оторвала от него лепесток и произнесла желание: Хочу вернуться в то утро, когда меня занесло в детский сад «Ивушка». Я бы пошла напрямиком на работу, а вечером передала Никите волосы и ногти Андрюшки. Никита отдал их на анализ ДНК, и сегодня получил ответ, который устроил бы обоих. Или только меня? На самом деле Власов лелеет надежду остаться свободным мужчиной без отягощающего некоего груза в возрасте десяти лет. Весьма умного и симпатичного. Глядя на которого можно сразу уловить родственную связь... Но зачем эту улавливать связь, напрягаться, когда можно привлечь специалистов по генеалогическим исследованиям. Они подтвердят или опровергнут отцовство...

Марина покосилась на мужа. Он молча вел автомобиль, его безукоризненный профиль не давал подсказку: доволен он результатами анализа или нет.

А вдруг он еще не ознакомился с ними? – неожиданно пришла ей в голову успокаивающая мысль. – Потому так услужливо усадил меня в машину... неужели одумался и понял: зачем мне читать заумную писанину, если я итак все знаю про себя и МОЕГО сына! И как мог заподозрить супругу в неверности!.. На Никиту нашло затмение! Точно! А сейчас рассудок просветлел, мозги самопроветрились, и мы подошли к решающему моменту. Или пан или пропал. Скорее второе, сама себе ямку выкопала: сегодня не появилось желание узнать результаты, появится завтра. И после этого... надежда безвозвратно уплывет за синие дали: ваш муж, уважаемая Марина Леонидовна, к вам больше не вернется. И не приедет погостить... Это уже слова из песни. Нам гость не

нужен, нам нужен постоянный житель. Житель-сожитель. Муж-любовник. Отец семейства. Всё в одном лице. Как развелись, так и сойдемся. Снова регистрируем брак... Мечты, мечты, где ваша сладость. А где были ваши мозги, гражданка Власова?! Уехали на время погостить, а когда вернулись, то стало поздно что-то менять. Эх, цветик-семицветик... И как бы я не убеждала себя в ненависти к Никите, любовь пока сидит в заточении и ждет своего часа... Но как он мог подумать, что Андрюшка не его сын!.. А как я могла ТАК поступить?!

Он сказал: я не хочу разговаривать в присутствии Андрея, - мысленно повторила Марина. - Он сказал разговаривать, а не обсуждать и клеймить меня позором за безнравственное поведение. Ну, почему, почему Власов не произнес такого простого и такого домашнего слова – сын?!

У женщины задрожали колени. Она с силой сжала их и прикрыла сверху новой сумкой.
- Хорошо выглядишь, - вынес свой вердикт бывший муж, не поворачивая головы в сторону Маринки, - развод пошел тебе на пользу.

- А тебе? – не сдержалась она, нервно поправляя ворот нового плаща.

- И этот цвет тебе идет, - заявил он, не отвечая на вопрос.

- Спасибо, - светским голосом ответила экс-супруга, внушая себе не задавать унижительных для себя вопросов. Что она хочет услышать? У меня все отлично, я счастлив с другой женщиной и всё в таком духе? Я не мазохистка! И мне нет дела, как он живет, с кем он живет, какие у него планы на будущее.

- Куда мы едем? – беспечно спросила Власова и сразу мысленно отругала себя: Что за тон?! Я показываю, что мне абсолютно всё равно, куда с ним ехать, главное, чтобы был рядом. А мне и, правда, все равно... Лишь бы был.

Прежде чем ответить, Никита незаметно бросил взгляд на часы, расположенные на передней панели. Видимо, был ограничен во времени.

Маринка уловила взгляд. Злость накатила на нее, как ураган, неожиданно, но не застала врасплох: она будто бы заранее готовилась устроить пикировку, переходящую в хаотичные болезненные словесные удары. О последствиях она не думала. Раз всё, значит, всё! Надо так хлопнуть дверью, что ему запомнилось надолго. Хорошо бы защемить этой дверью какой-нибудь жизненно важный орган, чтобы почувствовал боль. Как у нее.

Но ей не хотелось говорить ему гадости, тем самым унижая себя, но и смолчать не могла. Снова металась от одной Марины к другой. Это раньше она была единым целым: порядочной женой и матерью. Любящей и... любимой. В последнем она усомнилась.

Власова боялась открыть рот, чтобы её не понесло. Помолчав пару минут, она нашла в себе силы произнести еле слышно:

- Давай отложим разговор на завтра. Я забыла, что у меня на сегодня назначена встреча.

И снова закрыла рот. Даже закусил губы от напряжения.

- У тебя? Встреча? – ехидным голосом поинтересовался мужчина, словно она давно влечит жизнь изгоя, о котором забыли все жители земли.

- А что я... не такая, как все?! – взвилась Марина. У нее потемнело в глазах. – Останови машину! Я выйду!

Чем скорее она покинет это замкнутое пространство, тем лучше. Она задыхается в нем, в голове шумит так, словно вокруг нее летает вертолет...

Эй, цветик-семицветик, ты где? Исполни мое желание – забери меня отсюда, пока я не совершила глупость размером с планету Марс. Или я ее уже совершила и теперь все остальные поступки похожи на футбольный мяч?..

- Не такая, - между тем спокойным голосом парировал Никита, привычно пропуская мимо ушей ее желание. На короткое время повернулся к ней и улыбнулся. Мягко, обволакивающе и расслабляющее. Улыбка оказала релаксирующее действие, женщина расслабилась, забыла о предыдущем желании и тоже улыбнулась в ответ.

- Вот и чудненько! Сейчас мы заедем в одно уютное местечко, перекусим, поболтаем, - беспечным голосом произнес Власов. – Ты согласна?
Как она могла отказаться?!

Когда Марина вернулась домой, сын уже спал. Она забрала книгу, упавшую ему на грудь, постояла, любуясь его личиком со сведенными бровями, выключила настольную лампу и осторожно прикрыла дверь.

Едва зашла в кухню, как услышала приглушенную трель мобильного, лежащего в сумке. Марина бросилась в прихожую, и чтобы не разбудить сына, прихватила сумку вместе с мобильником и зашмыгнула в спальню.

- Власова! Ты меня доконаешь! – заверещала в трубку Весельчакова, - обещала перезвонить, я себе места не нахожу, а она спокойненько вино дует!

- Не вино, а кофе, - уточнила подруга. – Я только что вернулась, хотела тебе звонить...

- Не оправдывайся! Давай по существу дела!

- Ань, не волнуйся, все хорошо, - промямлила Марина, не сдержалась и зевнула.

- Э-э-э, нет, так дело не пойдет! Еще скажи, что ты хочешь спать, и мечтаешь перенести обсуждение на завтра! А знаешь ли ты, милая-дорогая, что до завтра я не доживу? Скончаюсь по причине неудовлетворенного любопытства.

- Не переживай, я удовлетворю твоё любопытство. Не могу же я лишиться такой заботливой подруги.

- То-то же! Давай, вываливай на меня все новости!

- Новостей мало, но они все... положительные.

- Смотри, положишь и забудешь, а этого делать нельзя! Так поступают с плохими новостями... И, вообще, что за определение – положительные новости?! – возмутилась Анна, - новости бывают хорошие, радостные, плохие, печальные и так далее. Положительные, это ни сяк ни так. Намекают на пофигистское отношение к ним.

- Эти новости ставят меня в тупик, я не знаю, как на них реагировать.

Видимо, Весельчаковой надоело вытягивать положительные новости клещами. Она терпеливо ждала продолжения, не выказывая своего присутствия.

- Анька, ты меня слышишь? – поинтересовалась Марина Леонидовна.

- Угу, - буркнула та.

- Честно говоря, я надеялась на это, но никак не ожидала, что Никита так поступит. Ведь, он сам захотел сделать ДКН - тест.

- Твоя сбивчивая речь принуждает меня отложить разговор до лучших времен. Но ты знаешь, что может со мной произойти, - предупредила Весельчакова.

- Знаю. Постараюсь собрать себя до кучи. Просто я сегодня сильно переволновалась. Сейчас волнение отступило, и я начала тупить.

- Отступило, тупить, - сварливо проговорила подруга. – Давай, соберись, изложи суть и можешь дрыхнуть до утра.

- Мы с Никитой поехали в небольшой ресторанчик, он называется...

- Ненужные подробности можно опустить.

- Ага. Мы поехали... Приехали...

- Заказали, поели, и он сказал... – перебила ее Аня.

- Никита отказался читать результаты анализа ДНК. Он при мне разорвал лист бумаги на мелкие кусочки.

- И ты поверила?

- Так я сама видела, как он разорвал.

- Маринка, проснись и пой! Я тебя не спрашиваю про его действия по уничтожению документа, а сомневаюсь, что он не стал его читать.

- Если бы он его читал, то не стал со мной разводить церемонии! – очнулась от полусна Власова, - сама знаешь, что в нем было написано.

- Такой исход дела меня успокоил. Хорошо всё, что хорошо заканчивается, а то мы с тобой могли такого наворотить, вовек не отмоешься!
- Но зачем он требовал экспертизу?!
- Этих мужиков сам черт не поймет! А еще говорят о непоследовательности женщин. Имеют наглость высмеивать женскую логику!
- Анька, давай обсудим эту животрепещущую тему завтра, - попросила Марина, - у меня сейчас случится вывих челюсти по причине усиленной зевоты.
- Давай, завтра.
- Ой, погоди, забыла у тебя спросить: у кого из детей ты брала... биологический материал?
- А зачем тебе?
- Просто так. Захотелось понять, почему ты выбрала именно этого ребенка?
- Потому что он немного похож на Андрюшку. Такой же кучерявый шатен, но с другим цветом глаз... И разрез глаз другой, - подумав, сказала Весельчакова. – У Никитоса глаза чуть навькате, а у мальчишечки глаза миндалевидные. Бровки черные, реснички длинные...
- Анна Петровна, пора бы вам обзавестись ребеночком с миндалевидными глазками и длинными ресничками, - ляпнула, не подумав, Власова.
- Ты иной раз, как скажешь... - обиженно просипела подруга.
- Ань, прости змею подколодную! Ты же понимаешь, я пережила стресс.
- Ладно, я не обижаюсь, - миролюбиво прощбетала Анна Петровна. – Ты хотела изложить свои соображения касательно теста.
- Я вот что подумала, - напряженным голосом произнесла Власова, будто контролировала каждое сказанное ею слово. Или боялась озвучить свои соображения, чтобы внезапное озарение не стало явью. – Я подумала... Вдруг Никита решил отобрать у меня сына? Для начала решил удостовериться, что он его сын, чтобы не брать чужого, а потом предъявит свои права. А сегодня притуплял мою бдительность хорошими манерами и галантным обращением.
- Марин, ты сама себе противоречишь. То он не удосужился ознакомиться с результатами, то втихаря ознакомился... Подожди, но если бы он узнал результаты, то не стал бы с тобой рассюсюкивать. Обозвал бы тебя падшей женщиной и выкинул тебя и Андрея из своей холостой жизни.
- Я даю палец на отсечение - он на сто процентов был уверен, что Андрюшка его сын, а так поступил, чтобы меня вывести из равновесия. Сейчас вернул мне обратно равновесие, я расслабилась, а он... Извини, я путано говорю, но не понимаю, зачем он всё затеял? Эту экспертизу, сегодняшнее показательное выступление... Точно! Что-то замышляет!
- К чему строить догадки, поживем, увидим, - перебила её подруга. – Ты выспись хорошо, а завтра забегай ко мне на работу. Я тебе того мальчика покажу, если так интересно...

Власова забыла о существовании отца-одиночки, а он возьми и нарисуйся.

Она столкнулась с ним у ворот детсада «Ивушка». Мужчина покидал дошкольное учреждение, расставшись с сыном, а она спешила к подруге.

- Доброе утро, - первой поздоровалась с ним Марина, как со старым знакомым.

Мужчина оценил ее задумчивым взглядом, пытаясь вспомнить бойкую мадам. По всей видимости, не вспомнил, но будучи воспитанным человеком, сухо ответил на приветствие и потрусил прочь, не желая продолжать общение.

- Подумаешь, Бред Питт выискался, - пробубнила себе под нос женщина. – Решил, я сейчас брошусь на него и стану грязно приставать.

Она и грязные приставания – понятия несовместимые, поэтому вызвали у нее нервный смешок.

Удаляющийся быстрыми шагами положительный во всех отношениях отец, уловил странный звук, похожий на насмешку, бросил недоуменный взгляд за спину, и не придумал ничего лучше, как переложить аккуратный портфель из одной руки в другую, словно он был причиной женского смеха, после чего прибавил скорость.

Записку-то писал не он, - пришла к выводу Марина. – Если бы это были его проделки, то сейчас не упустил момент и без свидетелей поинтересовался, почему я оставила без внимания его просьбу, больше похожую на разрешение: ладно, позвони мне, и я включу тебя в список моих поклонниц. А почему это в моих интересах? Потому что он такой единственный на свете! Может, обиделся, что я не позвонила? И сделал вид, что мы незнакомы. Ну, и пусть... Если бы хотел, то разбился бы в лепешку, а узнал номер моего телефона. У той же Аньки Весельчаковой... А если позже он пожалел о своей выходке? Сначала понравилась женщина, а потом подумал: да, они все такие, как моя бывшая жена... Да, Анна права: мужская логика будет позаковыристей женской.

- Власова, ты сюда мечтать пришла или по делу? – раздался возмущенный голос Весельчаковой. Она стояла у раскрытой настежь двери здания детсада и прикрывала ладонью вырез на джемпере, будто защита груди от ледящего ветра позволяла согреть всё тело в целом.

Сегодня резко похолодало, и Марине пришлось расстаться с новым плащом и надеть пальто. После чего засомневалась в необходимости приобретения плаща и туфель, прослужившим слишком короткий срок. На смену новой обуви пришли прошлогодние сапоги. Вспомнила оценивающий взгляд Никиты, которым он одарил ее вчера, похвалу в ее адрес, и сомнения улетучились: можно подумать, никогда не наступит весна, а будет вечная снежная зима, отрицающая всё, кроме шубы и валенок.

- Нет, ты подумай, стоит и мечтает, а ты тут мерзни! – продолжала разглагольствовать Анна Петровна.

- Да, иду я, иду! – ей в тон проворчала Власова, просачиваясь в теплое нутро помещения детского сада. – Давай, показывай мне мальчонку с миндалевидными глазами, и я побегу, а то время подпирает.

- А неча стоять и пялиться на... посторонних мужчин.

- Зуб даю, ты хотела сказать на чужих! Что? Застолбила отца-одиночку?

- Не называй его отцом-одиночкой, а то обижусь.

- Беру свои слова обратно, - спохватилась Марина, внутри которой поселилось возмущение пренебрежительным отношением мужчины.

А с чего я взяла, что это он писал эту треклятую записку? И что он в тот закупочный день обратил на меня внимания? Ну, поздоровался он с нами в кафе, вернее, не со мной, а с Анькой, меня приклеил к приветствию, как человека, сидящего в обществе его знакомой.

- Анна Петровна, а у тебя есть шанс!

- Какой еще шанс?

- Сблизиться с отцом- од... Прости.

- Его зовут Виктор Дорогойченко! – с пафосом произнесла Весельчакова, словно заявляла о своем приближении к царственной особе, находящейся в изгнании и нашедшей приют в ее доме.

- Ну, ты и брехушка! – пожурила ее Власова, - а еще утверждала, что понятия не имеешь, как его кличут.

- Я тогда не знала, а сейчас...

- Все про него выведала, составила план осады Ла-Рошели и...

- Мы так и будем перебивать друг друга?! Я, между прочим, пренебрегла своими служебными обязанностями. Ради тебя! А ты...

- По-видимому, я тоже пренебрегаю своими обязанностями, - скороговоркой проговорила Марина Леонидовна, кидая взгляд на наручные часы. – Но начальство не опаздывает, оно задерживается, поэтому перейдем к делу.

Анна прихватила подругу под локоток и подвела к одной из дверей. Заглянула в приоткрытую щель, затем повернулась к Марине и прошептала.

- Видишь, вот того мальчугана?

Власова подвинула подругу и оценила всех присутствующих мальчиков разом.

- Того, который таскает грузовик?

- Нет, который тебе нужен, стоит на стуле и смотрит в окно.

- Как я могу его разглядеть, если он повернулся ко мне спиной?! – придушенно возмутилась Власова.

- Зачем тебе его разглядывать?

- Просто так.

- Разумное объяснение.

И тут, как по команде, мальчик слез со стула и посеменил к другим детям, играющим на ковре.

- Сколько ему лет? – заинтересовалась Марина.

- Если он в средней группе, то должно быть четыре.

- Нет, он совсем не похож на Андрея.

- А с чего бы ему походить на твоего сына?! Или ты его родила четыре года назад, да позабыла?

- Не пори ерунды, - отмахнулась от нее подруга, - а как его зовут?

- Клемент Шумеев.

- Ну и имечко.

- Имя, как имя. Ты других не слышала.

- А у Клемента есть и папа, и мама?

- Есть и папа, и мама, - подтвердила Весельчакова. - Кажется, отец юрист, одна наша сотрудница у него консультировалась, а мать работает на вашем заводе.

- Шумеева, Шумеева... Что-то я такой не припомню.

- Можно подумать, ты всех знаешь! Сама говорила, что на заводе несколько сотен трудящихся.

- А кем она работает?

- Кажется, в заводской бухгалтерии, но я могу ошибаться, если надо, то уточню.

- Не нужно! Это я так спросила, из праздного любопытства, а твой интерес может быть неправильно расценен.

- Хозяин барин... А праздным любопытством здесь не пахнет. Темните вы, Гражданка Власова! Или как вас теперь называть?

- Кажется, был старый фильм с таким названием.

- Не юли, гримза старая!

- Сама такая!.. И я не юлю, а отвлекаю себя от грустных мыслей. Надоело думать о бывшем, мечтать о...

Напускное веселье мигом отступило, словно его затянуло в воронку во время цунами. У Марины защекотало в носу. Она в последний раз взглянула на мальчика с редким именем и двинулась к выходу, на ходу копясь в сумке, чтобы подруга не заметила ее слез.

- Марин, что-то случилось.

- Все в порядке, но мне пора бежать. – ей удалось справиться с нахлынувшими чувствами, переключившись на грядущие перемены. Она остановилась и сказала, - Анька, хочу открыть тебе страшную тайну! – переждала минуту, чтобы сильнее заинтриговать подругу, при этом положила ей руку на плечо, намекая на то, что новость та обязана принять стойко. Весельчакова вздрогнула и настороженно посмотрела на нее снизу вверх,

как ребенок, которому бесчувственный родитель сообщает о пользе репчатого лука – самого неприемлемого для него продукта. - Представляешь... Пал Семеныча провозжают на заслуженный отдых.

- И он согласен? - с некоторой задержкой спросила Анна Петровна, незаметно расслабляясь.

- Кто его будет спрашивать! Поставили перед фактом и гут бай, невзирая на былые заслуги. Так и со мной когда-нибудь поступят.

- Об этом еще рано думать. Ты лучше скажи, кого назначат вместо Семеныча?

- А ты как думаешь? – победоносно переспросила Марина и вздернула подбородок. Руку с плеча подружки она не убрала, и сейчас они походили на Дон Кихота и Санчо Панса.

- Неужели?! - удивленно вскинула брови Аня.

- А то!

- Я так рада за тебя! И как странно всё перевернулось. Никита от тебя ушел, и сразу начался карьерный рост.

- Я тоже об этом подумала. Так всегда бывает: где-то прибывает, где-то убывает.

Марина Леонидовна загорелась идеей самостоятельно вычислить мать Клементы Шумеева, не прибегая к помощи Анны, которая станет задавать много вопросов: зачем, да почему? Власова сама не знала причины, сподвигшей ее на розыскную деятельность, возможно, заразилась от сына. Или, действительно, пыталась таким способом забыться на время.

Работе ее поиски не мешали. В обеденный перерыв она отправилась в отдел кадров, где трудилась ее давняя знакомая, их сыновья ходили в одну группу детского сада «Ивушка», а сейчас учились в одном классе. Марина нарочно выбрала это время: все другие сотрудницы отдела кадров разбежались по домам, а ее знакомая оставалась в одиночестве и предавалась любимому занятию - вывязывала крючком ажурные шали, которые никогда не носила.

Женщина была нелюбопытной, предоставила Власовой нужную ей информацию, они обсудили школьные проблемы сыновей, посплетничали и расстались.

Екатерина Александровна Шумеева. Старший бухгалтер расчетного отдела. – было написано каллиграфическим почерком на бумажном квадратике.

Марина никогда не обращалась в заводскую бухгалтерию. У них в технологическом бюро имела своя, поэтому с Екатериной Шумеевой сталкиваться не приходилось.

Знакомая из отдела кадров описала Шумееву одним словом: рыжая!

Не откладывая дело в долгий ящик, Власова отправилась в заводскую бухгалтерию, находящуюся в административном корпусе, не замарачиваясь причиной. Ноги шли в нужном направлении, голова не работала. Бухгалтерия находилась на третьем этаже главного корпуса, который соединялся с остальными корпусами застекленными переходами, будто держал подведомственные корпуса на привязи. Переходам было сто лет в обед, но выглядели они вполне прилично. Власовой нравилось передвигаться по переходу в кафе или в заводские цеха в зимнюю пору. От стужи тебя защищает лишь тонкое стекло, а тебе тепло. Одновременно испытываешь странное чувство радости, необъяснимое, как в детстве.

Накануне Марина Леонидовна уже побывала в административном здании, где сидели руководители всех рангов, начиная от генерального директора и заканчивая младшим помощником старшего дворника. Перед назначением на должность руководителя технологического бюро полагалось побывать на аудиенции у генерального директора, в руках которого сосредоточилась вся власть. Предприятие так и не было преобразовано в открытое акционерное общество, и все этому были рады. Завод получал госзаказы, пролетариат трудился и получал за труды хорошую заработную плату, служащие тоже не

баклуши били, но получали гораздо меньше. Всё как в былые времена, когда страна стремилась построить коммунизм.

Вчера Марина так не дергалась, как сегодня, хотя для этого имелась веская причина – не каждый день тебе назначают аудиенцию у гендиректора. Вчерашнее спокойствие, пришедшее на смену волнению, было вызвано размышлением на тему – что готовит ей предстоящая встреча с бывшим супругом? А генеральный директор в эту тему не вписывался. Никита позвонил как раз в тот момент, когда она собиралась в административный корпус, и сбил ее с умных мыслей. Главный технолог завода заметил ее отстраненность и взял инициативу на себя: не давал кандидату на должность начальника техбюро вставить слово, сам её пиарил, сам отвечал на вопросы директора, который не стал тратить на них много времени. На протесте главного технолога взглянул вскользь, поднялся со своего начальственного места и стал прохаживаться вдоль длинного стола, оставшегося еще со времен бывшего руководителя – добрейшего дядечки, который благоволил к молодежи и приветствовал все ее начинания. Это касалось и работы, и спортивных мероприятий, и поездок выходного дня. Дядечка ушел на пенсию, и вся молодежь, к которой в то время относилась и Марина Власова, потеряла родного отца. Нынешний руководитель мало интересовался желаниями молодежи и немолодежи тоже. Arbeit и только Arbeit, всё остальное за пределами завода и во внеурочное время. Нынешний генеральный любил пафосные речи, не изменил себе и в этот раз, предварительно выслушав представление главного технолога и задав для видимости пару вопросов. Затем переключился на задачи, стоящие перед коллективом и в частности перед технологическим бюро...

Марина быстро проскочила второй этаж, боясь наткнуться на кого-то из начальства, взлетела на третий этаж и пошла по длинному широкому коридору. Стояла такая тишина, что женщина слышала, как у нее колотится сердце. Она шуршала по паркету туфлями без каблучков, пришедшими в помещении на смену новомодным сапогам. Заметив нужную дверь, женщина потопталась возле нее, потом решительно рванула ручку на себя. Но дверь была закрыта. Она еще раз подергала за ручку, тот же результат. Стучать она не решилась. Во-первых, еще не закончился обеденный перерыв, а во-вторых, пока не придумала, зачем пожаловала. Ошибиться дверью точно не могла – читать пока не разучилась. Марина Леонидовна решила идти до конца, потому что знала: если она сейчас развернется и уйдет, то запал вскоре угаснет, и ей больше не захочется лицезреть гражданку Шумееву. А зачем ей было ее лицезреть, она не решила.

Власова прохаживалась по коридору, помахивая зажатой в руке бумажкой, где были выписаны данные Екатерины Александровны. Вид у нее был деловой и сосредоточенный, исключая чужую заинтересованность. Вскоре начал стекаться подобревший служивый люд. Притыкаться к оконному подоконнику, расположенному как раз напротив двери бухгалтерии, Марина не решилась, но хождение ограничила четырьмя дверями, граничащими по обеим сторонам с ненавистной бухгалтерией, чью серую табличку с черными буквами она успела перечитать пятьдесят пять раз.

Рыжая женщина появилась позже всех. Она опоздала на десять минут, но судя по неспешной походке сей факт ее мало волновал.

Марина успела оценить ее белое непрактичное пальто, вызывающего красного цвета сапоги на высокой шпильке и красную сумку-клатч. Стало сразу понятно – хозяйственные баулы, груженные продуктами, эта фифа не носит. И должностью не дорожит, раз опаздывает и не бежит, как угорелая. Или имеет всемогущего покровителя. Например, генерального директора. А что, вполне подходящая партия для тайных амуров. Он мужик видный, хоть ему далеко за полтинник. Всегда одет с иголочки, гладко выбрит, высок, почти строен – на еле заметное пузико можно не обращать внимания, а главное – в его руках сосредоточилась неограниченная власть. Хочу казнь, хочу милую!

Пока Маринка размышляла о предполагаемом всемогущем покровителе, Шумеева плыла по коридору. Полы расстегнутого пальто развевались, под пальто виднелась узкая юбка черного цвета до колена и тонкая водолазка, тоже черная. Разбавляла грустные цвета нитка жемчуга. Не какого-то микроскопического размера, а довольно впечатляющего диаметра. Наряд больше подходил для светского мероприятия, но не для отсиживания восемь рабочих часов в здании оборонного предприятия. Надо признать, что женщина выглядела органично и гармонично. Ели бы кто другой нацепил на себя подобные шмотки, то походил на придворную особу, которая посредством таинственных сил оказалась в рядах племени Тумба-Юмба, не успев расстаться с пышными одеждами.

Рыжая женщина прошла мимо Власовой, не обращая на нее никакого внимания. Она смотрела прямо перед собой, словно ее целью было прохождение сквозь стену, находящуюся в конце коридора. Но она решила повременить с прохождением, резко свернула к бухгалтерии и скрылась в ее недрах.

Власова все же захотела удостовериться, что эта женщина является работником бухгалтерии, а не представителем надзирающих органов. Например, налоговой службы, где тоже работают рыжеволосые создания в белых пальто. Этот вариант устроил бы Маринку больше. Ей не хотелось, чтобы Екатерина Шумеева выглядела так претенциозно и независимо. Власову устроила бы женщина с волосами, забранными в кургузый хвост, пусть и натурально-рыжая, что само по себе дает очко в ее пользу, но в унылых одеждах и испуганным взором бегающих глаз, спрятанных за очками допотопной формы. А еще лучше, если одна дужка будет «отремонтирована» с помощью медной проволоки, из которой сверстницы Марины делали мудреные колечки в далеком детстве. Сама Маринка до такого убожества не опускалась. У нее имелось настоящее кольцо с голубым камушком. Она всех уверяла, что оно из золота, но оно было обычной бижутерией, стоимостью три копейки в базарный день. Она не просила отца купить это колечко, но долго стояла и любовалась им, пока отец сам не вызвался ей подарить. Оно было такого маленького размера, словно делалось специально для девятилетней девочки с тонюсенькими пальчиками. Уже через год оно не налезало даже на мизинец, но Маринка его берегла. А потом оно пропало. А жаль. Напоминание о счастливом детстве иной раз успокоит лучше, что утешительные слова...

Власова собралась с духом и потянула дверь бухгалтерии на себя. И сразу услышала, как одна из сотрудниц обращается к рыжеволосой женщине, успевшей снять свое вызывающее пальто, называя ее уважительно – Екатерина Александровна.

Надобность в пересечении граница чужого царства отпала.

Марина Леонидовна повернулась на девяносто градусов, и быстрым шагом двинулась к лестнице. По дороге ей, как назло, попался главный технолог. Мужчина лет сорока пяти с пышной чернявой шевелюрой – зависть всем лысым и поседевшим – ухватил ее под руку и повел в свой кабинет, решив, что именно туда она и направлялась. Во взгляде будущего непосредственного руководителя не читалась производственная заинтересованность, но улизнуть она не смогла. Даже не пыталась это сделать, но сразу дистанцировалась и дала понять, что интрижки разного уровня не допускает.

Но мысленно... только мысленно спросила себя: а почему бы нет? Он может за мной ухаживать и надеяться на достижение цели, а я буду робко флиртовать, развлекая себя детской игрой: «да» и «нет» не говорите. Заодно почувствую себя желанной женщиной... Но у него есть жена! Как бы я себя чувствовала, зная об измене Никиты?.. А ухаживание без поцелуев это измена? Кажется, нет. Напротив, не добившийся близости мужчина найдет понимание у супруги. А когда ему надоест детская игра, или он устанет от женщины, которая странно себя ведет, – не поддается на страстные намеки, то их отношения снова перейдут в деловые, без обид с обеих сторон. А кто будет следующей жертвой, ей без разницы. Лишь бы она не стала причиной семейного конфликта.

Власова давно усвоила: стоит сделать кому-то плохо, как станет плохо ей самой.

Усвоила, да на время позабыла, когда предоставила Никите чужой биологический материал.

Но что-то ее подтолкнуло к этому? Значит, так было нужно...

Ведомый чужой рукой забредет туда, где его будет поджидать неожиданное открытие: человек, которого он знал много лет, оказался не тем.

Андрей стоял в прихожей, прильнув ухом к входной двери. Он постоянно менял положение: то подглядывал в дверной глазок, то снова припадал ухом к двери. Недавно Марина Леонидовна радовалась, что не успела заменить старенькую деревянную дверь на более внушительную, способную защитить от воров и поглотить подъездные шумы. Теперь этому обстоятельству радовался сын. О ворах он как-то не думал, а шумы...

Он нагло подслушивал разговор соседки Лика и ее жениха.

Сначала мальчик увидел, как они зашли в подъезд. Лифт довез их до четвертого этажа, где жили Власовы, не доехав до квартиры Лики еще один этаж. А Андрей уже обулся и вышел в подъезд, чтобы услышать, о чем эти двое будут разговаривать перед расставанием. Хорошо, что успел зашмыгнуть к себе, когда створки лифта разъехались на четвертом этаже, и закрыть входную дверь.

Мальчик давно узнал, что фамилия дылды косолапой - Капустянская. Раньше он думал, что ее полное имя – Анжелика, а Лика – производное от нее, но оказалось, что это уже готовое имя, не урезанное.

Андрей никак не мог понять, почему этот подозрительный тип ухаживает за соседкой? Во вспыхнувшую любовь к некрасивой девице, он не верил. В ее некрасивости мальчик убедился, когда она в очередной раз ему выговаривала за то, что он якобы громко включает музыку и мешает ей готовиться к занятиям в университете. И обещала нажаловаться матери. Девушка с отвратительной мимикой, больше подходящей обезьяне, решившей покривляться, вызывала у Андрея желание угостить ее бананом. Но он сдержался, заявил, что не тяготит к тяжелому року, не желая открывать тайну своего увлечения детективами, и пенять на соседа Игната – парня, пребывающего на пороге выполнения конституционного долга и проводящего время в затыжном отдыхе. Набраться сил перед службой в Армии соседу посоветовал еще один любитель рока и пива – Ромка Кузнецов, демобилизовавшийся этим летом. Так парни и кочевали: из двора в квартиру Игната, от Игната – во двор. К Ромке было нельзя, у него отчим – зверь. Об этом знали все жители дома, жалели и не понимали его мать. Не раз говорили ей, что из-за этого изувера ее сын сядет на много лет, не выдержав издевательств над матерью. Женщина не слушала и со стойкостью, которой позавидовал бы трусливый фашист, попавший в руки наших солдат во время войны, выносила жестокие побои. Один раз соседи не выдержали и вызвали полицию. Полицейские хотели забрать отчима, чтобы он «посидел и подумал», но мать Ромки наотрез отказалась писать заявление на мужа-буяна и сказала, что он не виноват, она сама споткнулась и ударилась. Соседи махнули на странную семейку рукой: пусть живут, как хотят.

Ромка с Игнатом развлекались громкой музыкой, а расплачиваться приходилось Андрею. Он не думал, что Лика отважится пойти к парням, чтобы прочесть им лекцию о поведении в многоквартирном доме. И подозревал, что она точно знает, кто слушает тяжелый рок, но почему-то вымещает свое недовольство на нем – десятилетнем мальчике, который не может ей нагрубить, так как правильно воспитан и не желает расстраивать мать, которой и без того нелегко приходится. Андрей старается изо всех сил, чтобы ее порадовать. И посуду моет, и убирает в квартире. Иногда. Когда появляется свободное время. Но его, увы, катастрофически не хватает. Школьные уроки плюс занятия в секции волейбола – про самбо или дзюдо он пока не думает – плюс выполнение домашних заданий и самое главное – чтение детективов, после чего ему сняться увлекательные сны.

Обо всем этом дылде косолапой не расскажешь. Она не только длинная, как жердь, и косолапая, как медведь, но еще с прыщавым лицом. И отвратительной мимикой. Андрюшке неприятно на нее просто смотреть, не то что целоваться. А этот типчик целуется, и ее физиономия не вызывает у него отвращения.

Вот с Наташкой Головиной...

Власов оглянулся, будто проверял, не стоит ли позади него мать, способная читать мысли на расстоянии?

А если типчик не брезгает с такой страшилкой целоваться, то преследует какую-то цель. Или, действительно, втрескался в нее по уши? В этом мальчик сомневался. Но кто разберет этих взрослых?!

Вот и сейчас стоят на их площадке, обнявшись, и перешептываются. А Лику к тому же противно подхихикивает, реагируя на неумные шуточки кавалера. Ограниченный он тип, однако. Андрюшка нашел бы для Наташки Головиной более уместные слова, после которых она бы согласилась сходить в кино или прогуляться по парку. А этот рассказывает примитивные истории из жизни дебилов, подобных ему, а дылда подергивается, словно ее током бьет. Сказано, два дурака пара. Так бабушка говорит, мать его отца, когда ее не устраивает поведение главных героев сериала.

Власову-младшему надоели глупые бессмысленные разговоры, он уже собрался покинуть место подслушивания и подглядывания, но его остановил осторожный вопрос, заданный мужчиной легкомысленной девице, возмнившей себя Оксаной Федоровой.

- А в этой квартире кто живет?

И отчетливо показал головой – руки были заняты дылдой косолапой – на дверь квартиры Власовых.

Жених Лику мог провести кого угодно, только не будущего опера, которому сразу стало понятно, зачем была разыграна любовь-прелюдия в несколько актов, затянувшаяся на несколько недель. Сбрендивший на почве любви что-то не горит желанием видеть объект своей страсти каждый божий день. Он появляется редко, Андрей видел его в последний раз неделю назад. А мама говорила, что влюбленные не могут жить друг без друга, у них каждая минута чему-то там равна. Пропустить мужчину он не мог, расписание Капустянской давно выучил, знает, когда она возвращается из университета. Если в положенное время не появилась, значит, жди ее в обществе жениха...

- В той? – переспросила Капустянская, вывернув голову. На ее устах так и зависла глупая улыбочка, застрявшая после убивающих своей искрометностью баек кавалера. – Там Власовы живут. Мать и сын. Отец их бросил. Наверное, другую бабу нашел. А она, Власова, вполне ничего из себя, симпатичная.

Услышав комплимент в адрес своей матери, Андрей пообещал себе, что больше не будет называть Лику дылдой косолапой, спросит у бабушки, каким средством можно вывести прыщики на лице, и по-мужски поговорит с Игнатом и Романом.

- А что ты еще о них знаешь?

- О Власовых? – опять переспросила девушка.

Андрюшка терпеть не мог, когда его переспрашивают, а не отвечают на простой вопрос без задержки. К таким людям он сразу теряет доверие.

- Почти ничего не знаю. Мы в этот дом недавно переехали.

- Не поверю, что ты ничего не знаешь о своих соседях. Ты такая наблюдательная, у тебя такой своеобразный ум – ты умеешь делать правильные выводы, - продолжал заливаться соловьем жених.

И откуда он узнал о своеобразном уме, если она в его присутствии больше слушает, чем говорит? - стоя под дверью, подумал мальчик. – Или в ее заслуги зачисляется умение вовремя промолчать, чтобы не сказать какую-нибудь глупость?

- Да, я наблюдательная, - промямлила Лика, высвободилась из объятий и повернулась лицом к двери Власовых, будто та могла многое рассказать о хозяевах. И ляпнула, не придумав ничего умнее, – у нас в доме живут одни старички.

Вот! – едва не закричал Андрей, - вот почему он за ней ухаживает! Других кандидатур не нашлось! Как я сразу об этом не подумал! Конечно, в их доме живут не только старички, но и люди среднего возраста, как мама или родители Игната и того же Ромки Кузнецова, а также ровесники Игната, но с молодыми девушками, действительно, туго. Кроме Лики есть еще одна девушка, но она калека от рождения. Передвигается без посторонней помощи, но с трудом - у нее явные проблемы с опорно-двигательным аппаратом.

Андрюшка снова припал к дверному глазку и встретился взглядом с Ликой. Он испугался и едва не сбежал с поля военных тайных действий, но в последний момент взял себя в руки и продолжил наблюдение.

- Мальчишка у них препротивный, - скривившись, заявила Капустянская, повышая голос, будто хотела донести свое негативное отношение к противному мальчишке, с который ее разделяла старая деревянная дверь.

Фиг тебе! Не скажу, какой крем спасет от прыщей! – решил мальчик. – И ходи с отвратительной рожей!

- Строит из себя умника-разумника, а сам под стол пешком ходит, - продолжила она.

И с Игнатом по-мужски разговаривать не стану. Пусть мешает своим роком заниматься этой дылде косолапой. В конце концов, ее выгонят из университета, и останется она неучем. А кому сейчас нужны неучи?! Никому! И пойдет наша Лика подметать улицы. Туда ей и дорога...

- А глава семейства точно сам ушел? Или его жена выгнала?

- Какая разница? – передернула плечами девушка.

- Разницы никакой, - согласился мужчина, который по возрасту, согласно теории Капустянской, мог относиться к старичкам. Живые глаза убавляли годы, две залысины, искусно спрятанные под редкой челкой, но предьявляемые миру предательским ветром, говорили о сороковнике. Седины в скромной шевелюре не было, но ненатуральный каштановый цвет намекал на постоянное окрашивание.

Разница в возрасте между ним и Ликой была катастрофической, с точки зрения десятилетнего мальчика. Но, судя по несходящей с губ улыбке и горящим глазам-углям, девушка была рада и такому мужскому вниманию.

Теперь она с нетерпением ждала продолжения начатой фразы.

Ждал и Андрей Власов, вспотевший от напряжения.

- Дорогая, я сейчас пишу статью в один известный журнал, - неестественным голосом начал мужчина, - о семейных взаимоотношениях. Поэтому заинтересовался перипетиями жизни... Как ты сказала их фамилия?

Врет и не краснеет! - про себя возмутился юный полицейский.

- Воробьевы, - подсказала Лика с ехидной улыбкой.

Даже тупоголовая девица и та догадалась, что ты никудышный актер! – выдал третий невидимый участник разговора.

- Воробьевы? - вскинул брови кавалер, - а мне показалось, что ты называла другую фамилию?

- Тебе показалось! А мне показалось, что ты говорил, будто ты художник и мечтаешь нарисовать мой портрет.

- Написать, - подсказал художник, выказывая небывалую задумчивость.

- Знаю: художники пишут, моряки ходят, - зазубрено протараторила девушка, как произносят правила русского языка.

- Вообще-то я журналист, а портретная живопись для меня всего лишь хобби. Я посредственный самоучка, поэтому много денег художеством не заработаю, а кушать хочется всегда. Честно говоря, не стремлюсь, чтобы хобби приносило доход, я пишу для

души, а когда хобби ставится на поток, то теряется удовольствие. Поэтому у меня котлеты отдельно, а мухи отдельно. Увы, на хобби почти не остается времени, основная работа не дает мне передыха. Я специализируюсь на проблемах семьи и брака, сама понимаешь, здесь кладезь интересных тем. Благодаря загруженности, я не бедствую. На бутерброд с красной рыбой заработал. Но мои потребности сводятся не только к хлебу насущному, люблю радовать близких милыми безделушками.

Кавалер убил двух зайцев: и намекнул на близость, и показал, что не жмот.

Капустянка автоматически приложила руку к груди.

- Спасибо за подарок, - игриво поблагодарила она и чмокнула обманщика в губы, забыв про недавнее недоверие.

Что висело у нее на шее, Андрей разобрать не мог. Наверное, цепочка или бусы, - решил он. - И за такую подачку она готова раскрыть все чужие секреты! Хорошо, что живет в нашем доме недавно. Вот если бы этот типчик навел о нас справки у бабы Клуши с первого этажа, то о многом бы узнал. И не только о нас... Не за той ухаживаете, товарищ шпион!

Бабу Клушу на самом деле звали Клара Аркадьевна Волосатова. Она всё по всем знала, даже то, что люди сами про себя не знали. Но на нее не обижались, была она одинокой, невредной и отзывчивой. Часто угощала соседей домашней выпечкой и холодным квасом в жаркие летние вечера, когда во дворе собиралась компания любителей домино. Как Клара превратилась в Клушу, уже никто не помнил, но прозвище прицепилось накрепко. Клара Аркадьевна не обижалась, по привычке продолжала собирать сведения о соседях.

Работа у нее такая – всё про всех знать, - поясняла сыну Марина Леонидовна. И поначалу мальчик думал, что баба Клуша состоит на секретной службе, уже после во всем разобрался, когда стал взрослым. А теперь Андрей еще больше повзрослел, потому что стал единственным мужчиной в семье. Он не даст мать в обиду! И если какой-то подозрительный тип захочет ее завербовать, то он придумает, как дать ему отпор.

За дверью снова послышалось чмоканье, сопение и тяжелое дыхание, будто в подъезде отключили подачу кислорода.

Андрюшка опустился на пол, обхватив колени руками и приткнувшись спиной к двери. Надо переждать всплеск любви, а потом послушать, что будет дальше.

Разъезжающий туда-сюда лифт остановился на этаже, где жили Власовы. По цементному полу застучали каблучки. Этот звук мальчик мог узнать из тысячи. Из миллиона. Мама! Сердце радостно заколотилось, словно он не видел мать много лет.

Андрей собрался бежать в свою комнату, чтобы сесть за стол и сделать сосредоточенное лицо, но ему захотелось проверить реакцию жениха Лики, который еще пять минут назад забрасывал девушку вопросами об их семье.

Девушка отпрянула от жениха, вернее попыталась отпрянуть, но он ей этого не дал, уткнулся лицом ей в шею, будто спрятался. Она извернулась, смутилась, сбивчиво поздоровалась и так и осталась стоять с опущенными руками и приклеенным к ней мужчиной.

Марина кивнула и стала ковырять ключом в замочной скважине. Сын, скинул обувь, включил скорость и исчез в своей комнате...

Зарядившись нездоровым азартом, Марина Власова на следующий день, недолго думая, позвонила по телефону, который был указан на бумажной салфетке, выбрав не совсем подходящее место – лестничный пролет на пути в техбюро. Желание пришло спонтанно, когда она возвращалась из кафе. И чуть не отключилась, когда услышала резкий мужской голос с нотками легко улавливаемого недовольства. Не делая долгих пауз, дабы абонент не бал отбой, устав от затяжной тишины, она жеманно протянула.

- Здравствуйте. С вами говорит...

И все-таки сбилась. Казенная фраза заставила ее ступешаться. В это время перезагрузки мужчина успел поздороваться в ответ и спросить:

- Вы не ошиблись номером?

- Если человек, который написал одиннадцать цифр на салфетке, которую после подбросил мне, ничего не перепутал, то я не ошиблась.

- Вы супруга Никиты Власова?

- Бывшая супруга, - односложно поправила его женщина. – Значит, я все же не ошиблась. Это вы... просили меня позвонить?

- Извините, что таким... оригинальным способом, но подойти к вам в присутствии подруги я постеснялся. Тем более считал неправильным идти за вами по пятам, а затем заявиться к вам домой. В кафе я случайно услышал, как подруга, обращаясь к вам, произносит фамилию Власова. Конечно, Власовых в России чуть меньше, чем Петровых, но я решил, что вы, именно, та Власова, которая мне нужна. Хотя, до встречи с вами я бы никогда не решился к вам подойти.... Я и так не решился, но выказал дерзость и подбросил вам записку. Подумал: если она позвонит, то так тому и быть, а если не позвонит, значит, не судьба.

Наверное, я тоже несу околесицу, когда у меня в голове сумбур, - подумала Маринка, выслушав сбивчивое объяснение мужчины, из которого она ничегошеньки не поняла. - А мне кажется, что все мысли разложились по полкам, заняли нужные места и окружающие люди – обладатели рентгеновского взгляда - обязаны разобрать начало повествования, а окончания я озвучиваю вслух. Увы, никто из моих знакомых рентгеновским взглядом не обладает, поэтому мои рассуждения ставят их в тупик. Я знаю за собой эту странность - думать, думать, осмысливать, осмысливать, а потом выдавать хвостик раздумий, проглотив начало и середину. И удивляюсь при этом, что на меня смотрят, как шизоида в третьем поколении... Что-то мне подсказывает, что мы с этим товарищем сделаны из одного теста. Индийское кино! Не хватает распахнуть объятия и сказать: «Брат! Наконец, я тебя нашла!»

- Вы кто? – резко бросила она, устав от чужих недомолвок. Ее голос гулко разнесся по лестнице.

- Я? – опешил мужчина, словно никак не ожидал подобного вопроса. – Я... нотариус, - пристыжено добавил он, будто стеснялся своей профессии. - Меня зовут Василий Тарасович Вырвихвост.

В детстве Марина была страшной хохотушкой, смеялась по любому поводу. Не просто смеялась, а заливалась смехом до тех пор, пока не начинали литься слезы и болеть мышцы живота. Сейчас она еле сдержалась, чтобы не превратиться в ту веселую беззаботную девочку.

- Фамилия такая... украинская, - между тем сказал нотариус.

- Я ничего, мне то что. Можете быть, хоть, Пузерелопниковым или Разразигромовым. Чего в жизни не бывает, - жалостливым голосом произнесла Марина Леонидовна. У нее шумело в голове от сдерживаемого смеха, и болела шея от напряжения.

- Моя жена так не считает, - печально заметил мужчина. – Уговаривала меня сменить фамилию, но я ни в какую. Батю не хочу обижать.

- Это правильно, если на роду написано быть... Вырвихвостом, так тому и быть. Ваши предки, наверное, конюхами были, - предположила она и свободной рукой помахала на лицо, стараясь привести себя в чувство.

- Конокрадами, - с легкой грустью признался Василий Тарасович, забыв о причине, побудившей его подкинуть записку незнакомой женщине.

Среди откровенных признаний Власова уловила одно - мужчина женат, и его супруга не восточная женщина, так как имеет право на собственное мнение.

С утра Марина приготовилась к мужским признаниям и интеллигентным предложениям, а что можно предположить, если тебе дают понять – я робок, звони первой, и тогда случится чудо.

Чуда не произошло. А зачем было писать тайные послания?

- Василий...э-э-э...

- Тарасович, - подсказал он.

Женщина не забыла, что он, именно, Тарасович, а не Кузьмич или Дмитрич, она специально запнулась, чтобы понять, чего ждать от Вырвихвоста. Если бы он сказал: Можно просто Василий, намекая на дружбу, или Вася, намекая на более близкую дружбу, то всё стало бы на свои места – мужик решил сходить налево от властной жены и выбрал ее в качестве утешительницы. От чужого господства быстро устаешь, хочется, чтобы кто-то выслушал, приголубил, вошел в положение и посочувствовал. В общем, нужна женщина – абсолютная противоположность его жене. И почему-то он остановил выбор на Марине. Но он добавил Тарасович, следовательно, сразу дал понять – у них чисто деловые отношения.

О том, что он нотариус, она как-то упустила в пылу полуоткровений. Как упустила, что Василий знает, чья она супруга, пусть и бывшая.

А если ему нужна другая Марина Власова, у которой муж Никита Власов? Мали ли в жизни совпадений?! - подумала женщина. - Скорее всего, он в глаза не видел Марину Власову, а когда услышал обращение ко мне Анны, то сразу решил: «О! Это она! Наконец-то я ее нашел!» Можно подумать, я засекреченный агент, чьи данные нельзя найти ни в списке телефонных абонентов, ни в числе жителей города... Может, он ненормальный?.. Или маньяк, который таким образом подкатывает к женщинам, а они – наивные создания - клюют на мужскую безынициативность, считая подобный способ знакомства неординарным, а значит, и вспыхнувшие между ними отношения, которые последуют после ответного шага – звонка мужчине, сказочно-неповторимыми. А потом они станут жить долго и счастливо и умрут в один день... Что за ерунда лезет мне в голову! И не просто лезет, а одним броском укладывает хорошее настроение на лопатки. Вот только что давилась от смеха, а сейчас хочется спрятаться от всех и жалеть себя. Откуда взялись резкие перепады настроения, как у неуравновешенной истерички?!

- Але, Марина, вы здесь? – испуганно спросил мужчина. После подсказки отчества, он вспомнил своего родителя с именем Тарас, потом переключился на прародителя с таким же именем и, усмехнувшись, добавил, что его тоже хотели назвать Тарасом, но в последний момент передумали и назвали Василием. В честь отца матери. Когда воспоминания были исчерпаны, до него дошло, что его абонент никак не реагирует, даже не заявляет о себе коротким «Угу».

- Я здесь! – подтвердила Марина излишне бойко, словно отзывалась на переключку. - Василий Тарасович, о чем вы хотели со мной поговорить? И почему этот разговор так важен? - уточнять, для кого он важен, она не стала.

- Обо всем расскажу при личной встрече. Я хочу...

- А я нет, - парировала Марина Леонидовна. Ее начал раздражать тембр его голоса, полный искусного драматизма. Она не терпела людей с напускной загадочностью. Тем более незнакомых, с которыми ее ничего не связывает. Тем более тех, которые за минуту успевают выложить свою родословную, отношения с супругой, тетей, дядей и тещей, а потом завуалировать будущую тему обсуждения. В мужчинах ее подкупает немногословность. А этот... стрекочет и стрекочет, и всё не по делу. Когда доходит до дела, то он напускает туману, а я бреду в этом тумане и не знаю, в какую сторону двигаться и вопрошаю себя: А мне это надо?

- Но это очень важно! – с придыханием сообщил Василий, он же Вася, он же Василий Тарасович. Для кого, как. - Вы могли бы подъехать ко мне в нотариальную контору, когда вам будет удобно?

- В нотариальную контору? – удивилась Марина, не любившая переспрашивать. Она думала, что ей предложат прийти в кафе, подойти к памятнику Пушкина, или, на худой конец, к неработающему в это время фонтану на главной площади города. И предварительно предупредят: «Чтобы Вы меня узнали, я буду ходить кругами и посвистывать». Нет, свист здесь не уместен – встреча предполагает решение важных задач. Пусть в его руке будет... транспарант! Почему транспарант?.. Ну, не газета «Правда»?! Например, транспарант с портретом известного политика. Лучше малоизвестного, чтобы я не перепутала. Вдруг на месте встречи соберется несанкционированный митинг поклонников известной личности, что тогда? Подходить к каждому митингующему и кричать ему в ухо: «Извините, вы Вырвихвост?» Так можно в ухо получить.

- Марина, мне кажется, вы меня совсем не слушаете! – заявил Василий, добавив в драматизм ложку обиды.

- Я слушаю и одновременно строю предположения. Зачем мне куда-то ехать? Зачем мне встречаться с нотариусом? Вы можете мне объяснить? Или хотя бы намекнуть? – забросала его вопросами заинтригованная Власова.

- Вы обо всем узнаете. Сегодня после шести вас устроит?

- После шести устроит. Наверное. А вы работаете круглосуточно?

- Нет, я работаю до пяти, но для вас сделаю исключение и задержусь на часок. Не хочу, чтобы вы отпрашивались. Как я понимаю, вы тоже заканчиваете в семнадцать часов, вам нужно время на дорогу. И даже лучше, что наша встреча состоится во внеурочное время, в конторе никого не будет, и мы сможем спокойно обо всем поговорить. И пожалуйста, ничего не говорите своему бывшему супругу.

- С чего бы мне докладывать чужому человеку, куда я иду?! – солгала женщина. У нее от возбуждения покалывали кончики пальцев – так хотелось рассказать Власову, что скоро она получит наследство. Это первое, что пришло ей в голову. Ее не тревожило, почему нотариус не вызвал ее официально? Записки на коленях это не тот путь. И откуда у нее взялись богатые родственники? Родители Марины выросли в детдоме. Поэтому у нее не было ни бабушек, ни дедушек. Но были любящие родители, так рано ее покинувшие.

- Записывайте адрес.

- Говорите, я запомню, - предложила Марина, выслушала адрес, повторила его вслух, чтобы он лучше отложился в памяти, и попрощалась.

Власова стояла у окна на лестничном пролете и смотрела в окно. Снова был обеденный перерыв. Раньше это время она занимала быстрым перекусом и беготней по магазинам, если трудовой порыв не заставлял забыть о перерыве. Теперь она предавалась странным развлечениям, способным завести в дремучий лес, где жили неизвестные персонажи.

Раньше... раньше всё было по-другому, и она была другой. Полузабитой бабенкой с ограниченными интересами. Сейчас интересы выходили за грани разумного. Но так Марина пыталась выжить. Она пыталась себя развлечь, перескакивая на чужую жизнь. Она стала замечать окружающий мир. Оказывается, кроме Никиты, про сына она не говорит – это святое, на свете живут другие люди, а не людская масса с лицом препротивной Клавдии Ивановны Говязовой, упитанным туловищем Пал Семеныча и стройными ногами Нины Зуевой. Были еще некоторые второстепенные детали от других персонажей, но на то они и второстепенные, чтобы на них не заикливаться.

Неужели она ни разу за все годы работы на предприятии не столкнулась с Екатериной Шумеевой? Сталкивалась и ни раз, но не обращала на нее внимания, погруженная в свои думы: как угодить мужу? Чем его удивить? Как сын? Всё ли нормально? Ему приходится преодолевать такой опасный перекресток! Успел ли он покушать между занятиями в школе и спортивной секцией?

Марина по-прежнему заботливая мать, но она перестала быть сумасшедшей матерью. Сумасшедшинка перековывала в иное русло – в поведение женщины, которая почувствовала себя свободной от брачных уз. Или она боится почувствовать эту забытую с девичьих времен свободу и раскрашивает свою жизнь новыми красками?

Что я делаю? – пришла ей в голову запоздалая мысль. – Какого черта я позвонила этому подкаблучнику Вирвихвосту?! Он не собирается за мной ухаживать, как ухаживают нормальные мужчины. Его поведение в торговом центре уже говорит о многом. Станный он. Очень странный. Инициативу не проявляет, ждет милостей от женщины, а когда она звонит, то предлагает встретиться в конторе, чтобы жена ничего не заподозрила. Обычная встреча с клиенткой во внеурочное время. В урочное время она не может – работа не позволяет, – так он объяснит визит женщины своей ревнивой супруге.

Предположение о наследстве Марина отменяла. Будто бы всё ясно с трусливым кавалером, но какую роль здесь играет Никита? С него-то Василий и начал разговор. Он не спросил: Вы Марина Власова? Он спросил: вы супруга Никиты Власова?.. Это не просто бывший супруг! Не просто человек, который сводит меня с ума! Он камень преткновения какой-то! Куда не пойдешь, везде он на пути! Что мне сделать? Как вырвать его из сердца?.. Неужели можно любить человека, который тебя предал?! Что должно произойти, чтобы я перестала надеяться и выбросила его из головы, как выбросила его вещи, которые постоянно попадались мне на глаза?

Власова собралась возвращаться в отдел, но в последний момент заметила в окно, что проходной спешит Шумеева. На ней опять было надето белое пальто, только на ногах в этот раз вместо красных черные сапоги, а на плече висела элегантная черная сумочка.

Надо же, раньше не замечала ее, а теперь постоянно попадает на глаза, – подумала Марина.

Она ступила ногой на первую ступеньку лестницы, и сразу почувствовала в кармане теплой кофты вибрацию мобильного телефона, включенного на беззвучный режим.

- Да, Никита, слушаю тебя, – она старалась говорить безразлично-деловым голосом, надеясь, что у нее это отлично выходит.

- Привет, Марина, – сухо брякнул он.

- Привет.

- Я хочу тебя увидеть, – без привычных эмоций заявил мужчина.

- Я на работе, – промямлила женщина и едва не рухнула на пол: Он хочет ее увидеть! Автоматически развернулась на сто восемьдесят градусов, словно собралась бежать вниз по лестнице, желая быстрее пересечь заводскую проходную.

- Я заеду за тобой после работы, – остудил ее пыл Власов.

- Хорошо.... Ой, постой, я сегодня не могу. У меня назначена встреча.- расстроено пояснила Марина и от избытка отрицательных чувств притопнула ногой.

- Я тебя не понимаю. Зачем ты придумываешь какую-то встречу?! Это уже не смешно.

- Я не придумываю, – начала оправдываться бывшая супруга, – у меня, правда, встреча с... с одним человеком. Деловая встреча, – лебезила она, надеясь, что это его успокоит.

- Ладно, встретимся в другой раз.

- Когда? – приближенным голосом спросила она, еще не хватало, чтобы завиляла хвостиком.

- Когда у тебя найдется для меня свободное время.

- Давай завтра, – предложила бывшая супруга.

- Давай завтра, – слишком быстро согласился бывший супруг, будто звонил с одной целью – узнать, чем она сегодня занята.

За все время, что Власова простояла на лестнице, за ней подглядывали и её подслушивали. Человек притаился на площадке у входа на чердак, куда редко кто заглядывал. Он внимательно выслушал первый разговор, легко уловил суть, при этом недовольно хмурился, потом порадовался приниженности Власовой во время второго

разговора. Выждал, когда она поднимется на свой четвертый этаж и скроется из вида, и тоже спустился на один пролет...

Марина решила погрузиться в работу, чтобы не думать о Никите и предстоящей встрече с нотариусом. Ей надоело страдать, и надоело строить догадки. Но перед тем как засучить рукава, она заварила себе крепкий кофе, поставила чашку на свой рабочий стол и стала прохаживаться по кабинету в ожидании, когда кофе остынет. Коллеги не торопились возвращаться с обеденного перерыва. Пал Семеныч смотрел на нарушения трудовой дисциплины сквозь пальцы, новая руководительница не желала придирается по мелочам, но и попустительствовать не собиралась. Марина Леонидовна не знала, как станет управлять технологическим бюро, в котором мужчин и женщин было поровну. Причем средний возраст женщин равнялся сорока с небольшим хвостиком: самой старшей была Говязова – шестидесятилетняя дама, а младшей – Нина Зуева, у которой был большой выбор кавалеров, так как мужчины были все сплошь молодые и холостые и не старше тридцати. В тяжелые времена все сотрудники мужского пола разбежались, теперь времена изменились, мужчин привлекла стабильность заработной платы и не только: технологическое бюро вместе с конструкторским бюро работало над усовершенствованием приборов для военной промышленности, инициатива и новаторские предложения молодых специалистов приветствовались и поощрялись.

В корпусе, где работала Власова, весь четвертый этаж был отдан технологам и сборщикам, на третьем этаже находилось конструкторское бюро, на втором – экспериментальное бюро, где новые изобретения проходили испытания, на первом сидели бухгалтер, плановики, снабженцы и другие работники неосновного труда. В народе этот корпус получил короткое название «Разработчики».

Кабинет Пал Семеныча – пока еще нынешнего руководителя техбюро находился, как и положено, на четвертом этаже, в самом конце коридора, чтобы начальник по ходу мог заглянуть в один из подведомственных ему кабинетов. В те далекие времена, когда Марина пришла на предприятие, все технологи сидели в огромном гулком помещении, после решили разбить помещение на отдельные кабинеты, для повышения производительности труда. Получилось три кабинетика, в которых сидело по четыре – пять человек. В кабинете, где сидела Власова, кроме нее было еще трое – Говязова, Зуева и Тимур Куземин – молодой парнишка, прошлогодний выпускник технического вуза, который влюбился в красавицу Нину с первого взгляда, что совершенно не мешало работе, напротив, превратило безынициативного, но исполнительного работника, в активного извергателя идей. Сам объект воздыхания смотрел на обожателя без эмоций, но не отгалкивал и не приближал к себе.

Едва Марина Леонидовна расположилась за столом и пригубила божественный напиток, как дверь резко распахнулась и влетел Куземин. Он сунул куртку в шкаф и бухнулся на свое место. Потом осмотрелся, заметил будущую начальницу и оценил ее задумчивым взглядом, как мясник свою жертву, стоя над ней с разделочным топором. Женщина под его взглядом поежилась и торопливо поставила чашку на место, чтобы не облиться.

- Марина... Леонидовна, - торжественно начал он, как это делает ведущая церемонии в ЗАГСе, добавляя еще одно имя, - вас вызывает к себе Пал Семеныч.

- Прямо сейчас? – спросила женщина и с сожалением посмотрела на полную чашку кофе.

- Наверное, - изрек Тимур после непродолжительной паузы.

- Тогда я пошла!

Марина долетела до кабинета начальника и рванула на себя дверную ручку. Дверь не поддавалась, но сломался ноготь на среднем пальце.

- Зараза, - возмутилась Власова и полюбовалась полученным несовершенством.

Ноготь надломился и держался еле-еле. Марина решительно его оторвала, подула на поврежденный палец и сунула обломок в карман кофты. Снова дернула за ручку, также

безуспешно. Пришлось робко постучать, затем более призывно. Никто не откликнулся. Мимо прошла коллега и свернула к туалету. Маринка сообразила, что Пал Семеныч тоже отправился по нужде, и стала ждать его возвращения, приткнувшись к стене. Из-за угла вывернула Оксана Швед и на ходу произнесла:

- Марина, я слышала, что Пал Семеныча после обеда не будет. Так что зря его ждешь.
- Странно, - передернула она плечами, - а мне передали, что он просил меня зайти.
- Возможно, я что-то путаю, - повернув голову в ее сторону, но не задержав на ней внимания, сказала Оксана.

Некоторое время назад они были закадычными подругами, но по непонятной причине Швед отдалилась от Власовой, причем сразу и бесповоротно.

Не любившая выяснять отношения Марина, сначала не замечала охлаждения подруги, и ее желания любым способом избежать совместных походов в столовую с доверительными разговорами в процессе еды, а заметив, не стала навязываться. Она ничем не обидела Оксану, поэтому расшаркиваться не собиралась. Недосказанность Марину не расстроила. Тогда у нее еще был любимый муж, способный заменить сто тысяч подруг. Нельзя сказать, что она не дорожила дружбой, но на первом месте у нее была семья. Полноценная семья до некоторых пор.

Но даже после ухода Никиты Маринка не стал искать утешения у некогда близкой подруги, которая всем видом показывала, что искренне счастлива и не нуждается в общении, тем более в жалобах, которые могут помешать ее парению на облаках. Вездесущая Говязова поделилась, что у Швед роман с олигархом. Но у нее все, кто прилично одет и перемещается на собственных авто импортного производства, олигархи. Власовой не было дела до романа экс-подруги: она ей не завидовала и не ликовала от того, что та, наконец, нашла себе мужчину. Они подружились много лет назад, оформлялись на работу в один день, столкнулись в отделе кадров, разговорились, а потом попали вместе в технологическое бюро. В то время Оксана была замужем, правда недолго. Прожив в браке чуть больше года, они с мужем расстались. Никите не нравилась их дружба. Он утверждал, что Швед завистливая и расчетливая. Ей выгодно дружить с Мариной, а когда выгода исчезнет, то и дружба закончится. Только Марина не понимала, в чем заключается расчетливость Оксаны? Она ее безвозмездно деньгами не ссужала, у себя не селила, предоставляя отдельную комнату с полным пансионом. Возможно, выгода была в том, что Швед на фоне Марины выглядела более эффектно. Недаром людская мудрость гласит: Имей подругу, которая выглядит хуже тебя. С подобным изречением она была не согласна. Близость с человеком не сводится к внешности. У Оксаны характер был не сахар, она тяжело сходилась с людьми, поэтому кроме Марины ни с кем в бюро так и не сошлась. Теперешнее раздруживание, скорее всего, было связано с появлением олигарха, который занял место Власовой...

Марина Леонидовна потопталась возле запертого кабинета и неторопливо вернулась к своему холодному кофе. Залпом опрокинула его в себя, хотела допросить Тимура, но того на месте не оказалось. В кабинете нахидились Говязова и Зуева.

Марина сняла кофту, надела рабочий халат и отправилась на второй этаж.

Через час она почувствовала спазмы в животе. Кишки свернулись в тугий надежный узел. Марина побледнела, ее бросило сначала в жар, потом в холод, и сразу боль отступила. Женщина облегченно вздохнула. Но через пару минут приступ повторился. Она извинилась и пулей вылетела из экспериментального бюро. Со скоростью баллистической ракеты, женщина взлетела на свой этаж, пронеслась по коридору, успев порадоваться безлюдности, и зашмыгнула в туалет. Спустя непродолжительное время, она вышла и на дрожащих ногах доковыляла до своего рабочего места. Учинять допрос Куземину у нее не было сил.

Приступ повторился через полчаса. Марине пришлось обратиться к одной из сотрудниц, у которой имелись таблетки на все случаи жизни. Та дала выпить какой-то порошок и

пообещала, что недомогание «как рукой снимет». Не сняло. После четвертого похода в туалет, Власова вызвала такси и отправилась домой, не объясняя коллегам причину столь раннего ухода.

Ни о какой встрече с нотариусом речь уже не шла. Боли измучили женщину, её трясло, колени дрожали, ладони были ледяные, а лицо горело. Дома она приняла старое проверенное средство и через некоторое время с опаской прислушалась к себе: вроде бы внутреннее напряжение отступило.

Сын метался между больной матерью и кухней. То приносил воды, то крепкий чай, то предлагал позвонить отцу. Спекулировать болезнью Марина не собиралась. Когда приступы прекратились, а осталась лишь жуткая слабость, она вспомнила о договоренности с господином Вывихвост.

Попросила Андрея принести сумку, которую бросила в прихожей, когда влетела в квартиру. Сын долго искал сумку, потом нашел ее почему-то в кухне за холодильником.

Пропущенных вызовов в мобильном телефоне не было, значит, нотариусу не очень-то и нужна была эта встреча, а бывший супруг не горел желанием напомнить о завтрашней встрече или повторить свое приглашение. Но Марина всё же решилась на звонок потопку конокрадов. Долго слушала гудки, снова набрала его номер телефона, но ей никто так и не ответил.

- Ну, и ладно, - без особого огорчения заявила она и посмотрела на притихшего сына, - почему у тебя такое испуганное лицо?! Подумаешь, съела что-то не то, с каждым может случиться. Не переживай, мне уже лучше.

- Тогда выпей чай с ромашкой. Я сам заварил.

- Ты у меня молодчик! – похвалила мать и взяла в руки протянутую чашку. Сделала пару глотков и вернула ее сыну. – Больше не могу.

- А ты через не могу!

Пришлось выпить еще чуть-чуть чудодейственного чая.

- Когда у меня были проблемы с животом после посещения детского сада, ты всегда спрашивала, что я ел?.. Что ты ела?

- Что я ела? – задумчиво протянула мать, - я ела... рыбную котлету и пюре. А еще компот и пирожок с яблоками. У нас в кафе вполне нормальная еда, ни про какие эксцессы я не слышала... Кстати, я тебе пирожки с яблоками принесла, но не знаю, стоит ли...

- Стоит, стоит, - перебил ее Андрюшка и стал копаться в сумке, которая валялась на полу.

- Это у тебя от рыбных котлет, - с умным видом высказался он, запихиваясь пирожками. А что касается эксцессов, то ты сама подумай, кто станет распространяться о расстройстве желудка?! Представляешь, твой начальник Пал Семеныч повесит на двери кабинета предупреждение – прошу не беспокоить, у меня расстройство желудка! Рассказывать о проблемах данного характера как-то неэтично. Согласна?

- У тебя на всё готов ответ, - слабым голосом заметила Марина.

Вид сына, поглощающего с завидным аппетитом сдобу, вызвал у нее животные спазмы. Она непроизвольно приложила рукой к животу в районе пупка.

- Что? Опять? – сделав сопереживающее лицо, спросил заботливый сын.

- Всё нормально, только лучше тебе пойти в кухню.

- Я уже съел все пирожки, так что не буду тебя больше раздражать. Могу чем-нибудь развлечь.

- Например, игрой на музыкальных инструментах, - пошутила мама.

- Чего не могу, того не могу, - развел руками Андрей, - но хочу... поделиться кое-какими соображениями, - сказал он совсем, как взрослый человек.

- Мне иногда кажется, что ты старше меня, - усмехнулась она.

- Одно берусь утверждать – я сразу могу понять, какого года выпуска рыбные котлеты.

- Только не надо о еде, - скривилась мать. – Ты что-то хотел рассказать?

- Угу.

- Но перед этим дай мне маникюрный набор, хочу ногти обрезать. Не выношу, когда на руке один ноготь отличается от других.
- Поломала?
- Слишком резко рванула дверную ручку начальственного кабинета, - пояснила мама, принимая от сына маникюрный набор. – Ну, теперь рассказывай! Как дела в школе?
- Я ей про Фому, а она мне про Ерему, - пробурчал недовольный Андрей, в точности повторяя слова деда, которые этой фразой начинал слабую перепалку с бабушкой. На сильную он не замахивался. Внук ни разу не слышал, чтобы они ругались. Перекинутся парочкой реплик, потом дед махнет рукой и удалится... минут на десять. А когда вернется, то делает вид, что ничего не было.
- Что-то ты темнишь?
- В школе все нормально, сегодня ничего не получил. Писали диктант по русскому, завтра будет результат, - бойко доложил мальчик.
- Надеюсь, результат меня порадует, - без особой надежды сказала Марина, или хотя бы не сильно огорчит.
Заметив яркое недовольство на лице сына, поощрила его к рассказу.
- Так вот, - сразу повеселел Андрюшка, - я хотел...
- Поделиться кое-какими соображениями, - перебила мать, провоцируя его на ускоренность повествования.
- Дело касается того подозрительного типа, что ходит к ды... к Лике.
- Кто о чем, а вшивый о бане, - вставила Марина Леонидовна, со скорбным лицом расставаясь с длинными ногтями и складывая их на газету.
- Да, подожди, - отмахнулся от нее сын, - Я тут недавно один интересный разговор подслушал...
- ... А почему тебя удивило, что кавалер Лики спросил у нее, кто живет в нашей квартире? Может быть, он излишне любопытный... - предположила мама, выслушав короткий пересказ чужого разговора на лестничной клетке.
- Ага, любопытный, - хмыкнул мальчик, - а когда ты вышла из лифта, он сделал так, чтобы ты его не рассмотрела. Боялся, что ты его узнаешь или просто запомнишь, но точно он не хотел встречаться с тобой, не ожидал, что ты появишься.
- Какие у тебя есть версии? – серьезно поинтересовалась мама. Ей импонировала и одновременно пугала взрослость маленького мужчины. Но пусть лучше играет в шпионов, чем забивает голову разными глупостями.
- А у тебя? – снисходительно спросил Андрей, намекая, что у него идей целый вагон, но он услужливо дает возможность женщине выговориться.
- Честно говоря, я... не знаю. Кроме любопытства мне в голову ничего не приходит. А почему прятал лицо... Наверное, засмутился.
- Ты в каком веке живешь?! Когда это современная молодежь стыдилась целоваться при всем честном народе?! – возмутился он не так поведением молодежи, как отсталостью матери.
- Все люди разные, - ушла от ответа женщина, - всё зависит от воспитания. Если я тебе прививаю... ненавязчиво прививаю нормы поведения в общественных местах, то, надеюсь, ты сделаешь соответствующие выводы.
- Женский пол всегда будет у меня на третьем месте, - глубокомысленно изрек Власов-младший.
- Позвольте узнать, что займет первые два места? – сдерживаясь от улыбки, задала вопрос мать.
- На первом месте работа, на втором - занятие спортом... Нет, все-таки женский пол заслуженно займет четвертое место, на третьем будет хобби. Рыбалка или увлечение... какое-нибудь.
- Какое? - по привычке уточнила Марина.

- Вдруг у меня откроется талант?! К музыке или к живописи.
- Если откроется талант, то надо его ставить на первое место.
- Ты так считаешь?
- Талантливый человек счастлив тогда, когда посвящает всего себя любимому занятию. Результаты для него также важны, но посвящение важнее.
- А жених Капустянской сказал ей, что он журналист, но все свободное время занимается живописью. Это означает, что он не талантлив?
- Чтобы делать вывод, надо посмотреть его работы. И не нам с тобой судить, а специалистам, которые скажут, стоит ему писать картины или лучше заниматься журналистикой, где он больше преуспеет. Возможно, он уже показывал работы знающим людям, те вынесли неутешительный вердикт, и он решил, что будет писать для собственного удовольствия.
- Обещал Лике написать ее портрет, - вспомнил мальчик.
- Это уже о чем-то говорит.
- Думаешь, он в нее втюрился? Но ты сама говорила, что когда люди влюбляются, то не могут и дня прожить друг без друга.
- У каждого своя любовь, - пространно заметила Власова.
- Даже можно признаваться в любви двум женщинам сразу?
- Неужели мой сын влюблен в двух девочек одновременно? Но такого не бывает. Надо разобраться, кто тебе нравится на самом деле, а кто идет прицепным паровозом?
- В том смысле, что человек может заблуждаться? Любит одну, а другая... мимолетное увлечение, которое вскоре пройдет?
- Откуда ты нахватался таких слов? И кого ты имеешь в виду? Не дорогого ли папашу? Успел поделиться знаниями с бабулей? Со мной не решился? Ясно, с чьих слов поешь!
- Я ничего не знаю, просто рассуждаю...
- Чему я тебя учила? Обманывать нехорошо! Все тайное когда-то всплывет и больно стукнет, оставив отметину.
- Ты учила про сладкую ложь и горькую правду, - пролепетал мальчик.
- Я поняла, куда ты клонишь. Не хотел меня расстраивать правдой об отце... Вот и моя подруга Аня уваливает от ответа. Еще Милкой прикрывалась! – с обидой вспомнила она.
- Я не знаю, что знает тетя Аня Весельчакова, - нахмурившись, произнес «провалившийся агент».

Марина Леонидовна задумалась, сидя на кровати и уткнувшись взглядом в домашние тапки, жалобно притулившись к ее ногам. Резко вздернула голову и заявила.

- А зачем мне знать о тайных похождениях твоего отца? И зачем себя обманывать надеждой? Раз он ушел, то у него на это была веская причина. Никита не из тех людей, кто действует спонтанно.

Впервые она открыто разговаривала с сыном.

- Мам, но он может ошибаться, а когда поймет...
- Когда поймет, будет уже поздно! – перебила сына мать. – И давай не будет говорить о нем. Он остался для меня отцом моего сына. И только!
- Вернемся к подозрительному типу? – подобрался мальчик, внутреннее радуясь, что удалось отдалиться от скользкой темы.
- На твой взгляд, сколько ему лет? – неожиданно спросила Марина.
- Он гораздо старше Лики. Наверное, твой ровесник. А почему ты заинтересовалась его возрастом?
- А вдруг он решил за мной приударить? А! Я еще вполне ничего!
- Ты очень даже ничего, - затравленно заметил сын, - но... но он страшный, как...

Сравнения Андрей так и не подобрал. Он представил, что этот типчик станет жить с ними и ужаснулся.

- Не бойся, я замуж не собираюсь, - успокоила его мать. – Назамужествовалась уже, хватит.

Мальчик расслабился.

- Мам, я тебе самое главное забыл рассказать! Я сегодня иду из школы и вижу Ликиного кавалера. Сразу его и не узнал. Все больше его вижу с высоты нашего этажа или через дверной глазок. Выходит он из автомобиля, с водительского места, и идет по тротуару. Я иду за ним на другой стороне улицы. Подошел к пешеходному переходу, тут как раз нужный свет загорелся, я быстренько дорогу перебежал, а он уже за угол свернул.

- Ты за ним, - подсказала мама.

- Я за ним, а он... - тут мальчик округлил глаза, выказывая наивысшую степень удивления. – А он зашел в здание отделения полиции.

- А что здесь удивительного? Он журналист, наверное, возникла необходимость.

- Он говорил Капустянской, что пишет статьи о семейных отношениях...

- Отношения в семье могут быть разными, иногда один из супругов после выяснения отношений оказывается в КПЗ. Вот журналист и завернул в отделение полиции, чтобы узнать о причине столь жарких выяснений.

- Не похож он на журналиста, поверь мне, - покачал головой Андрей, повторяя интонации отца.

Не ребенок, а собирательный образ из всех родственников, - в который раз подумала про сына Марина.

- Ты мыслишь стереотипами, - заметила она. – Если журналист, то в руке диктофон, а во взгляде мгновенное понимание? Если художник, то в руках кисти и краски, а в глазах вдохновенное отрешение от мира? Глядя на меня, скажешь, что я технолог?

- Технолог это слишком... обыденная профессия... А журналист отличается от обычных людей, он говорит не так, как все. Легко улавливаешь смысл сказанное и одновременно понимаешь, что изъясняется он не по-уличному. Речь его течет плавно, без вставок слов-паразитов. А у этого типчика не речь, а спотыкач. Не хочу обижать людей других профессий, но согласись, речь человека на улице отличается от речи человека в телевизоре.

- Может быть, этот журналист плохо учился в университете, - предположила Марина.

- Если он на самом деле журналист, то журналист бездарный, и спрашивается – кому такое счастье нужно? Он ляпает статьи, как наш двоичник Суворкин пишет изложения... Я уверен, он обманывает Капустянскую!

- С какой целью?

- Он пытается у нее выведать информацию о нас. Более подходящей кандидатуры не нашел, вот и ходит к ней.

- Но мы ничего не натворили.

Андрей не успел ответить, тишину комнаты разорвал неожиданный звонок мобильного телефона Марины.

Мужской голос спросил, знакома ли она с Василием Тарасовичем Вырвихвост? Женщина задала резонный вопрос:

- Вы кто?

- Капитан Тудвасев, убойный отдел.

- А что случилось?

- Господин Вырвихвост убит в своем кабинете. В его телефоне два пропущенных звонка с вашего номера...

- У меня была с ним назначена встреча на восемнадцать часов, но я прийти не смогла. Почувствовала недомогание, а когда мне стало легче, я попыталась с ним связаться, чтобы предупредить, но он мне не ответил.

- Цель встречи? – с неким пренебрежением коротко спросил Тудвасев. Марина успела представить его, хотя, прежде никогда не встречалась. И он не был похож на

добродушного, но хитрого Анискина. Нынешний полицейский виделся ей здоровенным мужиком, взгляд которого прожигал насквозь, а губы презрительно изгибались, ясно давая понять, что он не верит ни одному сказанному слову.

- Он мне не сообщил. Просто сказал, что надо встретиться и поговорить. И это в моих интересах. Ранее мы с нотариусом не встречались. Вернее встречались, но я не обратила на него внимания, а он меня заметил. – в последнее время волнение Марины негативно отражалось на правильном изложении событий. Женщина подумала: «Мне подобное позволено – я не журналист». И стала с опаской ждать ответного шага капитана полиции.

Тот помолчал, видимо переваривал сказанное Власовой, потом покряхтел, в итоге скороговоркой произнес:

- Я к вам сейчас приеду, и вы мне обо всем обстоятельно расскажите. Называйте адрес...

Прошло несколько дней после того, как в своем кабинете был обнаружен убитым Василий Тарасович Вырвихвост. Причина смерти – черепно-мозговая травма от удара тупым предметом. Рядом с телом лежало и орудие преступления – ноутбук. Удар пришел в височную часть головы, смерть наступила сразу. На ноутбуке не обнаружены отпечатки пальцев преступника, только кровь и волосы жертвы.

Помощник нотариуса ушла с работы, как и положено, в семнадцать часов. Перед уходом заглянула к Василию Тарасовичу попрощаться, тот сказал, что еще поработает, о встрече с Мариной Леонидовной Власовой не упомянул.

Как было установлено следствием, Власова поспешно покинула свое рабочее место, ничего не сказав коллегам. Полицейским она рассказала, что у нее возникли проблемы со здоровьем, но те заподозрили, что женщина специально пришла к нотариусу раньше времени, чтобы снять с себя подозрение. Смерть мужчины наступила от семнадцати тридцати до восемнадцати. По словам коллег Власова ушла с работы в шестнадцать тридцать. Ей с лихвой хватило времени, чтобы добраться с окраины города до нотариальной конторы, которая находилась в центре, и расправиться с мужчиной. Даже пробки на дорогах не помешали ей прибыть в назначенное время. И не надо было перемещаться в такси, общественный транспорт с двумя пересадками вполне подходил, это вам не загруженная столица нашей Родины, а небольшой провинциальный город.

Объяснения подозреваемой полицейские сочли невразумительными, тем более подруга Власовой не подтвердила факт встречи с Вырвихвост в кафе, после чего та обнаружила записку, что намекало на завязывающие лирические отношения. Но самым главной уликой против Власовой был обломанный ноготь, обнаруженный на месте преступления. Как он там оказался, подозреваемая объяснить не могла. Она точно помнила, что сунула ноготь в карман теплой кофты, стоя у начальственной двери на своем предприятии. Сунула, а выбросить забыла. Увы, свидетелей тому, что это случилось в стенах завода, а не в кабинете нотариуса, не было. Не надо быть гениальным экспертом, чтобы доказать, кому принадлежит обломанный ноготь.

Причины расправы над поклонником полицейские пока не знают, но скорее всего женщина защищалась и ударила мужчину первым, что ей попало под руку. Сама подозреваемая в убийстве не признается и утверждает, что во время убийства находилась дома. Свидетельство ее сына в учет не принимаются. Других свидетелей не нашлось.

С Власовой Марины Леонидовны взята подписка о невыезде...

- Это полный бред: ты убила человека! - возмущалась уже битый час Анна Весельчакова, расхаживая по квартире Власовых.

Мать и сын сидели на диване, прижавшись друг к другу, и следили за ее передвижениями. Когда Клопик скрывалась из вида, они переглядывались. Мать чмокала сына с макушкой, он печально вздыхал и шептал.

- Ты не волнуйся, полиция во всем разберется. Они найдут настоящего убийцу.

Марина в этом не была уверена. Ей казалось, что капитан Тудвасев не станет «рыть землю», чтобы снять с нее подозрение. И кто она ему? Никто! Так, брошенная мужем женщина, возненавидевшая весь мужской род.

С виду симпатичный высокий мужчина за тридцать с добрыми глазами, на самом деле оказался хитрым, подозрительным и черствым. Он внимательно выслушал ее откровения и сразу выказал недоверие – а кто поверит, что мужчина, не пятиклассник какой-то, который занимает ответственную должность, станет подбрасывать записки с просьбой позвонить ему? После чего Тудвасев ее признания закрутил, развернул, поставил с ног на голову, и сразу стало понятно – вот она, преступница! Далеко ходить не надо!

Власова не знала, что ей делать? Если бы не сын, она махнула на все рукой и терпеливо ждала приговора суда. Но у нее был ее мальчик, больше ни чей!

В комнате вновь появилась Весельчакова, распространяя вокруг себя запах валерианы. Покрасневшие глаза намекали на нескупую женскую слезу, и ни одну, успевшую пролиться за дверями гостиной.

- Андрюха, выйди на минутку, - прогундосила она и заняла его место, будто только с этой целью попросила удалиться. – И не подслушивай! – пригрозила женщина, - а то я тебя знаю!

- Больно надо, - хмыкнул будущий полицейский, наделенный отличным слухом, и с вызовом прикрыл дверь. Слишком отчетливо постучал пятками по полу и на цыпочках вернулся назад.

- ... Это всё проделки твоего благоверного, я уверена, - между тем тихо вещала Анна Петровна.

- Ань, ты бредишь? Откуда Никите было знать, что я встречаюсь с нотариусом? Не он подстроил нашу встречу. Я уже не говорю о том, что он не способен на убийство - кишка тонка!

- Сама утверждала, что думала, знаешь его, а оказалось, что совсем не знаешь.

- Зачем ему меня подставлять?

- А ты сама не догадываешься? Для начала он потребовал сделать тест на отцовство, а когда убедился, что Андрюшка его сын...

- Он не стал убеждаться, он при мне уничтожил результаты, - напомнила Маринка.

- Допустим... Тут и анализы сдавать не надо, и так понятно, что яблоко с этой яблони упало.

- Но зачем требовал проведение экспертизы?

- Кто-то ему мозг вынес, зудел и зудел, мол, а твой ли это сынок? Он на тебя нисколько не похож. И на мать не похож, наверное, вылитый чужой дядя. Так накрутил, что Никитос стал сомневаться. А тот, который зудел и накручивал, преследовал свои гаденькие интересы - прекратить общение и с тобой, и с сыном. Ты бы могла встать в позу – не соглашаюсь на анализ ДНК и точка! Ты у нас женщина правильная, себе не позволяешь вольностей, и считаешь других, с которыми живешь бок обок, порядочными. И как мог порядочный мужчина, с которым прожито столько лет, заподозрить тебя в походах налево?! И ты не только порядочная, ты обидчивая, не вспыхиваешь сразу, как костер, а терпишь, терпишь, а когда чаша терпения переполняется, то тогда берегитесь люди недобрые: наша Мариша сотрет обидчика в порошок. Когда Никитос заявил об экспертизе, поддавшись чужому науськиванию, ты взяла и согласилась! На это кое-кто не рассчитывал: он, а если быть честными до конца - она, назовем ее дамой пик, была на сто процентов, что ты откажешь, чем еще больше поселишь в душе бывшего мужа сомнение. А будучи в чрезвычайно обиженном состоянии, не промолчишь – такое скажешь, что господин Власов отчалит навсегда. Он тоже обидчив, не хуже тебя, и болезненно самолюбив, предпочитает, чтобы его гладили по шерстке, против шерстки ни-ни! Обида плюс уверенность, что Андрей не его сын, родившаяся после отказа от

экспертизы, плюс удар по самолюбию в сумме дадут полное забвение. Власов утрачивает воспоминания о прошлой жизни, в которой были жена и сын, и начинает жизнь с чистого листа. О чем и мечтала дама пик.

Маринка ошарашено смотрела на подругу.

- Я права? – спросила Анна, исподлобья взглянув на нее, словно решила боднуть в случае отрицания.

- Математика получилась: проценты, плюсы, минусы, - поделилась соображениями Власова. – А жизнь это не математика, в жизни все гораздо сложнее... Но в общем ты, наверное, права.

- Конечно, права!

- Клопик, складно ты изложила. Такое впечатление, что у тебя была домашняя заготовка, - недоверчиво сказала Марина. - Я давно поняла, что и ты, и Андрюшка знали, что у Власова есть... женщина. Сын что-то услышал благодаря своему выдающему слуху, но его успокоила бабушка, ты не захотела меня расстраивать, а когда муж ушел, не захотела лишать меня надежды.

- Откуда я знаю, что тебе лучше?

- Лучше забыть его, как страшный сон. С его уходом началась череда проблем.

- А теперь он засадит тебя в тюрьму и заберет себе Андрюшку! Для этого он всё прокрутил с нотариусом. Надо прижать его к стенке, пусть идет в полицию и пишет явку с повинной.

- Я не верю, что за убийством нотариуса стоит Власов.

- Он марионетка в чужих руках, неужели ты еще не поняла.

- Я не думаю, что... этой женщине так нужен мой сын, - с трудом произнесла Марина Леонидовна. – Ты сама себе противоречишь. Минуту назад утверждала, что она мечтает об одном – чтобы Никита забыл о прошлом, чтобы он принадлежал ей одной. Если меня посадят, то Андрюшку заберет отец, часть прошлого вернется к нему.

- Ей очень захотелось привязать к себе его отца! Никита проболтался, что скучает по Андрею, она испугалась, что тоска по сыну станет причиной их разрыва, и решила ему помочь воссоединиться с мальчиком, раз попытка разрыва не увенчалась успехом, когда ты огласилась на проверку отцовства.

- Жаль, что он не ознакомился с результатами. - прошептала Марина и покосилась на прикрытую дверь, за которой скрылся сын.

Весельчаковой показалось, что она нарочно отвернулась от нее, не из боязни быть услышанной Андрюшкой. Повела себя, как человек, не приспособленный ко лжи, у которого вся правда на лице написана.

- А если бы ознакомился? Заклеймил бы тебя позором и оставил в покое?

- Что уж теперь гадать! Что случилось, то случилось.

- Значит, ты согласна со мной, что дама пик причастна к убийству?

- А что мне еще остается?! На что она не рассчитывала, так это на мое отравление, из-за которого я не смогла приехать в нотариальную контору в условленное время. Одно не могу понять, как мой ноготь оказался на месте преступления?

- Это загадка. И как ведь, сволочь, всё рассчитала: приехала раньше времени, кокнула нотариуса и смылась, а потом, по сценарию, заявила бы ты, оставила бы кучу отпечатков, вероятно, бросилась проверять, жив ли дядечка, измазалась бы в крови, сама бы вызвала полицию. Им бы облегчила работу: не надо искать подозреваемого, вот он – перед ними с поломанным ногтем. Пока не признается в содеянном, ну и ладно, признается, никуда не денется. Начнут уговаривать, дескать, вы не волнуйтесь, вам много не дадут. Ведь вы защищались? Защищались! Следовательно, это не преднамеренное убийство, а превышение допустимой самообороны. Когда тебя ласково уговаривают изо дня в день: признайся, да признайся и тебе за это ничего не будет, или почти ничего, дадут условный срок и только-то, ты подумашь: а может и, правда, взять на себя вину? Вот

так взять и согласится, чтобы отстали, чтобы, наконец, всё закончилось. И не думаешь, что всё только начинается.

- Радужная картинка, - пролепетала Власова.

- Я не зря тебе об этом говорю. Хочу, чтобы ты не поддавалась на ласковые слова.

- Я с ума не сошла, чтобы в убийстве признаваться.

- Ну, и хорошо, - бодро отозвалась Весельчакова и обняла подругу за плечи. – Слушай, Бубликова, а ты не подумала, что Вырвихвост хотел сообщить тебе о наследстве? Вдруг богатый родственник завещал тебе миллион долларов и недвижимость в Ницце?

- Откуда?

- От верблюда! Твои родители воспитывались в детдоме, вдруг их родные опомнились и захотели составить завещание в их пользу. Замолить, так сказать, старые грешки.

- Я в это не верю! Избитый детективный сюжет. И какое отношение к якобы существующему завещанию имеет мой бывший муж? Он не вписывается в сюжетную линию.

- Еще как вписывается, - с кровожадной улыбкой заявила Анна Петровна. – Удивительно, что ты не замечаешь то, что красиво разложено на поверхности. Наверное, не хочешь допустить мысли, что Власов может пойти на крайние меры, одним ударом получив всё!

- Каким же образом?

- Сейчас ты находишься под следствием. Все знают, что от тебя ушел муж. Нервная система на грани срыва. Поэтому никто не удивится, когда ты... наложишь на себя руки.

- С какой стати? Я не собираюсь накладывать на себя руки, - поспешно пробормотала Марина, заморожено глядя на подругу.

- За тебя уже всё решили! Когда тебя не станет, дело закроют, Андрея передадут отцу, а кому же еще, а после найдется завещание, о котором тебе не успел рассказать Вырвихвост. Кому перейдет наследство умершей матери? Правильно, единственному наследнику – ее сыну, причем несовершеннолетнему сыну, которого до совершеннолетия станет опекать родной папаша. Он же станет распоряжаться денежками!

- Анька, у тебя слишком развито воображение!

- Я читаю мысли Власова на расстоянии, - уточнила Весельчакова.

- Ты не читаешь, ты сочиняешь... А я еще думаю, откуда у моего сына столько идей в голове. От тебя! Тоже почитываешь детективчики? Лучше любовные романы штудируй!

- Мне они без надобности!

- А мне без надобности твои красочные предсказания.

- Слушай, Бубликова, а ты случайно не знаешь, был ли твой нотариус женат?

- Понятия не имею. Я не успела ознакомиться с его биографией и семейным положением... Ой, подожди, был он женат! Точно! Еще говорил, что жена отказалась взять его фамилию, - вспомнила Марина.

- Разумная женщина.

- А зачем тебе его жена? Хочешь соблезнование выразить?

- Хочу понять, о чем он хотел с тобой поговорить? Вдруг она в курсе.

- Ты же сама предположила - хотел поговорить о завещании, - хмыкнула подруга.

- Тудвасев утверждал, что никаких бумаг касательно тебя не обнаружено. Возможно, нотариус где-то их прятал. Может, хотел долю?

- Но если он меня ждал, то обязан был мне предъявить завещание, а если в кабинете ничего не нашли, то не было никакого завещания. Что более вероятно.

- Но ты позвонила спонтанно, он был не готов... Или успел подготовиться, но убийца слямзил завещание, чтобы ты осталась «с носом». Но не это самое страшное, ты жила без богатого наследства и дальше проживешь, плохо другое - завещание могло подтвердить, что ты не защищалась от возбужденного мужчины, а у вас должна была состояться деловая встреча... Если нам не удастся прижать к стенке Власова, то остается одно – найти свидетеля, который видел, как ты зашла домой и больше не выходила. Таксист

подтвердил, что выгрузил тебя из машины около пяти, но это не свидетельство: ты могла выждать, когда он отъедет, поймать частного и доехать до нотариальной конторы.

- Об этом же мне сказал Тудвасев. И еще дал понять, что мое нежелание сотрудничать со следствием усугубляет мое положение.

- Вот-вот, это то, о чем я тебе говорила!.. Опять же ты сама позвонила нотариусу, ты ему, а не он тебе. Значит, ты инициатор встречи. И кто подтвердит, что он жаждал тебя увидеть? Никто! Тайная встреча по окончании рабочего дня наводит на нехорошие мысли. Подброшенная записка в кафе мне подсказывает, что Вырвихвост не был ловеласом, иначе он бы не постеснялся к нам подойти и завести ни к чему не обязывающий разговор.

- Или был ловеласом, но не хотел знакомиться со мной при свидетеле.

- Ловелас не станет в разговоре с понравившейся женщиной поминать жену.

- Может, он начинающий ловелас? – предположила Власова.

- Хочет и боится? – задалась вопросом Анна. – Влюбился в тебя с первого взгляда, но не имея опыта, не нашел ничего лучше, как подбросить записку, а потом сбежал и стал ждать: позвонит – не позвонит?

- Для влюбленного мужчины ожидание смерти подобно. Он не влюбился, ему просто понравилась женщина. Но он трус, ты правильно сказала – хочет и боится. Если женщина позвонит, то он заведет с ней легкий романчик без претензий, если не позвонит, то не судьба.

- С чего он взял, что ты согласишься на романчик? – спросила Весельчакова.

- Он знал Никиту, вероятно, знал о разводе, в связи с чем, сделал вывод, что я страдаю. Он бы мне посочувствовал, я бы всплакнула на его плече и не заметила, как оказалась в его постели.

- Может быть, может быть... Любой мужчина, хоть раз в жизни, хочет изменить жене, - со знанием дела сказала Аня.

- Тем более подкаблучник. А то, что Вырвихвост был подкаблучником, я подумала, когда он припел в телефонном разговоре жену.

- Это всё объясняет. Он устал от постоянного гнета, ему нежности захотелось.

- Я ему позвонила в тот момент, когда он отчаялся ждать. Сбивчиво стал что-то говорить, скорее всего, заранее подготовленная речь успешно позабылась. Так растерялся, что назначил встречу в нотариальной конторе, а не в кафе или в парке.

- Трус, трус, трус и еще раз трус! Встреча в конторе исключает любовное свидание. И тебя заинтриговал заявлением, что хочет сообщить тебе что-то важное, и супруга не заревнует: он не снял номер в отеле, а назначил аудиенцию женщине, которая не может прийти днем в виду загруженности на работе.

- А может жена пронюхала о нашем якобы свидании, в голове у нее помутилось, она ворвалась в кабинет и стукнула супруга, не успевшего пока наставить ей рога, ноутбуком. И злого умысла не имела, так от злости саданула, а он возьми и очокурься. Она испугалась и тихо покинула место преступления. Но сжалилась и измененным голосом сообщила в полицию. Чего ж он, бедняжка, будет лежать на полу с дыркой в виске.

- Сердобольная, - вздохнула Весельчакова. – А ход твоих мыслей мне нравится. Несколько кровожадно и театрально, но в то же время по-бразильски жизненно... А как она узнала о вашей встрече?

- Могла доложить секретарша, - предположила Марина. – Но делиться своими соображения с Тудвасевым я не собираюсь.

- Правильно, не учи ученого, а то настроишь его против себя еще сильнее.

- И чего он ко мне прицепился?

- Наверное, жена ушла к другому, и он возненавидел весь женский род.

- Или только меня, потому что я на нее похожа. И теперь он от меня не отцепится.

- Отцепится, как миленький, когда мы найдем свидетеля, который подтвердит, что ты из дома не выходила.

- Но где его найти?

Неожиданно разговор подруг был прерван телефонным звонком. Марина дотянулась до стационарного телефона и взяла трубку. Услышав голос, она прикрыла рукой мембрану и прошептала:

- Это Говязова.

- Пошли ее подальше! – решительно предложила Анна.

Власова скривила лицо, словно проглотила несъедобный гриб, и елеиным голосом произнесла:

- Я слушаю вас, Клавдия Ивановна...

... Чего она хотела? – спросила Весельчакова после завершения недолгого телефонного разговора, во время которого Маринка строила гримасы.

- Интересовалась, как я себя чувствую, какое у меня настроение?

- Ехидна! Позвонила, чтобы на костях сплясать твист!

- Не – е --е, - протянула Маринка, - Говязова у нас дама степенная, ей больше подходит русский танец под песню «Во поли березонька стояла».

Подруги прыснули, представив, как крупногабаритная мадам в русском народном костюме перебирает ногами подобно лебедям в соответствующем балете, только с меньшим энтузиазмом, приложив указательный палец к щеке.

- Хорошо, что она позвонила, сняла напряжение и отвлекла, - отсмеявшись, проговорила Власова. – Хотя, со стороны похоже на пир во время чумы.

- Нет никакой чумы, есть временное недоразумение...

- А я что говорю, - вылез из-за двери Андрюшка, - полиция разберется!

- Брысь отсюда! – рявкнула на «приветливая» тетя Аня.

- По-о-одумаешь! – хмыкнул он и, вздернув нос, прикрыл дверь. Раздались удаляющие шаги. Возвращения никто из женщин не услышал. На то он и будущий полицейский, чтобы обладать способностью бесшумного передвижения.

- Слушай, Бубликова, а эта женщина – шарпей мне кое о чем напомнила, - задумчиво протянула подруга.

- Какая женщина-шарпей? – не поняла погрустневшая Марина. Появление сына напомнило, что он может лишиться матери на несколько долгих лет. Еще неизвестно, выдержит ли она? А вдруг не выдержит?! И ужасно, что Андрюшка станет жить с клеймом сына убийцы.

- Я про Говязову! У нее лицо стекло вниз и превратилось в лицо шарпея. Всякий раз, когда она приводит внука в группу, я так и жду, что она покажет мне синий язык. Как у собаки-шарпея.

- Придумаешь тоже, - буркнула Власова. – Лично мне по барабану, какое у нее лицо, важно другое – у нее премерзкий характер и с этим человеком мне приходится общаться, хочется мне этого или не хочется. Но я стараюсь не выказывать своей антипатии.

- Зато она дает тебе понять, что ты карьеристка и выскочка. Рассчитывала занять начальственное кресло, а тут ты нарисовалась! Клавка и до этого тебя не выносила, потому как у тебя и муж есть и ребенок воспитанный, а у нее и ее дочери неустроенная личная жизнь, а внук не приведи Господь! Так и хочется ему иной раз затрещину дать.

- Кто бы ее посадил на место Пал Семеныча?! Она уже пенсионерка?

- А Клавка так не считает. Она живет всех живых. Любому молодому фору даст.

- Да, ее энергии остается только позавидовать, - согласилась Марина.

- Надо бы эту энергию направить в нужное русло, чтобы нервы хорошим людям не трепала.

- Она и не трепет, со мной общается уважительно...

- А за спиной склочничает.

- Я в закулисных интригах участия не принимаю. И если меня назначат руководить техбюро... Ой, кто же меня теперь назначит? – всхлипнула Власова, - мне одна дорога – в колонию для убийц... Анька, как думаешь, меня на лысо побреют?
- Ты окончательно сбрендила? Или только в начале пути?
- Я почему спросила? – не обращая внимания на жесткий вопрос в свой адрес, решила пояснить Марина, - у меня форма черепа некрасивая, я по детским фотографиям помню, где я еще лысая.
- Нет, не в начале пути! Но и не в конце, можно вернуть на старт, наставить на путь истинный и подтолкнуть в обратном направлении. – облегченно проговорила Весельчакова. - Не о том глаголешь, дивчина! Надо думать, как выбираться из ямы, которую тебе выкопал недоброжелатель... Когда Клавка позвонила, я опять вспомнила о главной улике – твоём обломанном ногте. Ну-ка расскажи еще раз, как всё было!
- Сколько можно жевать одно и то же!
- Сколько надо, столько и будешь жевать!
- Марина терпеливо поведала, как ей сказал Тимур Куземин, что ее вызывает к себе Пал Семеныч и так далее...
- ... И ноготь ты положила в карман кофты?
- Ну, не на пол же бросать?!
- А потом он из кармана непонятным образом переключался в кабинет нотариуса и прямехонько улегся рядом с телом. Случайно. И кто мог взять его из кофты? Кто мог видеть, что ты сломала ноготь?
- В коридоре никого не было. Уже после мимо прошла Оксана Швед.
- Она не могла видеть?
- Нет, точно не могла! Она позже вышла из туалета. И в щель не могла подсмотреть, так как туалет расположен за углом.
- Следовательно, ноготь нашел кто-то из твоих коллег, сидящих в кабинете.
- Нина Зуева поделилась по секрету, что мою кофту набрасывала на плечи Говязова. Пояснила, что ее знобит.
- В тот же день, когда ты приболела и когда убили Выхвоста?
- Да. Я ушла в экспериментальное бюро, а Клавдия Ивановна решила погреться в моей кофте. А когда я не выдержала и сбежала с работы, она тут же отправилась следом за мной, заявив Нине и Тимуру, что у нее температура. На следующий день она выглядела вполне здоровой.
- Вот и ответ на вопрос! Кроме Клавки ноготь никто не мог взять!
- А почему человек не может заболеть, а потом быстро выздороветь? У меня в тот день тоже были проблемы, но я нормально выглядела на следующий день, только сбросила пару килограммов... Кстати, Говязова тоже обедала в столовой, домой не пошла, сказала, что погода нелетная. Вполне вероятно, что тоже слопала рыбную котлетку.
- Да, задачка, - вздохнула Аня.
- Так что придется мне отбывать срок за убийство, которое я не совершала.
- Ты зачем вслух такие страшные вещи говоришь?! Не знаешь, что слова могут материализовываться?
- Я в это не верю.
- Но все равно не болтай лишнего... И все-таки я подозреваю Говязова, ты у нее, как бельмо на глазу.
- Чего ты к ней прицепилась?! Баба, как баба, пусть вредная, пусть немного завистливая, но это ее проблемы, умрет от избытка желчи в организме.
- Не обращая внимания на адвокатскую речь подруги в защиту своей коллеги, Весельчакова решила подвести итог рассуждениям.

- Значит так, мы должны найти свидетеля, который может подтвердить, что ты раньше обычного приехала домой на такси и больше из квартиры не выходила. И второе... Мы должны вычислить человека, который подставил тебя с ногтем.

Власова несколько раз кивнула головой, подтверждая всё выше сказанное.

Неожиданно Анька подпрыгнула на диване и завопила.

- Маринка, а если это Пал Семеныч?!

- С чего вдруг тебе в голову пришла такая гениальная мысль?

- А почему нет? Он мог подслушать твой разговор с нотариусом на лестнице, потом через Тимура вызвал тебя к себе, но быстро сообразил, что не готов к разговору и сделал вид, что ушел с завода... насовсем, а сам где-то спрятался и стал наблюдать. Увидел, как ты сломала ноготь, как положила его в карман, уличил момент, когда в вашем кабинете никого не будет, спер ноготь, узнал адрес нотариальной конторы и поехал туда.

- Это всё такой бред, что... может быть правдой, - пролепетала Марина. – И спрятаться он мог неподалеку, в помещении, где уборщица держит свой инструмент... Но зачем ему это?

- Сама не раз утверждала, что работа для Пал Семеныча всё! А теперь у него отобрали это всё. Произошел сдвиг мозга по фазе, он сам не отдавал отчета своим поступкам. Решил, что не будет тебя, всё вернется на круги своя.

- Можно подумать, кроме меня, на его место нет достойных кандидатов?!

- А вот об этом он не подумал. Перед глазами постоянно стояла ты, как раздражающий объект. И это объект надо спихнуть в пропасть.

- Мы не можем прийти в полицию и голословно обвинить человека. Нужны доказательства.

- Правильно! Поэтому я и говорю, что нам одним не справиться.

- Куда ты клонишь?

- Я думаю, что нам надо обратиться за помощью к Дорогойченко.

- А это еще кто такой? – прикинулась дурочкой Марина.

- Ну, ты даешь, подруга! – недовольно поджала губы Клопик.

- А-а-а, это наш обожаемый папаша, - «вспомнила» Власова. – А почему к нему? Ищешь повод для общения?

- Ты балда! Забыла? Он юрист!

- В твоих устах это звучит, как Президент России.

- Не выдумывай! – отмахнулась Весельчакова, – так ты согласна?

- Я на все согласна, что не выходит за рамки допустимого.

- А о твоём алиби можно спросить у бабы Клуши, - подсказал Андрей, засовывая голову в комнату.

- Это любознательная особа с первого этажа? – уточнила Анька.

- Она всё про всех знает, - заявил мальчик и посчитал возможным примкнуть к матери и ее подруге.

- Не будем откладывать дело в долгий ящик! Пошли к бабе Клуше!

Дверь им открыли сразу, словно хозяйка ждала, когда к ней придут. Пригласила гостей в кухню, где на столе на большом блюде лежали румяные пирожки.

- Угощайтесь! – приказным тоном произнесла Клара Аркадьевна, - сегодня испекла с повидлом, что-то сладенького захотелось.

Волосатова сама напоминала румяную булочку, была пухлой, розовощекой, вся на складочках, на завязочках, как состарившийся пупсик. От уголков глаз расходились лучики-морщинки, как показатель добродушия и приветливости. У нее были глубокие носогубные складки, касающиеся уголков губ идвигающиеся дальше по подбородку, поэтому создавалось впечатление, что подбородок на лице существует отдельной частью, как у неодушевленных актеров кукольного театра.

- Вам какой чай? Черный или зеленый? – продолжала суетиться хозяйка.
- Да, мы собственно по делу зашли, - пробормотала исхудавшая Марина, не сводя взгляда с аппетитной сдобы. Впервые за долгое время у нее проснулся аппетит.
- Дело подождет! Присаживайтесь, - с улыбкой пригласила к столу баба Клуша. – Слышала я, у тебя, Мариша, неприятности? – поинтересовалась она, разливая по чашкам свежесваренный черный чай, от зеленого гости дружно отказались. Она решила получить нужную информацию из первых рук, благо гости сами залетели на огонек.
- Можно назвать это неприятностями, - буркнула Власова и незаметно покосилась на Анну, уговорившей пойти к Волосатовой, которая сейчас присосется не хуже оголодавшей пиявки.
- Скорее недоразумение, - вставила Весельчакова, надкусывая пирожок.
- Клара Аркадьевна, забыла вас познакомить со своей подругой Анной, - поздно спохватилась Марина, уплетая угощение.
- А то я ее не знаю, - хмыкнула баба Клуша, - уж который год к тебе ходит. Всегда приветливая, уважительная, - похвалила она её.
- Аньке показалось, что сейчас ее поглядят по голове и дадут дополнительный пирожок за хорошее поведение. Но ее не погладили, а пирожок, причем второй, она взяла сама, подстрекаемая призывами гостеприимной хозяйки.
- Клара Аркадьевна, м... меня подозревают в убийстве человека. Но я не виновна! – повысив голос, убедительно заявила Марина.
- Только глупец мог подумать, что ты на это способна! – констатировала баба Клуша, недолго думая. – За всё время, что я тебя знаю, ты ни разу голос не повысила, не то, что ударить, тем более убить.
- Она и паука не обидит, - подсказал сын.
- Если нужна моя помощь, то я готова, - быстро смекнула Волосатова.
- Клара Аркадьевна, вы живете на первом этаже, поэтому могли видеть, как в день убийства, восемнадцатого октября, Марина возвращалась домой, - осторожно начала Анна.
- А в котором часу?
- Я ушла с работы приблизительно в половине пятого, доехала на такси до дома. Плюс еще пятнадцать минут, не больше, - задумчиво проговорила Власова, восстанавливая по памяти тот злополучный день.
- Жаль, я не посмотрел на часы, когда ты вошла в квартиру, чтобы точно зафиксировать время прихода до минуты, - посокрушался Андрюшка.
- Значит, ты вернулась до шести, - голосом, не сулившим ничего хорошего, сказала баба Клуша. – Я в будние дни смотрю сериал. Он в пять начинается и в шесть заканчивается. Так что в это время наш двор остается без моего присмотра... Но я могу... Как это называется?... Могу дать ложные показания. Нельзя, чтобы засудили хорошего человека, а преступник гулял на свободе.
- За дачу ложных показаний статья имеется, - с суровым видом заявил Андрей.
- А кто узнает, что я солгала?! Скажу, что сидела у окна, семечки лузгала и своими глазами видела, как Марина вернулась домой в три четверти шестого, и больше на улице не появлялась.
- Честно говоря, алиби так себе, хлипенькое, - констатировал Весельчакова. – Тудвасев не поверит, что баба... что Клара Аркадьевна весь вечер просидела у окна. Она могла отлучиться на минуту, и в эту минуту Марина могла выскользнуть.
- А я скажу, что сидела у подъезда! У Марины один выход – через нашу подъездную дверь, другого нет, так как в нашем доме имеется люк на крышу всего один и он в соседнем подъезде.
- А ваши товарки скажут, что вас в тот день на скамейке не было, потому что шел дождь.

- Шел дождь? – удивилась баба Клуша, будто подобное природное явление в здешних краях в середине осени случается крайне редко. – Но я обожаю ненастье! – сразу нашлась она, - не могу усидеть в четырех стенах. Беру зонт и прогуливаюсь туда-сюда, как верный страж у ворот замка. И все подъезды у меня, как на ладони.

- Спасибо вам, Клара Аркадьевна, за желание помочь, но подставлять вас мы не имеем права! – охладила ее боевой настрой Власова.

- Как знаешь, - передернула пышными плечами хозяйка и посмотрела на нее так, как смотрят на девицу с физическими увечьями из бедного сословия, которая наотрез отказывается выйти замуж за богатого красавца, полюбившего ее с первого взгляда.

- Ну, мы пойдем, - поднимаясь, сказала Марина и нахмурилась, глядя на сына и подругу, которые самозабвенно уплетали пирожки с повидлом и не собирались последовать ее примеру.

- Спасибо вам большое за угощение, - поблагодарила Анна, к ней нехотя присоединился и Андрей.

- Я сейчас соберу вам пирожков, - пообещала баба Клуша, выискивая глазами, куда бы положить угощение.

Гости тем временем просочились в прихожую.

- У меня от ее слащавости мутит, - еле слышно пробормотала Весельчакова.

- Ни баба Клуша, ни ее угощение здесь ни при чем! – парировала Марина. – Мутит тебя от неумеренного обжорства! И скорость поглощения тоже имеет немаловажное значение. Пирожки не успевали уложиться в правильные штабели в твоем крохотном желудке.

- Нельзя считать, кто сколько ест. Это говорит о невоспитанности. И вместило в меня совсем немного, каких-то штуки две. Или три.

В прихожей появилась хозяйка, скручивая жгутом свободный конец пакета с пирожками.

- Клара Аркадьевна, - настороженно вступила Анна и дала понять присутствующим, что к подарку ее вступление не имеет отношения. – А вы случайно не знакомы с Клавдией Ивановной Говязовой.

- С Клавкой-то? – вскинула брови баба Клуши, - еще как знакомы! Как говорится, со школьной скамьи. А ты почему спросила?

- Сама не знаю, как-то неожиданно вылетело, - промямлила ошарашенная Весельчакова, которая не надеялась на положительный ответ. – А наша Марина с вашей подругой детства работают в одном техбюро.

- Надо же! А она мне никогда об этом не говорила.

- А я с ней никогда не сталкивалась в нашем подъезде, - с недоумением вставила Марина, не ожидавшая подобного поворота.

- Мы с Клавой редко видимся, все больше по телефону общаемся. У нее семья, заботы, а у меня что? Сериалы и интерес к чужой жизни. – без особого расстройств заявила Волосатова. – Вот хотела помочь человеку и не смогла, - развела она руками. – Но ты, Марина, не переживай раньше времени, я по соседям поспрошаю, авось кто тебя и видел.

- В этой затее я разочаровалась. Полиция усомнится в честности человека, создающего мне алиби. Скажет, почему раньше не рассказал?! А когда жареным запахло, то дутое алиби появилось.

- Не обращайтесь на нее внимания, Клара Аркадьевна! – пошла в атаку подруга. – Наша Мариша лапки сложила и ждет, когда за ней придут. Сухари не забыла засушить?!

- В магазине куплю! С ванилью, - пообещала Власова.

- А я тебе носочки свяжу, чтобы на далеком Севере ножки не замерзли.

- Спасибо за заботу, дорогая подруга.

- Девочки, не ссорьтесь, - прервала дебаты баба Клуша. - Аня права, нельзя сидеть и ждать. Наша полиция не станет искать настоящего убийцу. Они считают, что уже его нашли.

- Правильно! Вся надежда на вас, Клара Аркадьевна, - с комсомольским энтузиазмом заявила Весельчакова. – И спасибо вам за пирожки и понимание...

Троица вышла из квартиры Волосатовой и, обогнув лифт, потопала по лестнице.

- Маринка, складывается очень интересная картинка, - приглушенным голосом произнесла Анна. – Баба Клуша знакома с Говязовой... - заметив перекошенное лицо подруги, она проговорила, - и не надо утверждать, что ничего в этом странного и подозрительного нет! Я никогда не поверю, что Клавка ни разу не рассказала о том, что знакома с тобой... То-то меня мутит от Клушиной слащавости и неискреннего желания помочь.

- Ты только что заливалась соловьем! Впервые вижу, что ты вела себя неискренне. Притвора! В глаза одно говоришь, за глаза другое. А еще заявляла, будто не выносишь закулисных интриг. Удивительно, как люди умеют обвести близких друзей вокруг пальца. А те, наивные, им беспрекословно верят и даже некоторым образом гордятся, что судьба свела их с таким честным человеком! Человеком, который столько лет был образцом для подражания!

- Пришлось немножко попридуриваться, - коротко пояснила Весельчакова, не особо раскаиваясь. – Но всё это для пользы дела. Я не могла ткнуть в бабу Клушу пальцем и зловещим голосом произнести: «А-а-а, так вот, кто виновен в смерти Вырвихвоста! А, ну-ка, Клара Аркадьевна, признавайтесь, а то хуже будет!» Она бы покрутила пальцем у виска, выставила бы нас за дверь и пирожки отобрала. А после связалась со своей подругой и предупредила, что мы их подозреваем. А так всё шито-крыто, бдительность притуплена, последим за дальнейшими действиями. А мы девушки терпеливые, подождем, когда они совершат ошибку и выведем их на чистую воду.

- Хватит наговаривать на честных людей! Что-то у нас, а у тебя в особенности, сегодня чересчур богатое воображение. Естественно, оно вызвано гуманными целями - помочь мне избежать незаслуженное наказания, но нельзя подозревать всех моих знакомых. Еще вспомни нашего одноклассника Вовку Подчуфарова, который постоянно тебя обижал, а потом я так двинула ему учебником по башке, что он получил легкое сотрясение и не подходил к нам ближе, чем на пушечный выстрел. Сколько лет минуло с той поры? Четверть века! А что, в жизни все бывает. Мучился Вовка столько лет, а потом решил мне отомстить, чтобы, наконец, успокоиться и зажечь счастливо. Сама знаешь, детские обиды глубоко сидят, пока не происходит толчок...

- Не утрируй! Оставь Подчуфарова в покое. Он весь в шоколаде, в отличие от тебя. Это в школе он был троечник, а теперь обеспеченный человек.

- И флаг ему в руки! Пусть себе жирует, я за него только рада.

- Ты за всех рада, у тебя все люди честные, - фыркнула Анька. - Но кто-то, причем из твоего окружения, убил человека и сделал всё, чтобы подставить тебя.

- Согласна, он из моего окружения. Но нельзя подозревать всех подряд! Или ты считаешь, что все ополчились против меня и решили извести? Этакая бригада возмездия... Один вспомнил свою обиду, которую я ему нанесла два года назад, второй свою и так далее...

- Не носи чепуху!

- Я не несу. Возьмем Клавдию Ивановну. Она не знает, где я живу. Ей незачем идти в отдел кадров, чтобы узнать мой адрес. Я ее в гости не приглашаю, она не горит желанием навестить человека, который ей до смерти на работе надоел. Свою подругу детства Говязова также не навещает, ограничивается телефонными переговорами. Им обоим есть что обсудить, нет дела до какой-то выскочки, которая метит на место начальника, отодвигая заслуженного работника.

- То-то и оно, что у Клавки в последнее время появилась заноза в сердце. И причина кроется в тебе. А кто ж виноват в том, что не ее усадили на трон?! Марина Леонидовна Власова - женщина незаурядного ума! Кое-кто махнет рукой и станет жить дальше, удалив из сердца занозу, пока не возник нарыв, от которого избавиться сложнее. Но наша Клава не из тех людей, кто легко расстается с идеей «фикс». Уверена: она мечтала занять

начальственный кабинет. Уже представляла, как покинет с гордым видом ваше общество из трех оставшихся человек, прошествует по коридору, окидывая подчиненных торжествующим взглядом. А сзади будет плестись Тимур Кизяков с огромной коробкой в руках, в которой лежит нехитрый скарб новой начальницы. Хорошо бы к процессии присоединиться тебе, выказывая уважительное почтение. И полусогнутая спина, и потухший взгляд ясно свидетельствуют, что Марина Власова раздавлена и теперь ей ничего не остается, как выполнять любой приказ повелительницы.

Маринка прыснула, представив себя в унижительном виде.

- Хочу напомнить, уважаемая выдумщица, что ты хорошо знакома с нашими порядками, пусть с моих слов. Ни единожды бывала на наших корпоративах, если не представлена каждому сотруднику, то визуально знаешь всех, осведомлена об отношениях внутри нашего коллектива...

- Это ты к чему? – вставила Клопик.

- Не нужно воровать у подруг любимое уточнение!

- С кем поведешься, от того и наберешься.

- А это я к тому, Анечка, что ты знаешь, у нас в коллективе нет гегемонии начальника, у нас процветает демократия. И кто бы ни занял место начальника, порядки не изменятся. Пал Семеныч – начальник лояльный, но это не значит, что он потакает лодырям. Он приветствует творческую инициативу, в случае неудачи эксперимента всегда прикрывает инициатора. Но глупые идеи чувствует за версту, зарубает на корню. И никто на это не обижается. Если Семеныч отказал, то он прав. Его чуйке все доверяют. Без ложной скромности скажу, что также обладаю этой чуйкой. Вышестоящее начальство об этом знает, потому меня и выдвинули. А что касается коллег, то им известно: я буду более требовательна, чем предыдущий начальник, но их устраивает, что я не стану писать новые законы, курс останется прежним. Дальше хвалить себя не буду, чтобы голова не закружилась... Впрочем, теперь она не закружится, – монотонным голосом подвела черту Марина.

- Не кисни! Еще ничего не ясно!

- Я же говорю: полиция разберется, – без особой уверенности заявил Андрей, и с жалостливой улыбкой посмотрел на мать. Та ободряюще ему кивнула и привычно чмокнула в макушку. Он прижался к ней, запрятав голову куда-то под мышку, чтобы никто не увидел его полных слез глаза. И чего я это надумал?! – мысленно обругал мальчик себя, – правильно говорит тетя Аня – нельзя раскисать! Он тихонечко шмыгнул носом и почти успокоился, но тут мама легко разгадала его нехитрые уловки и начала гладить по голове, чем вызвала бурю горестных чувств. Андрюшка начал поскуливать, как маленький щенок.

- Эй, мальчики и девочки! Так дело не пойдет! – призвала к порядку сына и мать Весельчакова, потому что мать решила присоединиться к плачущему отпрыску. Анна Петровна замерла перед хозяева, переводя взгляд с одного на другого. – Ну, давайте, я тоже заплачу. Для компании. Получится сплоченное трио: «Завой один, другие поддержат».

Марина и Андрюшка улыбнулись сквозь слезы.

- Так-то лучше! – обрадовалась подруга. – Предлагаю вернуться к нашим баранам. На чем мы остановились?

- На маме, у которой чуйка не хуже, чем у Пал Семеныча, – подсказал мальчик.

- Скорее на Говязовой... Эта обиженная на весь свет особа ни о чем другом не говорит, кроме как о своей обиде. Звонит всех приятельницам и жалуется на твою мать, Андрюшечка. Не обошла стороной и бабу Клушу. А с кем же еще делиться горем-несчастьем, как ни со старинной подругой. Пожалилась, не забыла назвать виновницу честь по чести – имя, отчество, фамилия. И что баба Клуша? А баба Клуша удивилась, что выскочка, выхватившая теплое место из-под крупногабаритной задницы Клавки, не

кто иной, как соседка с четвертого этажа. И в свою очередь поделилась собственными знаниями, вспомнив... Андрей, выйди из комнаты! – приказала тети Аня и ткнула пальцем в нужном направлении.

- Если вы считаете меня полноправным участником расследования, то я не выйду. А если...

- Ладно, оставайся, - любезно разрешила педагогиня, - все равно будешь подслушивать... итак, я продолжаю прерванную мысль. И баба Клуша рассказала Говязовой о жарком расставании супругов Власовых на пороге дома... Не при Андрюшке будет сказано. Возможно, приплела кое-какие собственные умозаключения, не имеющие под собой основания. Но облив помоями свою соседку и непримиримого классового врага подруги в одном лице, хотела ее успокоить – смотри, у нее не всё так гладко в жизни. Ее проблемы по сравнению с твоими проблемами – все равно, что айсберг, протаранивший «Титаник», по сравнению с малюсенькой льдинкой, беспечно плавающей на поверхности лужицы. Но Клавусю Говязову рассказ о житье-бытье коллеги не приободрил. Видимо, она решила, что потеря начальственного места похуже ухода супруга. Сама она живет без мужа и считает это вполне допустимым. Впрочем, как и я... Клавка продолжала подвывать в трубку, Клара ее успокаивать. В процессе родился план по устранению самозванки, претендующей на престол.

- Сочиняю я неплохо иногда! Да! - невыразительно пропела Марина, намекая на собственное недоверие ко всему вышеизложенному подругой.

- Бубликова, сейчас ты скажешь, что баба Клуша – добрейшей души человек, не способный на подлости, тем более на разработку жестокого плана убийства. Ведь так?

- Я в этом уверена!

- Угощать пирогами всех жильцов дома – это не показатель вселенской любви.

- А ты хочешь сказать, что Клара Аркадьевна хочет притупить бдительность, а потом отравит всех пирогами с цианистым калием?

- Человеческое коварство не знает границ! – философски рассудила Весельчакова. – Лично мне особенно подозрительны излишне слащавые люди. Они сюсюкают, лезут со своей заботой, а сами ждут удобного момента, чтобы побольнее ударить.

- В нашем дворе не было инцидентов с участием бабы Клуши, - сказала Марина. – У нас все сплошь хорошие и приветливые люди.

- Все хорошими быть не могут! Опять всех меряешь по себе! Сама не способна на подлости и думаешь, что все такие... Люди разные... Уверена, ты не заметила, как твоя добродушная соседка изменилась в лице, когда я поинтересовалась знакомством с Говязовой?!

- Не выдумывай! – отмахнулась от нее Власова. – Сама подумай, как у них мог заранее родиться план по моему устранению, если я узнала о существовании Василия Тарасовича, упокой Господь его душу, в день убийства?

- Ты его не знала, а они знали... Тебе не показалось странным, что чрезвычайно любопытная мадам Волосатова не спросила, в убийстве кого именно тебя подозревают? Будто она отлично знала, кого огрели ноутбуком, неожиданно угодив в височную область, с такой силой, что пострадавший вмиг скончался.

- А ведь правда, - задумчиво протянула Марина и тут же нашла ответ, - Говязова! Ей могла доложить Говязова. Это в доме никто не знает, что меня... Никто не знает об убийстве нотариуса, - нашла она, не желая связывать воедино себя и человека, погибшего из-за нее. Уж, в этом она была уверена. – А моих коллег допрашивал следователь: как я себя вела весь день, не заметили ли чего-нибудь подозрительного, когда ушла с работы. И, конечно, сказал, в чем меня подозревают.

Кто мне поверит, что я в глаза не видела Василия Тарасовича Вырвихвост? Ни при жизни, ни после смерти, – подумала Власова. – Мало ли кто сидел в кафе торгового центра «Маяк». Все наше с Анькой внимание занимал господин Дорогойченко с милым

сынишкой. Но почему нотариус выбрал меня? - недоумевала женщина. - В его голосе было заискивание и растерянность, будто он боялся моего отказа и не знал – правильно ли он поступает. Если бы у него ко мне было важное дело, он назвал время приема и настойчиво предложил мне явиться прел его светлые очи. Я бы вырвалась на пару часов в течение рабочего дня. Но Вырвихвост жертв у занятого человека не требовал и ясно дал понять, что нашей встрече лишние глаза и уши не нужны.

- ... Этак мы зачислим в подозреваемые половину жителей нашего города, - между тем рассуждать Весельчакова, соглашаясь с прежним заявлением подруги. Она имела одного внимательного слушателя, другой погрузился в свои думы.

- Тетя Аня, я знаете, о чем сейчас подумал? – заговорщицким голосом произнес слушатель.

- Увы, мысли читать не научилась, - посокрушалась она.

- Есть тут один типчик, - шепотом доложил Андрей и осмотрелся, ожидая немедленного появления типчика при первом упоминании. Весельчакова повелась и тоже повертела головой.

- Кто такой? – заинтересовалась она, не заметив посторонних.

- Хахаль нашей соседки с пятого этажа.

- Как зовут?

- Я не знаю, как его зовут.

- Соседку, как кличут?

- Дылда косолапая... - Андрюшка покосился на мать, пребывающую в глубоком раздумье. - Лика Капустянская.

- И причем здесь хахаль этой Лики?

- Он постоянно околачивается в нашем дворе. Даже по ночам. – доверительно сообщил Андрюшка шепотом. – И мне кажется, что его вовсе не интересуется дылда, он... следит за мамой. А ухаживание за страшненькой девушкой лишь для отвода глаз.

- С чего ты взял?

Андрей Власов поделился добытой информацией.

- Думаешь, он пойдет на сотрудничество? – задохнулась от новых идей Анна Петровна.

- Надо придумать, как к нему подступиться. Напрямую действовать нельзя. Он скроется, и мы потеряем последнюю надежду заполучить свидетеля. Через Лику мы на него не выйдем. Интуиция мне подсказывает, что он не был с ней откровенным до конца, она знает о нем не больше нашего.

- А почему ты решил, что мужчина не мог полюбить девушку? Если она не отвечает твоему вкусу, то это не значит, что она неинтересна другим представителем сильного пола.

Власову польстило, что его отнесли к сильному полу. Пока он искал достойный ответ на взрослое обращение и вспоминал одноклассницу Наташку Головину – эталон красоты, мать очнулась и успела возмутиться.

- Анна Петровна, что за разговоры с моим сыном?! Не надо забывать, что он еще мал и...

- Я мал?! – в свою очередь взвился десятилетний мальчик и вскочил с дивана. – Значит, как просить моей помощи, то уже взрослый... Андрюшечка, ты ничего не заметил подозрительного? – покривлялся он, видимо изображая подругу матери, которая подобных требований не озвучивала. Ни сегодня, ни когда-либо.

- Мы на равных, - вступилась за будущего полицейского Весельчакова. – Раз мы включили его в группу, то недомолвок среди нас быть не должно... Андрей – парень наблюдательный, мог что-то заметить. Сейчас не до комплексов.

- Мой сын склонен к преувеличениям, – констатировала Марина Леонидовна.

Андрюшка Власов недовольно надул губы и с вызовом отвернулся от матери. Хотел покинуть комнату, но вовремя передумал.

Анна проследила за его взглядом, устремленным за окно. На улице полетели первые пушинки снега.

- Вот и зима пришла, - трагическим голосом произнесла она, словно ничего подобного во второй половине ноября случиться не могло.

Ветер заколачивал пушинки в окно, оставляя мокрые отметины.

- Зима... - снова повторила Весельчакова для людей с плохим слухом. – И опять появилось желание надеть норковую шубу!

- Как я тебя понимаю! – хмыкнула Марина.

- Не ерничай! - беззлобно осадил ее подруга, - хочу и мечтаю!

- Найди спонсора, - не сдержалась та, - тогда мечты превратятся в реальность.

- Пошел он, этот спонсор, лесом... за каким-то интересом.

Андрюшка сдавлено захихикал, а его мать в который раз за сегодня осудила подругу.

- Ты портишь мне сына.

- Меня невозможно испортить, - вмешался образцовый ребенок.

- Эт-та точно! – поддакнула тетя Аня и обратилась к нему, - так ты предлагаешь прижать к стенке хахалю Капустянской? - Еще вначале долгого разговора она тоже самое предлагала сделать с Никитой Власовым, который стоял первым в списке подозреваемых.

- Ага, вдруг он видел, как мама в тот день приехала на такси? Если он следил за ней, то мог фиксировать время, - предположил мальчик. – Пусть идет в полицию и подтвердит ее алиби, или я напишу на него заявление, что он преследует мою маму.

- Но он мог убедиться, что она вошла в подъезд, развернуться и уйти. Где вероятность, что твоя мать, зная о наблюдении за ней подозрительного субъекта, не создала себе алиби? Выскользнула из подъезда и помчалась в нотариальную контору.

- Не надо было мне признаваться, что я на самом деле звонила нотариусу. Могла сказать, что не знаю никакого Вывихвоста. Случайно набрала комбинацию цифр, извинилась и отключилась. И ноготь на месте преступления не мой!

- А в полиции дураки сидят! – осадил её Анна и пояснила, - если бы ты ошиблась номером, то ваш разговор занял не более тридцати секунд. А вы проговорили достаточно времени, в чем полицейские успели убедиться, проверив продолжительность вашей не слишком затянутой, но и не короткой беседы. Что касается ногтя, то экспертиза легко бы установила, кому он принадлежит. Так что ложь только бы усугубила твое положение. Пыталась скрыть знакомство с погибшим? Следовательно, причастна к убийству. Ты правильно поступила. Честному человеку скрывать нечего.

- Анька, ты, как всегда, права. А я несу полную ерунду. Раньше отдавала отчет своим действиям, поступкам, а сейчас... случилось раздвоение личности. Иной раз думаю: вдруг это я убила нотариуса? Приехала к нему в контору, он начал приставать, а я огрела его ноутбуком и убежала. Ноготь сломала не ни у дверей Пал Семеныча, а там, во время потасовки. А потом это стерлось из памяти. Я забыла, где была, что делала. И не было никакого отравления... А вдруг я звонила ему раньше, и мы успели познакомиться. Я знаю, у людей бывают провалы в памяти на почве сильных переживаний.

- Меня беспокоит твой рассудок, - помедлив, хмуро заметила подруга.

- Мам, я свидетель! Я точно знаю, в котором часу ты пришла домой. И точно знаю, что никуда не отлучалась. Лежала на кровати и мучилась от боли в животе.

- Не только лежала, но и совершала короткие перебежки кровать – туалет, - подсказала Анна.

- Да, это было, причем с завидным постоянством, - кивнул мальчик, - а потом тебе стало легче, мы разговаривали, и ты попросила маникюрный набор, чтобы остричь ногти. Ты не любишь, когда один короткий, а остальные длинные... И в это время кто-то расправился с нотариусом.

- Судебный медик мог ошибиться. Может, с ним расправились раньше, - поспешила сообщить Марина, играя против себя.

- Не мог. Он ошибается, когда прошло слишком много времени после смерти и то незначительно, - заключил всезнайка.

- Что-то наши умозаключения зашли в тупик, - в сердцах молвила Анна Петровна. – Меня удивляет, почему охранник в нотариальной конторе не сказал, кого он видел? Неужели он не заметил человека, который заявился в неположенное время, когда там никого нет.

- Вдруг он отлучился на пару минут, а преступник в это время успел проскочить... Уверена, что полиция охранника с пристрастием допросила, и нам, людям, возомнившим себя великими сыщиками, лезть к нему с вопросами не следует, чтобы дров не наломать... И честно признаться, я очень устала от предположений. Я ничего не хочу!

- Надо выпить по чаше чая! - сдерживая рвущееся изнутри возмущение, скомандовала Весельчакова. Забросила косу за спину и обратилась к Андрюшке, игнорируя подругу, которая отказалась от борьбы, - где пирожки бабы Клуши?

- Они в прихожей, - доложил мальчик.

Аня и Андрей дружно двинулись в сторону прихожей, чтобы после переместиться в кухню. Марина проводила их настороженным взглядом, хотела что-то сказать в свое оправдание, но лишь вздохнула и растянулась на диване.

В кухне звенели посудой, включали воду, передвигали стулья, выражая таким образом возмущение.

Хозяйка решила покаяться, оторвалась от дивана и тут в дверь позвонили.

В квартире повисла такая тишина, которой не было даже ночью. Маринке показалось, что она слышит только удары мокрого снега по окну.

В кухне затаились.

Звонок повторился, причем более требовательный и продолжительный.

Надо открыть, - подумала Власова и не двинулась с места. – Гость, или кто там за дверью, заметил, что у нас светятся окна.

Она представила, как под напором нескольких крепких тел дверь падает, и внутрь врываются люди в масках. Они скручивают преступницу и грубо выводят из квартиры.

В комнату заглянул Андрей и вопросительно посмотрел на мать. А она не услышала, как он подкрался, хотя, напряжение было таким, что можно уловить падение увядшего цветка с абутилона, стоящего на подоконнике.

- Я сама, - прошелестела Марина и на негнущихся ногах поковыляла к двери, стараясь двигаться неслышно.

Она до последнего надеялась, что в подъезде притаилась баба Клуша с новостями.

Посмотрела в дверной глазок и резко отпрянула, словно ей вонзили в глаз острое шило. Повернулась к притихшим людям, стоящим за ее спиной и еле слышно сказала.

- Это Тудвасев...

- Мне это удалось! Удалось! – ликовала Марина Власова, с трудом передвигаясь по глубокому снегу.

Далеко позади осталось это ужасное место, в котором ей пришлось провести некоторое время не по своей воле.

Как бы ни было трудно, женщина не сбавляла темпа. Хотя, ей хотелось растянуться на мягком сугробе, раскинув руки в стороны, и вдыхать, вдыхать особый воздух свободы. Морозный отрезвляющий воздух свободы. Чтобы глаза заслезились, чтобы в горле закололи тысячи иголок, чтобы сердце продолжала радостно трепетать и выпрыгивать из груди. Чтобы, наконец, исчезла невидимая, но такая осязаемая, тяжелая ноша на спине, носившая название Преступница.

Марина не преступница! Она жертва чужого заговора. Она постоянно внушает себе это, чтобы не смириться. Чтобы не сдаться. Чтобы не забыть о присутствии в ее жизни врагов.

Чтобы, чтобы, чтобы...

И всё ради одного... Нет, не ради мести, хотя, месть дает ее силы для выживания. Всё ради сына...

Когда резко закололо в бок, в сердце выпорхнуло из груди, как из клетки птичка, привыкшая жить на воле, Власова сбавила темп, приговаривая: «Надо идти, надо бежать». Всё надо и надо. Надо вставать в шесть утра, надо идти на переключку, надо шить эти ужасные рукавицы... Когда наступит время «хочу». Хочу спать до двенадцати, а потом валяться в постели и ни о чем не думать.

Ни о чем не думать – самое основное желание. Точнее, не думать о плохом, только о хорошем. Но едва подумаешь о хорошем, как к нему неминуемо прицепится что-то плохое. Прицепится, вытеснит мысли о хорошем и наступит эра депрессии, за которой торжествует безразличие...

Ноги Марины начали заплетаться, она замедлилась, остановилась, глубоко вздохнула и тут же скрючилась, словно холодный морозный воздух повредил что-то внутри. Его лапа с острыми когтями поиграла сердцем, как теннисным мячиком, подбросила его к горлу, отчего перехватило дыхание, а на пустом месте, где все годы находился такой нужный и важный орган – сердце, сильно запекло. Женщине показалось, что кровь хлынула во все стороны и сейчас водопадом вытечет из нее. Перед глазами заплясали красные мушки, она не удержалась на ногах и рухнула на бок, утонув в сугробе.

- Не спать! – громко, как ей показалось, приказала себе Марина, - не спать, не спать, - добавила она по убывающей. Последнее «не спать» она не произнесла, лишь пожелала себе мысленно, погружаясь в приятный сон на мягкой перине.

Глаза закрылись. Зима сменилась летом. Дремучий лес - зеленым полем. Вокруг нее летали необыкновенно красивые бабочки, жужжали пчелы, перелетая с цветка на цветок.

Власова наслаждалась гармонией с природой, пребывая на вершине блаженства. Это рай? Это рай!

Где-то там, на середине падения на дно сна, где она окончательно потеряет слух и обоняние, забудет о прошлом и попадет в другой мир, ей почудился громкий звук, разрезавший осторожную тишину. Ей стало любопытно. Она попыталась сбросить оковы сна, но не смогла не только пошевелить руками и ногами, но элементарно открыть глаза, чтобы стянуть с головы шапку-ушанку, которая приглушала потусторонние звуки.

Мне кажется, кажется, - повторяла Марина, пока не решив, чего она хочет: вернуться в настоящее и узнать, что происходит? Или падать и падать на дно, чтобы затем найти успокоение.

Прийти к окончательному выводу ей помешала суровая реальность, вонзившаяся в ее полузабытье, как врезается нос корабля, потерявшего управление, в бок другого судна.

Маринка дернулась, будто это она была участником кораблекрушения, и очнулась. И вдруг совсем рядом послышался грозный собачий лай. Женщина поднялась на колени. Сугроб доходил ей до груди. Теперь она ясно видела, как по залитому луной лесу на нее несется огромная овчарка со светящими глазами. Позади нее мелькали фигуры людей.

Недолго я наслаждалась свободой, - подумала Власова и попыталась закопаться в снег, заранее зная, что собачий нюх отыщет ее везде.

Она загребала руками снег, как когда-то загребал песок ее сын во время отдыха на морском побережье. Ее голова торчала из снежного окопа, контролируя ситуацию.

Сначала она услышала тяжелое дыхание пса, зажмурилась, надеясь на волшебное спасение. Но спасение не пришло.

Собака размером с теленка налетела на нее. Свалила с колен и начала рвать ее исхудавшее, измученное тело на куски. От страшной боли она закричала. Так сильно, что свалился снег с костлявых рук замерзших деревьев. Маринка не сдавалась, пыталась увернуться, пыталась закрыть лицо, оттолкнуть ногами пса, хрипящего от победы над жалким существом, некогда бывшим счастливой женщиной.

У нее болит каждый сантиметр тела. Всюду кровь, кровь. Снежный окоп скоро будет полон крови. Она утонет в этом огромном бокале с вином. Да, это не кровь, это вино... Вино...

Нестерпимый женский крик переходит в вой, вой в тихое мычание, когда ни на что другое не остается сил.

Скорее бы потерять сознание, чтобы ничего не чувствовать, - вертится в голове одна мысль, - скорее бы...

И вдруг она чувствует, как кто-то хватает ее за плечи и начинает трясти.

- Мне больно, больно, больно, - бормочет Марина, чувствуя, как израненное тело почти полностью погрузилось в чашу с вином. – Не надо, не надо! – вновь кричит она из последних сил, чтобы ее оставили в покое перестали трясти. – А-а-а...

- Мамочка, мамочка! – прорывается сквозь ее завывание детский голосок. – Да, что же это такое! Мамуля! Проснись, наконец!

Марина Леонидовна открывает глаза и видит перед собой испуганное личико сына. Он быстро отдергивает руки, словно успел обжечься об ее плечи.

- Мам, ты снова кричала во сне, - пояснил он, пытаясь придать голосу обыденность.

Маринка садится на кровати. Влажная ночная сорочка неприятно прилипла к телу. Пот струится по лицу, щиплет глаза, попадает в рот.

Она жалкая, мокрая, но живая. Почти живая. Сердце скачет в груди, руки трясутся, во рту привкус крови. И болит распухший прикусанный язык.

- Тебе снова приснился кошмар? – шепотом спросил Андрюшка, убирая мокрые пряди волос с лица матери.

- Снова... приснился, - охрипшим от крика голосом ответила она. – И я ничего не могу с этим поделать.

- Таблетки, которые прописал врач, не забыла принять перед сном? - поинтересовался мальчик, накрывая ее одеялом, чтобы она перестала дрожать.

- Кажется, да.

- Кажется или всё же принимала? – жестким голосом спросил сын.

- Я не помню.

- Тебе нужно взять отпуск и куда-нибудь поехать. Смена обстановки пойдет тебе на пользу, - по-взрослому рассудил мальчик. - За меня не волнуйся, я попрошу отца...

- Я не хочу, чтобы он здесь жил, - перебила его мама, освобождаясь от объятий одеяла. – Я в душ, - бросила она на ходу и поспешила удалиться, чтобы избежать продолжения разговора о бывшем муже.

Теплые приятные струи воды старательно выбивали из головы остатки кошмара.

Марина мысленно возвращалась в далекий ноябрьский день, наполненный предположениями, размышлениями, слезами и осторожным смехом, который нагло прерывали напоминания о грядущих переменах.

Беда не приходит одна... Она приводит с собой человека, который приложит все силы, чтобы покалечить Марину, превратив в женщину с расстроенной психикой. Если не удалось упрятать за решетку.

В тот день с неба посыпалась снежная крупа. Она была в окна и заставляла нервничать. Пик пришелся на вечер, когда в квартиру нагрянул капитан Тудвасев. Один.

И Власова, и Весельчакова, и Андрюшка – все они решили, что полицейский сейчас войдет, предъявит Марине обвинение в убийстве, наденет на нее наручники и уведет. Марина Леонидовна не станет спорить, безропотно подставит руки, чтобы ее кисти обвили браслеты, захочет так много сказать сыну, подруге, что слова станут отпихивать друг друга, выстраивая по важности, но так и не выстроятся в правильную шеренгу. Она не произнесет ни звука. Не признается в любви. В очередной раз, намекая, что любовь к сыну не позволила бы ей пойти на преступление. Не обратится к подруге с просьбой взять на себя заботу о нем.

Обо всем сказал бы её взгляд...

Но всё вышло иначе. Никто из них на такой исход не надеялся.

Капитан только вошел, как Клопик набросилась на него, как домашняя собачонка, у которой отнимают любимую игрушку. Мужчина попятился от неожиданности и прижался спиной к входной двери, как когда-то Марина, не выпускавшая мужа. Разница была в том, что у полицейского руки были безвольно опущены. Власова даже не заметила его любимой папки, с которой он не расставался.

Когда возмущение подруги пошло на убыль, капитан смог вставить слово.

- Я пришел сказать, что все обвинения с вас, Марина Леонидовна, сняты. Нашелся независимый свидетель, который подтвердил ваше алиби. Я не стал вызывать вас в отдел, чтобы лишний раз вас не волновать. Вот... пришел сам.

- С... спасибо, - помедлив, поблагодарила Марина Леонидовна и посмотрела на сына, потом на Анну, желая найти подтверждение слов полицейского: вдруг она что-то не поняла? Вдруг приняла желаемое за действительное?

Сын ободряюще кивнул и прижался к матери, обхватив ее двумя ручонками.

- Что и требовалось доказать! – подытожила Весельчакова, приподнялась на цыпочках и на радостях чмокнула подруг в щеку. – Правда должна была восторжествовать! Я правильно говорю, товарищ капитан?

Тот скривил рот, видимо выдал подтверждающую улыбку, но уходить не спешил, продолжал подпирать дверь.

- Но кто убил нотариуса? – не сдержалась от вопроса Анна Петровна, посчитав, что ее любопытство обязано быть удовлетворено.

- Убийца пока не найден, но это дело времени.

- Понятно, - кивнула она, забрасывая толстую косу за спину. – Нам, честно говоря, без разницы, - жеманно заявила она, - нам главное, что с Маринки обвинения сняты.

- Почему это нам без разницы?! – вмешался десятилетний мальчик, - кто-то против моей мамы затеял недоброе, неизвестно, чего еще ждать от этого человека, так что нам совсем не все равно. Очень даже не все равно. Вы, уж, пожалуйста, найдите преступника. Я готов оказать вам всяческое содействие в расследовании.

- Буду иметь в виду, - усмехнулся Тудвасев. Теперь его своеобразная улыбка была похожа на улыбку, а не на перекосящее лицо парализованного человека. Потоптался на месте и промямлил, причем с вопросительными интонациями, – ну, мне пора?

- А чай? - дернулась Анна Петровна, словно они успели договориться о совместном чаепитии, а полицейский успел позабыть. – Чай со сладкими пирожками.

- Не-не-не – не откажусь, - улыбнулся во весь рот капитан.

- Тогда пожалуйста на кухню, - пригласила новоявленная хозяйка и все ей беспрекословно подчинились, гуськом потянувшись в указанном направлении...

Поздним вечером гости собрались уходить. Снег на улице прекратился, крупа перестала проситься на постой, но сильный ветер накатывал на окна постоянно повторяющимися порывами. Температура воздуха упала, Марина прикрыла форточку, оценила обстановку на улице, заметив, как редкие прохожие перемещаются, как гейши, кое-кто из них превратился в начинающих фигуристов, которым приказано отрабатывать умение без надлежащей обуви. Видимо, мороз успел сковать дороги и тротуары. Хозяйка предложила подруге остаться на ночь, чтобы не рисковать. Та, прежде чем ответить, посмотрела снизу вверх на мужчину, он ни словом, ни взглядом не выказал своих мыслей по поводу её ночевки, но продолжил услужливо одевать на нее курточку с меховым воротником, которой на смену пока не пришла норковая шуба – мечта всех женщин в независимости от времени года. Хотя, чаще о ней мечтают с приходом холодных дней. Своим неторопливым действием дал понять, что не оставит здесь женщину и доставит до дома, чтобы не случился какой-то казус в виде поломанной конечности. Немногословие капитана, подкрепленное неумелым ухаживанием, подкупало больше всяческих

заверений с налетом джентльменской услужливости. В итоге они распрощались с Мариной и Андреем и покинули чужой домашний очаг.

Власовы переместились к кухонному окну. Гости вышли из подъезда. Весельчакова подняла голову, заметила их и помахала рукой. Ей последовал капитан. Они постояли некоторое время напротив друг друга, затем Анька ему что-то сказала, протянула руку для прощального пожатия. Он автоматически протянул свою, схватил женскую ручку, задержав дольше обычного, а она ловко выдернула её, развернулась и с независимым видом двинулась прочь.

- Ничего не понимаю, - пробубнила Марина и поискала глазами мобильник, чтобы вернуть неожиданно взбрыкнувшую подругу – сомневающуюся феминистку, выдающую себя за убежденную.

Но не успела. По всей видимости, в планы мужчины скорое расставание не входило. Он окликнул Анну. Власовы догадались об этом по ее развороту на сто восемьдесят градусов, слишком резвому, чтобы быть нежелательным. Тудвасев указал рукой на автомобиль, припаркованный неподалеку. Женщина передернула плечами и посеменила назад, но не быстро, чтобы ее не приняли за особу, легко соглашающуюся с каждым предложением мужчины. Но и не медленно, чтобы ее не приняли за ломаку. Достигнув автомобиля, она вновь посмотрела на окна Марины, послала победный воздушный поцелуй и исчезла в салоне.

И правильно, - вслух порадовалась за нее Марина и добавила, памятуя господина Дорогойченко. – Незачем лезть в чужой мир, нарушая тем самым его баланс.

- Ты о чем? – уточнил сын.

- О своем, о девичьем, - пространно ответила мать.

- Я же говорил, что полиция во всем разберется, а вы не верили. Этот Тудвасев оказался отличным мужиком. Не сухарь какой-то.

- Да, - согласилась она.

- И умный.

- И умный, - кивнула она.

- Мама, как ты думаешь, кто мог подтвердить твое алиби?

- Понятия не имею. Мне не хочется об этом думать. Я так устала за сегодняшний день. Устала строить воздушные замки, которые тот же Тудвасев мог разрушить одним дуновением... Или превратить воздушный замок в надежное строение. Что он, впрочем, и сделал.

- Но баба Клуша не могла так быстро найти нужного свидетеля среди соседей! – рассудил мальчик, не обращая внимания на философские замечания матери. – Свидетель за такое короткое время не мог бы позвонить в полицию! Он мог бы, но нужны письменные свидетельства. После чего еще какие-то бюрократические заморочки, уж затем с тебя бы сняли подозрение.

- Где ты таких слов нахватался – бюрократические заморочки?

- Слова, как слова, ничего особенного я не сказал, - заявил Андрюшка. Весь его вид намекал на то, что у него есть соображения по поводу свидетеля.

- Если у тебя есть идея, то не томи, - решила подтолкнуть его к откровениям Марина.

- Я думаю, что это... Ликин хахаль. Он постоянно околачивается в нашем дворе.

- Даже когда меня нет дома?

- Иногда он появляется незадолго до твоего возвращения с работы. Иногда я его, вообще, не вижу во дворе, но чаще он следует за тобой на некотором расстоянии. Говорю же – следит! А если он за тобой следит, то мог видеть то, что другие не видели.

- Мне кажется, что человек, которого наняли за мной следить, захочет сохранить свое инкогнито. Тем более ему незачем защищать меня. Он же не охранник.

- Охранник? А почему бы нет? Вдруг его наняли, именно, с целью обеспечения твоей безопасности?

- Андрей, хватит играть в шпионов! Никто за мной не следит, никто не охраняет. К нашей соседке ходит жених. Жених! Если он пропадает возле нашего дома день-деньской, но это говорит о его большой любви к девушке Лике. А его появление вслед за мной, только лишь совпадение.

- Эта девушка ему так же нужна, как вегетарианцу мясо. Я тебе говорил: он ухаживает за ней для отвода глаз.

- Не сочиняй, - отмахнулась мать и стала убирать со стола.

Андрюшка пристроился на стуле, покосился на одинокий пирожок, сиротливо лежащий на тарелке, вздохнул от безысходности и стал задумчиво жевать.

- Иногда мне кажется, что ты не станешь полицейским, а станешь автором детективов. Если из тебя сейчас бьет фонтан версий, то что будет через несколько лет?!

- А ты считаешь, что мне не стоит заниматься дзюдо или борьбой, - невпопад спросил сын.

Мать догадалась, куда он клонит.

- Думаю, тебе надо налечь на русский язык, но не отказываться от занятий волейболом, раз ты делаешь успехи.

- Кто тебе сказал, что я делаю успехи?

- Тренер.

- Странно, от него никогда доброго слова не услышишь.

- У каждого свои методы... А тебе давно пора спать, ты уже носом клюешь. Давай в душ и на боковую.

Андрюшка нехотя поднялся и поплелся в ванную, но быстро вернулся.

- Мам, ты должна поговорить с женихом Лики Капустянской.

- И что я ему скажу?

- Спроси напрямую: Не вы ли предоставили мне алиби?.. Кроме него, других кандидатур у меня нет.

- На что это будет похоже?! Подхожу я к незнакомому мужчине, которого ни разу не видела... Кстати, а как он выглядит?

Андрей так его точно обрисовал, что перед глазами Марины мысленно встал мужчина, соответствующий этому описанию.

И, как ей показалось, с этим человеком она уже встречалась...

Каждое утро Власова выходила из подъезда и привычно не спешила на автобусную остановку. Внимательно осматривала двор, как охранник влиятельного лица перед его появлением. Она хотела увидеть нужного ей человека и последовать приказу сына. Но с того дня, когда ей «дали вольную», он ни разу не появился, словно выполнил свою миссию и исчез. Испарился. Но Марина не отчаивалась. Она ждала.

Однажды столкнулась в подъезде с Ликой и хотела спросить о женихе, но осеклась на полуслове, заметив мину скорби на ее лице. Вероятно, влюбленные расстались. Марина не знала, почему, но догадка ее обрадовала. Как радуется ссора одноклассницы с мальчиком, по которому сходит с ума вся школа. Появляется надежда, что его следующей жертвой станешь ты. Не важно, на какой срок, главное – станешь. О тебе заговорит вся школа, девчонки станут шушукаться за твоей спиной и тайно ненавидеть, а мальчишки тебя заметят. Если ОН обратил на нее внимания, то она... очень даже ничего, симпатичная.

Мать рассказала сыну о встрече с огорченной девушкой. Андрюшка сразу опроверг предположение матери о расставании. Он стоял на своем: мужчина использовал Ликю в своих интересах. Задание выполнено, интерес иссяк.

- Что ты подразумеваешь под заданием?

- Хотел найти в твоей биографии темные пятна, чтобы было легче перетянуть тебя на свою сторону. Не нашел. Невольно тебя зауважал, а когда узнал, что ты оказалась втянутой в нехорошую историю, подтвердил твои алиби.

Марина не стала ему противоречить – бесполезно!

Она озвучила свою точку зрения, озадачившую младшего Власова.

- А ты не подумал о том, что убийцей нотариуса мог быть, именно, жених Лики? Потому он и исчез. А свидетелем моего возвращения домой был другой человек.

Они пытались через Весельчакову выведать о ходе расследования, но Анна была не в курсе. Со дня знакомства с капитаном они с ним виделись пару раз и его работы не касались. Подруга светилась от счастья, на вопрос о Дорогойченко, ответила хитро:

- А кто это?

Так же, как когда-то схитрила Марина.

Власова однажды столкнулась с отцом-одиночкой в парке, неподалеку от детсада «Ивушка». Мужчина бросил на нее презрительный взгляд, словно она была поганкой, случайно угодившей в руку умелому грибнику.

- Странно, - протянула Марина Леонидовна, обернувшись.

Ей не просто показалось странным поведение мужчины, ей был неприятен его взгляд. Так можно смотреть на грязнулю, на попрошайку, сидящую на грязном асфальте. На ухоженную женщину, не обмолвившуюся с тобой ни словом, так не смотрят. Пусть не красавицу, пусть не одетую в дорогие шмотки.

Раньше Власова не стремилась уловить в мужских взглядах интерес. У нее не было времени и желания проверить, как на нее реагируют мужчины? Теперь она замедлила свой бег по кругу, ей стало приятно, что на нее обращают внимания. Никто пока не решился отпустить комплимент или предложить познакомиться, но это дело времени.

А с чего она взяла, что кто-то... Не кто-то, а приятный мужик без вредных привычек и нездоровых наклонностей, обладатель правильной речи без нецензурных междометий предпримет попытку сближения! Старовата она для уличных знакомств. И вообще... Ей никто не нужен. В доме есть один мужчина, ей этого достаточно.

И тут же себе запротиворечила.

А Весельчакова? Она моя ровесница, но не стала делать вид, что ей, в ее-то возрасте, не нужны ухаживания Тудвасева. Ни Тудвасева, ни Дорогойченко, ни кого-то еще.

Дорогойченко не повезло: из Аньки получилась бы отличная жена и мать. Похоже, ему никто не нужен...

По как оказалось позже - нужен! И ни кто иной, как бывшая подруга Власовой – Оксана Швед.

Марина засекла их случайно. Она ехала в автобусе. Он остановился на светофоре. Рядом замерла иномарка. Женщина скользнула взглядом по салону и в свете уличных фонарей заметила Оксану. Она улыбалась и что-то щебетала. Власовой захотелось рассмотреть водителя. И ей повезло: когда зажегся зеленый сигнал светофора, он замешкался, наверное, заслушался пением Швед. В это время автобус тронулся с места, Маринка извернулась и опешила, увидев за рулем иномарки господина Дорогойченко. Кроме мужчины и женщины в салоне никого не было. Он не походил на водителя, решившего подзаработать частным извозом, она - на его пассажирку, спешащую на свидание с другим мужчиной.

А где же мальчик? – подумала Марина. Она считала, что все свободное время они проводят вместе, расстаются лишь днем, когда один на работе, а другой в детском саду. Сейчас был вечер, наступила пора воссоединения.

Покинув автобус, Власова сразу позвонила Весельчаковой и доложила последние новости.

- Вот, зараза, - еле слышно выдала Анна Петровна, невзлюбившая Оксану Швед с первых дней знакомства. – Я тебе позже перезвоню, я пока на работе.

Власова считала, что Весельчакова ее ревнует, но та утверждала обратное: от людей, подобных Швед, всегда можно ждать удара под дых. Марина считала, что Швед слишком ленива, чтобы делать гадости.

Еще Марина знала, что Оксана не любит детей. Она никогда не восхищалась пухлыми пупсами, которых провозили мимо них в колясках, старательно намекала подруге, будучи у нее в гостях, что ее сыну пора спать или делать уроки, лишь бы не вертелся под ногами. Капризно заявляла, что от детского крика у нее начинается мигрень, не проходящая несколько дней. Марина была уверена, что с годами это пройдет. Наступит день, когда той захочется родить ребенка.

Но как ее свела судьба с отцом-одиночкой? Как она решилась на такой героический поступок? Неужели так полюбила Дорогойченко, что приняла его малыша?

Марина вспомнила, как сплетничала Говязова о Швед, будто у той роман с олигархом. Насколько была осведомлена Власова, Виктор Дорогойченко – юрист. На дорогого адвоката он не похож. Одет прилично, но не изыскано, и сын ходит в обычный детсад, а не воспитывается дома гувернанткой, и машинка у него не престижная. Скромная иномарка.

Говязовой верить, себя не уважать. Или заявление о женихе-олигархе предназначалось Власовой, чтобы хоть как-то ее уколоть. Про то, что у Клавды каждый, кто ездит на машине и выглядит достойно, уже олигарх, она поминала.

Так вот с кем встречается наша Оксаночка, – размышляла Марина, вышагивая к дому. – А мне этого Виктора почему-то жаль. Хоть, убей, но не верю, что эгоистка Швед изменит свои привычки. Неужели мужчине снова не повезет? А я думала, что обжегшись на молоке, дуешь на воду? А он влюбился и ослеп... Однако, какое мне до них дело?

Власова дошла до дома, когда позвонила Анна.

- Ну, рассказывай! – приказала она.

- Будто бы все уже рассказала.

- Давай еще раз, а то я невнимательно тебя слушала.

Пришлось Маринке повторно доложить о бывшем объекте подружкиных вздыханий и его новом увлечении.

- Хорошо, что у меня появился Леша, а то бы я сейчас страдала, – бойко заявила Весельчакова без намека на печаль.

- А Леша это кто? – не сообразила подруга.

- Леша это капитан Тудвасев.

- Ясно. Впервые слышу, что ты назвала его по имени, а то всё Тудвасев, да Тудвасев.

- Мне его фамилия очень нравится.

- Мечтаешь стать Тудвасевой?

- Почему бы нет, – заявила вчерашняя феминистка и поинтересовалась, – Слушай, Бубликова, а как мы посмотримся? Наверное, комично, ведь, он такой большой, а я... под стол пешком хожу. Слон и Моська, да и только.

- Нормально смотрите, – пробубнила Марина, не вдаваясь в подробности. Она никак не могла найти в сумке связку ключей, чтобы попасть в подъезд, а затем в квартиру. Звонить в домофон было бесполезно – Андрюшка играл в волейбол. Ноги гудели после напряженного рабочего дня. Новая начальница предпочитала руководить на местах, а не сидеть в кабинете. Пока ее тяготили новые стены.

Маринка покосилась на мокрую скамейку у подъезда – весь день лил дождь, но сейчас, наконец, перестал. Вытянула из сумки пакет, расстелила и устроилась со всеми удобствами.

- Бубликова, ты чего там кряхтишь, как старушка?

- Устраиваюсь на скамейке.

- А домой не пускают?

- Андрюшка в секции, домой идти неохота.

- На улице мерзко, смотри не простудись. На дворе декабрь, а снег так и не выпал. Скоро новый год. Давай махнем куда-нибудь на новогодние каникулы?
- У нас на работе аврал, каникулы отменяются. К концу зимы мы должны представить опытный образец нового прибора, а у нас еще конь не валялся.
- С новым-то начальником у вас все получится, - усмехнулась Анька.
- Устал начальник до чертиков! Мечтаю выспаться, но не могу. Всякая дрянь в голову лезет, кошмары снятся.
- В мою группу одна докторица свою дочь водит, давай я вас сведу, пусть что-нибудь тебе назначит. А то такой стресс получила, без помощи специалиста тебе не обойтись.
- Я согласна, - подумав, сказала Марина. Она понимала, что еще немного и ночные сновидения сведут ее с ума...

Но лекарственные препараты не помогли. Она снова убегала из колонии, расположенной где-то на краю света. Снова бежала по заснеженному лесу. А потом ее грызла огромная собака. А она кричала, стонала и пугала сына.

В последнее время ей казалось, что у собаки человеческое лицо. И это лицо ей знакомо...

Незаметно пролетела зима. На весенних каникулах Андрей вместе с одноклассниками под неусыпным контролем учителя отправился в Москву.

Марина Леонидовна выполнила работу в срок и облегченно вздохнула. Текучка без гонки ей была в радость.

С Власовым они почти не виделись. Бывшая супруга старательно его избегала, а он не стремился ее лицезреть.

Отец с сыном встречались по субботам. Где они были, чем занимались, она не спрашивала.

Однажды в середине рабочего дня позвонил Никита и без предисловий заявил, что вечером будет ждать ее у проходной. Нельзя сказать, что приказной тон Марину не возмутил, но свое возмущение она оставила при себе. Начнешь с одного, и пойдет-покатит...

И не стала строить предположений. Будет вечер, будет встреча, будут известия.

Власов прибыл раньше времени, терпеливо дождался Марину, ни словом, ни взглядом не выказав возмущения, а она нарочно опоздала. Обронил дежурный комплимент, оставшийся незамеченным, и тронул автомобиль с места.

Они сидели в кафе и односложно переговаривались, напоминая двух мало знакомых людей без общих интересов. Марина не предпринимала попытку узнать причину, заставившую Никиту назначить ей встречу. Он ерзал и злился. Глупцу было ясно, что его что-то тяготит, и он никак не решится поделиться.

Он явно нервничал, она тайно нервничала, но делала вид, что ей всё безразлично, особенно бывший муж со своими проблемами. Отчего Никита злился еще сильнее, в итоге взял и сказал такое, что не могло прийти в голову нормального человека. Марина решила, что ослышалась и додумалась переспросить. Он терпеливо повторил, навесив на уста свою гаденькую ухмылочку. Она оценивающе посмотрела на него, как смотрит доктор на пациента в психиатрической клинике. И ей стало понятно: Власову плохо! Ему очень плохо. Всё идет не так, как он рассчитывал. И его бесит, что бывшая супруга оправилась от удара. Что она поднялась по карьерной лестнице, что она не звонит, не рыдает в трубку и не уговаривает вернуться. Ей хорошо без него, а ему плохо. С ней было плохо, без нее тоже плохо. Поэтому и злится, потому и несет несусветную чушь. Хочет больно ударить, а не понимает, что унижает себя.

И что теперь? Как отреагировать? Подыграть? Нет, она спокойно допьет свой кофе и уйдет. На прощание пожелает ему крепкого здоровья, намекая на то, что оно, здоровье, сильно пошатнулось после расставания.

Скоро год, как ушел Никита. А будто бы вчера. И если бы он...
Ничего не «если»! Не будет никакого «если»!

Марина думала о своем, Никита что-то бубнил и бубнил, вонзая и вонзая нож в её тело, тем самым нарушая ее защитную оболочку, которую она с невероятными усилиями искусственно нарастила на себе.

И добился своего – экс-супруга вышла из себя. Марина жестко отреагировала на нападки, они разругались в пух и прах, выплескивая желчь друг на друга.

Со стороны они казались вполне миролюбивой парой, эмоционально обсуждающей чужие проблемы. Именно, чужие, свои проблемы тихо не обсуждают.

Марина умолкла на полуслове, вскочила с места, бросила на стол деньги, не желая быть в долгу у бывшего мужа, который пытался создать имидж уставшего от склочной бабы мужчины, желающего одного – чтобы эта баба быстрее его покинула. Но желваки ходили на скулах, а глаза метали молнии, а переброшенная коромыслом нога нервно подергивалась, словно по ней только что прошлись спецмолоточком.

Марина Леонидовна вызывающе хмыкнула и удалилась с дерзко вздернутым подбородком, расточая налево и направо ослепительную улыбку, будто шла по красной дорожке среди звезд Голливуда. Своим видом привлекла внимание мужчин, сидевших на пути ее следования. Компания зашумела и замахала руками, приглашая за свой стол. Один, особо вдохновленный ее дерзким видом, подскочил и встал перед ней, как вкопанный.

- Уйди, - мягко попросила она, и он не стал перечить.

На обочине стояло такси, она влетела в него, будто спасалась от преследователей, и назвала водителю свой адрес.

Слезы незаметно потекли по щекам, а она их не замечала, мысленно вопрошая себя: когда этот человек уйдет из ее жизни навсегда?! Когда он оставит ее в покое?!

Выплакавшись, пообещала себе быть сильной и на все поползновения в ее сторону отвечать Никите отказом. Она и так вся издерганная, накрученная, невыспавшаяся, а тут еще Власов!..

Марина Леонидовна пыталась не думать о событиях последнего времени. Но постоянно возвращалась к убийству нотариуса Вырвихвост.

Следствие зашло в тупик. Об этом твердил Тудвасев, и за ним повторяла Весельчакова – особа, приближенная к нему. Он пока не переехал к ней, но всё к этому шло. Сам Леша жил в общежитии, но Маринка не подозревала его в корысти. Было заметно, что он равнодушен к ее подруге, хотя, вслух об этом не говорит. Часто признания не нужны...

Власова устала задавать вопросы и получать одни отрицательные ответы, поэтому решила не совать нос в дела полиции. Когда убийство будет раскрыто, избранник Анны Петровны, не вдаваясь в подробности, окажет любезность и объявит, кто отправил на тот свет нотариуса и хотел подставить Власову?

Единственно, что она предприняла на истекший период времени, не касаясь работы, так это поинтересовалась у враждующей стороны в лице Клавды Говязовой, не она ли подсыпала в чашку с кофе, оставленную без присмотра, слабительное? Свою недавнюю коллегу, а ныне подчиненную, Марина Леонидовна знала, как облупленную. Вопрос «в лоб» дал неожиданный результат: Клавуся удивленно вскинула тонко выщипанные брови, решила перейти в атаку, как неоднократно это проделывала, считая лучшим средством защиты - нападение, а потом неожиданно разрыдалась, сотрясаясь всем телом. При этом она прятала лицо в носовом платке, больше похожем на мужской благодаря своим размерам, и между всхлипами гундосила: «Раз я одинокая беззащитная женщина, то на меня можно вешать всех собак?!» Власова впервые видела плачущую Говязову. Привычно осудила себя, причем вслух, тем самым как бы покаялась. Клавдия Ивановна приняла извинения, но не успокоилась. Продолжала тереть платком опухшие глаза,

смачно сморкаться и кратко перечислять свои несчастья, обрушившиеся на ее голову и голову ее дочери, успевшей два раза побывать замужем и оба раза неудачно. Новая начальница внимательно слушала, поддакивала в нужных местах и осудительно покачивала головой, когда речь заходила о безответственных мужчинах. После откровенных личных признаний, Говязова вспомнила, что в тот день тоже почувствовала недомогание. Сначала ее сильно морозило, поэтому она куталась в кофту Марины, потом разболелся живот. Клава сразу поняла это реакция на непривычную столовскую пищу. А когда Марина унеслась с работы с крейсерской скоростью, она решила последовать ее примеру, пока ей не стало еще хуже. Расстались женщины вполне довольные друг другом, обоим показалось, что между ними установилось шатко-валкое взаимопонимание, исключаящее недосказанность.

Итак, Клава Говязова не имеет отношения к убийству нотариуса, - сделала вывод Марина Леонидовна. – Впрочем, как и ее подруга детства, она же моя соседка баба Клуша. Идем далее...

Тимур Куземин... Он так и не вспомнил, кто ему сказал, что меня вызывает к себе Пал Семеныч. Молодой человек пребывал в собственных размышлениях, которые касались Нины Зуевой. Девушка несколько раз уже отказалась сходить в кино или еще куда-нибудь, но не перестала кокетничать. Был ли это сам Пал Семеныч, Тимур не мог ответить положительно.

Инопланетянин, - подумала о нем Власова и переключилась на Нину Зуеву...

Нина Зуева... Весьма неглупая девица. Хитренькая, своего не упустит. Куземина будет держать на коротком поводке. Любительница сводить людей лоб в лоб и наблюдать, как они выясняют отношения, а самой оставаться в стороне. Но сводить лбами это одно, а участвовать в убийстве это совсем другое. Да, и зачем ей это? Так не хотела, чтобы я заняла место Пал Семеныча, который превращался в мягкий пластилин в присутствии молодого технолога? Чушь! Тем более она не могла видеть, как я сломала ноготь и положила его в карман кофты. Или могла? Могла и сболтнула кому-то. И опять - зачем? Эка невидаль – поломанный ноготь! Я же не исполняла танец вокруг шеста в обеденный перерыв, чтобы скинуть лишние килограммы после еды. Мне и скидывать нечего, кожа, да кости. Женщины мечтают похудеть, а я мечтаю поправиться, но мне это никак не удается. Причина неглубоко зарыта, далеко ходить не надо - гнетут и гнетут переживания, сжигающие калории.

И вот опять я возвращаюсь в тот страшный день, который мог перевернуть всю мою жизнь. И перевернул бы, если не нашелся человек, подтвердивший мое алиби. А зачем, спрашивается, копаюсь в недавнем прошлом?! Живи настоящим, не грусти, борись с депрессией, улыбайся и... влюбляйся...

Вспомнив про хорошего человека, она перенеслась на несколько недель назад, когда смогла, наконец, выразить ему признательность. Он успел два раза прийти ей на помощь: первый раз защитил от здорового бугая в автобусе, а второй раз – от тюрьмы. Маринка тогда подумала: А как бы поступил Никита? Конечно, он бы не дал ее в обиду, но после долго ей выговаривал, что она сама создает взрывоопасную обстановку. Почему с другими женщинами ничего подобного не происходит?! Прямо правдолюбец Радищев какой-то, а не тихий труженик оборонного предприятия... Можно подумать, она лезла с кулаками к мужику в плохом настроении?! Или дала свой ноготь преступнику, чтобы он подкинул его на место преступления и запутал следствие?! Не выносит Марина хамства, не сдерживается и делает замечание, не задумываясь о последствиях!..

И снова любое воспоминание пересекается с бывшим мужем, который к этому воспоминанию не имеет отношения. Начала с хорошего человека, который протянул руку помощи, и опять перескочила на Власова, чтоб ему пусто было...

Возвращаясь к спасителю...

Маринка уже не чаяла его увидеть, а он снова возобновил отношения с их соседкой, чему та была чрезвычайно рада.

Первым кавалера Лики заметил Андрюшка и сказал матери. Не раздумывая, она выскочила во двор, пока мужчина снова не исчез.

Марина так освоилась с мыслью, что, именно он является ее спасителем, что сразу перешла от слов к делу. Он не смутился, пробормотал какую-то казенную фразу, типа, на его месте так поступил бы любой гражданин. При этом смотрел себе под ноги, а не на пунцовую мадам Власову. Мадам Власова еще раз сдержанно поблагодарила и вернулась домой.

После первой встречи, скомкано-торжественной, они несколько раз сталкивались во дворе, когда он приходил к Лике Капустянской. Здоровались, как старые знакомые, иногда болтали, когда Марина была расположена к разговору. Андрюшка остался доволен, что угадал, кто вызвался подтвердить алиби матери. Но в любовь немолодого мужчины к сопливой соседке, по-прежнему верить отказывался. Причину его возвращения он пока не придумал. По привычке продолжал изучать двор в те моменты, когда должен был появиться кавалер Капустянской.

Власова также не понимала странную связь между ними, хотя, своими соображениями с сыном не делилась. Мужчина был «в годах», если не годился Лике в отцы, то на роль будущего мужа точно не подходил. Разница в возрасте у них была не менее восемнадцати лет. Было видно, что мужчина умен, что старательно отрицал Андрей, но соглашался с мнением мамы в одном – на лице Капустянской интеллект отсутствовал. О чем может беседовать взрослый неглупый мужчина с девушкой-ребенком? Отношений на уровне животных инстинктов Власова не понимала и не думала, что подобные отношения устраивают мужчину, у которого после страстных баталий рождается вопрос: «А поговорить?».

А поговорить с Ликой Капустянской и не о чем!

Возможно, Маринка тайно ревновала почти незнакомого мужчину к этой глупенькой девчонке, которая не понимает, какая надежная стена ей досталась. Но, вероятно, ненадолго. Со временем он разберется, кто ему нужен? А кто ему будет нужен после расставания с юной девицей?

Будущий полицейский недавно доложил, что ухажер дылды косолапой не появляется. Следовательно, в очередной раз между ними «пробежала черная кошка»...

Власова так погрузилась в свои думы, что не заметила, как вылезла из такси, миновала свой подъезд, дошла до чужого дома, развернулась и потопала обратно.

Домой идти не хотелось. Андрей уехал в туристическую поездку, пустая квартира ее пугала. Марина не привыкла к одиночеству. Старалась задержаться на работе, подчищала хвосты, составляла бесконечные отчеты. А параллельно думала, думала. Как сейчас.

Ну, зачем?! Зачем в очередной раз поддалась Власову?! Ключула не на уговоры, а на приказ, надеясь на... На что она надеялась, когда согласилась, чтобы он заехал после работы? Известно, на что! Вопрос в другом – а нужно ли ей это?

С возвращением Никиты уйдут кошмары? Она будет крепко спать без сновидений? Фиг вам! Рядом с человеком, успевшим за год стать чужим, ей будет еще хуже. И это состояние называется дискомфортом.

Постоянные недосыпания постепенно начинают сказываться. Еще чуть-чуть и Маринка превратится в зомби. Зомби встало утром, позавтракало, отправилось на работу, выполнило свои обязанности, вернулось домой, занялось делами, поужинало и... Нет, не легло спать, ему спать нельзя, а то снова присниться кошмар. Зомби будет привычно бродить по квартире, читать, пить чай и забываться под утро. Удивительно, что зомби пока выдерживает установленный им же ритм.

А почему бы не заснуть? – зевая и поеживаясь от холода, вопрошала себя Власова, каждый вечер усаживаясь на мягкую кровать и взбивая подушку.

Раньше она боялась испугать криком сына, теперь она боялась, что захлебнется этим криком, ее никто не будет трясти за плечи, и она не проснется...

Марина вскинула голову, в который раз полюбовалась темными глазницами собственных окон и решительно зашагала к подъезду...

На следующий день Власова засиделась на работе позже обычного. Когда опомнилась, часы показывали четверть десятого. Она быстро собралась и покинула кабинет. Постучала каблучками по тихому коридору, спустилась по лестнице, ощущая внутри холодок, вышла в вестибюль и облегченно вздохнула. Здесь была охрана. Она показала пропуск и очутилась на улице, пропитанной мартовскими запахами. Медленно поплелась к остановке, сразу села в пустой автобус, незаметно добралась до места, стараясь ни о чем не думать.

Во дворе было тихо и безлюдно. Марина хотела пройтись, но передумала – начал накрапывать мелкий ситочный дождик.

В подъезде стояла гробовая тишина, куда-то исчезли привычные звуки за чужими дверями: громко бубнящий телевизор, громохание кухонной утвари, разговоры. Ко всему не работал лифт. Власова посмотрела на наручные часы, решив, что уже далеко за полночь. Но нет, время приближалось к десяти. Она несколько раз нажала темную кнопку: лифт не заскользил по шахте. Чертыхнувшись, женщина побрела по ступенькам.

Ей осталось преодолеть один пролет, когда среди непривычной тишины ей почудился тихий шелест, словно за спиной встрепенулась крупная птица. Марина решила полюбопытствовать, но не успела повернуть голову, как на ее шею оказалась удавка. Она выронила из рук сумку, звякнули об пол оброненные ключи. Женщина захрипела, но не сдалась - попыталась освободиться от тонкой веревки, которая превращала ее горло в песочные часы, одновременно старалась достать то одной, то другой ногой до напавшего на нее человека. На ум пришла здравая мысль - еще чуть-чуть и голова легко отделиться от тела. Странные мысли за доли секунды врывались в раздувшуюся до невероятных размеров голову. По крайней мере, так ей казалось. В глазах потемнело, ноги обмякли, но женщина старалась удержаться на ногах, понимая: падение лишит ее жизни, глупо надеясь, что злоумышленник не доведет свое дело до конца, если она стойко выдержит удушье, находясь в изогнуто-вертикальном положении. Она плохо соображала, находилась где-то на грани реальность – сладкая иллюзия. Неожиданно ей захотелось перебраться на другую половину, еще неизведанную, где она сможет, наконец, выспаться и забыть обо всех проблемах, загнавших ее в ловушку. А не свобода ли это? Свобода! Но есть одно «но». И это «но» важнее всех земных проблем. Это дорогой любимый единственный сын!..

Значит, надо бороться до конца!

Оказывается за несколько долгих и коротких секунд человек может о многом подумать, многое осмыслить. Мысли разного рода пролетели ураганом, одна из них весьма интимного характера, по-женски неоригинальная: надо было надеть другое белье! А то снимут в морге верхнюю одежду, а под ней...

Додумать Марина не успевала. Сознание покидало ее. Перед глазами отчетливо встало лицо Андрюшки, он смотрел на нее укоризненно. Тот, другой человек, который поселился внутри с уходом Никиты, и который призывал её вести себя неадекватно, теперь подбадривал и вырывал из сладкой иллюзии, приговаривая: Еще не время, еще не время...

Борьба за собственную жизнь, недовольство сына и поддержка второго «я» оказалась безрезультатной. Власова обмякла, ноги стали ватными и наотрез отказались держать стопуодовое тело.

До Марины дошло, что на той стороне, действительно, прекрасно живется и, главное, дышится. Но почему-то очень холодно. По сравнению с болью в горле и нехваткой воздуха, холод сушая ерунда.

Она еще раз глубоко вздохнула, голова закружилась, словно ее усадили на карусель, причем в зимнюю пору, потому как сиденье было ледяным.

В этом мире, наверное, всегда зима, - решила Власова, - покойникам без разницы холод или жара... Тогда с какой стати меня тревожит моя мерзнущая попа?

Марина Леонидовна перестала хватать ртом воздух, который здесь выдавался без ограничений. И сразу ее сняли с качелей – вращение прекратилось. Она решилась открыть глаза, только капельку, чтобы не опешить от созерцания загробного мира, который сейчас перестал казаться сладкой иллюзией. Взгляду явился цементный пол.

Все ясно: я не перенеслась в мир иной. Пока не перенеслась, - быстро сделала вывод женщина. – Я много раз слышала, что покойник не покидает грешную землю, он еще присутствует в помещении, возносится к потолку и проверяет реакцию близких на его смерть. То есть оценивают происходящее, уже стоя на пороге загробного мира... Но покойники не сидят на цементном, не слишком чистом, полу в подъезде. Тем более не реагируют на холод, проникающий снизу в уставший от борьбы организм.

За спиной опять зашелестела крыльями птица. Как в тот раз, после чего на ее шею оказалась удавка.

Марина зажмурилась в ожидании повторения той боли, того унижения, когда кто-то может делать с тобой всё, что угодно, а ты не можешь противостоять. На всякой случай втянула шею, запаковав ее в плечи. В довершении запоздалой операции защиты, пришлось обхватить уже израненное горло двумя руками. Власова затаила дыхание, хотя, она так нуждалась в кислороде. У нее заложило уши, отчего притупился слух. Поэтому не разобрала, что ей прошептал злоумышленник, склонившийся к самому ее уху. Его губы находились так близко, что скользнули по уху, а Маринка непроизвольно отпрянула, будто в ухо ткнули иглой. После чего она услышала неспешные шаги – человек спускался по лестнице. Не торопясь, никого не боясь.

Открой глаза, открой глаза, - твердил ей внутренний голос – голос всегдашнего поджигателя к безрассудным действиям.

Власова последовала его приказу, успела увидеть темную фигуру, почти сразу пропавшую из видимости. Шаги были отчетливо слышны, потом стали затихать, затихать, и в подъезде наступила тишина.

Марина осмелела, открыла глаза, хотела позвать на помощь, но из горла вырывалось лишь сипение. Постепенно она приходила в себя. Пошарила руками вокруг себя, в итоге нашлись ключи и сумка. Подтянула сумку к себе, ключи зажала в кулаке, попыталась подняться, уцепившись рукой за подъездные перила, но не смогла. Не нашла ничего лучшего, как подсунуть под мягкое место сумку, чтобы было не так холодно. Передохнув, встала на четвереньки, постояла так некоторое время, со стороны напоминая человекоподобную обезьяну, опять призвала на помощь перила, которые на это раз оказались более отзывчивыми, и поднялась на ноги.

Если разного рода мысли с космической скоростью пролетели в голове за несколько секунд, то элементарный подъем одного лестничного проема занял вечность. Когда Марина дотелепала до своей двери, ей показалось, что скоро наступит рассвет. Попыталась изучить показание наручных часов, и была удивлена, что со времени ее проникновения в подъезд прошло не более пятнадцати минут.

Оказавшись в квартире, женщина снова оказалась на полу. Сидела, привалившись к двери, смотрела прямо перед собой и кряхтела, пытаясь удалить из горла застрявший комок. Из кухни в прихожую проникал свет от уличных фонарей. Она уговаривала себя сбросить оцепенение, зайти в кухню и выпить воды. Лучше чай, но на чай у нее нет сил.

Она понимала, как чувствует себя человек, заплутавший в пустыне. Они были на равных: потеряшку не душили удавкой, а у нее была вода, только до нее еще надо бы добраться.

Маринка мечтала о керамическом кувшине с водой, стоящем на столе. Вспомнив позу человекоподобной обезьяны, она решила, что подобное перемещение на четвереньках ей под силу. Но для начала освободилась от пальто. Сапоги остались на ногах, пальто веером разложилось по полу прихожей, его хозяйка достаточно легко переместилась в кухню к керамическому кувшину с водой.

Она припала к нему, не замечая, как вода заливает одежду, капает на пол, образуя лужицу.

Вода не только утолила жажду, смягчила горло, она сотворила чудо – заработали отключенные на время мозги.

Марина Леонидовна смогла сесть на стул и осмыслить последние события. Появилось желание поделиться с кем-нибудь. Пошатываясь и придерживаясь рукой за стену, она двинулась к стационарному телефону, на ходу произнося свое имя, словно проверяла, может она разговаривать или нет. Могла, пусть и сипловато.

Ей ответили после трех длинных гудков.

- Анька, меня только что хотели убить, - прохрипела в трубку Власова. Ком в горле противно душил, а рана на шее зудела.

- Ты... жива? – задала совершенно глупый вопрос подруга.

- Нет, я мертва, - могильным с хрипотцой голосом доложила Маринка, - звоню с того света, чтобы узнать, какие у вас новости?

- Вроде бы никаких новостей нет, - автоматически проговорила Весельчакова. До нее не дошел смысл сказанного подругой. Не нашла ничего лучше, как спросить, - Бубликова, ты напилась, что ли? Ты, вообще, дома или как?

На том конце провода зашипели. Или этот звук больше похож на смех?

- Такое чувство, что покушались на твою жизнь, а не на мою, и задели точку, отвечающую за сообразительность, - высказалась Марина Леонидовна.

- А, ну, да, ты же звонишь не с мобильного, - сообщила Весельчакова. – Может, ты простудилась? Что-то голос у тебя странный.

- Вот балда! Я же говорю – меня пытались задушить! – возмущенное признание перешло в надрывный кашель.

Анна Петровна, наконец, пришла в себя после вторичного оглушительного признания, потому как доложила кому-то, находящемуся рядом:

- Маринку хотели убить!

Человек что-то пробубнил, Власова не разобрала, что именно, но подруга озвучила:

- Мы сейчас к тебе приедем! По дороге вызовем врача! Держись!

Марина положила трубку и вслух произнесла, вернее прохрипела.

- Мы это Анька и ее Тудвасев... - и осудительно добавила, - все-таки влюбленная женщина теряет разум. Неужели я была такой?!

Власова прошла по квартире, придирчиво оценивая окружающее пространство, как пожарная инспекция, продолжая что-то бубнить под нос, тем самым создавая иллюзию присутствия сына. Убедившись, что на ее территории преступник не побывал и не оставил здесь своего представителя, способного продолжить изуверства, она зашла в ванну. Стоя перед зеркалом, постоянно контролировала, чтобы сзади никто не появился и не набросил на шее удавку. Свое наружное увечье, полученное некоторое время назад, она оценила вскользь: кровоподтек был четким с разлетающимися во все стороны лучиками, словно сначала шею смазали жирным кремом, а затем по смазанному месту провели жирным фломастером.

- Так можно заработать манию преследования, - предупредила себя Марина и склонилась над раковиной.

Излишне усердно стала умываться, как ребенок, которому пообещали вознаграждение за прилежную гигиену. Не успела утереться полотенцем, как в дверь уже трезвонили.

- Маришечка, у тебя всё нормально? – просюсюкала с порога Весельчакова.

- Все отлично! – театрально подтвердила подруга и показала большой палец. Другой рукой она старательно прикрывала шею, чтобы не шокироваться гостей с порога. Хотела до их прихода спрятать кровоподтек под косынкой, но не успела.

Тудвасев хотел что-то спросить, но его опередила спутница.

- Все вопросы потом! – грозно приказала она ему, быстро освободилась от верхней одежды, взяла подругу под локоток и повела напрямик в спальню, где, как она считала, пострадавшая должна дожидаться прихода врача.

Уложила ее в кровать, укутала пледом, не забывая приговаривать:

- Сейчас приедет доктор, он Мариночку осмотрит...

- Анька! Прекрати! Я не детсадовка. И у меня ничего не болит. Может быть, горло немного, как при простуде, но это пройдет. Сейчас выпью чаю с медом и лимоном, и забуду об... инциденте.

- Лешик, ты слышал? Она называет нападение на нее инцидентом?!

Закончить речь она не успела, прибыла бригада скорой помощи. Пока врач осматривал Марину, ее подруга заварила чай. С медом и лимоном, как того желала Власова.

Когда Анна появилась на пороге спальни, доктор уговаривал Марину поехать в больницу для обследования, но она наотрез отказывалась.

- Правильно, нечего ей там делать! – поддержала ее Весельчакова, - дома и стены помогают.

- Но вы поймите, - упрямо продолжил тот и начал сыпать медицинскими терминами, от которых Маринку бросало то в жар, то в холод. – ...Вот такие могут быть последствия после удушения, и кровоподтек на шее это не самое страшное. – «доброжелательно» закончил он.

- Но мне не трудно глотать! – нашла единственное оправдание Власова, взяла из рук подруги чашку с чаем и подтвердила это на практике.

- Дело ваше, - развел руками медик, - но в любом случае я обязан предупредить полицию. Это не бытовая травма. Или вы тоже не желаете вмешивать в это дело наши правоохранительные органы?

Вопрос был с подтекстом. Медик намекал, что пострадавшая знакома с нападавшим и не хочет, чтобы он отвечал за содеянное.

- Полиция уже в курсе, - вставил слово до сих пор молчавший капитан Тудвасев и показал удостоверение, не дав возможности ответить Марине, которая хотела дать решительный отпор всяческим намекам.

- Ну, раз так, то имею честь кланяться. Все, что могли, мы сделали, - сказал эскулап, отрываясь от стула.

- Спасибо, мне уже лучше, - поблагодарила Марина Леонидовна с чашкой в руках и поджала губы, выказывая обиду. Ее тембр голоса был далек от прежнего, но, надо признать, стал менее сильным. И сама она немного успокоилась, получив дозу необходимых лекарственных препаратов.

Весельчакова проводила врача и медсестру, вернулась в спальню и заявила.

- А теперь рассказывай всё по порядку.

- Анна Петровна, я бы попросил вас удалиться, - насупившись, произнес капитан.

- Ни за что! – с паузами отрезала она.

Алексей понял, что его подруга жизни, которую он успел хорошо изучить, не двинется с места и начал вести допрос по всей форме...

- ... Значит, на твою сумку он не зарился, - задумчиво протянула Аня. Заметив недовольный взгляд Тудвасева, поспешила оправдаться, - я не могу молчать, не каждый

день покушаются на жизнь моей близкой подруги!.. Но ладно, я больше не пророню ни звука, - миролюбиво заключила она, когда ей во второй раз указали на дверь.

- Марина, лица ты не разглядела, и преступник тебе ничего не говорил, - перечислил капитан.

- Как я могла его разглядеть, если он напал сзади, а когда убежал, мне было не до изучения его внешности. Я едва не задохнулась. Хватаю ртом воздух, а он не проходит внутрь, застревает где-то здесь, - она провела ребром ладони по борозде на шее, стараясь не касаться больного места. - А знаете, что меня поразило? - внезапно задалась она вопросом, - он вел себя уверенно, будто знал, что ему никто не помешает. Как у себя дома. И когда я сказала, что он убежал, то неправильно выразилась. Он... покинул место преступления неспешно. Черный человек не довел свое черное дело до конца и ушел... чтобы вернуться и завершить начатое.

Маринка поежилась, поставила чашку с недопитым чаем на прикроватную тумбочку, чтобы не облиться – руки дрожали, как у человека с легко возбудимой психикой перед важным собеседованием.

- Если бы он хотел тебя убить, он бы... убил. Сама говорила – все соседи будто вымерли. Как назло! – констатировала подруга.

- Сегодня выдался на редкость приятный день – меня окружают все сплошь приветливые и добросердечные люди! – взвилась Марина и снова закашлялась. Хлебнула из чашки и продолжила, - один раздает диагнозы налево-направо, другая успокаивает странными заявлениями. Еще скажи, что он маньяк. Пришел в наш подъезд, чтобы удавить всех жильцов. Одной меня дома не оказалось, пришлось ему мается в ожидании. Удивительно, что прежде чем накинуть удавку на шею, он не поинтересовался, в какой квартире я живу? Вдруг я не местная? Еще пострадаю зазря.

- А чем ему ваши жители не угодили? – осведомилась Весельчакова, заботливо поправляя подушку за спиной Власовой.

- Сцена из психушки – врач подыгрывает буйному больному с манией преследования, чтобы его утихомирить, - зло выговорила пострадавшая.

- И ничего не сцена из психушки, - заспорила Анна, выгибая губы полумесяцем, - надо еще проверить, есть ли пострадавшие? А то мало ли...

- Клопик, лучше помолчи, - предупредила Власова, отворачиваясь от Тудвасева и стараясь меньше хрипеть, чтобы сказанное ею дошло до подруги, - а то как бы... некоторые личности в тебе не разочаровались. – И она «поиграла» бровями, намекая, что некоторая личность находится в непосредственной близости.

- У меня шок, - доложила шепотом Весельчакова, склоняясь к ней и на ходу забирая чашку, - сейчас я тебе еще чайку заварю, - елеиным голосом пропела она, как сказочная лиса пела колобку. – Маришечка, у тебя есть чабрец?

- Нет! – буркнула Маришечка, устав от навязчивой заботы. И подумала: пора Аньке обзаводиться потомством.

- Жаль, - проворковала та.

- Аня, иди на кухню, завари чай, - сдержанно предложил ей капитан полиции.

- Сделай бутерброды, - приказала ей пострадавшая.

- Точно! – обрадовался Алексей, будто не ел целую неделю.

- Ага, - хитро прищурившись, заявила Весельчакова, - пока я буду вам чай заваривать, бутерброды вертеть, пропущу самое интересное.

- Обо всем интересном я уже рассказала.

- Марин, ты не думай, что для меня это развлечение, - опомнилась Анна Петровна.

Власовой показалось, что ее взгляд стал более осмысленным. Шок медленно проходит, - решила она.

Клопик снова уселась на кровать, передумав идти в кухню, и покосилась на Тудвасева. Он всё понял, и вышел из спальни. Анька заботливо убрала сбившуюся прядь с лица подруги и сказала.

- Не волнуйся, мы не дадим тебя в обиду... Ты на меня не обижайся... Не первый год знаешь. Я всегда была импульсивной. Ляпаю языком, не подумав, а у людей обо мне складывается неправильное мнение. Последние месяцы так стараюсь себя контролировать, что еще хуже выходит.

- Ты, правда, хочешь измениться?

- А ты считаешь, не надо? – вопросом на вопрос ответила Весельчакова.

- Я привыкла к тебе такой, как ты есть.

- Но Тудвасев...

- Тудвасев тоже полюбил тебя такой – взбалмошной девчонкой без тормозов. Станешь другой, неизвестно, как он воспримет твоё превращение.

- Не стану, - успокоила ее с улыбкой Анна Петровна. – Сейчас поняла, что мои старания делают из меня безмозглую куклу.

- Это точно, - прохрипела Марина. – А то шок, да шок.

- Конечно, шок!

- Да, я помню, у тебя не каждый день подруг в подъезде душат.

- А еще обвиняют в убийстве.

- И мужья уходят, - напомнила Власова без эмоций, будто речь шла не о ней.

- Такие мужья пусть уходят, ты достойна лучшего.

- Ань, только не заводи старую пластинку, - скривилась она, - я ничего не хочу слушать о Никите, ни плохого, ни хорошего. Этого человека для меня больше не существует.

- Так уж и не существует, - не поверила Аня. – А если он сейчас придет и скажет, что всё осознал, что жить без тебя и Андрюшки не может? Ты простишь?

Власова молчала и прятала глаза.

- Ты простишь, - догадалась подруга.

- Ни-ког-да!

- Я тебе не верю.

- Значит, ты меня плохо знаешь, - прохрипела Марина Леонидовна и непроизвольно дотронулась до горла.

- Ты не думай, что я буду тебя осуждать, если ты соединишься с бывшим мужем. Это твоя жизнь. Я не вправе указывать тебе, с кем жить. И Андрею нужен отец.

- Я уже это слышала когда-то.

- Никита - отец вашего общего сына и ничего с этим не поделаешь, - рассудила Анна Петровна.

- Лучше бы Власова, вообще, не было.

- У тебя в глазах такая ненависть, что я рада, что твоего бывшего здесь нет, иначе неизвестно, вышел бы он отсюда живым?

- Вышел, не сомневайся, не стану марать об него руки. Пусть живет и радуется своей вольготной жизни. Не думаю, что он еще раз поведет женщину под венец. Слишком он наелся семейной жизни. Будет порхать от одной к другой, а когда состарится и станет никому не нужным, то...

Горло Марины сдавило кольцом. Это было хуже, чем в подъезде, когда на нее напал преступник. Тогда ей не хватало воздуха, но боль еще не подобралась. Даже испугаться не успела, так всё произошло неожиданно. Теперь ее тело расчленили на части. Руки отдельно, ноги отдельно, туловище отдельно. И отдельно сердце. Больное израненное сердце, которое почему-то продолжало биться. Было очень-очень больно. Болели все клеточки, наружу рвалась душа, желая покинуть это изрубленное тело. Если бы она сейчас разревелась, то ей стало бы легче: и боль поутихла, и обида перестала сдавливать

горло. Но слез не было. Океан слез был выплакан за время одиночества, которое преподносило и преподносило неприятные сюрпризы.

- Маришечка, ты поплачь, поплачь, - простонала Анна, - поплачь, моя девочка.

- Не могу, - с трудом проговорила Марина.

- Извини, что завела разговор о Власове. Не хочу касаться этой персоны нон грата, но не могу сдержаться... А ты сильная женщина! Я тобой восхищаюсь. Я бы не смогла так спокойно вспоминать о нападении.

- Наверное, у меня тоже шок. Я пока не осознала, что со мной произошло. Еще и успокоительным накачали.

- Мне бы и успокоительное не помогло. Я бы ревела, как белуга.

- Спасибо тебе Анька за то, что ты рядом. За то, что всегда приходишь на помощь, мой добрый прямолинейный Клопик. Честно признаюсь: думала, когда в твоей жизни появится мужчина, нашей дружбе придет конец. Так часто бывает. Человеку свойственно нуждаться в ком-то. О ком-то заботиться, с кем-то делится секретами... Вот я и решила...

- И зря решила. Разве с мужиками посекретничаешь?! Любимый мужчина это одно, любимая подруга это другое, нельзя предавать одного ради другого. Когда ты была замужем... Прости, что опять напоминаю.

- Из песни слов не выбросишь, как не выбросишь из жизни восемнадцать лет, проведенных в браке. Так что продолжай. Обожаю, когда ты блещешь умом, а то я, грешным делом, подумала, что твой ум остался за границей любви к Тудвасеву.

- И зря решила, - повторила Весельчакова. – Просто обдумывание каждой фразы непривычно для меня. Чем больше думаешь, тем смешнее выглядишь. Известное изречение: сто раз отмерь, один раз отрежь – не для меня. У меня резка без примерки дает прекрасный результат. Уж, такой я уродилась.

- Спасибо тете Варе, царство ей небесное, - с чувством произнесла Власова.

- Я как подумаю, что этот гад мог тебя задушить, - всхлипнула Аня, возвращаясь к основной теме дня, видимо воспоминание о царстве небесном сыграло свою роль. – Ничего-ничего, мой Лешик его найдет, не волнуйся.

- Я веду себя... ужасно, - неожиданно призналась Власова.

- Ни о чем не думай! А к кому тебе еще обратиться, если не к близким людям?! – перебила ее подруга. – Вижу, что Тудвасев пока таковым не значится, но со временем ты к нему привыкнешь. Не думай, он не очерствел душой на своей службе. У него характер закрытый. Не любит много говорить, не любит когда трещат безумолку.

- Как он тебя выносит? – хмыкнула Власова.

- Сама удивляюсь, - улыбнулась Весельчакова. – Ты заметила, что у Лешика желтые глаза, как у тигра.

- Не –а, - покачала головой Марина, чем вызвала боль в горле.

- Ты сиди смирно! А лучше ложись и не шевелись.

- Я не могу лежать, я задыхаюсь.

- А ведь врач был прав, когда требовал твоей госпитализации!

- Ты сама убеждала, что дома стены помогают.

- Помогают, но не всем... Давай поедем в больничку? – просюсюкала Аня.

- Нет!

- Прямо так категорично – нет? А если подумать?

- Подумаю до завтрашнего дня, если станет хуже, то лягу в стационар.

- Но в любом случае тебе нужен больничный лист.

- С чего ты решила, что я буду отлеживаться дома?! Завтра, как штык пойду на работу. Перевяжу горло красивым шарфиком и вперед. А то, что подхрипываю, то не беда, скажу - ларингит.

- Я знаю, что ты превратилась в трудоголика и не осуждаю – каждый сходит с ума по своему, но предлагаю умерить энтузиазм и посидеть пару деньков дома. Возьми отгулы.

- Могла бы взять отгулы, но не буду. Хочу предстать перед подчиненными живой и более-менее здоровой и проверить их реакцию.
- Думаешь, оттуда ветер дует?
- Пока не знаю.
- А теперь предлагаю позвать капитана полиции, чтобы продолжить допрос потерпевшей.
- Подожди, ты хотела, что-то сказать про желтые глаза Тудвасева.
- Ага, хотела. У него редкие тигровые глаза. И знаешь, люди с такими глазами обладают редкими талантами.
- Да, ладно.
- Поверь мне!
- И какой же талант у Тудвасева?
- Он умеет читать чужие мысли на расстоянии.
- Тебе это кажется, потому что влюбленные люди могут угадывать мысли друг друга, - заявила Власова. Ей бы не хотелось, чтобы ее голову постоянно просверливали взглядом-рентгеном.
- Могу привести тебе массу примеров, но не стану этого делать. Лирическое отступление, давшее передышку уставшему организму, закончено, переходим...
- К водным процедурам, - усмехнулась Марина, вспомнив отца, любившего повторять эту фразу, почерпанную из высказывания диктора, проводящего по радио производственную гимнастику в далекие советские годы.
- Кстати, душ тебе бы пошел только на пользу.
- Я очень хочу искупаться и смыть с себя всю грязь.
- Тебе помочь?
- Я сама, а ты пока смени постельное белье.
- Будет исполнено, господин главнокомандующий!
Весельчакова довела подругу до ванной, хотя, та отказывалась и утверждала, что чувствует себя нормально...

Время лирического отступления капитан полиции провел с пользой. Сначала посетил место преступления, тщательно там всё осмотрел, но ничего, кроме двухрублевой монеты, не нашел. На всякий случай прихватил ее, завернув в узелок носового платка. Решил, что с утра пораньше привезет сюда криминалиста, чтобы тот еще раз изучил здесь каждый квадратный сантиметр. После чего вернулся в квартиру потерпевшей. До него донеслись приглушенные женские голоса. Алексей не хотел мешать, пусть выплеснут свои эмоции. Завернул в кухню. Нашел в холодильнике колбасу, нарезал ее на разделочной доске, сделал бутерброды и неспешно их умял, запивая водой из керамической кружки. Воды в ней было меньше половины, тогда он налил себе кипяченой воды из чайника. Вода была теплой и противной, но греть воду и заваривать чай ему не хотелось, чтобы лишние движения не мешали работе мысли.

Но сбиться пришлось – в кухне появилась разговорчивая особа, которая за секунду успела признаться в любви, предупредила, что Маринку нельзя волновать и осудила за невоспитанное поведение в чужом доме, несмотря на то, что еще недавно говорила подруге, что они близкие ей люди, хотя, та Лешика таковым не считает. Она привыкла видеть в нем полицейского, который в один ненастный день, когда в окно стучалась снежная крупа, пришел к ней и почти обвинил в убийстве нотариуса Вырвихвост. Не важно, что после нашелся свидетель, предоставивший ей алиби, запомнилось первое – обвинение, висевшее над ней несколько ужасных недель.

Обновленная Марина, облаченная в цыплячего цвета халат, появилась из ванной и прошествовала в гостиную, где пристроилась на диване, прикрывшись пледом. Анна

указала ей на спальню, но она заявила, что на кровати чувствует себя тяжелобольной в окружении родственников, пришедших проститься с ней.

- Придурашка! – коротко отозвалась о ней Весельчакова и поправила плед. – Маринка, мы подумали с Лешиком и решили на время переехать к тебе.

- С какой стати? – поинтересовалась гостеприимная хозяйка.

- А с той стати, что за тобой нужен глаз да глаз.

- Я тебя умоляю! – скривилась Власова, - в одну реку два раза не входят. Преступник не заявится в наш дом еще раз.

- Ты намекаешь, что он будет поджидать тебя в другом месте? – подобралась Весельчакова.

- Не знаю. Это я так сболтнула. Надеюсь, что он ограничится одним покушением.

- А если предположить, что у него небогатое воображение, и...

- И он станет с постоянной регулярностью приходить в наш подъезд и ждать меня, чтобы набросить на шею удавку, попугать и уйти, – договорила за подругу Марина.

Во время их привычной перепалки Тудвасев не сводил с нее глаз, словно впервые видел и воодушевился ее неземной красотой. Неземной красотой Власова не обладала, тем более после развода с супругом. Развод вычел из ее веса, и так не слишком внушительного, слишком много килограммов, превратив в выходца из застенков лагерей смерти. И не только килограммы... Марина Леонидовна смотрела на мир тусклым взглядом старогостарого человека, как в фильме «Белое солнце пустыни», в котором трое аксакалов сидят без движения и ждут прихода костлявой старушки с косой. Разница с ними состояла в том, что она передвигалась на своих двоих, хотя, каждое утро ей не хотелось вставать с постели. Но она вставала, готовила сыну завтрак, что-то ела сама, собиралась и шла на работу, где временно оживала.

После сегодняшней встречи в подъезде Маринка стал еще «краше». С кровавой бороздой на шее, с бледно-зеленым лицом и бешеным испугом в глазах. Как у душевно больного человека с манией преследования.

Несмотря на гнетущее чувство страха и усталости, она старалась держаться, делала вид, что ее нисколько не смущает взгляд желтых глаз, способных видеть человека насквозь.

Все-таки, Аньке иногда надо думать, прежде чем делиться своими глубокими познаниями о талантах обладателя глаз редкого цвета, - подумала Власова, не переставая пикироваться с подругой. Удивительно, но капитан полиции не вмешивался, не призывал к порядку, чтобы продолжить допрос. Видимо, хотел сделать собственный вывод о потерпевшей, наблюдая за ней со стороны.

Марине Леонидовне надоело прятаться под напускным безразличием. Она резко повернула голову в сторону Тудвасева, почувствовала боль в горле, но не прикрыла его рукой – действие, ставшее привычным за эти часы после нападения. Полицейский стусевался и отвел глаза.

В комнате повисла тишина, вскоре прерванная самим полицейским. Как ни в чем не бывало, он посмотрел на Марину и сказал без прелюдии, словно не было вынужденного перерыва.

- Марина, пойми, если на тебя набросился грабитель, то он прихватил бы сумку. Если маньяк, то, извини за прямолинейность, довел бы дело до конца. В данном случае, напрашивается один вывод - преступник хотел тебя запугать...

- Подожди-подожди, - перебила его Власова, - сейчас-сейчас, - проговорила она, потирая виски. – Сейчас-сейчас... Что-то в голове у меня мелькнуло, когда ты сказал, что он хотел меня напугать.

Ей нужна была тишина, но, естественно, вмешалась неугомонная подруга.

- Надо вызвать гипнотизера, он тебя введет в транс, и ты обязательно вспомнишь то...

- Чего никогда не было, - закончила за нее Власова. – Пожалуйста, помолчи пять минут, не сбивай меня.

Тудвасев указал на дверь, словно выступал сегодня регулировщиком, указывающим, кому куда двигать. Анна прикинулась пайнкой и закатила глаза к потолку.

- Он мне что-то прошептал на ухо, - после недолгого раздумья произнесла Марина. - Причем, так зловеще, что у меня ноги подкосились... Они у меня до этого подкосились, я уже сидела на цементном полу, а после его слов, вообще, так страшно стало, что я... я забыла, что он мне сказал.

И Весельчакова, и Тудвасев смотрели на нее выжидательно. Только Анна с долей сочувствия, а Алексей с нетерпением.

- Кажется, он сказал... - она взглянула на подругу, затем перевела взгляд на полицейского, оценивая, готовы ли оба принять ее признание на веру, а не заподозрить ее в сочинительстве, чтобы оправдать ожидание. - Он сказал: «Одумайся!». Точно, он сказал: «Одумайся!»

- Интересно, что ты замышляешь против него, что он решил тебя остановить? - спросил Тудвасев.

- Я ничего не замышляю. Ни против него, ни против кого-либо еще, - замотала головой Марина, позабыв о боли в горле. Действие лекарственных препаратов, введенных в ее сидячее место симпатичной медсестричкой, заканчивалось. В горле скребли наждаком, оно воспалялось и перекрывало дыхание.

- Скорее, против нее что-то замышляют, - вновь вмешалась Анна. - И дело об убийстве нотариуса это подтверждает. Не вышло ее засадить за решетку, так они решили ее припугнуть, чтобы взяла на себя вину. - Она обратилась к Алексею, - признайся, кому вы хвост прищемили? Появился у вас новый подозреваемый?

- Нет, - односложно ответил он, и подруги ему поверили. Они знали, что подобный ответ они получили бы в любом случае: был ли новый подозреваемый или нет. Но в этом раз Алексей не скрывал правду.

- Но Маринка не занимается частным сыском, она не пытается найти убийцу Вырвихвоста. Для нее главное, что с нее сняты все обвинения. Так, Мариш?

- Конечно, так. Зачем мне искать убийцу человека, которого я не знала. Если его родственники не доверяют полиции, пусть сами нанимают детектива.

- Леша, а как зовут супругу нотариуса? - наивным голосом спросила Анна, надеясь застать его врасплох.

- Судя по вопросу, вы, действительно, не пытались выяснить всю подноготную Василия Тарасовича Вырвихвоста, - загадочно констатировал капитан.

- В твоих словах чувствую подвох, - нахмурилась Весельчакова. - Ты намекаешь на то, что если бы мы покопались в прошлом нотариуса, то были бы чрезвычайно удивлены?

- Я ни на что не намекаю! - сурово пригрозил ей Тудвасев, - и не надо ловить меня на слове... Что за женщина?! Умеет каждую фразу вывернуть так, как ей удобно. Проще смотрите на жизнь, дамочка, проще.

- Будешь тут смотреть проще, когда по подъездам шастают убийцы.

- Преступники, - подсказал Алексей и обратился к молчаливой Власовой. - Марина, сейчас ты напишешь заявление о нападении. Это не по правилам, но я пойду тебе навстречу, чтобы ты завтра не тащилась в отделение.

- И что дальше? - спросила за нее Анна.

- А дальше мы заведем дело о нападении на Власову Марину Леонидовну и станем искать преступника.

- Прекрасно! Моя милиция меня бережет.

Тудвасев проигнорировал ее иронию и сказал.

- Марина, я не думаю, что в квартире тебе угрожает опасность, поэтому мы сейчас удалимся, чтобы дать тебе возможность отдохнуть. А завтра, рано утром, я вернусь и отвезу тебя на работу. Вечером заберу и доставлю до дома.

- И долго будет продолжаться отцовская опека над безрассудным чадом, против которого ополчился господин икс? – спросила она.

- Там видно будет, - пространно произнес Алексей.

Стоя на пороге, он обернулся и спросил:

- Что-то мне подсказывает - ты догадываешься, что имел в виду преступник, предлагая тебе одуматься. Или я ошибаюсь?

Марина передернула плечами и осведомилась:

- Леш, у тебя в привычке всех подозревать? Или ты имеешь основания сомневаться в моих показаниях?

Поначалу она хотела промолчать, но ее молчание могло быть расценено, как согласие с завуалированным обвинением. Видя встревоженное лицо подруги, Власова постаралась смягчить ответный удар, но на Аню он подействовал, как толчок к действию.

- Тудвасев, ты мою подругу не трогай! - сквозь зубы процедила она и снизу вверх злобно глянула на мужчину. Тот сразу обмяк, будто из него удалили стальной стержень одним только взглядом, не прикладывая усилий. Заулыбался во все своих тридцать два зуба, всем видом показывая, что миролюбиво относится ко всем жителям земли, а особенно к двум особам женского пола, стоящим на расстоянии вытянутой руки, и сразу превратился в обычного рубаху-парня - наивного человека без камня за пазухой и без темных мыслей в голове.

- Ребята, не ссорьтесь, - поспешила вмешаться Маринка, позабыв о вспыхнувшей обиде на Алексея.

Он обнял мелкокалиберную возбужденную даму сердца, подтверждая на деле известную поговорку – милые бранятся только тешатся. Дама зарделась и с трудом сдержалась от счастливой улыбки.

- Бубликова, ты не обращай на него внимания, - пробубнила она из мужских объятий. – Что с него взять – мужлан неотесанный, и этим всё сказано! Но я буду работать над его перевоспитанием.

- Я согласен, - хмыкнул мужлан неотесанный и обратился к Марине, - извини, если что не так, служба. И завтра без меня из дома ни шагу.

- Обещаю! И прошу вас обоих: не проболтайте о сегодняшнем инциденте Андрюшке.

- Обещаем...

Заперев дверь на два замка за Тудвасевым и Весельчаковой, Власова тихонечко поплакала, пристроившись с ногами на диване. В итоге нос заложило, горло разболелось еще сильнее. Марина постоянно чувствовала на шее удавку. Трогала горло рукой, словно проверяла – точно её нет или всё же есть. Кто-то невидимый стоит за спиной и играет с опасную игру: придушит - отпустит, придушит - отпустит.

Женщина слезла с дивана, на всякий случай обошла квартиру, заглянув во все шкафы, проверив все углы, затем покопалась в аптечке, нашла антигистаминное средство, способное облегчить ее страдания. Выпила, вернулась на диван и стала прислушиваться к себе.

Спазм в горле проходил, потянуло в сон.

Женщина перебралась на кровать, особо не надеясь, что крепко заснет. И вновь подкрался испуг. Она боялась закрыть глаза, отключиться и увидеть постоянно повторяющийся кошмар.

Это ужасно, когда ты мечтаешь погрузиться в сон, у тебя для этого есть все возможности, но ты борешься со сном, как студент после сытного обеда на лекции у мстительного преподавателя.

Маринка села на кровати, сложила подушки одну на другую и оперлась на горку локтем, подумав при этом: как хорошо, что избавилась от ЧУЖОЙ подушки и купила ей замену. Пусть точную копию прежней, но разница была в том, что это ЕЕ подушка, а не бывшего

мужа. Теперь она спала или маялась от бессонницы на двух подушках одновременно или на каждой поочередно, доказывая самой себе, что широкая двуспальная кровать принадлежит ей одной, и всегда так было...

Как бы ей хотелось выбросить из памяти Никиту, как она выбросила на свалку его подушку.

Локоть занемел, голова клонилась и клонилась к стопке подушек, а женщина бодрилась, подперла голову рукой, чтобы она не падала.

Но рука поехала, голова пристроилась на согнутом локте, Марина погрузилась в сон.

И не было трудного преодоления глубокого снега, не было огромной собаки с острыми клыками...

Власова шла по цветущему лугу, улыбалась и держала над головой, как зонт, огромный цветик-семицветик. Как здорово, что она может загадать семь желаний, и они сразу исполнятся. Но спешить не надо, нельзя растрчивать лепестки на глупости. Надо подумать...

Она устала, села на траву, скрестив ноги перед собой. Цветик-семицветик пристроился на коленях. Маринка блаженствовала от тишины, нарушаемой лишь пением птиц и жужжанием насекомых, сладкого пьянящего воздуха, голубого неба с редкими облаками, ласкового солнца, поглаживающего по оголенным плечам, и умиротворения, заполнившего её всю, без остатка, как заполняется воздухом воздушный шар.

Женщина-девочка зажмурилась от удовольствия и незаметно для себя стала перебирать семь лепестков цветка, лежащего на коленях. Лепестки были шершавые, ей было щекотно и весело. Она сидела и улыбалась.

- Если я решусь и оторву первый лепесток, то... Чего же мне хочется больше всего? - вслух размышляла она. - Я хочу, чтобы теперешнее чувство эйфории никогда меня не покидало! Какое счастье избавиться от грустных дум, перестать тяготиться воспоминаниями... Следующее мое желание будет посвящено, конечно, любимому сыну. Пусть он будет здоров, всё остальное он, как человек самодостаточный, сможет сделать сам, а если что не сможет, то я приду на помощь. Я всегда буду рядом. Почти всегда - до той поры, пока рядом с ним не появится женщина. Вмешиваться в его жизнь и корректировать ее я не стану. Взрослый человек вправе сам принимать решения. Если он обратится ко мне за советом, то отказывать я не буду, как не буду навязывать свое мнение, дам понять, что последнее слово за ним. Пусть у моего мальчика всё будет хорошо... Третье желание... - Она переместила пальцы на третий лепесток. - Я хочу открытой честной взаимной любви. Странные прилагательные к существительному «любовь». Само слово «любовь» подразумевает открытость, честность, пусть не всегда взаимность, но в большинстве случаев она присутствует. Любовь без взаимности долго не живет. Мне выпал максимальный срок. А жаль. Чем раньше происходит разрыв, тем менее болезненные раны оставляет на сердце. Рубцы на сердце. Как при инфаркте... Интересно, электрокардиограмма покажет болезнь сердца по причине расставания с любимым человеком? Представляю себе диагноз, вынесенный доктором с многолетним стажем: У вас незаживающий рубец на сердце! А сколько прошло времени со дня разлуки? Почти год? Странно, странно... Но хочу успокоить, подобный случай в моей практике был. Чем дело закончилось? Психиатрической клиникой. Не согласны на подобный исход? И правильно! От меня почти ничего не зависит. Всё дело в вас. Рыба гниет с головы, болезни в организме человека так же берут начало с головы. Нужен позитивный настрой.

Она так погрузилась в мысленный диалог с эскулапом, что поздно сообразила - между нею и солнцем возникла преграда. Нехотя оторвала взгляд от цветка-зонтика, но рук с лепестков не убрала, словно искала у них защиту, и увидела мужчину. Крупного, широкоплечего, с длинными ногами и маленькой головой - его искажал взгляд снизу. Маринка открыла рот, чтобы попросить его отойти на несколько шагов, желая его

хорошенечко насмотреть, словно была председателем комиссии при отборе на конкурс красоты, мужской красоты. Но вместо просьбы удивленно протянула, сообразив, кто перед ней:

- Неужели это ты?

- Я. Как ты себя чувствуешь? – с трогательной заботой в голосе спросил он, наклонился и дотронулся губами до шеи...

Марина Леонидовна дернулась, проснулась и автоматически приложила ладонь к большому горлу. Соловело поморгала, сладко зевнула, раскидала подушки, пристроила голову на одной, накрылась одеялом и закрыла глаза, надеясь увидеть продолжение приятного сна.

Сон не возвращался. Она перевернулась на спину. Подогнула ноги, распрямила ноги. Стукнула ступнями по кровати, перекладывая на нее вину. Глаза не открывала, чтобы окончательно не растерять состояние дремы. Повернулась на другой бок, глубоко вздохнула, как перед долгим погружением в морские глубины без акваланга, согнулась в позе зародыша, посчитав подобное положение благоприятным для засыпания. И... уткнулась лбом во что-то твердое. Ойкнула от испуга, открыла глаза и увидела... плечо. Хорошее такое плечо, облаченное в темную футболку. И нет бы, слететь с кровати и завопить на весь дом, привлекая к себе внимание, а Марина опустила взгляд, решив проверить, что еще, кроме футболки, одето на человеке, простроившимся рядом с ней. Наверное, немалую роль в желании визуального изучения сыграла заторможенность после сна, из объятий которого она не собиралась вырываться. Кроме футболки на человеке были джинсы. И носки. Всё темное.

Власова затаилась. Человек никак не реагировал. Изучение его профиля подсказку, кто лежит рядом с ней, не дало.

Он лежал, подложив руку под голову, и, видимо, спал. Другая рука, со стороны Марины, была вытянута вдоль тела.

Женщина медленно провела взглядом по руке. Так медленно, будто это была не человеческая рука, а удав длиною в тридцать восемь попугаев. Рука служила границей между нею и незнакомцем.

Удивительно, но хозяйка квартиры была совершенно спокойна. Не было страха, словно в ее квартиру постоянно посещают странные люди. Приходят, ночуют и уходят. Причем ночуют на ее двуспальной кровати, пристроившись на свободной половине.

Марина слегка приподняла голову, желая рассмотреть человека, и не собираясь его тревожить. И тут он резко повернулся к ней и обхватил двумя руками, прижав к себе.

Она хорошо знала этот запах. У каждого человека есть свой запах, к нему примешиваются ароматы парфюма, но лидерство остается за естественным запахом.

Ей захотелось оттолкнуть его, она сжала кулаки на уровне своей груди и... не предприняла ровным счетом ничего более. Теперь два ее маленьких кулачка разделяли их.

- Как ты здесь оказался? – спросила она хриплым голосом, уткнувшись лбом в его подбородок.

- У меня есть ключи, - просто объяснил он.

- Я тебя в гости не приглашала, - напомнила женщина мужчине, но голос... Ее голос выдавал нагрянувшее чувство - чувство радости после долгого ожидания.

- Марина, я... я тебя люблю, - без эмоций признался он. Если бы вздыхал при этом, прижимал сильнее к себе, выражая силу любви, осыпал ее лицо поцелуями, она бы не поверила, собралась с духом и приказала ему удалиться. Отлично понимая, что после этого он встанет и уйдет. И никогда не вернется. Он не привык уговаривать. И она об этом знала.

Женщина молчала и слушала биение его сердца. Ритмичное, правильное, без перебоев и ускорений.

- Как ты? – спросил он, повторив вопрос из сна.
  - Нормально, - ответила она и порадовалась, что он не видит полученных сегодня увечий. В спальне повисла тишина. Тишина, не тяготившая обоих.
  - Я не прошу ответа. Знаю, ты пока не готова... Но не прогоняй меня, хотя бы, сегодня...
  - он провел рукой по ее спине, и она уже готова была растаять в его горячих объятиях. Держалась из последних сил, мысленно твердя: я не могу! Я пока не могу. Он, вторя ее мыслям, твердо заявил, - я не могу уйти от тебя.
  - Но я пока не готова...
  - Я тебя не тороплю. Пока мы можем встречаться тайно, если ты не хочешь афишировать наши отношения.
  - В тайных свиданиях есть своя прелесть, - улыбнулась Марина и осторожно потянула носом, вдыхая его запах. Как он ей нравился! Еще с первой встречи. Как давно это было, и как недавно.
- Про себя подтолкнула его к дальнейшим действиям: Почему ты остановился? Я так хочу...
- Этот человек умел читать ее мысли. Он чувствовал ее. Потому что любил...

Пару дней Тудвасев исправно сопровождал Марину на работу и с работы. Затем препоручил ее молодому сотруднику, который назвался Мишей. Никого из коллег по техбюро не повергло в шок ее появление на работе после покушения. Никто не обратил внимания на косынку на шее начальницы, никто пристально не всматривался в её лицо и не задавал вопрос: «Здоровы ли вы?» Вопрос, который выдал бы злоумышленника с головой. Но злоумышленник был не глуп и умел держать эмоции в узде...

Когда вернулся из туристической поездки Андрюшка, Марина Леонидовна попросила Михаила ожидать ее вне пределов двора, чтобы юный сыщик не заметил, как мать садится в машину к незнакомцу.

Женщину тяготило утреннее и вечернее сопровождение. Она надеялась, что скоро всё успокоится, мало-помалу нападение перестанет быть главной темой обсуждения. Почему-то Тудвасев не учел, что в следующий раз на нее могут напасть в стенах родного предприятия. Или считал, что ей там ничего не грозит? Впрочем, так считала и сама Марина.

Анне удалось выяснить у Алексея, что криминалист не нашел на месте преступления никаких улик. Никто из соседей ничего не слышал, ничего не видел. Даже баба Клуша.

Весельчакова вновь намекнула на участие Говязовой и Волосатовой, но подруга напомнила, что напал на нее мужчина. В окружении двух пожилых женщин мужчин не наблюдалось, нанять злоумышленника они не могли по причине недостатка материальных средств. За «спасибо» никто души Власову не станет. Да, и зачем им это? С ее назначением на должность начальника технологического отдела Клавдия Ивановна давно смирилась, а Клара Аркадьевна, вообще, не имела к ней претензий, потому как по отношению к соседям Марина вела себя уважительно, но не более того, в друзья-приятели не набивалась, к себе близко не подпускала, одним словом, не враждовала и пустопорожние разговоры «ни о чем» не вела, ограничивалась приветствием и краткими обсуждениями погоды.

В процессе беседы Анна не сводила с подруги настороженного взгляда, словно ожидала неких признаний. Но Марина не собиралась ни в чем признаваться, делала вид, что не знает, кто на нее напал в подъезде и с чем связано предупреждение. Выглядела она при этом совершенно спокойной, будто речь шла не о ней и не о грустных событиях, с ней связанных, а всего-навсего решила коротко пересказать сюжет кинофильма, просмотренного накануне.

Подруги сидели в кафе. В том самом кафе торгового центра «Маяк», где всё и началось. А именно, с пресловутой записки, которую Власова обнаружила на коленях, посчитав поначалу, что это работа Дорогойченко.

Анна сверлила Марину взглядом, а та с беспечным видом расправлялась с десертом и приговаривала:

- Вкуснотища-а-а! Ох, вкуснотища-а-а!

Весельчакова скривилась, выражая недоверие. Как её беспечному поведению, так и пристрастию к сладкому, чего ранее за ней не замечала. Поковыряла свой десерт, но попробовать так и не решилась. И всё же не удержалась от замечания.

- Правильно говорит Тудвасев: ты догадываешься, что имел в виду нападавший, когда предлагал тебе одуматься!

- Что за бред?! Еще скажи, что я сама организована нападение! – возмутилась Власова, откидываясь на спинку стула и пристально рассматривая посетителей кафе, словно ожидала повторения выходки с запиской.

- Но ты знаешь, кто за всем этим стоит, – уверенно пробормотала Аня. - Знаешь и покрываешь! Существует один человек, которому ты всё готова простить.

Маринка вскинула брови, выказывая удивление, но промолчала.

- Это Власов!.. Но зачем ему тебе угрожать? - продолжила свой монолог Весельчакова. – И не надо делать непроницаемое лицо! Хочу тебе напомнить, что... твой дорогой экс-супруг привык добиваться желаемого. Если он начал охоту на тебя, то он будет идти до конца, пока ты не сдашься. И начало трудного пути к цели не сулит ничего хорошего. Бубликова, ты не боишься?

- Не боюсь, - с улыбкой ответила она.

- Знаю, что уговаривать тебя бесполезно, но подумай о сыне.

- Я только о нем и думаю.

- В последнее время ты очень изменилась.

- В лучшую сторону?

- Ты так выглядела в далеком детстве, когда собиралась напроказничать. Ты хмурилась и делала вид, что сейчас расплачешься, но губы растягивались в улыбке, в глазах плясали чертики. Ни разу не видела таких глаз у своих подопечных. Только у девочки-забияки, с которой дружу всю жизнь.

- Разве я проказничала в детстве? Что-то не припомню. Кажется, я была примерной девочкой.

- С класса пятого-шестого – примерной, а до этого... - Анька закатила глаза и осуждающе покачала головой.

- Не придумывай!

- Не будем ворошить прошлое, вернемся к настоящему... Кошмары снятся? – голосом врача-психолога поинтересовалась воспитательница детского сада, всем видом намекая на то, что честного ответа ждать не приходится.

- Представь себе, нет! После нападения в подъезде, вообще, сплю без сновидений. В первую ночь приснилась сказка о цветике-семицветике, а больше ничего. Высыпаюсь, потому и выгляжу лучше. Полноценный сон основа здоровья, - нравоучительным тоном заявила Марина.

- Еще транспарант напиши с подобным лозунгом и выйди на улицу, - поиронизировала Анна.

- Клопик, не нуди! На улице благодать, весна пришла, травка зеленеет, солнышко блестит...

- Ласточка нам нехорошие вести приносит, - перебила её подруга.

- Почему... нехорошие?

- Потому что в сени залетела! Залетевшая в дом птица - к беде.

- Только пессимист видит в любом бесхитроном действии негатив!

- Только оптимист отмахивается от грозящей опасности. Ему отчетливо дали понять – есть надежда всё решить полюбовно, если... В общем, сама знаешь, что следует за «если».
- Знаю, я должна одуматься, - подтвердила Марина с непринужденным видом.
- И? Твои дальнейшие планы? Или ты уже? В смысле выполнила требование душителя?.. Наверное, второе... Именно, по этой причине ты такая расслабленная? - проникновенным голосом спросила подруга.
- Мне надоела бесполезная пикировка, больше похожая на допрос. С меня довольно! Хватит мне «мозг выносить», я устала. И сыта по горло разговорами об убийствах, о нападениях! Что за жизнь настала – нельзя спокойно посидеть и поесть сладостей.
- А я устала от недосказанности! Между нами никогда не было недомолвок... Маринка, ты помирилась с Власовым и стыдишься признаться? Так я тебе уже говорила: приму любое твоё решение... Неужели он пошел на неблагоприятный поступок, чтобы тебя напугать и вернуть?
- Это ты переборщила! Никогда не слышала, что для перемирия надо придушить женщину, чтобы она поверила в страстную любовь мужчины, которого ни единожды отвергала.
- Может и переборщила, но ты у нас женщина... своеобразная. Что другим плохо, тебе очень даже ничего.
- Что значит - очень даже ничего? Я не мазохистка!.. И прекрати напоминать мне о Власове, - скривилась Маринка.
- Фальшивишь. Не попадаешь в тон. Хочешь вложить в слова презрение, но у тебя это плохо получается.
- Не получается? Жаль, а я старалась...
- Не хочешь поговорить? Без фальши.
- Не хочу, - покачала головой Марина. – Мне не в чем признаться. А что касается фальши... Вся моя жизнь с Власовым была одной большой фальшью. Подделкой под счастье. И не моя в том вина... Ругаю себя, что была слепа. И никого не виню за то, что не пытались открыть мне глаза. Вероятно, считали, что я догадываюсь о его похождениях, и меня всё устраивает.
- Женщины склонны к состраданию. Когда любимый мужчина кается, заявляет, что ему плохо без нее, признается в любви, женщина его прощает. Ни сразу, но прощает.
- Ты ждешь подтверждения своих философских рассуждений? Не дождешься!
- Все-таки, ты его любишь, но зачем-то пытаешься это скрыть.
- Кого, его? - слукавила Власова.
- Сама знаешь... Но если между вами произошло тайное воссоединение, то я могу спать спокойно – тебе ничего не угрожает.
- А ты считаешь, что угроза исходила от Никиты?
- А разве не от него?
- Думай, что хочешь. Твое право.
- А если Власову что-то нужно от тебя, а ты наотрез отказываешься? Неужели ты узнала, что хотел тебе рассказать Вырвихвост, и к этому имеет отношение твой бывший?
- Клопик, ты сама не заплутала в дебрях своих предположений? Я, лично, заплутала.
- А меня укачало от твоих вращений головой! Кого ты высматриваешь? Очередную записку ждешь? Сомневаюсь, что это произойдет. Надо было повторить все действия того дня: закупить обновок, истратив все деньги до копейки, а потом зайти в кафе, где за одним из столиков будет сидеть семья Дорогойченко. А мы сегодня остались без покупок. Зато деньги целы. И Дорогойченко я не наблюдаю.
- Вот, в чем, оказывается, дело?! – поехидничала Власова. – Не важно, что нотариус на том свете, должно появиться подставное лицо с повторной миссией по подбросу записки. День Сурка, хм.... Так глядишь, и Васю Вырвихвоста оживим.
- Фи, как вы циничны, дамочка!

- Я? Я не цинична! Всё дело в моей подруге, которая изводит меня своими фантазиями, чем расшатывает мою нервную систему, едва начавшую укрепляться.

- Правильно, вали всё на меня – хрупкую женщину! – театрально-слезливо запричитала Весельчакова. – И с этой неблагоприятной неврастеничкой я дружу сто... - она замерла с открытым ртом на полуслове, округлив губы в форме буквы «о», будто была участницей хора на распевке. Её взгляд был устремлен за спину Марины. Та мгновенно отреагировала и повернулась.

В кафе вошли Оксана Швед и Виктор Дорогойченко. Руки мужчины были заняты фирменными пакетами. Не заметив Власову и Весельчакову, они устроились в дальнем углу. Виктор сложил пакеты на свободный стул и весь сосредоточился на Оксане.

- Не смотри на них, - прошипела Анна и уткнула взгляд в свою тарелку, рассчитывая, что ее маневр позволит остаться незаметной для окружающих. Собственное поведение, напоминавшее игру в прятки малолетнего ребенка, который считает себя невидимкой, если не видит никого сам, ее рассмешило. Она хрюкнула, отчего еще больше развеселилась и, сдерживая смех, сдавленно прошептала себе под нос, - не пугайте страуса, полы забетонированы.

Маринка также не горела желанием выдавать свое присутствие, елозила на стуле и чувствовала себя не в своей тарелке, резко потеряв интерес к недоеденному десерту и осуждающе поглядывая на подругу, у которой настроение менялось сиюминутно. Вот что значит счастливый человек! Не может долго обижаться, хмуриться. Внутри горит огонь радости, поглощающий все негативные чувства.

- Клопик, пошли отсюда, - тихо приказала Власова, скривив рот.

- Э-э-э, нет, - не поднимая головы, заявила Анька-весельчак, чья фамилия в этот момент подходила ей как никогда, - желаю досмотреть мелодраму до конца... И очень хотелось бы узнать, куда этот заботливый папаша сплавил ребенка? – она не сдержалась и зыркнула исподлобья на пару за дальним столиком. – Ишь, ты кака любовь! Шас упаду на пол от зависти!

- Прекрати на них пялиться, - сдержанно попросила её Марина, изысканно ухватила двумя пальчиками пустую чашку с остатками кофейной гущи, хвост которой тянулся к ободку. Скривилась при этом, будто гадание на гуще не сулило ничего хорошего. Её просьба осталась без ответа со стороны Весельчаковой, в связи с чем ей осталось прямо заявить: Если у тебя есть желание остаться, то я не стану тебя отговаривать. Что касается меня, то я отчаливаю. Пока!

С этими словами она подхватила сумку и пальто и двинулась к выходу, мечтая об одном, чтобы ее не заметили Швед и Дорогойченко. Надо признать, они чувствовали себя робинзонами на необитаемом острове: сидели друг напротив друга, не замечая никого вокруг. Мужчина перебирал женские пальчики, словно желал убедиться, что рядом с ним обычная женщина с положенным числом пальцев на руках, а не некое невиданное существо, явившееся на землю с одной целью - чтобы разуверившийся в любви мужчина расстался со своей патологической ненавистью к слабому полу. Он восхищенно на нее смотрел и что-то убедительно доказывал, а она сдержанно улыбалась. Ее реакция на происходящее была нечитаемой для посторонних: нравится ли ей его обожание, его преклонение, его признания? Или она с трудом сдерживается от брезгливости, скрывая брезгливость под маской-улыбкой. Но женщина не прерывала бесконечный поток слов мужчины, иногда благосклонно покачивала головой, как бы приветствовала его очередное заявление и поощряла к продолжению.

Марине их общение напомнило игру на публику, на публику догадливую и любопытную. Себя она к таковой не относила, и не собиралась копаться в чужих чувствах – почувствах. Тут бы в себе разобраться. Но у выхода из кафе она не сдержалась, притормозила и полюбопытствовала, при этом сделала вид, что смотрит на зазевавшуюся подругу, которая собиралась пополнить ряды немногочисленной публики. Кроме нее на

пару влюбленных глазели еще две молоденькие девушки, но тех больше занимала обувь Оксаны Швед, а не амур-лямур двух людей, которым, по их мнению, пора думать о вечном. Поэтому взгляды девушек были направлены на ноги «пожилой» женщины. Власова дернула головой в том же направлении, успела заметить модные сапожки на ногах коллеги, чем-то напоминавшие сапоги жокея. Ранее подобной обуви у Оксаны она не видела, или просто не обращала внимания, в чем она обута. Марина, вообще, старалась ограничить их общение на работе до минимума. Хотя, бывшая подруга загорелась желанием возобновить дружбу после того, как Марина заняла место Пал Семеныча.

Она была уверена, что Швед сразу заметила ее, едва вошла в кафе, но не соизволила даже кивнуть. Пренебрежением отомстила новой начальнице за холодность. Знает, что Марина Леонидовна не будет опускаться до ответных действий, потому и ведет себя вызывающе - надменно. Как же! Такого мужика отхватила! Полюбуйтесь, одинокие бабенки! Одна брошенная мужем, другая и вовсе – старая дева.

Власова так резко отвернулась, что у нее закружилась голова. Она постояла несколько секунд, чтобы полотрясение прекратилось, потом двинулась прочь.

Не пройдя и несколько шагов, Марина услышала топот маленьких ножек.

- Бубликова, ты чего бежишь, как ужаленная?

- А что ты предлагаешь?! Сидеть и любоваться на Оксаночку? Она мне до смерти на работе надоела!

- А может, дело не в Оксаночке, а в Дорогойченко?

- С чего бы вдруг? Кто он мне? Сват, брат, жених или муж-изменник?

- Никто! И это-то меня и удивляет.

- Это ты у Тудвасева своего набралась?

- Чего я набралась?

- Подозрительности, вот чего!

- А ты от кого набралась взрывоопасности? Ничего тебе не скажи, сразу взрываешься, как газовый баллон.

- Спасибо за сравнение!

- Пожалуйста! И до свидания! – Весельчакова развернулась и пошла в обратном направлении.

- Ань, ты куда? Ань, не обижайся на меня! – заканючила Марина, устремляясь за ней. – Кому, как ни тебе знать, что происходит у меня внутри?!

- Уж, точно не мне! – на ходу бросила подруга. – Ты ничего не объясняешь, а из меня плохой отгадывальщик.

- Мне нечего тебе рассказать, - упрямо продолжила гнуть свою линию Власова. – Обо всем, что со мной происходит, ты узнаешь первая.

- Всё ли? – подозрительно поинтересовалась Анна.

- Всё! – торжественно заявила Марина, сияя честными глазами.

- Ладно, я тебе поверю, - смиростивилась подруга и поозиралась по сторонам, словно искала визуального подтверждения её словам.

- Ты кого-то ищешь?

- Всё-таки, надо нам еще разик прошвырнуться по магазинчикам, авось что-нибудь прикупим. А то будем жалеть о зря потраченном времени.

- Ты права, - кивнула Власова, - хоть, мелочь, но надо купить! Для поднятия настроения...

В один из апрельских дней на квартиру Власовых позвонил Тудвасев и, пожелав доброго утра, доложил.

- Марина, сегодня ты осталась без сопровождения. Все люди заняты...

- Какое счастье! – не сдержалась женщина, - наконец-то я свободна!

- Не понял, - протянул капитан полиции, - чем тебе не угодил Михаил?
- Всем угодил, только без постоянного контроля мне как-то комфортнее.
- Тебя никто не контролировал, тебя...
- Знаю, знаю, меня охраняли от преступника, - перебила его Марина. – Но ты, наконец, убедился, что мне ничего не грозит? Нападение в подъезде было случайным. На моем месте мог оказаться любой из жильцов.
- Давай я оставлю мнение по этому поводу при себе. Желаю удачи!
- Леш, подожди! – прокричала она в трубку.
- Что еще? – недовольным тоном поинтересовался мужчина.
- Я хотела спросить... А Миша больше не появится?
- Именно, Миша или вообще?
- Не цепляйся к словам, ты знаешь, о чем я говорю.
- Ну, если ты уверена, что тебе ничего не угрожает...
- Ничего! – бойко подтвердила Власова. – А ты... как думаешь?
- Позволь мне не отвечать. Мне не понятна твоя скрытность и твое странное желание освободиться от Михаила... Или от кого-то еще.
- Это намек на то, что теперь за мной будут ходить тайно?
- Преступник не пойман, - пространно заметил Тудвасев.
- Всё ясно без лишних пояснений. Передавай привет Аньке!

Она бросила трубку и подумала: подозрительно себя ведет наша полиция: то не допросишься завести уголовное дело, то не могут отвязаться со своей защитой от человека, который их об этом не просил! Что за народ такой! И черт меня дернул позвонить в тот день Клопику. Естественно, мне хотелось пожаловаться подруге, услышать слова утешения, но я никак не ожидала, что вместе с ней в моей квартире появится Тудвасев... А способна ли наша доблестная полиция защитить человека? Вряд ли. Если мне суждено умереть от руки злодея, то я никуда от этого не скроюсь. Судьба...

Из кухни вывернул Андрюшка. Встал перед матерью, сложив на груди руки калачиком. Она догадалась, что любознательный мальчик с прекрасным слухом намотал на диск своей памяти её телефонный разговор. Он слышал одного участника диалога, но быстро сообразил, что к чему.

- Кто такой Миша? И почему он постоянно тебя сопровождает?
- Понимаешь, сынок...

А что он должен понимать? - лихорадочно заметалась мысль в голове Власовой. – Думай, думай...

- Понимаешь, сынок, мы сейчас...

Что мы сейчас? И кто это мы?..

- Мы сейчас трудимся над одной разработкой. Секретной разработкой. И... все участники проекта находятся под бдительной охраной КГБ. То есть ФСБ.

Что я несу?! Самой не стыдно?!

- А причем здесь Тудвасев? – удивился мальчик.
- Тудвасев? Тудвасев здесь ни при чем.
- Тогда почему он тебе звонит и говорит о Михаиле, который должен тебя охранять?
- Дело в том, что... Михаил - друг Тудвасева. И Михаил попросил Тудвасева мне передать, что... разработка нового прибора приостановлена в связи с прекращением финансирования. А так как она приостановлена на начальном этапе, то никто из участников проекта больше не нуждается в охране.

Бред! Полный бред! Но чем бредовее, тем легче проглатывается...

- Ты хочешь сказать, что никому из вас не грозит опасность попасть в лапы чужой разведки, которая желает узнать засекреченные данные об этой разработке? - с умным видом спросил мальчик.

- Никому опасность не грозит, можешь не волноваться.
- Но если вдруг возобновится финансирование?
- Сомневаюсь. Подобные приборы нам не потянуть, масштаб не тот.
Слышали бы меня подчиненные! А еще лучше – слышал бы меня главный технолог! Что б ему пусто было! Замучил меня своими ухаживаниями! А я устала робко увिलывать от домогательств. Жаль, у нас нет таких законов, как в Америке...
- Это точно?
- Что за ребенок?! Весь в мать! Такой же дотошный... Точно, точно, не переживай!
- Mam, у меня к тебе серьезный разговор, - осторожно начал Андрей.
- До вечера твой разговор не подождет? Для серьезной беседы нужно время, ты в школу опоздаешь.
- Папа позвонит на большой перемене, и я должен дать ему ответ.
- Надо быть дебилом в кубе, чтобы не догадаться, что серьезный разговор напрямую касается нашего папочки!
- Я не понимаю твоего недовольства?! – передернул худенькими плечиками младший Власов. – Он имеет на меня такие же права, как и ты...
- У Марины в глазах потемнело, словно ей на голову набросили вуаль, и резко закрутили, ухватив за плечи, отчего приходящая пришла во вращение, эпицентром вращения была сама Марина. Чтобы не рухнуть на пол, она опустилась на стул, благо он был рядом.
- С чьих слов «пел» ЕЁ мальчик было ясно и понятно.
- Отдышавшись и более-менее утихомирив рвущуюся наружу злость, растерянная мать произнесла сквозь зубы:
- Если он имеет на тебя равные со мной права, может быть ты...
- И осеклась. Не по собственной инициативе, а словно кто-то прикрыл ей рот рукой, чтобы она не навертела гору из страшных слов, которая возведет границу между ней и ЕЁ мальчиком.
- Остановись! – призвал ее к порядку другой человек, сидящий внутри. Менее здравомыслящий, но в этой ситуации он оказался на высоте. - Марина, остановись, иначе после будешь жалеть. Твоя фраза, брошенная в состоянии наивысшей обиды, зацепится в душе мальчика на многие годы.
- Mam, тебе плохо? Ты побледнела, и губы посинели? – испугано запричитал Андрюшка.
- Всё хорошо, - с трудом вымолвила она.
- Хочешь, я никуда с ним не поеду? Хочешь?
- А куда вы собрались? – поинтересовалась она, удалив из голоса нотки недовольствия. Но раздражение рвалось наружу.
- Папу пригласили на рыбалку, а он предложил мне присоединиться.
- Кто пригласил? – сощурившись, спросила она таким тоном, каким спрашивает судья у подсудимого, вина которого очевидна даже его родным.
- Коллега по работе. У него небольшой домик за городом, а рядом с домом озеро. Он говорит, что там клев великолепный! А я ни разу не был на рыбалке...
- Удивительно, что твой отец, ценящий превыше всего тепло, уют и комфорт, превратился в заядлого рыбака.
- Папа сказал, что он уже был пару раз на этом озере. Там природа красивая, утки плавают, лягушки квакают... Хотелось бы увидеть всё своими глазами. И рыбу поймать! Большую-пребольшую! – Андрюшка развел руки, показывая, какого размера рыбу он собрался ловить. – Так можно, мам? - Он склонил голову на бок и смотрел на нее печальными глазами, сложив брови домиком.
- Ну, если тебе так хочется...
- Ура-а-а! – разнеслось по квартире.
- А кто еще там будет? – беспристрастным тоном спросила Марина. Будто бы беспристрастным.

- Я не знаю. Но кажется, только хозяин и мы с папой. Женщин точно не будет! – убедительно заявил он.
- Но почему Никита мне сам не позвонил?
- Он тебе звонил, звонил, а ты не отвечаешь.
- Странно... Я с ним виделась недавно, и он...
- Вы с ним виделись? – изумился сын, словно родители жили на разных планетах, между которыми не было сообщения.
- Случайно столкнулись недалеко от нашего дома, - нашла Марина. При каких обстоятельствах они встретились с бывшим мужем, она скрыла от Андрея. – Мы поздоровались и разошлись по своим делам... А когда вы едете?
- Хотели завтра с утра, но решили ехать сегодня.
- Я думала, мы проведем выходные вместе.
- Обещаю следующие выходные посвятить тебе! - сказал сын и обхватил мать за талию своими ручками. – Какая же ты у меня худенькая!
- Я поправилась на два килограмма, - доложила она.
- Это хорошо! А знаешь, куда мы с тобой отправимся? Мы отправимся в зоопарк! Хочешь в зоопарк?
- Хочу! – с улыбкой ответила мать. Вспомнив о грядущем расставании, сразу загрустила,
- надо тебе купить продуктов. Чего ты хочешь?
- Ничего не нужно. Папа вызвался быть снабженцев экспедиции.
- А я, чтобы не умереть от скуки, займусь генеральной уборкой...

Субботнее утро выдалось ненастным. Тяжелое небо приближалось к земле, желая раздавить в лепешку редких прохожих, решивших покинуть уютные квартиры и отправиться по хозяйственным делам. Бесперывный дождь молотил с ночи, то усиливался, то брал кратковременную передышку, чтобы с новыми силами заняться тщательной промывкой дорог и тротуаров, грязных после снежной зимы.

Марина открыла глаза, полюбовалась «плачущим» окном и посетовала на плохую погоду, отбивающую всякое желание засучить рукава и приняться за уборку квартиры. Перевернулась на другой бок и стала погружаться в сон, успев подумать: Как там мой Андрюшка? Надеюсь, у папочки хватит ума удержать его в доме...

Когда проснулась, погода кардинально изменилась. Светило солнце, небо радовало глаз приятным лазурным цветом, птицы веселились, ворона на дереве осуждающе каркала, видимо, возмущалась поведением лежебоки, провалявшейся в кровати до полудня.

Маринка сладко зевнула, потянулась до хруста в суставах и стала недоверчиво изучать обстановку за окном, будто ожидала повторения ненастья, которое терпеливо поджидало ее пробуждения, чтобы окончательно убить хозяйственно-боевой настрой. Но небо на глазах очищалось от облаков, спешащих исчезнуть поскорее, боясь получить нагоняй за задержку. Нежиться в кровати больше не было смысла. Пришлось женщине откинуть теплое одеяло, подняться и дотелепать до окна. Солнце трудолюбиво махало лучами-метлами, разгоняя лужи. Земля укрылась ровным зеленым ковром с коротким ворсом. Кроме бабы Клуши во дворе никого не было. Она прохаживалась вдоль дома, заведя руки за спину, повторяя неспешные передвижения заключенных. При этом она вертела головой, оценивая изменения природы после полива с неба, но еще больше ее интересовали соседи, которые особо не спешили предстать пред ее очами, чтобы не стать объектом изучения и допроса.

Власова отпрянула от окна. Ей показалось, что сейчас баба Клуша поднимет голову и увидит ее такую нечесаную, неумытую и в ночной сорочке. И это в полдень, когда весь честной народ готовится к обеду.

- А кому какое дело, до какого часу я сплю в свой законный выходной! – с вызовом заявила Марина, нарушая тишину собственной квартиры.

Она вернулась к окну, оперлась руками о подоконник и стала озираться по сторонам. Потом распахнула окно, впустив весенний воздух. Обманчиво теплый и ласковый.

- Надо вымыть окна! – приказала она самой себе. – Но для начала не мешало бы основательно подкрепиться, чтобы потом не отвлекаться на перекусы.

Маринка отправилась в ванну, через некоторое время переместилась в кухню. Открыла холодильник, долго изучала его содержимое, как это любит делать её сын, отметила про себя, что завтра надо пополнить запасы, и решила сделать себе яичницу с колбасой. Обязательно глазунью! Напоминающую сказочный персонаж с круглыми желтыми глазами и оспинками на лице.

Почему-то на ум пришел Тудвасев – мужчина с редким цветом глаз, который обладает способностью читать чужие мысли. Ей захотелось позвонить ему и сказать:

- А Андрюшки нет дома.

Просто так сказать. Будто бы предупредить, что она одна в своей квартире и... ей может грозить опасность. Как в прошлый раз. Ведь, первое нападение произошло, когда сын был в Питере. Что значит, первое? Это намек, что будет и второе? Андрей за порог, маньяк тут как тут.

- Не сочиняй! – вслух произнесла она. – Тебе ничего не грозит! А твои поползновения в сторону Тудвасева выглядят, мягко сказано, не корректными по отношению к Аньке... Но он... И никаких «но»! Завтракай и занимайся делом! Что за дурные мысли лезут в твою голову! Охмурить полицейского с одной целью – чтобы он перестал копаться в деле о нападении на нее. Не нужно искать преступника. Она этого не желает!

Расправившись с яичницей, женщина вновь подошла к окну с чашкой кофе. Еще одна привычка, переданная ей сыном «по наследству».

Скандалный человек, сидящий внутри меня, за прошедший год стал более мудрым и рассудительным, чем я, - подумала она и усмехнулась.

Бабы Клуши во дворе не было, наверное, пошла обедать. Кто-то завтракает, кто-то обедает. Каждому свое.

Марина вымыла посуду, мысленно составляя план хозяйственных мероприятий. Резво скинула махровый розовый халат, расслабляющий и призывающий к лени. А было бы неплохо, лечь на диван и укрыться теплым пледом, включить телевизор и приятно дремать под его тихие звуки. Женщина не дала вкрадчивой мысли обосноваться в голове, нацепила шорты и майку, призывающие к началу трудовой повинности.

Хозяйка решила начать долгоиграющую уборку с кухни. Наполнила ведро водой, поставила его на табурет и только собралась открыть окно, как в дверь позвонили.

Она мысленно чертыхнулась и пошла в прихожую. Почему-то подумала, что пришла баба Клуша с очередной порцией пирожков. Пирожки это повод для беседы. Сейчас просочится в прихожую, потом в кухню, оценит одним брошенным взглядом разруху, осуждающе подожмет губы и заведет заунывный разговор на тему: Кто, где, с кем и почему?

Марина Леонидовна привычно заглянула в дверной глазок и с удивлением поняла, что там, за дверью, стоит не баба Клуша, а молодой парень в ярко-желтой бейсболке и такого же цвета ветровке. Из бейсболки выбивались рыжие вихры. Он походил на Иванушку-дурачка из сказки, из современной сказки.

- Кто там? - громко спросила она, не желая распахивать дверь перед незнакомцем. Пусть и с наивной физиономией. У всех рыжих наивная физиономия. Она решила, что он ошибся дверью или является коммивояжером.

- Доставка пиццы, - так же громко и доходчиво объявил человек, чуть согнув спину и почти касаясь губами дверного глазка, словно звук в квартиру проникал через него. В руках он что-то держал, но что именно, Власова не видела.

- Но я не заказывала, - пробормотала она, тем не менее, защелкала замками и распахнула дверь.

Сначала в поле зрения попала большая сумка, которую человек крепко сжимал в левой руке, затем его ноги, обутые в абсолютно чистые кроссовки. Она подумала, что он приехал на автомобиле, иначе на обуви была бы грязь.

Молодой человек не дал ей возможности изучить его лицо. Он уронил сумку на пол, она упала без шума, как падает с дерева осенний лист. Хозяйка подумала, что такое падение, больше похожее на шорох, издает только совершенно пустая сумка. Развить мысль она не успела. Непрошенный гость выбросил вперед правую руку, в которой была зажата черная коробочка с выступающими усиками, напоминающая большого жука неестественной формы - в виде правильного параллелепипеда. Левая рука, которая несколько секунд назад сжимала ручку пустой сумки, ухватила женщину за шею. «Жук» неправильной формы ее больно ужалил в грудь, неприкрытую майкой. Марина автоматически хотела отпрянуть, но рука мужчины не дала ей этого сделать. Внезапно подъезд заволокло туманом. Марина плохо различала окружающие предметы, ей этого особо и не хотелось. Было больно, очень больно. И не только в месте «укуса». Все её тело стало вялым, словно её парализовало. Она медленно соображала, не понимала, что с ней происходит? Почему в один миг она превратилась в тряпичную куклу? Рухнуть на пол ей не дал мужчина. Он обхватил ее за талию, она припала к его груди, как припадают к любимому мужчине. В нос ударил странный запах, исходящий от него. Своими затуманенными мозгами, Власова не могла сообразить, чем пахнет. Как не могла произнести ни слова. Она не сопротивлялась, подчинялась действиям рыжего человека в желтой бейсболке, желтой куртке и в чистых кроссовках.

Он зашел в прихожую вместе с приклеенной к нему ношей, еле стоящей на ватных ногах, и прикрыл дверь. Пристроил её на стуле, осмотрелся, заметил то, что искал – туфли и пальто. С трудом засунул босые ноги в обувь, напялил на неё пальто, причем с не меньшим трудом, снял с крючка ключи, снова осмотрелся, желая убедиться, не забыл ли чего? Видимо, не забыл, потому что снова подхватил Марину, уложив ее руку себе на плечо, как это проделывают с подвыпившими гражданами, чьи ноги исполняют танец «заплетун», и вышел в подъезд. Старательно закрыл дверь на оба замка, прихватил свою сумку, после чего загрузился вместе с плохо ходячей ношей в лифт.

Возле подъезда был припаркован автомобиль. Какой марки и какого цвета, Марина не разобрала, но что-то небольшое, темненькое, кругленькое, как старший родственник того параллелепипедного жука. Только над его рослым собратом поработали с напильником, убрав острые углы. Машинка выделялась из всех уличных предметов, погруженных в искусственный туман. Власова уцепилась за нее взглядом, она боялась отвести глаза, чтобы не потерять единственный ориентир в туманном пространстве. И даже порадовалась, что они направляются в его сторону. Сейчас она устроится в салоне автомобиля-жучка и перестанет бороться с собой. Окончательно расслабиться, погрузится в забытье, совсем ненадолго, чтобы после очнуться и почувствовать себя прежней - нормальной и здоровой, или почти здоровой, женщиной, способной перемещаться без чужой помощи. Не будет тумана, будет светить солнце. Она опять научится слышать, видеть, соображать, говорить. И сможет договориться с похитителем, сможет позвать на помощь.

Мужчина бережно усадил спутницу на заднее сиденье, будто был заботливым супругом, увозившим беременную жену в роддом. Захлопнул дверцу, бросил в багажник свою габаритную сумку, обогнув авто и сел за руль.

Голова Марины упала назад, пристроившись на спинке сиденья. Туман всё сгущался. Но перед ее глазами мелькнул очередной ориентир. Это было женское лицо...

Баба Клуша! - с трудом вспомнила она.

Хотела позвать на помощь, но не смогла. Туман проникал в глаза, в уши, в нос, в приоткрытый рот.

Власова задыхалась. Грудь сдавило. Хотелось закашляться, чтобы выдавить из себя туман. Собрала последние силы и... отключилась.

Водитель повернул голову в ее сторону, удовлетворенно кивнул и тронул автомобиль.

Баба Клуша стояла у окна и провожала его взглядом. На ее лице повисла понимающая и одновременно удивленная полуулыбка. Как у ученого, который долго бился над проблемой, а разгадка нашлась неожиданно легко...

Марина очнулась от непонятного звука. То ли скрипа несмазанной двери, то ли завывания сильного ветра, принуждающего деревья согнуться перед невидимым повелителем. Прислушалась, затаилась, боясь себя выдать. И неожиданно клацнула зубами. От холода, от сырости, проникшей под пальто. Она запахла полы пальто и сунула кулачки под мышки, чтобы согреть окоченевшие кисти рук. И тут пришли в движение голые ноги. Колени ударились друг о друга и обещали разбиться в кровь. Пришлось освободить руки из подмышек и дотронуться до ледяных коленей. Она стала вяло их растирать, постепенно заряжаясь энергией и ускоряя темп. Потом подтянула к себе ноги, укутав их полами пальто.

Трястись от холода Марина перестала, но кусочек льда засел глубоко внутри и не давал расслабиться. Хотелось лечь в горячую ванну, горячую-прегорячую, чтобы лед растаял. Потом растереться до красноты полотенцем, надеть любимый махровый халат, сунуть ноги в тапки-полусапожки, которые она обувает в самые лютые морозы, когда температура в квартире опускается ниже двадцати. Для мерзлячки Власовой это Северный полюс. Или Южный, без разницы. Всегда с ужасом взирает на Андрюшку, как когда-то взирала на Никиту, который ходит в это время в шортах и футболке, шлепая босыми ногами по полу.

Воспоминание о сыне, заставило забыть о льдинке, не желающей таять.

Власова оторвала лоб от коленей, завернутых в пальто, и, наконец, сообразила, что холод это не самое страшное в ее жизни. Вокруг нее сгустилась мгла. Только откуда-то сбоку, и довольно высоко от того места, где она находилась, проникал сумрачный свет. Он процеживался через несколько небольших отверстий, как через сито.

Женщина на всякий случай пересчитала их. Пять. Ровно пять.

Число ей понравилось. Хорошее такое число пять. Не шесть, не четыре. Пять.

Она хваталась за всё, что могло ее успокоить и вселить надежду на благоприятный исход.

Если дырочек пять, то она останется жива. Она не может остаться в этом месте навсегда, чтобы медленно умирать.

Сначала перестанет чувствовать холод, потом исчезнут все желания, накатит тупое безразличие, после чего...

Нет, лучше уж сразу, чтобы не мучиться!

Но прежде чем накатит безразличие, она будет терзаться мыслью о сыне и изводить себя осуждениями: зачем открыла дверь? Почему не стала настаивать на возвращении Михаила?.. Но он сопровождал ее до квартиры и уходил. Если она не собиралась покидать пределы своих владений, то охранник не появлялся.

Надо быть бдительной! А то сказал, что он доставщик пиццы, а я клюнула. А еще рыжий!.. Будто рыжие не бывают преступниками.

Марина робко поводила вокруг себя руками, пытаясь понять, на чем она восседает. Не удержалась и завалилась на бок. Но моментально вскочила на ноги, забыв, что еще недавно не могла передвигаться. В ступни воткнулись тысячи иголок, как это бывает, когда ноги затекают при долгом сидении в неудобном положении. Она снова села, уперлась руками, почувствовав под ладонями грубую ткань. Склонилась в правую сторону, ведя ладонью, как утюгом, по ткани. Под руку попался выступающий предмет круглой формы. Женщина начала осторожно ощупывать его.

- Пуговица! – с радостью догадалась она, испугавшись собственного звонкого голоса. Испугалась и порадовалась, что речь в ней вернулась. И продолжила свое исследование.

Вскоре ткань закончилась. Под руку попала занозистая деревяшка. Одна особо настырная заноза едва не воткнулась ей в палец. Марина отдернула руку, потеряла ладони друг о друга, проверяя, не колит ли где-нибудь в ладони-утюге. Не кололо. На ум пришла догадка. Чтобы ее проверит, она покачалась. Её «койко-место» пришло в движение вместе с ней и надрывно закрипело. Власова затаилась, боясь привлечь к себе внимание похитителя. Она поняла, что сидит на сдвинутых ящиках, накрытых стареньким пальто. Брезгливость победила. Ей пришлось оторваться от своего ложа. Встав на ноги, она закачалась, как матрос на палубе во время шторма, но на прежнее место не вернулась. Затем на негнущихся ногах дошла до стены, в которой виднелись пять отверстий. Коснулась руками холодного металла, для пущей уверенности постучала по нему костяшкой указательного пальца, словно просилась выпустить ее или проверяла звучание листового металлического листа. На просьбу никто не откликнулся, звучание показалось ей устрашающим и подействовало на нее гнетуще, как токката ре минор для органа Иоганна Себастьяна Баха. Продолжать игру на своеобразном музыкальном инструменте Власова не стала, а то обстоятельство, что никто не отозвался, её не напугало. Напротив, даже лучше, что рядом нет этого «добренького» рыжего. Осмелела, приподнялась на цыпочках, чтобы изучить обстановку на воле и насладиться каплей воздуха свободы. Чистого дурманящего воздуха. Здесь, в помещении, воздух был спертым, пахло отвратительно. То ли прокисшей капустой, то ли сгнившими овощами.

Ее роста не хватило ни для изучения внешнего мира, ни для получения глотка воздуха свободы. Женщина привычно засунула руки в карманы. Кроме мелочи на проезд в общественном транспорте, да еще носового платка, Марина в карманах ничего не носила, тем более не носила дежурный набор для собственного вызволения из застенков. Все имущество укладывала в сумку. И каково было ее удивление, когда в кармане обнаружили ключи. На ощупь они напоминали ключи от ее входной двери: один длинный, один короткий, ключик от домофона и брелок в форме рыбки. Рыбка не была золотой, не могла выполнить желание, она была сделана из нефрита и была подарена ей Весельчаковой. Просто так, без повода. Со словами: пусть эта рыбка исцелит тебя и защитит от скверны. Именно, такими свойствами обладает этот камень. Священный камень древнего Китая.

Маринка погладила пальцами рыбку и мысленно попросила защитить от скверны, которая выкрала её из собственного дома не ясно, для какой цели. Из глаз прыснули слезы. Она автоматически сунула руки в другой карман, чтобы выудить носовой платок, но там оказалась... зажигалка. Женщина недоуменно нахмурилась, не доверяя такому подарку, но о слезах тотчас забыла. Щелкнула зажигалкой и в робком свете качающегося пламени заметила поржавевшие металлические стены, окружившие её со всех сторон, очень похожие на стены старого контейнера, в котором рыночные продавцы хранят свой товар. Отсюда и плесневелый запах. Но в контейнере ничего не было. Только старое потертое кресло с поломанной ножкой в одном углу и ее лежанка, состоящая из трех деревянных ящичков, накрытых, как она и предполагала, стареньким пальто с искусственным воротником, стоящая в самом центре. Была еще парочка ящичков, сложенных друг на друга в противоположном от кресла углу. Она прихватила один из них и дотащила до заветной свободы, мелькающей за маленькими отверстиями. Взгромоздившись на шаткий ящик и засунув в карман зажигалку - ценную вещь в этих условиях, она прильнула к маленькой дырочке.

Что можно рассмотреть в крохотное отверстие? Почти ничего! Но почти это уже кое-что в данных условиях.

Марина увидела стоп-кадр другой жизни. Здесь, в контейнере, было страшно, холодно, мерзко, а главное – не было будущего. Правда, жила малюсенькая надежда на то, что всё

закончится благополучно. А это немаловажный факт. Пока надежда жива, существует способность думать, строить планы освобождения. И мечтать. Мечтать о будущем. Светлом будущем, как утверждали раньше. Все верили в светлое будущее, потому и жилось радостно, с песней веселой. И люди были другими – не озлобленными, не жестокими, не завистливыми. И не потому, что все были равны. Всегда найдется повод для зависти. Время было прямо скажем – ущербное. У кого-то в холодильнике была палка копченой колбасы, а у кого-то, вообще, не было холодильника. Чем не повод для зависти и желание расправиться с зажиточным гражданином? У меня нет вишневой «девятки», а у соседа есть, причем новенькая, блестящая. Дай-ка я ему колесо проткну или нехорошую надпись на капоте нацарапаю. Ему напакостничаю, и себе удовольствие доставлю... Но не было такого! Не было! По крайней мере, о подобных выходках Марина не слышала.

Возможно, всё зависит от человека. Один ищет любой повод для зависти, чтобы себя завести, а другому по барабану, что у него карманы пустые, а сосед живет «в шоколаде».

Философские размышления отвлекли Власову. Она вспомнила родителей, захотела снова всплакнуть, но мысленно приказала себе не расслабляться. Чего же нюни распускать? Надо думать, думать и... придумать что-нибудь...

Полюбовавшись через отверстие красотами природы, в качестве которых выступала часть дерева или раскидистый куст, Маринка слезла с шаткого ящика. И вновь достала самую ценную вещь – зажигалку. Осветила замкнутое пространство, желая отыскать выход.

Как-то ее сюда засунули?! Не предпочли способ Деточкина из известной комедии Рязанова, который с помощью крана поднял гараж и угнал автомобиль, а гараж вернул на место тем же способом.

Женщина представила, как рыжий парень в желтой куртке и бейсболке укладывает ее полуживую на три ящика, ехидно ухмыляется при этом, потом машет рукой поделнику и кричит, стараясь не потревожить похищенную особу со слабыми признаками жизни:

- Майна!

Ну, прямо, как работник дока, руководящий погрузочно-разгрузочными работами на судне.

Марина стукнула пяткой по полу. Раздался звон. Она присмотрелась и убедилась, что у контейнера существует дно, то есть «майнать» похитителю не было смысла. Из чего можно заключить следующее – в контейнере есть выход!

Пламя заметалось от ее резких движений, женщина испугалась, что может остаться без единственного источника света, и загасила его.

- Не видно ни зги! – изрекла она с чувством, как актриса на сцене. – Как утверждал гениальный Чехов: Черный день когда ни зги не видно! У меня черный день в квадрате. Ни шиша не видно, вокруг темень, и черный, в образном смысле. Есть красный день в календаре, есть черный, когда зашкаливает уровень неприятностей.... Да, проблемка, сидишь и не знаешь, что тебя ждет... И не сидишь, а стоишь! – поправила она себя и стала медленно перемещаться, чтобы найти свои ящики, укрытые пальтишком. Сделает шаг, потом подтянет другую ногу и замрет в ожидании. Сделает шаг, подтянет и замрет. – Танец под названием – я не умею танцевать и в том признаться не боюсь, но я учусь, учусь, учусь. – Пропела Марина, подражая некогда известному певцу из Прибалтики, которого любили её родители. Теперешнее пение их дочери было больше похоже на недовольное бурчание.

Продолжая петь и передвигаться, она неожиданно наткнулась на свою лежанку и едва не грохнулась, перевернув один из ящиков. Вернула его на место, радуясь своей способности видеть в темноте.

Одни читают чужие мысли, другие, как кошки, обходятся без освещения, - мысленно констатировала Власова и вслух заметила.

- Я не кошка! Я никогда не гуляю сама по себе. Это Андрей Макаревич утверждает, что только кошки гуляют сами по себе, а лишь по весне с котом. – женщина призадумалась и сказала, - я с котом не гуляю, хоть, и весна на улице. Выходить с ним в свет пока рановато...

Лирическое настроение резко сменилось злостью.

- Ну, ты, рыжая скотина! Какого черта ты меня здесь запер?

Контейнер ответил гулом. Маринке стало не по себе. Ей показалось, что сейчас замкнутое пространство начнет уменьшаться в размерах, причем со всех сторон и... соединиться в одной точке – точке, где находится она. Бедная несчастная женщина.

- Чего ты расселась? – спросила она у себя. Или не у себя, а у того человека, который поселился внутри нее год назад, после ухода Никиты. – Хочу и сижу! – с вызовом ответила она. Или он. - Мне выпадает редкий случай, когда я делаю то, что хочу, а не в угоду кому-то... Вот зачем я затеяла эту дурацкую уборку?! Не надо запираить себя в четырех стенах! И окна могли подождать... Не было бы меня дома, ничего бы не произошло! - с грустью добавила она, - но чему суждено произойти, того не миновать... Что за обреченность в голосе?! Еще возьми и удавись, чтобы облегчить работу преступнику!

Снова была задействована зажигалка. Власова перешла на кропотливое изучение стен контейнера в поисках двери.

И вскоре дверь нашлась, но успокоения этот факт ей не принес. Видимо, снаружи на двери имелся висячий замок, поэтому она слегка пошатывалась, но не открывалась.

Зачем-то она оценила свой внешний вид, словно собиралась тотчас покинуть это место и думала, подходит ли ее наряд для прогулки по... лесу.

А что, если это заброшенный контейнер, который за ненужностью вывезли подальше, за город, и оставили в... в лесу, - ужаснулась Марина, - тогда... зови – не зови, никто не откликнется и на помощь не придет. И зачем ему, этому гадкому рыжему, об меня руки марать, когда можно оставить здесь... умирать.

Как пить хочется, - пришло в голову ненужное желание. – Без еды я могу протянуть долго, а вот без питья... И без питья долго! Кто сказал – три дня?! Брехня!.. А в холодильнике стоит упаковка грейпфрутового сока. Я бы выпила целый литр. Или больше. Можно и минералку. Или простой воды из-под крана - ужасно вредной, от нее камни в почках образуются. Так Весельчакова утверждает. Она всё знает. Или почти всё. Или делает вид, что все знает. Вообще-то, меня раздражают люди, который якобы всё знают, у которых готов ответ на любой вопрос. Часто они несут такую ахинею, но с таким уверенным видом, что начинаешь сомневаться в собственных знаниях. Задумаешься, а правда ли дважды два равно четыре, а не двадцать четыре, как утверждает эта мадам с коровьими глазами. Про ахинею я вспоминаю каждый раз, когда слушаю Клавдию Ивановну Говязову. И будто бы не пустышка, грамотный технолог, но иногда, как загнет! Ты теряешься и думаешь: А вдруг она права? Она, а не я?

С Говязовой она перешла на ее подругу, свою соседку – бабу Клушу.

- Она меня видела в обществе рыжего! И если меня станут искать, то Анька настоит на том, чтобы обратиться к ней. Баба Клуша обо всем расскажет. Может быть, даже назовет номер автомобиля. Тогда Тудвасев легко отыщет похитителя... Блажен, кто верует, тепло ему на свете, как утверждал Белинский. Скорее всего, номера на машинке липовые... Эх, ты, рыжий хитрец!.. И эта вертихвостка Шумеева тоже рыжая. Красотка в белоснежном пальто посередине грязной осени... Что-то давненько я ее не встречала... Вдруг этот «доставщик пиццы» ее родственник? Например, братец? А почему бы нет?.. Но зачем ей это? Мы с ней даже незнакомы.

Марина попыталась вспомнить лицо Екатерины Шумеевой, но не смогла. Оно было, как в тумане. В том тумане, который окутал ее, когда ее груди коснулся электрошокер.

Странно, но место удара током не болело. Женщина потеряла ладонью грудь и лишь после этого определила место поражения.

- Ерунда, - обронила она и вздохнула, – а пить все же хочется. Вот бы сейчас приложить губами к крану и пить, пить вредную для здоровья воду. Вредную, но очень вкусную... Еще яичницу пересолила. Если бы не пересолила, то жажда не мучила. И кофе я выпила, а водой, по привычке, не запила, завозилась и забыла.

Власова облизала пересохшие губы плохо двигающим языком.

- Может, лучше поспать? Тогда и про жажду забуду... Он еще поспал немножко и опять взглянул в окошко, - трагическим голосом заключила она и грустно хмыкнула.

Маленькому Андрюшке очень нравилось это стихотворение Маршака. И еще стихотворение Михалкова «Фома». Каждый раз горько плакал, когда она читала «трусы и рубашка лежат на песке, никто не плывет по опасной реке». А во время очередного расставания у ворот детсада «Ивушка», мальчик заявлял тоном, не терпящим возражений:

- Мам, тебе нельзя идти на работу!

- Почему? – удивлялась она, включаясь в игру.

- Там... - начинал вещать Андрюшка и делал круглые глаза, - там... аллигаторов тьма.

- Неужели? – вздрагивала она.

- Тьма, тьма, - поддерживала мальчика Анна Петровна, - так и норовят твою маму слопать. А некоторые, не буду называть фамилий, и кровь всю испить.

- Не слопают, подавятся, - успокаивала обоих Марина Леонидовна и спешила к заводской проходной...

- Андрюшка. Андрюшечка... Мой малыш... Мой сыночек...

Слезы водопадом полились из глаз. Падали, падали на голые колени, на шорты, на майку, потом на пальто, когда она его запахнула, прикрыв своё замерзшее тельце.

- Сейчас возьму и подожгу ящик! – зло бросила Марина. - Дым повалит, кто-нибудь, да и заметит. Заметит и заинтересуется, что же происходит?.. А пока он заметит, я благополучно задохнусь, - сразу нашелся веский довод. – Тоже мне, удумала! А с виду смышленная женщина! Мать пока одного ребенка... А почему я сказала «пока»? Я беременна?

Власова приложила обе ладони к животу и прислушалась, желая получить подтверждение своему пространному «пока». Там, внутри, было тихо, как на кладбище. Даже голодное урчание не прослушивалось.

- И придет же в больную голову невесть что, - монотонным голосом произнесла она. Но мыслишка в больной голове засела крепко. Пораскинув мозгами, изрекла, - а почему бы нет? Я еще женщина в самом соку. Сорок лет плюс минус пару годков – не критический возраст для современной роженицы... А уж как будет рада Клавуся, когда я уйду в декрет! Идите, гражданочка Говязова, прямо по коридору, упретесь в кабинет начальника! Там для вас местечко освободилось. Бывшая руководительница рожать надумала. И в скором времени возвращаться на работу не собирается... Но я если я беременна, то это меняет дело!

Маринка вскочила с ящика и уверенным шагом двинулась в сторону двери, словно, действительно, обладала кошачьим зрением.

Упершись руками в холодную металлическую стену, она все же достала спасительную зажигалку и осветила помещение контейнера.

Женщина ошиблась на каких-то полметра. Дверь находилась правее. Она со всей силы стукнула по ней, хотя, могла стучать в любое место – звук вышел бы тот же самый. Но действовала по привычке: если стучать, то в дверь, а не в стену.

- Эй, рыжий клоун, быстро выпусти меня отсюда, а то хуже будет! – грозным голосом предупредила она невидимого врага.

За спиной послышался шорох. Тихий шорох. Громкий шорох. Шорох, заставивший ее замереть с поднятым над головой маленьким кулачком, которым она собиралась в очередной раз треснуть по стене своей холодной тюрьмы...

- Спокойно, спокойно, - пробубнила себе под нос Власова, рыская по карманам в поисках зажигалки. Она, как назло, не находилась. – Да, где же ты!.. А вдруг я ее выронила?! Как отыщу в кромешной темноте?

Ей показалось, что шорох раздался чуть ближе к ней, чем в прошлый раз. Раньше он доносился из того угла, где стояло поломанное кресло, теперь слышится в районе ее лежанки, где-то в центре контейнера.

- Ой, мамочки! – проблеяла Маринка дрожащим голосом. Собралась с духом и затравленно поинтересовалась, - кто здесь?

Спросила и затаила дыхание.

Тишина. Приятная тишина, позволяющая ровно дышать и почти не дрожать.

Она устала дрожать от холода. Теперь добавился страх. Он и раньше присутствовал, но теперь стал более ощутимым. Подкрался ближе и дышит в спину.

Женщина немного успокоилась и решила вновь заняться поисками зажигалки. В карманах пальто, увы, её не обнаружила.

- Маша-растеряша! Ну, как можно было уронить такую ценную вещь!.. Марина! Держи себя в руках! Не паникуй! – приказала она себе и опять перешла к танцевальным упражнениям: сделала правой ногой круговое движение перед собой, желая нащупать зажигалку. Под ногу что-то попало. Она присела на корточки и стала водить рукой. Это был мягкий круглый предмет с... хвостиком. Сморщенный и неподвижный. Последнее уточнение было немаловажным. Если бы он был подвижным, то Власова с легкостью выполнила цирковой трюк – многоцветная круговая пробежка по замкнутому контуру с остановкой вниз ногами, чтобы не дай Бог не опуститься на « арену», таящую массу опасностей.

Женщина зажала странный предмет в ладонях и стала ощупывать.

- Это свекла! – с радостью изрекла она, словно за разгадку ей полагался приз – освобождение из застенков. – Даже не свекла, а мумия из свеклы. И что из этого следует? Что контейнер не может находиться в лесу. Еще пару недель назад здесь хранились овощи.

Вывод ее успокоил до такой степени, что она решила прощупать ближайшее к ней пространство, надеясь отыскать еще одну подсказку. Но при этом подумала: А почему бы контейнеру не оказаться в лесу? Преступник хорошо подготовился к похищению. Выкупил у рыночного торговца ненужный ему контейнер, перевез его... подальше от людских глаз и стал ждать удобного момента. Момент представился быстро.

Не думать, не думать, не думать, - мысленно приговаривала она, водя руками по полу. Мысль о том, что контейнер находится среди своих собратьев, пусть временно не пользующихся спросом, вселяла надежду. Кто-то должен сюда наведаться!

Под руку попался еще один предмет. Очень знакомый на ощупь. И такой необходимый! Зажигалка! Ура!

- Мне нельзя волноваться, - осадил себя и неожиданно расхохоталась. Смех был не долгим. Женщина осеклась на высокой ноте, словно испугалась своей необъяснимой радости в ненужное время в ненужном месте. И посчитала необходимым объясниться. – Человек – странное существо. Может внушить себе, что пожелает. Даже самую несусветную глупость... Это я о беременности. Лучше внушите себе, Марина Леонидовна, что вы силач, способный выломать дверь. Или маленькая мышь...

Совсем рядом раздался шорох. Невидимое существо оказалось близко-близко. Маринка щелкнула зажигалкой. Прямо перед ней сидела крыса и пылилась на нее глазами-бусинками.

-А-а-а, - разнеслось гулким звуком по контейнеру. Жаль, крыша от такого крика не поднялась и не съехала в сторону.

Власова подскочила, как на батуте, а затем перелетела на ящики, не выпуская из рук зажигалку, чей мечущийся свет пугал еще больше. Но в темноте было бы еще страшнее. Ящик под женщиной покачнулся, издал жалобный скрип и развалился. Она переместилась на другой, благо их оставалось еще два. И стала водить рукой, в которой была зажата зажигалка, чтобы увидеть свою соседку по камере. Соседка исчезла. Марина решила, что она спряталась под креслом.

- Надо ее напугать! - громко высказалась она, считая это первым шагом к изгнанию крысы из контейнера. – Думаешь, я тебя испугалась?! Нисколечки! Зря ты так думаешь, - излишне театрально и на высоких тонах объявила она, продолжая выискивать что-нибудь тяжелое, способной стать орудием в борьбе с грызуном. На полу в беспорядке валялись засохшие овощи. Раньше она их не замечала. Крыса в поле зрения не попала. Маринка осмелела и слезла с ящика. Покосилась на поломанный ящик, хотела выломать из него дощечку, чтобы бросить под кресло и проверить, там ли соседка, но побоялась вонзить занозу. Двинулась в противоположную от кресла сторону, постоянно оглядываясь, будто могла во тьме разглядеть крысу. Дойдя до угла, она обнаружила... полторалитровую бутылку. Поначалу решила, что это какая-то жидкость, не употребляемая человеком, которая пришла на смену минеральной воде, некогда заполнявшей пластиковую тару. Но зажав бутылку под мышкой, чтобы открыть крышку и не погасить пламя, женщина поняла – бутылка закрыта заводским способом.

- Неужели рыжий позаботился? – вслух поинтересовалась она.

Недолго думая, отвинтила крышку. Раздалось шипение. Маринка принюхалась. – Кажется, минералка, - недоверчиво протянула она и приложила к горлышку, сделав осторожный глоток. Потом еще один, потом еще. И потом не могла оторваться. Вода лилась по шее, по груди, а главное попадала внутрь, орошая пересохшее горло.

- Класс! – заявила Власова, едва отдышавшись от долгого питья.

Воды в бутылке осталось менее половины. Подумала-подумала и допила до конца, а бутылку швырнула под кресло, ожидая появления из укрытия нового врага, посмеявшегося посягнуть на ее господство в стареньком контейнере. Крыса не появилась. Марина повертела головой и голосом чтеца, приглашенного для декламации стихов Маяковского, произнесла.

- Мне без разницы, что ты здесь поселилась раньше меня. Теперь я здесь живу! И прошу освободить помещение! Прошу по- хорошему!

А в голове звенели маяковские строки: люди – лодки, хотя и на суше, проживешь свое пока, много разных грязных ракушек налипает нам на бока.

Не созвучно? Кому как! Кто попадал в передраги, у того в голове еще не то звучало...

Ответом ей было тишина. Никто не пискнул, не оспорил ее слова, не стал грызть засохшие овощи в знак протеста.

- Ушла, - шепотом произнесла Власова, боясь получить опровержение. – Говорю же: точно ушла. Наверное, у нее подобных мест для набивания брюха предостаточно... И это еще раз подтверждает, что вокруг стоят такие же, как этот, контейнеры. Зброшенные или нет, неизвестно, но в один из них может кто-то наведаться... Интересно, как эта крысятка здесь очутилась?.. А мне зачем? Хочу убедиться, что это не галлюцинация на нервной почве? Или хочу уйти по-английски через ее ходы-выходы? А что?! Я могу. Еще немножко посижу на голодном пайке, сброшу пару десятков килограммов и спокойно пролезу...

Она подняла голову и взглянула на пять дырочек, просверленных в металлической стене. Их не было видно.

- А куда они делись? – спросила она у того, кто должен был обладать этой информацией.

И вдруг пламя зажигалки уменьшилось, а затем огонь погас. Она нервно и безрезультатно попыталась высечь пламя.

- А теперь всё! – обречено изрекла она.

На всякий случай попыталась отыскать пять дырочек – связь со свободой, но не нашла.

Наверное, уже стемнело, - догадалась Марина.

Хотела двинуться в лежанке, в которой вышла из строя одна треть, но не успела сделать и шага. Раздался скрежет. Сначала подумала, что это вернулась хвостатая соседка, но ошиблась. Клацнул замок, дверь со скрипом отъехала в сторону, впустив свежий воздух, звездное небо, горбушку-луну и намек на свободу...

Власова не решилась броситься к выходу. И правильно сделала, иначе натолкнулась бы на темную фигуру, появившуюся в дверном проеме. Фигура не сразу выросла на пороге, а некоторое время выжидала. Хотела угадать, как поведет себя пленница? Полетит, как ночная бабочка, на слабый свет и угодит в лапы злодея? Что-то скажет резкое, и... «поцелует» запертую дверь. Затаится, и не будет проявлять инициативу?.. Нужно подчеркнуть.

Марина Леонидовна выбрала третий вариант. Она вжалась в холодную металлическую стену, почувствовав на ладонях куски ржавчины.

Преступник смотрел прямо на нее, будто видел в темноте при помощи прибора ночного видения. Но она заметила, что ничего подобного на его лице нет. Хотя, лица тоже не могла рассмотреть. Даже не сообразила, рыжий это или его сообщник? Но на нем не было желтой куртки и желтой бейсболки. Он был темной личностью, пришедшей к ней в черный день ее жизни, ставшей таковой не по ее вине.

Он стоял и сверлил ее взглядом. Она вжималась и вжималась в стену, будто хотела размазаться по ней.

- Последнее предупреждение, - дружелюбным тоном заявила темная личность. Еще постояла пару минут, словно давала время на обдумывание, на проявление недовольства, согласия или просто присутствия.

Власова молчала. Темная личность ждала. Потом развернулась и исчезла. Как будто ее и не было. Дверь осталась распахнутой.

Звезды манили к себе пленницу, луна задорно покачивалась, размываясь в женских слезах, холодный свежий воздух хозяйничал в заброшенном контейнере, проникая во все углы и выгоняя непрошенных гостей.

Марина опомнилась. Оторвалась от металлической стены, которая отпружинила от нее и подтолкнула к выходу.

Женщина сделала несколько шагов и снова застопорилась, не дойдя совсем чуть-чуть до двери, покачивающейся под порывами ветра. Намек был ясен – будешь упрямитесь, я в любой момент захлопнусь и оставлю тебя в неволе. Когда дверь качнуло сильнее прежнего, и она почти закрылась, оставив опасную маленькую щель, Марина рванула с места, отшвырнула ненавистную дверь двумя руками и побежала, не разбирая дороги.

Не было деревьев, хлещущих по лицу своими ветвями, не было погони, не было устрашающих звуков, загоняющих добычу. Была тишина, была мягкая земля под ногами, был высокий кустарник, напоминающий подросших саженцев, появившихся по своей инициативе, без человеческого участия, был длинный ряд контейнеров, небо, расплывающиеся звезды и луна-горбушка.

Слезы лились и лились из глаз Марины. А она бежала и бежала, пока не задохнулась. Контейнеры остались позади. Перед ней появились рыночные ряды. Она повернула налево и пошла вдоль первого ряда. В одном из проходов, прорезающих ряды, увидела большого пса. Он сидел и смотрел в ту сторону, откуда пришла женщина. Ей показалось, что за ней кто-то крадется, поэтому пес заинтересовался. Оборачиваться она не стала, рванула пуще прежнего. Собака побежала за ней, причем не издала ни звука, как это

всегда делают бродячие псы, когда громким лаем выражают свое возмущение чужим бегом или покушением на их территорию. Пес догнал ее и побежал рядом, изредка поглядывая на свою новую подружку, разбавившую его одиночество. Они добежали до ворот, закрытых на ночь. Рынок спал, охраны не было видно. Власова вспомнила, что однажды была здесь. Пару лет назад, когда овощной рынок только открылся. Ехать до него было далеко, поэтому путешествие ограничилось единственным разом.

На воротах висела цепь, соединенная висячим замком. Второй висячий замок за день, - подумала Марина. Разъединила руками две половинки ворот, они легко разъехались и дали возможность протиснуться худосочной женской фигуре.

Пес остался сидеть на своей территории. Женщина повернулась и помахала ему рукой, словно поблагодарила за сопровождение и указание пути. Он тихо твякнул на прощание и потрусил в обратную сторону.

Марина повертела головой, не зная, в какую сторону двигать. Плохо заасфальтированная дорога вливалась в широкую трассу, находящуюся приблизительно в пятистах метрах от ворот. По трассе мелькнул автомобиль, не обращая внимания на одинокую фигуру, замершую вдали.

По обеим сторонам дороги, ведущей к трассе, был насыпан гравий. Видимо, здесь парковались автолюбители, приехавшие отовариться на овощной рынок.

Ближний свет, - мысленно заключила хозяйственная Власова, посчитавшая, что расходы на бензин не перекроют экономию на покупки.

Ненужная в данный момент рассудительность, подтолкнула в нужном направлении, а именно, в сторону шоссе. Куда же еще?

Пока она тащила на усталых ногах по «травмированной» дороге к заветному шоссе, по нему не пролетел ни один автомобиль.

Ничего страшного, - успокоила себя Марина, главное – я на свободе. Спешить мне некуда, никто меня не ждет. Иду себе и иду. Когда доберусь до дома, тогда и доберусь. Хуже уже не будет.

Дойдя до освещенного шоссе, она повертела головой, раздумывая, в какую все-таки сторону двигать? И повернула направо, посчитав свой выбор правильным.

Она всё шла и шла, а машин, желающих ее подвезти, всё не было и не было.

Марина Леонидовна думала о сыне, старалась не вспоминать прошедший день, принесший столько переживаний. И так погрузилась в себя, что не заметила, как ее охватил своими лучами-фарами автомобиль, подкравшийся сзади. Она отпрыгнула, не первый раз за сегодня, и повернулась к автомобилю. «Проголосовать» женщина не решилась, что-то ее остановило. Наверное, боялась нарваться еще на одну неприятность.

Когда получишь долгожданную свободу после заточения, пусть и недолгого, то так боишься с ней расстаться - проявляешь запоздалую бдительность. Бдительность была не ахти какой. Надо было броситься к спасительной роще, переждать там, а потом двигать дальше. А бывшая арестантка лишь сошла с дороги на обочину.

Автомобиль сбавил скорость, но не остановился. Когда он проехал мимо, она облегченно вздохнула. Но не тут-то было. Сначала водитель затормозил, но не сдал назад, видимо, засомневался в надобности общения со странной женщиной в странном наряде. Изучил ее в зеркале заднего вида и тронул машину в обратном направлении.

Поза Власовой напомнила позу суслика, ожидавшего врага возле норы. Суслик мог в любой момент улизнуть и спрятаться в свою нору. Она не могла. Ноги отказывались ее слушаться. Марина не сдержалась и опустила глаза, выпустив из поля зрения чужой автомобиль. Она хотела разобраться, не погрузилась ли она в болото, которое медленно засасывает ее и не дает двигаться, чтобы в очередной раз избежать опасности.

- Последнее предупреждение, - высказалась она, вспомнив фразу, оброненную темной личностью.

Перед ней замер автомобиль и перекрыл путь вперед. Но еще оставался путь к отступлению, но об этом Марина не подумала. Как не подумала, что есть еще время для спасения. Пока водитель выйдет, пока будет двигаться в ее сторону...

Но она стояла и напряженно изучала свои ноги, обутые в сапоги. Те самые некогда ультрамодные сапоги, которые купила по смешной цене. Тогда у нее была полноценная семья. Она с таким удивлением изучала свою обувь, будто только сейчас увидела, что она не босая.

И боялась поднять голову, оторвать взгляд от ненавистных сапог, чтобы не увидеть рыжеволосого парня в желтой куртке и желтой бейсболке, который скажет:

- Отпущенное время прошло.

Вытащит пистолет и выстрелит в нее. Потом подойдет к бездыханному телу, пнет его ногой и на всякий случай выстрелит в голову.

А утром...

Вода, выпитая в контейнере, запросилась наружу, причем через то место, откуда поступила. Марина сглотнула вязкую слюну...

- И долго ты будешь стоять, уткнувшись взглядом в землю? Эй, пай-девочка, ты ничего не перепутала? Это не место для прогулок! И время ты выбрала неудачное. - разрезал тишину знакомый голос.

Власова забыла о своем недомогании. Боясь разочароваться, не спешила поднимать голову. Потом все же решилась.

Ты-ы-ы? – протянула она, причем так долго тянула, что потратила много сил, вернее не много, а тот остаток сил, сохранившийся в хрупком женском теле после всех передрыг черного дня...

- Это точно ты? – переспросила Марина, оказавшись в его объятиях. Он успел ее поддержать, когда она вдруг решила полежать на холодной земле.

- Нет, не я! Пушкин! Александр Сергеевич, - хмыкнул мужчина. – Могу я спросить, что ты здесь делаешь в столь поздний час? – поинтересовался он, подхватил ее на руки и вместе с невесомой ношей двинулся к пассажирскому месту своего авто.

- Г... гуляю, - стуча зубами, ответила женщина, стараясь как можно дальше отстраниться от него: не обвила его шею руками, не прильнула к груди, напряглась и затаила дыхание. Только сейчас она поняла, насколько сильно озябла.

- Вразумительный ответ! Что удивительно – я тебе верю, - усмехнулся он, усаживая ее со всеми удобствами в салоне, - действительно, почему бы не пройтись по трассе лунной ночью в... странном одеянии?!

Он оценил по достоинству ее одежду. Полы пальто разъехались, явив ему голые грязные колени, замурзанную майку и шорты.

- Прикрываем новинки летнего сезона весенним пальтишком, позабыв про чулки, - покачал головой мужчина, словно был модельером, которого ослушалась на показе его новой коллекции одна из моделей.

Маринка прикрыла колени полами пальто и самостоятельно захлопнула дверцу, оставив водителя на улице. Тот неторопливо вернулся на свое место, покосился на женщину, которая старалась не стучать зубами и не дрожать.

- Сейчас согреешься, - пообещал он и включил сильнее обогрев в автомобиле. – Ну, поехали? – напряженным голосом задал он вопрос, будто только от нее зависело: доберутся они сегодня до дома или так и будут сидеть в машине?

- Мне надо выйти, - сконфуженно пролепетала Власова.

- Что еще не так? – скривился мужчина.

- Мне... надо... в кустики.

- До дома не дотерпишь?

- Нет, я уже давно... - продолжать она не стала.

- Иди, - милостиво разрешил он и тоже вышел из автомобиля, чтобы быть неподалеку.
- Когда они вновь оказались в салоне, Марина Леонидовна опередила мужчину, который хотел продолжить допрос с пристрастием.
- Тудвасев, а ты что здесь делаешь?
- Катаюсь туда-сюда, загулявших женщин подбираю, - буркнул Алексей. – А если честно, то ездил на место преступления.
- Уточнять не стал, впрочем, для него скрытность была врожденной привычкой. Так утверждала Весельчакова, причем присоединяла прилагательное «вредная»: вредная прирожденная привычка. Но Маринка так не считала – мужчина должен быть немногословным.
- А от тебя, как я понимаю, бесполезно ждать правдивого ответа? – с надеждой поинтересовался он. Власова молчала и смотрела в окно, за которым пролетали деревья, сгрудившиеся тесной стеной по обеим сторонам трассы. – Учти, я от тебя просто так не отстану. Я несу за тебя ответственность перед Анной. – Она сидела и не поворачивалась в его сторону, будто пламенная речь ей не адресовалась. – Я тебя закрою на пятнадцать суток...
- Это за что ты меня закроешь?! – возмутилась она, - у нас в стране комендантский час пока не объявили, могу гулять по ночам! Не воспрещается! Тем более я женщина свободная, никому ничем не обязанная...
- Так-так, гражданка, значит, торгуем телом на трассе? – совершенно серьезно спросил капитан полиции.
- Ты... ты... с ума сошел, Тудвасев! Да я... Да я... на тебя жаловаться буду! Я управу на тебя найду! Как можно было такое придумать!
- И штраф за этот вид деятельности полагается. А за оскорбление лица при исполнении имеется статья.
- Ну, чего ты ко мне привязался, - захныкала она, растеряв воинственный настрой.
- Быстро рассказывай, что с тобой опять приключилось! – гаркнул на нее Тудвасев.
- Марина опешила от угрозы, исходящей от усталого мужчины с красными глазами, и попыталась схитрить.
- Устал, поди, - вздохнула она, - ты высади меня где-нибудь в центре, я такси поймаю и сама доберусь до дома. – Анька тебя, наверное, заждалась.
- Не волнуйся за меня и за Анну, за себя переживай, - гораздо тише, но очень доходчиво порекомендовал ей капитан. – Выбирай, Марина Леонидовна! Или ты мне все рассказываешь здесь и сейчас, или мы едем ко мне в отдел.
- Что мне делать в твоём отделе? – передернула плечами непонимающая Власова.
- Теперь настала очередь Тудвасева молчать и ждать.
- Я не хочу никуда ехать, я устала, я хочу домой. Хочу принять ванну и завалиться спать, - заканючила она.
- Мужчина уткнулся лбом в собственные скрещенные руки, лежащие на руле, и кажется, задремал.
- Леш, ты издеваешься? – нахмурилась Марина.
- Это ты издеваешься, - парировал он, не отрывая головы от руля. – Я тебе ясно дал понять – пока не расскажешь, я тебя не выпущу! Мне надоели твои недомолвки!
- Какая тебе разница, что со мной случилось...
- Есть разница, - перебил он ее. И голову опять не поднял.
- А женщина так хотела увидеть его тигровые глаза. Лучистые и мягкие. Всё понимающие. Видящие насквозь любого. Только не каждый мог разобраться в обладателе этих необыкновенных глаз.
- Поехали к тебе, - прохрипел он, - может, там ты будешь разговорчивее.
- Марина кивнула, соглашаясь с предложением, больше похожим на приказ. Он не смотрел на нее, но знал, что она не спорит...

В воскресенье вечером вернулся счастливый и возбужденный Андрюшка. Он собственноручно поймал две «крупные» рыбины, которых сразу предъявил матери для выражения восторга. Мать восторг выказала, причем тот, на который он и рассчитывал. Назвала сына кормильцем, вскользь спросила об отце. Андрей односложно ответил.

- Все хорошо.

Но по его лицу, она поняла, что не все уж так хорошо, как он хочет показать. Но выяснять не стала: захочет, сам поделится.

Пока Марина занималась привезенным уловом, сын успел искупаться, вышел из ванны румяным и осоловевшим. За столом стал клевать носом, она отвела его в кровать, пожурила за невыученные уроки. Сонный Андрей поинтересовался.

- Может, мне в школу завтра не ходить?

- Нет уж, мой дорогой, я поставлю будильник на пять часов, встанешь и за два с половиной часа сделаешь домашнее задание.

- Мам, ты этого не сделаешь, - заплетающимся языком заявил он.

- Не сомневайся, сделаю! А если ты не встанешь по будильнику, то твоя рыбалка была в первый и в последний раз.

- Я встану, встану, - пообещал он, засыпая.

Мать присела на край кровати, погладила сына по лицу, чмокнула в одну щеку, отпрянула, наклонилась и поцеловала в другую.

- Счастье мое, - прошептала она, - мой сыночек, моя радость. Как же я тебя люблю. Ты самый дорогой для меня человек. Главный мужчина в моей жизни. Я тебя никому не отдам.

- Значит, жениться мне нельзя? - поинтересовался мальчик, приоткрыв один глаз.

- Ах ты, притвора! – улыбнулась Марина и легонько щелкнула его по лбу. – Не волнуйся, против твоей женитьбы я возражать не стану. Но надеюсь, это событие случится еще не скоро.

- Лет через пятнадцать, - пораскинув мозгами, пообещал Андрей Власов.

- Давай, спи, жених!

- Что-то мне расхотелось спать. Я, наверное, уроки буду делать. Лучше сейчас, чем вставать в пять утра.

- Хитрец! – констатировала мать. – Я займусь домашними делами, а потом все уроки проверю.

- Пожалуйста, проверь, - неуверенно пробормотал он, бодро вскакивая с кровати, словно еще пять минут назад не засыпал за обеденным столом.

Марина Леонидовна взялась за ручку двери, собралась покинуть комнату сына, но в дверях замешкалась.

- Андрюша, что-то случилось на даче? – спросила она равнодушно.

- Ничего.

- А все-таки?

- Отец уехал и мне ничего не сказал. Мы с дядей Колей рыбу ловили, а он был в доме, сказал, что у него срочная работа. Он и ноут с собой взял. А когда я рыбу поймал, и побежал в дом ему похвастаться, хотел, чтобы он пришел на берег и увидел ее своими глазами, но не нашел ни его, ни машины. Дядя Коля объяснил, что отцу надо было срочно уехать, но он скоро вернется. И он вернулся. Ближе вечеру. Я уже начал волноваться.

- Это случилось сегодня?

- Нет, еще вчера.

- Значит, вчера. В субботу.

- А что это меняет? – удивился сын.

- Ничего.... Я не понимаю, зачем было ехать на рыбалку, если у тебя срочная работа. Перенес бы поездку на следующие выходные.

- Но он же мне обещал поехать на ЭТИ выходные, а свое слово надо держать.
- Можно подумать, он... - в сердцах вырвалось у нее. От продолжения начатой фразы она удержалась.

Вышла в кухню, прихватив на ходу мобильный телефон. Набрала знакомый номер и сказала.

- Он целый день отсутствовал.

И отключилась, услышав короткий ответ: «Все понятно».

И тут мобильник, брошенный на кухонный стол, загудел, предвещая начало мелодии.

- Бубликова, привет! – закричала в трубку Весельчакова, причем так звонко, что Марине пришлось отодвинуть трубку от уха. – Ты дома?

- Дома. Привет, - опомнилась она.

- А почему на домашний номер не отвечаешь.

- Ой. Я забыла его включить. Ночью его отключила, а вот... включить позабыла.

- А чего ты такая потерянная?

- Я... не потерянная.

- Все выходные тебе звоню, звоню и ни ответа, ни привета.

- Я то уборкой занималась, то по магазинам ходила... Звонков не слышала.

- Ты точно потерянная, - печально вздохнула Анна, словно подтвердила неутешительный диагноз. – Ничего не случилось?

- Ничего, - торопливо ответила Марина.

- Андрюшка вернулся с рыбалки?

- Андрюшка вернулся.

- И Власов тебе нервы не трепал?

- И Власов мне нервы не трепал.

- Какая содержательная беседа у нас с тобой получилась.

- Содержательная, - подтвердила Марина.

- Ладно, появится желание поговорить, звони, - с обидой предложила Весельчакова.

- Появится желание, позвоню, - на автомате повторила подруга уже не по мобильному телефону, а так, в пространство.

Подошла к окну, положила локти на подоконник и уткнулась лбом в холодное стекло.

Пустой двор замер в ожидании утра. Фонари вырывали освещенные участки из темноты, оставляя за границей света знакомые, но сейчас невидимые, скамейки, детскую площадку, зазеленевшие деревья, островки травы, разделенные протоптанными заплешинами.

У Маринки на душе было мерзко и противно. Как погода в ноябре. В том ноябре, когда в ее квартире появился капитан Тудвасев. Погода за окном соответствовала настроению домочадцев, ожидавших чего угодно от визита полицейского, но не успокоительных слов.

Она запуталась. Окончательно запуталась. И теперь невозможно выпутаться.

Я парашютистка, запутавшаяся в стропах парашюта, - подумала она. – Выпустила запасной парашют и запуталась еще сильнее... Дальше будет ба-бах о землю и конец... Но я не парашютистка. Это у неё нет надежды на спасение, у меня она есть. Всё в моих руках... Или идти до конца? Я привыкла всё доводить до логического конца, не останавливаться на полдороге.

Уговоры несколько успокоили Власову.

Еще бы увидеть ЕГО и тогда мне станет намного легче, - мысленно попросила она. – Когда я в детстве болела, то было достаточно одного прикосновения мамы, чтобы боль отступила...

- Я хочу тебя увидеть, - заморожено прошептала Марина, взглядываясь в темноту. – Я знаю, это невозможно, но... Я так хочу тебя увидеть.

Глаза заслезились от напряжения. Она уже отпрянула от окна, но потом вновь повисла на подоконнике. И вдруг в самом центре одного из фонарей, как артист на темной сцене, освещенной лучом прожектора, возник он.

Сначала она не поверила своим глазам. Зажмурилась, сильно-сильно, даже затылок заныл от напряжения, потом открыла глаза. Он стоял и смотрел на нее.

Она приложила ладонь к губам, чтобы сдержать крик. Он ей кивнул, подтверждая, что это он, что он рядом. Он всегда будет рядом. Всегда будет ее поддерживать. А она будет пользоваться его любовью, и требовать от него невозможного. Он готов ради нее на всё.

Глаза Марина наполнились слезами.

Я дрянь, - подумала она. – Дрянь, дрянь, дрянь.

От повторений у нее зазвенело в голове.

Ты же мечтала, чтобы он появился, – напомнил ей другой человек, изменивший своим скандальным привычкам.

- Я очень этого хотела, - шепотом согласилась она и послала воздушный поцелуй.

Он его поймал и вернул ей. Она счастливо улыбнулась.

Она отлично видела его лицо. Тень переживаний за нее легко читалась на нем.

- Я люблю тебя, - четко произнесла Марина, шевеля губами.

Он прижал обе руки к груди и показал, что его сердце рвется к ней.

- Уходи, - приказала она и махнула рукой, - иди, а то тебя увидят.

Он кивнул, немного постоял и быстро ушел, сразу растворившись за границей света.

А она всё стояла и стояла. Ждала и ждала, что он вернется. Снова вынырнет из ниоткуда и посмотрит на нее таким взглядом, который не нуждается в лишних словах.

Он, вообще, неразговорчив. И это качество подкупает ее сильнее постоянных заверений в любви. Он понимает ее с полуслова, с полувзгляда. Он готов ради нее на все.

Но какая же я дрянь, - подумала Власова. – Иногда мне хочется умереть. Уснуть и не проснуться.... Андрюшка... Всё ради его спокойствия...

- Загнанных лошадей на переправе не меняют, - тихо произнесла она, - что с ними делают, каждый решает сам. Я для себя всё решила...

Утро понедельника не задалось. На то оно и утро понедельника.

Будильник трезвонил-трезвонил, Марина выключила его и, как это бывает с людьми-совами, перевернулась на другой бок, пообещала себе, что сейчас чуть-чуть, самую капельку, понежиться в постели, полежит с закрытыми глазами, чтобы медленно перейти из сна в явь, а потом встанет и всё пойдет согласно установленному годами распорядку.

Ага, понежилась, полежала. Чуть-чуть, самую малость.

Её разбудил телефонный звонок. Она протянула руку к мобильнику, лежащему на прикроватной тумбочке, мысленно понося невоспитанного человека, решившего ее потревожить... до звонка будильника.

- Марин, ты куда пропала?.. Ты спишь, что ли? – забубнил в ухо голос Тудвасева.

- Нет, я гуляю по крыше, - зевая, пошутила она и с подозрением посмотрела на узкую щель между портьерами. В это время года ее подъем совпадал с рассветом. Сейчас на улице задорно светило солнце и норовило влезть в щель, оставляя на полу и кровати световую полосу. – Леша, а который час? – вкрадчивым голосом поинтересовалась Власова, выбираясь из-под теплого одеяла.

- Так это... Начало девятого... Восемь пятнадцать, - ответил он, выдержав паузу, видимо сверялся по часам, желая быть точным.

- Как... восемь пятнадцать? Я уже должна быть на работе! – взвыла Марина и забегала по спальне, потом вылетела в прихожую, за ней в комнату сына, который сладко почивал, подоткнув обе ладони под щеку. – Андрюшка! Подъем! Мы проспали! – заверещала она, почему-то не выпуская из рук мобильник, будто хотела, чтобы капитан полиции слышал их сборы-разговоры в режиме реального времени.

- Марин, ты не суетись, - успокоил он ее, - начальство не опаздывает, оно...
- Начальство обнаглело до такой степени, что явится на работе к обеду.
- Бывает, что уж теперь... У тебя выдались трудные выходные. Надо было дать организму время восстановится. Ты, хотя бы, выпалась?
- Ты не представляешь! – радостным голосом заявила она, - продрыхла без задних ног... Андрюшка, я сказала, быстро собирайся, а не ползай, как черепаха. Надеюсь, к третьему уроку успеешь.
- Ладно, не буду вас отвлекать от сборов. Жду тебя у подъезда.
- Ты меня довезешь до работы?
- Марин, ну мы же с тобой договорились – теперь я буду наблюдать за тобой со стороны.
- Леш, сделай сегодня исключение, - попросила женщина, - а то я на автобусе к концу рабочего дня приеду на работу... Могу, конечно, вызвать такси...
- Я довезу, - пообещал Тудвасев.
- Мать помогла сыну собраться, запихнула в него бутерброд с докторской колбасой и сыром, как он любил – диванчиком, когда сыр лежит на хлебе, а сверху него - кружок колбаски, и вытолкнула из дома.
- И сразу раздался звонок в дверь. Марина открыла. На пороге стоял Андрюшка.
- Мам, может мне сегодня в школу не ходить?
- Давай, шагай-шагай, не тяни время!
- А что я скажу? Скажу, что мы проспали?
- Скажи, что к стоматологу ходили.
- А обманывать нехорошо, - прищурившись, произнес он.
- Знаю, но сегодня понедельник, сегодня можно. – привела странный аргумент мать. - И не мешай мне собираться, брысь отсюда!
- Ты бы записку училке черкнула.
- Потом черкну, если появится необходимость!..
- Через десять минут Власова сидела в автомобиле Тудвасева.
- Привет, еще раз, - улыбнулась она.
- Привет, привет, засоня.
- Оказывается, иногда прекрасно спать без сновидений, тем более кошмарных. Как завалилась в двенадцать, так и проспала до начала девятого. Нет, я просыпалась по будильнику, но благополучно его отключила и опять задрхла.
- Ну, и хорошо...
- Глянь, глянь, баба Клуша, нас сфотографировала. Небось, возмутилась про себя: что ж такое делается?! Совсем народ с ума сошел, а в частности данный мужчина приятной наружности! Встречается с обеими подругами одновременно! Ай, ай, ай, как не хорошо!
- Капитан ее фривольного тона не принял.
- Я разговаривал с Волосатовой по поводу... субботы.
- Я же тебе говорила, она видела, как рыжий усаживал меня в машину.
- Она это подтвердила. Сказала, что это была маленькая иномарка, даже номер запомнила.
- Здорово!
- Ничего здорового, номер оказался липовым, я проверил.
- Что тебе еще сказала баба Клуша?
- Сказала, что парня в желтой куртке и бейсболке видела здесь впервые. На вид ему лет двадцать или немного больше. Высокий, худощавый. На нем были узкие джинсы и кроссовки. Еще обозвала его неприличным словом.
- Кроссовки я запомнила. И еще в руках он держал большую сумку... А на автомобиле не было надписей? Типа доставка пиццы и номер телефона.
- Ага, еще написано – Костян, разбой, грабежи и оказание иных мелких услуг преступного характера. Обращайтесь, по субботам скидка десять процентов!
- Очень смешно, - скривилась Марина, - прямо обхохочешься! Ха-ха!

- В нашем городе таких маленьких иномарок полно! - посерьезнел капитан. – Может быть, «Фольксваген-жук», в чем я сомневаюсь, или «Дэу Матиз»... Да, что я все перечислять буду.
- Не пойму, куда ты клонишь?
- Через автомобиль мы твоего рыжего друга-похитителя не найдем.
- Будем ждать третьего случая... Рокового... Он же сказал – последнее предупреждение. Теперь он со мной церемониться не станет... А почему ты назвал его моим другом?
- А как иначе?! Он оказался заботливым парнем. Одел, обул, не вывел на улицу в одних шортах и майке. Ключики в карманчик положил, про зажигалочку не забыл, бутылочку минеральной водички подбросил, якобы та случайно оказалась в заброшенном контейнере. И лежанку из ящиков с пальтишком подготовил. Прямо диву даешься, какой заботливый преступный элемент пошел!
- В третий раз он поведет себя иначе, - хмуро заметила Марина, искоса наблюдая за лицом водителя, который с умилением рассказывал о заботе рыжего.
- Не волнуйся, мы его опередим.
- ???
- Сомневаешься? И правильно, потому что многое зависит от тебя. С сегодняшнего дня у тебя в отделе появится командировочный.
- Не поняла, - вскинула брови Власова.
- Ты его знаешь, это Михаил. Всем скажешь, что он приехал из... откуда к вам народ валит по обмену премудростями?
- Откуда угодно, из Москвы, из Калуги, из Саратова...
- Скажешь, что он из Калуги. У Мишки сестра в Калуге живет, так что не опростоволосится.
- А ничего, что он ни фигя не смыслит в наших разработках? Сразу проколется.
- Изъясняешься, как...
- Только на надо навешивать мне ярлыки, - поспешно перебила его Марина.
- Не буду. А за Мишку ты не переживай, он парень смысленый. Пусть покрутится в вашем улье, послушает, завяжет знакомства.
- Знакомства,- хмыкнула женщина, - с Клавусей Говязовой! А что? Она женщина видная... издалека.
- С Клавусей не надо, - на полном серьезе заявил Тудвасев. – Лучше с молоденькой девушкой, которая много знает и у которой язык за зубами не держится.
- Тогда с Ниной Зуевой. Я посажу Михаила в кабинет, где обитает Говязова, Зуева и Тимур Куземин. Это он в день гибели Вырвихвоста сказал, что меня вызывает к себе Пал Семеныч. А на самом деле, Пал Семеныча и след к тому времени простыл. Не пойму, кому это было нужно? Если хотели удалить меня из рабочего кабинета, то с какой целью? Я думала, чтобы подсыпать слабительное, но ошибалась: не я одна отравилась столовскими котлетками. У Клавы Говязовой тоже были проблемы аналогичного характера... Не в интересах убийцы срывать мою встречу с нотариусом. Если он хотел меня подставить, то не стал бы подсыпать слабительное.
- Так что же произошло? Подсыпали тебе слабительное или нет?
- Не знаю. Клава сказала...
- Клава могла что угодно тебе наболтать, чтобы снять с себя подозрение.
- Но зачем ей это нужно?
- Чтобы хоть как-то тебе насолить. Мелкая пакостница, вот кто твоя Говязова. Недаром ее Анна терпеть не может.
- Анька мне вчера звонила, - вспомнила Марина, - обижается, что я не подхожу к телефону.
Тудвасев ничего не ответил, сосредоточился на светофоре с зажженным одним красным глазком.

- Я скажу Мише, чтобы он покрутился возле Оксаны Швед. Мы с ней дружили много лет, а потом... раздружились. – перескочила она на другую тему.
- Я слышал об этой истории. Кажется, она сейчас встречается с одним юристом. Дорогойченко? У него есть сын, он ходит в детсад к Ане.
- И все-то ты знаешь... Наша Оксана легко очаровывает мужчин и быстро разочаровывает.
- И в чем причина? – заинтересовался Алексей.
- Фасад красивый, а за фасадом... ледышка из морозильной камеры. Она никого не любит, но лелеет мечту выйти замуж. У нее это навязчивая идея. Липнет к каждому мужчине, который на нее «глаз положит». Но не каждый стремится занять штамп в паспорте, тем более оформить отношения с неискренней женщиной. А Швед такая. Она только делает вид, что обожает очередную жертву, попавшую в ее сети. Старается быть теплой кисонькой, но любви то нет, лед не растаял. Поведение, глаза, короткие реплики выдают безразличие. Любой человек догадается, как к нему относятся на самом деле. Одному нужна неделя, другому год, а третьему...
- Третьему нужно восемнадцать лет, - подумала Марина.
- И как ты с ней дружила столько лет?
- Жалела ее. Даже переживала поначалу, что она от меня отдалилась. А потом вздохнула с облегчением, будто согрелась после долгого пребывания на холоде. Пыталась ее отогреть, а получилось, что сама замерзала. Я то дома отогревалась, в кругу своей семьи.
- И что же послужило причиной вашего разрыва?
- Не знаю. И знать не хочу... Вот мы и приехали... Ой, вон Миша стоит, нас ждет. Надо ему пропуск заказать.
- Не волнуйся, он уже все сделал без тебя. Ваша служба безопасности поспособствовала. Всё, пока. Если что, звони.
- Что значит, если что?
- Не придирайся к словам. И Мишку моего в обиду не давай.
- Его обидишь! – она повернула голову и оценила крепкую фигуру полицейского. – Недаром его родители нарекли Михаилом Потаповым, словно заранее знали, какой удалец вырастет...

Власова и Потопов поднялись по лестнице в техбюро. В коридоре было непривычно шумно. Эпицентром недисциплинированного поведения сотрудников служила уборщица Таисия Макаровна Мешалкина, сухощавая женщина среднего роста с глазами бассета – добрыми и печальными. Таисия Макаровна была неразговорчивой, трудолюбивой и незаметной. Она работала на заводе много лет. Когда Марина пришла сюда молодым специалистом, Мешалкина уже трудилась. И что самое интересное – и в сорок пять, и в шестьдесят пять, она выглядела одинаково.

В данный момент незаменимый мастер чистоты стояла в окружении почти всего численного состава технологического бюро завода и, потупив взор, выслушивала споры окружающих, не способных прийти к общему мнению.

Больше всех разорялась Оксана Швед, с ней отчаянно дискутировала Клавдия Ивановна Говязова, чье мнение совпадало с мнением Таисии, и шло в разрез с мнением Оксаны. Женщины собирались схватиться в рукопашную, и это обстоятельство тяготило зачинщицу свары. Мешалкина отрывала взгляд от блестящего, благодаря ее усилиям, пола и умоляюще смотрела на двух интеллигентных дам, позабывших о своей интеллигентности. Таисия открывала рот и сразу закрывала, не находя сил выступить в качестве главного успокоителя. И напоминала рыбу, выброшенную на берег, которая медленно умирает без воды.

Коллектив техбюро поддерживал Говязову, чего ранее не случалось. Клавка была женщиной препротивной и все её, если не ненавидели, то люто презирали. Не так за

острый язык, как за желание всем дать совет. Это касалось не только работы, но и внешнего вида, поведения, чужой семейной жизни и еще много чего. А в нашей стране, как известно, время раздачи советов давно прошло. Тем более непрошенных советов. Сейчас основная часть работников сгрудилась за широкой спиной Клавдии Ивановны, выказывая ей поддержку, немногочисленная часть, а именно, Нина Зуева и ее паж Тимур Куземин, сосредоточились за спиной Оксаны Швед. И не потому, что поддерживали ее точку зрения. Оба молодых специалиста выражали протест Говязовой, с которой они пребывали в одном кабинете всё рабочее время, и которая их достала своими нравоучениями по самое не хочу. Инициатором молчаливого протеста была Нина, а Тимур присоединился к ней из солидарности и желания показать себя сильной личностью, идущую против всего коллектива техбюро.

Появления начальницы никто не заметил. И не мудрено – стоял такой гвалт, что если бы мимо проехал танк, но тоже остался бы незамеченным.

Власова не стала разговаривать на сверхповышенных тонах, чтобы заглушить повышенные тона. Она просто протиснулась между двумя противоборствующими лагерями и встала рядом с Таисией Макаровой, которая при виде сурового руководства пожелала тактично удалиться, но руководство ей этого не дало – ловко ухватило за запястье и в полной тишине, нарушаемой тяжелым дыханием Клавуси, требовательным голосом поинтересовалось:

- Что... здесь... происходит?

В голосе отчетливо прослушивались металлические нотки и скрытое предупреждение: наказание затронет каждого нарушителя дисциплины.

Швед хмыкнула и с независимым видом удалилась. Несколько поспешней, чем следовало бы, если ты хочешь выразить свою независимость и наплевать на начальство.

Марина Леонидовна не взглянула в ее сторону. И вопрос повторять не стала. Подчиненные упрямо изучали пол, спину друг друга, стены, кое-кто пялился на незнакомого мужчину, стоящего поодаль. Мужчина не сводил глаз с Власовой, и в них читалось удивление с примесью восхищения.

- Пусть Тая сама всё расскажет, - наконец, взяла слово Говязова. Взяла и сразу передала, как эстафетную палочку, Мешалкиной.

- Мне... нечего рассказывать. Марина...э-э-э... Леонидовна, ты... вы не подумайте чего... Я не виновата...

- Таисия Макаровна, пойдете-ка в мой кабинет, - предложила, не приказала, ласковым голосом руководительница, и, сменив тон, обратилась к коллективу, - прошу всех разойтись по своим местам и заняться делами. На глаза попался Михаил, стоявший неподвижно среди муравейника, заведенного её начальственной рукой. Она нахмурилась, а потом обратилась к Говязовой, которая не спешила уходить. – Клавдия Ивановна, к нам прибыл командировочный из Саратова... из Питера... из Калуги, - поправила она, мысленно извиняясь перед «командировочным», глаза которого округлялись и округлялись по мере перечисления российских городов, ведь, поднимаясь по лестнице, они успели всё обсудить, обо всем договориться. Даже задержались на одном из пролетов, на том, где когда-то давно стояла Власова и разговаривала по мобильному телефону с нотариусом. – Познакомьтесь, это Михаил Потапов. Я вас очень прошу, Клавдия Ивановна, ознакомьте его с технологической документацией по двести пятому изделию. Пусть займет свободное место в вашем кабинете.

При этих словах Зуева, которая и без того кидала на незнакомца любопытно-обнадеживающие взгляды, развернулась на сто восемьдесят градусов, и поспешила к нему.

- Добрый день, - звонко поздоровалась она, - меня зовут Нина Зуева, - и протянула свою руку для рукопожатия. Рукопожатие не было коротким. Не выпуская руки Михаила,

Нина потянула его к двери, на ходу щебеча, - у нас есть для вас свободное местечко. Раньше его занимала Марина Леонидовна. Никто вас там не потревожит, нас всего трое: Говязова, Куземин и я. С Клавдией Ивановной вы уже познакомились, а это Тимур Куземин, - не сбавляя хода, указала головой на своего пажа, моментально возненавидевшего командировочного из Калуги, здоровенного бугая, которому фамилия и имя отлично подходили...

Тем временем Власова открыла свой кабинет и пригласила первой войти Мешалкину, боясь, что та испарится едва она выпустит ее запыстье.

- Присаживайтесь, Таисия Макаровна.

- Я... постою, - пролепетала уборщица и подоткнула спиной стену у самой двери.

- Ну, уж, нет, проходите, садитесь. На вас лица нет, может быть, воды или чаю?

- Спасибо, Мариночка, я не хочу. Ой, простите, Марина Леонидовна. Я всё забываю, что ты давно не та девочка, которая переступила порог завода много лет назад.

- Увы, время летит быстро и незаметно.

- Как твой сынок?

- Растет, - односложно ответила Власова, давая понять, что не расположена обсуждать свою семью. - Хочу разобраться, что случилось в мое отсутствие?

- День у меня сегодня не заладился с самого утра. То чуть машина не сбила... Я сама виновата, дура старая. Задумалась и шагнула на проезжую часть.

- Не травмировались? - забеспокоилась Марина, стараясь визуально оценить наличие внешних повреждений.

- Нет, не волнуйся, водитель вовремя затормозил, хорошо, не гнал, как теперешняя молодежь гоняет... Потом пришла на работу, занялась своими делами, а тут Швед влетает в мою каморку и как завопит: Это вы мое кольцо украли, это вы! Больше никому!

- Какое кольцо?

- Понятия не имею, я его в глаза не видела. Она сказала, что положила его на раковину, вымыла руки и ушла, но почти сразу вернулась, а кольца...нет. Говорит, якобы я его стащила... Да, я заходила в туалет, но кольца не видела. И люди мне поверили, все подтвердили, что я не могла взять чужую вещь. Сколько лет верой и правдой... - женщина не сдержалась и расплакалась.

- Таисия Макаровна, вы успокойтесь. Никто вас в краже не обвиняет, это какое-то недоразумение. Мы во всем разберемся. Наверное, Оксана что-то перепутала.

- Она сказала, что это кольцо ей подарил жених. Оно ей немного великовато, поэтому она его сняла, чтобы оно не слетело с пальца... И еще сказала, что оно очень дорогое и мне вовек с ней не расплатиться.

Плечи пожилой женщины затряслись. Марине было жаль ее. Как не хотелось заниматься расследованием этого неприятного случая, но выхода не было - надо восстанавливать честное имя Мешалкиной.

Власова позвонила Говязовой.

- Клавдия Ивановна, у вас всё нормально?

- Все хорошо, Марина Леонидовна, не беспокойтесь. Ваше распоряжение выполнено.

- Спасибо. Клавдия Ивановна, вы в курсе всех наших дел...

- Если нужна информация, то я готова...

- Я хотела узнать, с кем общается Швед?

- Так я вам говорила, у нее роман с олигархом, но ошибалась. Это я поначалу думала, что с олигархом, а он оказался обычным мужиком, - подумала и добавила, - или до этого у нее был другой поклонник? Его никто в глаза не видел, но она всем хвастала, будто бы он обещал купить ей остров в океане. Ага... Остров... Оксанке... В океане... Кто в это поверит?!

Не хотелось мне звать Клаву в свой кабинет, думала получить короткий ответ на короткий вопрос, но, как всегда, ошибалась: короткий обзор собранного материала - не для Говязовой, - опечалилась Власова.

- Клавдия Ивановна, лучше зайдите ко мне.

Нечто подобное Говязова надеялась услышать, поэтому через секунду влетела в кабинет начальника, надеясь поучаствовать в обсуждении инцидента с участием Швед и Мешалкиной. Заняла предложенное ей место и с подобострастием уставилась на начальницу.

- Я хочу знать, с кем из наших сотрудников общается Оксана? – спросила ее Марина Леонидовна.

- С кем общается? Ни с кем. Она отгородилась от всех, мол, вы мне ровня, чтобы с вами разговаривать... А если вы хотите узнать, было ли кольцо на самом деле или всё родилось в большом мозге Швед, то с уверенностью ответить не могу. Я никакого кольца не видела.

- Вы догадались, куда я клоню. Я подумала, что подарок жениха она показывала кому-то из коллег. Любая женщина не удержится и поделится радостной новостью.

- Думаете, он ей сделал предложение?

- Возможно, - уклончиво ответила Марина.

- Выдумки всё это! Знаю я ее жениха, мой внук с его сынишкой ходят в наш детский сад, только мой внук постарше. Этот жених никак не может жениться на Швед, он не разведен с бывшей супругой. Поговаривают, что она бросила их с сыном, а на самом деле не бросила. Она... исчезла.

- Как исчезла? – хором спросили Власова и Мешалкина.

- А так! Ушла в магазин и не вернулась.

- А вы откуда знаете? У меня другие сведения – говорят, его жена сбежала от него. – Марина Леонидовна не стала называть свой источник, согласно которому бывшая супруга Виктора Дорогойченко припеваючи живет в другом браке, из чего следует, что предыдущий брак аннулирован по всем правилам.

- Мало, кто что болтает, - загадочно изрекла Клава, всем видом показывая, что она знает больше, чем другие. - Молодая семья жила со мной в одном доме, а после того, как жена пропала, Дорогойченко сменил место жительства. Его теща, мать пропавшей супруги, раньше работала на нашем заводе, в механическом цехе. Получила травму на производстве, сидит теперь на инвалидности, почти никуда не выходит, но для внука постаралась - долго пороги оббивала, но место в детском саду ему предоставили. Мальчик часто у нее гостит. У нас, что внутри завода, что за его пределами всё переплелось – родители, дети, внуки...

- Это точно... - согласилась Марина. Теперь стало понятно, у кого остается малыш, пока его папочка развлекается с Оксаной. - А почему Дорогойченко не разведется с супругой? Если он настаивает на ее тайном бегстве из семьи, это можно сделать заочно, без ее участия. Никто не вправе его в этом винить. Как я понимаю, прошло уже несколько лет. – Она испытывающе посмотрела на Клавдию Ивановну. Лицо выражало много эмоций: презрение к одному из представителей сильного пола, который способен совершить страшный грех, и подобострастие к начальству с некоторой долей раболепия. Но было не заметно, что все сказанное это ее личные фантазии.

- Чтобы себя не выдать, потому и не разводится! – с победной улыбкой выдала Говязова, радуясь своей сообразительности. – Кто знает, сама она сбежала или... ох-ох-ох... лежит, бедняжка в сырой земле, а где ее могилка, никто, кроме убийцы и не знает. Дорогойченко изображает из себя убитого горем вдовца, который живет надеждой на чудесное воскрешение супруги, а на самом деле... он ее и убил! Ревновал ее к каждому встречному! Небось, в голове помутилось, и стукнул ее по головушке. Опомнися, да поздно было.

- Без причины? – недоверчиво хмыкнула Марина. Лицо сотрудницы с печатью ясновидения ее смешило, несмотря на то, что рассказ ее пугал.
- Иногда за меньшие проступки мужья жен прощают. Но сомневаюсь, что она ему изменяла, хотя, следовало бы. Что творилось в семье Дорогойченко, сама слышала, не чужие слова повторяю. Стены в нас тонкие, хочешь – не хочешь, а услышишь, - нашла себе оправдание Клавдия Ивановна. - Дарья была хорошей женой и хорошей матерью, правда, не долго. Она была милой, славной, тихой женщиной. А у ее супруга часто случались беспричинные вспышки гнева. Он не только ревнивый, но и ужасно скупой. За каждую копейку заставлял ее отчитываться.
- Вы постоянно говорите о Дарье в прошедшем времени, уверены, что её больше нет в живых?
- А ты бы могла бросить маленького ребенка и ни разу за все годы не дать о себе знать? – вопросом на вопрос ответила Говязова, незаметно перейдя на «ты».
- Лично я, нет, но все люди разные.
- Это правда, - кивнула Клавуся. – Так я про его скупердяйство не зря помянула. Я не верю, что он подарил Оксанке дорогое кольцо! А зачем она выдумала кражу, зачем решила обвинить Таю, это вопрос? И вы, Марина Леонидовна, обязаны во всем разобраться, не вынося сора из избы! – с трибунным призывом призвала она, вновь переходя на «вы».
- Я уверена, что Таисия Макаровна кольцо не брала, но было ли оно на самом деле или это все выдумки самой Швед, утверждать не берусь. А вдруг Дорогойченко изменился? Так полюбил нашу Оксану, что не пожалел денег на дорогой подарок?
- Или на недорогой, - торопливо констатировала Говязова. – Преподнес ей копеечную бижутерию, она подарочек в унитаз спустила, чтобы ее на смех не подняли, и придумала историю о дорогом кольце.
- Оксана могла кольцо, вообще, никому не показывать, - вставила Марина, мысленно соглашаясь с коллегой.
- Но ей очень хотелось растрюбить на весь мир, что она скоро выйдет замуж, - привела весомый аргумент коллега. – Это в наше время жених подарит цветочки с предложением руки и сердца и все дела, а сейчас к цветочкам прилагается бархатная коробочка. Невеста показывает всем колечко с камешком, все охают, ахают, поздравляют и завидуют. Оксанке тоже так хотелось, но хвалиться было нечем. Вот и нашла выход из положения.
- Марина... э-э-э... Леонидовна, - осторожно вступила в разговор до сих пор молчавшая Мешалкина, - в словах Клавды есть резон.
- Я не спорю, но где факты? Рассуждать мы можем до конца рабочего дня... Кстати, у меня много дел, да, и у вас тоже. Но я обещаю во всем разобраться. Не получится самостоятельно, привлеку полицию.
- Ой, только полицию не надо, - одновременно заявили обе женщины.
- Отчего такая категоричность? – подумала Власова, провожая их глазами. – Тут на решение своих проблем времени не хватает, а тут еще чужие валяются... Но оставлять без защиты тетю Таю нельзя...

Занимаясь ткущими делами, Марина Леонидовна не забывала о Мешалкиной. Перед обеденным перерывом она снова заглянула в ее кабинет. И неожиданно сказала.

- Марина, ты не забивай себе голову. Я буду выплачивать Оксанке деньги за пропавшее кольцо.
- С какой стати? Вы что, сознаетесь таким образом в краже?
- Ни-ни-ни, - испуганно задергала головой женщина. – Я кольцо не брала!
- Тогда идите и занимайтесь своим делом! Я обещала во всем разобраться, значит, разберусь!

- Спасибо тебе. – в который раз за сегодня поблагодарила ее Таисия, вытерла слеза и выскользнула из кабинета.

Марина решила отложить расследование до конца рабочего дня. Посмотрела на часы и удивилась, что время до обеда пролетело так быстро.

- Ты бы еще позже на работу заявила, - осудительно произнесла она в свой адрес.

По дороге заглянула в свой бывший кабинет, чтобы прихватить «командировочного из Калуги» и отправиться с ним в столовую, но того и след простыл. Как оказалось, его уже ангажировала Зуева, о чем трагическим голосом доложил Тимур Куземин. Он сидел на своем рабочем месте и с напряженным видом всматривался в экран монитора. Марина была уверена, что он раскладывает пасьянс, слишком долгое время они сидели бок о бок. Время было обеденное, каждый мог заниматься любым делом, поэтому выговаривать она ему не стала. Пригласила присоединиться к ней, но Тимур ответил, что у него нет аппетита, и укоризненно взглянул на чашку с недопитым чаем. Настаивать начальница не решилась, зачем парню видеть Нину с Михаилом в неформальной обстановке, ему и формальной хватило с головой, даже аппетит пропал, чего ранее за ним не наблюдалось.

В кафе Зуевой и Потапова не было.

Наверное, я с ними разминулась, - подумала Власова. Она шла по застекленному переходу, а мужчина и женщина могли пойти по улице.

Перекусить и одновременно подумать, ей не дали. Опять к ней подсел главный технолог. Стал рассуждать о весне, о прекрасной погоде, о загородной природе, которой нужно визуально наслаждаться. При этом сверлил ее масляными глазами, мало обращая внимания на свиную отбивную на своей тарелке, но искусно разрезал мясо на кусочки и отправлял в рот, не забывая о картофельном пюре и салате из свежих овощей. Марина Леонидовна молча внимала чужой речи, даже не кивала в знак согласия, а допив компот, пожелала непосредственному руководителю приятного аппетита и выскользнула из-за стола.

- Кобелино престарелый, - пробубнила она себе под нос, оказавшись за пределами столовой.

Не сделала и пары шагов, как столкнулась с Оксаной Швед, которая шествовала в гордом одиночестве в сторону кафе. Сначала Марина хотела с ней заговорить, но перекошенная физиономия бывшей подруги отбила всякое желание.

- Иди ты к черту, - шепотом пожелала ей Власова и продолжила свой путь.

Очувтившись в вестибюле, она увидела Зуеву и Потапова, которые входили на территорию завода через проходную.

- Махал Михалыч, а я вас обыскала, - укоризненно заметила Марина Леонидовна. Укор, естественно, был адресован молоденькой сотруднице, которая не сводила обожающих глаз с «командировочного».

«Командировочный» извинился перед ней, развел руки, дав понять, что должен уделить время другой женщине, как бы ему не хотелось прерывать приятное общение.

- Хорош, ничего не скажешь! Был ловко пойман на удочку лихой рыбачки, - прошипела Власова, не сводя глаз с фигуристой красотки, излишне вертящей бедрами.

- За кого вы меня принимаете?! – тихо возмутился Потапов. – Но приятно, что вы купились на мою игру, значит, Нина также примет мой интерес за «чистую монету»... Но хороша, ничего не скажешь, - присвистнул он, поворачивая голову в сторону удаляющейся девушки.

- Хороша, и ты хорош, - вновь повторила Марина, но уже без осудительных интонаций, - бросил меня одну, забыл, о чем тебе твердил Тудвасев? С меня нельзя спускать глаз!

- Помню я, помню, - кивнул Михаил, - но уж больно ваша подчиненная оказалась разговорчивой. Не вся информация мне оказалась нужна, но кое-что интересное из его сплетен я всё же почерпнул.

- Давай сначала я, - перебила его Власова. – Говязова мне рассказала о личной жизни Швед. Надеюсь, тебя успели просветить о сегодняшнем инциденте? – Потапов согласно кивнул, - так вот... Интересная вырисовывается картинка. Теперешний жених Оксаны Швед – Виктор Дорогойченко - один воспитывает сына. Как мне поведала моя подруга, бывшая супруга Виктора отказалась от ребенка при рождении, якобы он родился с патологией. Уж, не знаю, что она наплела мужу, но тот прознал, выгнал ее из дома, забрал сына и приложил все силы для его выздоровления. А бессердечная женщина вышла замуж и припеваючи живет за границей. Может, и в России, но точно припеваючи, и о ребенке не вспоминает. А сегодня я получила кардинально противоположные сведения от Говязовой, которая, как оказалось, жила с ними по соседству. Клавдия Ивановна в разговоре не упоминала, что ребенок был болен, она сказала, что мать малыша Дарья Дорогойченко пропала, а сам Дорогойченко вскоре сменил место жительства. И что он не может жениться на Швед, потому что не разведен с супругой, двоеженство у нас пока не в ходу. Кто говорит правду, кто лжет, я разобраться не могу.

- Вы хотите, чтобы я узнал, имел ли место факт исчезновения Дарьи? Но вам это зачем?

- Пока сама не знаю.

- А когда это случилось?

- Малышу сейчас четыре года. Или уже пять. Мать пропала вскоре после его рождения. Я понимаю, что Клавдия Ивановна склонна к преувеличениям, но... она утверждает, что молодую женщину убил супруг. Он ее ревновал, изводил придирами, устраивал скандалы. Не сдержался и... стукнул чем-то по голове? Опомился, испугался и спрятал тело. Это я повторяю слова Говязовой – женщины с богатым воображением. А вдруг всё так и было? После, чтобы отвести от себя подозрение в убийстве, написал заявление в полицию. Не сомневаюсь, что он примерный отец, сама видела, как он над малышом порхает. Он, вообще, производит впечатление интеллигентного умного человека, который не соответствует характеристике, данной ему Говязовой. Но внешний облик бывает обманчивым. Еще неизвестно, каким он бывает в быту? Может, это зверь?

- Всё возможно, - согласился Михаил. – Только вас я не пойму: кто вам этот Дорогойченко?

- Никто! Я с ним не знакома, так встречались пару раз в нашем парке, он ребенка в детсад отводил, я к подруге забегала, она там воспитателем работает.

- Ну, и бог с ним...

- Слушай, Мишаня, я только сейчас дотюмкала, зачем нам нужно копаться в личной жизни Дорогойченко? – перебила его Власова. - Если Клавка сказала чистую правду, то неизвестно, чем может грозить Швед общению с этим мужчиной?.. Швед мне точно не посторонняя.

- Если Клавка что-то знает, почему не пришла в полицию и не указала на Дорогойченко, как на убийцу собственной жены? Логично?

- Логично, - кивнула Марина. – Но у нее одни догадки, нет доказательств.

- Мало ли, какие у меня догадки, я или их проверяю, или молчу в тряпочку.

- У тебя есть средства для проверки.

- А мне кажется, насчет Дорогойченко – это всё женские выдумки! Вы не подумали, что Клавдия Ивановна может мстить ему за что-то? Например, он отравил ее кошку, а она ему не простила. Сейчас представился удобный случай поквитаться, взяла и выдумала кровожадную историю с убийством. Женщины, вообще, народ злопамятный и коварный. Вот недавно был случай...

- Только не надо подробностей, мне уже дурно.

- Я молчу, - пробормотал Миша, укоризненно поглядывая на Марину Леонидовну, словно за ней водилось немало грешков, о которых она не желала слушать. - Но вижу по вашим глазам: насчет Говязовой я прав. Вы ей сами не доверяете... Возводя напраслину на Дорогойченко, она хочет «вбить клин» между ним и его новой пассией. Я имею в виду

- Швед. С чего это Говязовой пришло в голову поделиться с вами своими подозрениями? Молчала, молчала, а по прошествии стольких лет надумала оболгать невинного человека?
- А я вот возьму и спрошу у нее! – с вызовом заявила Власова.
- Правильно, спросите.
- А тебе трудно проверить? Если уголовное дело об исчезновении гражданки Дорогойченко не было заведено, то и копаться в чужом белье незачем.
- Мне не трудно проверить, только другие дела ждать не будут. Но обещаю, как только, так сразу, - обтекаемо пообещал Потапов.
- И на том спасибо. Теперь твоя очередь рассказывать, что тебе наболтала Зуева?
- Эта девушка хитра и совсем не глупа, - констатировал Михаил. – Мне даже показалось, что она догадалась, кто есть кто. Так самозабвенно снабжает меня информацией о своих коллегах, будто я приехал из Калуги, именно, с целью сбора сведений обо всех сотрудниках. Для завязывания знакомства Нина рассказала о сегодняшнем вопиющем случае обвинения тихой уборщицы. Кстати, она уверена, что уборщица Мешалкина кольца не брала, а Швед всё выдумала. Никто кольца не видел, а Оксана заварила кашу с одной целью, чтобы все узнали, что ей предложили, наконец, выйти замуж.
- Станный способ оповещения коллег о предстоящем замужестве! - Власова сделала вид, что не поверила, хотя, эта версия сегодня уже обсуждалась в ее кабинете в присутствии женщины-мстителя и главной подозреваемой. – Проверить легче легкого. Я позвоню ее жениху и спрошу, - вновь с вызовом сказала она.
- Оксана думает, что никто не знает, кто её жених, поэтому действует без оглядки.
- Я видела их пару раз. Первый раз Швед меня точно не заметила, а второй раз, без сомнения, заметила, но сделала вид, что в упор не видит.
- Она решила, что вы с ним не знакомы.
- Может, я с ним и не знакома, хотя, мы каждый день ходим пересеченными путями, но со мной была та самая подруга, к которой я изредка забегаю в детсад «Ивушка», куда Дорогойченко водит своего сыночка. И не думаю, что Оксана об этом не знает.
- А она могла вас не заметить?
- Ты ее плохо знаешь, у нее глаза на затылке, - хмыкнула Марина. - А в кафе, где мы вместе оказались, было немногочленно, не заметить нас было не возможно.
- Ладно, оставим Швед в покое, меня больше волнует ваша, Марина Леонидовна, персона... Нина Зуева проболталась, что недавно Говязова ляпнула в разговоре, что в скором времени может занять ваше место. И еще Нина вскользь сказала, что у Говязовой в ящике стола храниться целый пакет с лекарствами. Она отдает предпочтение слабительным препаратам, принимает их постоянно, ссылаясь на плохое пищеварение.
- Полная ерунда! Я с Клавой в одном кабинете просидела много лет, пакет с лекарствами видела, но про постоянный прием слабительного впервые слышу. У неё частые головные боли, об этом я знаю... И зачем Зуевой вдруг, ни с того ни с сего, рассказывать мало знакомому мужчине о лекарствах, хранящихся в столе коллеги? Неужели ты выглядишь таким болезненным, что тебе нужны советы, к кому обращаться за помощью?
- Нина не просто так завела разговор. Мы пришла в столовую, и она стала рассказывать, что у вас отлично готовят, никто пока не жаловался. Был один инцидент с пищевым отравлением, но это всё не правда...
- И, конечно, вспомнила о давнем случае со мной, который произошел в день убийства нотариуса, - мстительно сощурившись, перебила его Марина. – Мне казалось, что все приключения того дня остались, так сказать, за кадром, а оказалось...
- Но как может остаться за кадром обвинение в убийстве?! Естественно, все об этом прознали.
- Естественно, ведь всех допрашивали. В котором часу я ушла с работы, что сказала, на что жаловалась?... Но я не думала, что обычное пищевое отравление станет достоянием гласности.

- Хочу напомнить, что убийство Вырвихвоста пока не раскрыто, так что любая деталь нам важна.
- Но мы обсуждали с Тудвасевым это сто раз! – в сердцах выпалила женщина, - и сошлись во мнении, что человек, подсыпавший мне порошок в кофе, якобы подсыпавший, хотя, я придерживаюсь иного мнения, сыграл мне на руку, избавив от посещения нотариальной конторы. Следовательно, к убийству он не причастен.
- А если предположить, что у него была договоренность с сообщником, которому он и передал обломок вашего ногтя, а в последний момент передумал?
- Передумал, но было уже поздно. Ноготь-то тю-тю: поехал к месту назначения, по адресу, где зарегистрирована нотариальная контора. – сердито бросила Власова, быстро опомнилась и спросила, - Миша, ты намекаешь на Говязову? Но кто мог быть ее сообщником?
- Я намекаю на Нину Зуеву, которая всеми силами пытается замарать Говязову, при этом неожиданно врывается в наш милый разговор ненужное воспоминание о своей нынешней начальнице, которая выпила кофе со слабительным, а не съела несвежую рыбную котлету. Она даже об этом помнит! Вот вы, например, вспомнили бы, что откусал в столовке Тимур Куземин прошлой осенью, после чего просидел остаток рабочего дня в туалете?
- Первое время помнила, чтобы не взять в столовке это же блюдо, а потом уж точно бы забыла.
- А Нина запомнила! И зачем, спрашивается, молоденькой девушке хранить в голове такую информацию? А затем, что на сердце лежит камешек. И камешек этот называется страх! Бойтся наша красавица, что вскрыется ее участие в этом деле.
- А Мишка слушает, да ест, - улыбнулась Власова, - я то думала, что ты присоединился к отряду поклонников нашей красавицы, ярким представителем которого является Куземин. А ты внимательно ее слушал, наматывал на ус ее болтовню и делал свои выводы. Зря я за тебя переживала.
- Конечно, зря, - с обидой произнес Михаил. – Плохо вы меня знаете.
- Прошу прощения, - извинилась перед ним Власова. – Так как насчет супруги Дорогойченко?
- Ну, я же пообещал, - скривился он от неудовольствия. Считал эту тему закрытой, а Марина снова...
- Только не затягивай, мало ли что. А вдруг исчезновение молодой женщины как связано... со мной?
- Потапов округлил глаза и напряженным голосом осведомился?
- Сами придумали или кто подсказал?
- Сама, от избытка идей, - бойко отпартовала женщина.
- А еще сына ругаете за выдумки, - осуждающе заметил Миша. – Это у вас от постоянного напряжения. Вы не волнуйтесь, я рядом.
- Я не волнуюсь. Пока. Тудвасев подметил, что оба нападения на меня произошли в момент, когда Андрюшки не было дома.
- И что это значит?
- А это значит, что пока он дома мне ничего не грозит. И... человек, который организывает эти нападения, беспокоится за моего сына, оберегает его от волнений за меня.
- В этой связи напрашивается вывод... - начал Потапов, но жест Власовой его остановил: она приложила указательный палец к губам и шепотом произнесла.
- У стен тоже есть уши...

Михал Михалыч ждал наступления пятницы, как ждут манны небесной. Именно, такое сравнение он привел в разговоре с Власовой. Полицейский до смерти устал от всего вкуче: от пустопорожней болтовни Нины Зуевой, от жутко неинтересных и запутанных

документов, легко читаемых «технарями» и похожих на китайские иероглифы для несведущих людей, одним из которых был Потапов. Он начинал зевать с первой минуты, когда перед его физиономией появлялся очередной «иероглиф», предоставленный для глубокого изучения сладкоголосой Клавдией Говязовой. Чтобы голова не упала на талмуд технологической документации, Мишка упирался локтями в стол, обхватывал голову руками, растопыривая при этом пальцы для подстраховки, и подремал, изредка переворачивая страницы, чтобы его никто не заподозрил в лени и безразличии к делу.

Что касается Нины Зуевой, то всю информацию о коллегах она давно выдала и теперь ждала потаповских поползновений в ее сторону. Михаил ухаживал неумело, ограничивался ординарными комплиментами, до дома не провожал, веники-букетики не дарил. Тимур Куземин страдал и вытеснял недовольство на начальнице, причем своеобразным способом – все опытные образцы изделия, которое он курировал, оказывались бракованными. Марина Леонидовна злилась, угрожала лишить премиальных, уговаривала, задабривала, в итоге отправила парня в краткосрочный отпуск. Все равно от него толку мало.

Нина с удвоенной энергией взялась за Потапова, который сам мечтал о долгосрочном отпуске или, что более реально, о скорейшем наступлении пятницы.

Кроме сидения над талмудами технологий, он заглядывал в курилку и слушал разговоры, надеясь почерпнуть что-то новенькое о своей подопечной. Удивительно, но народ имя начальницы не полоскал, все поддерживали любое ее решение, считая его правильным и своевременным. Про случай с кольцом также никто не вспоминал, пару дней «перемывали кости» Оксане Швед, посчитав, что та зря наговаривает на Мешалкину, а потом и вовсе забыли о нем. О супруге Дорогойченко Потапов пока ничего не разузнал, так как весь день проводил в стенах завода. Вечером передавал Марину Тудвасеву или еще кому-нибудь из коллег, спешил в отдел, где писал короткий отчет, вызывающий жгучее неприятие, дожидался возвращения капитана, они обсуждали последние новости, и Мишка спешил домой. Он так уставал, будто целый день работал с асфальтодробилкой. По ночам снилась Говязова, которая стучала ему по голове стопкой папок с технологиями, а Зуева бегала вокруг него и тыкала во все места штангенциркулем. Почему этим измерительным инструментом, а не каким-нибудь другим, для Потапова оставалось загадкой. При этом Нинка дико хохотала, закидывая назад голову, а Клавдия Ивановна шикала на нее и приказывала не мешать. Девушка не реагировала на приказы, продолжала вершить свое грязное дело. В одну из ночей появился Тимур Куземин с отверткой громадных размеров и ядовитым голосом мерзкого старика произнес: «Пустите меня к нему, я выколю ему глаза, чтобы он не смел...»

Чего не должен делать Миша, он догадался, несмотря на то, что «не досмотрел» сновидение до конца.

Заботливая мать, провожая его каждое утро на службу, просила найти другую работу, более спокойную. Потапов мать обожал, потому не спорил, но и ничего не обещал. На завод он шел, как на плаху.

И вот, наконец, наступила пятница, способная дать кратковременную передышку.

Ближе к семнадцати часам по установленной за четыре предыдущих дня привычке Михаил Михайлович поспешил в кабинет Власовой. Постучал в дверь и сразу вошел, не ожидая приглашения. Марина Леонидовна разговаривала по мобильному телефону, при его появлении смолкла и недовольно взглянула на него. Полицейский замешкался у двери, не зная, в какую сторону двигать? В обратную, чтобы не мешать разговору, или все же войти, замереть по стойке смирно и ждать завершения разговора?

Он не успел принять решение, женщина скороговоркой произнесла в трубку.

- Я тебе перезвоню!

И зарделась, как роза на клумбе в теплый летний день.

Прежде чем заговорить, она стала спешно переключать документы на своем столе, будто что-то искала для передачи мужчине, который явился в ее кабинет с целью их получения. Потом опомнилась, повертела головой туда-сюда, ограничиваясь тем же столом, не более того.

Уставший за тяжелый и слишком продолжительный рабочий день, Михаил пристроился на стуле, не дождавшись приглашения. Стул заскрипел под ним, а Власова, наконец, обратила на него внимание.

- О, Михаил! – воскликнула она с таким радостным видом, словно уже отчаялась его увидеть.

- Здравствуйте, приехали, - ляпнул Мишка, - я здесь уже битый час стою и жду! – с осуждением добавил он.

- Так уж и час? – усмехнулась Марина, незаметно засовывая в сумку мобильник, как улику, которая может повлиять на ход расследования.

- Что-то случилось?

- С чего ты взял?

- Вы... нервничаете.

- Я? Я не нервничаю, просто устала.

- Вы сегодня будет задерживаться на работе? – с надеждой на отрицание спросил Михаил.

- Нет, хочу домой!

- Отлично! – обрадовался мужчина и направился к двери.

- Всё, как обычно? – поинтересовалась женщина.

Он повернулся и сказал:

- Всё, как обычно. Мы вместе спускаемся по лестнице, выходим из проходной, прощаемся, и я «передаю» вас Тудвасеву. Я возьму свои вещи и буду ждать вас в коридоре...

Потапов прождал десять минут, потом двинулся в сторону кабинета Власовой. Дернул за дверную ручку, как это когда-то сделала она, еще не будучи начальником, и сломала ноготь, странным образом оказавшийся на месте преступления. Дверь была заперта. Миша постучал, ему никто не ответит. Он приложил ухо к двери и прислушался, решив, что женщина продолжила телефонный разговор с загадочным абонентом и не спешит домой. В кабинете стояла гробовая тишина. Тогда он позвонил ей. Долго слушал длинные гудки, пока они не оборвались переливчатой трелью. Абонент отвечать не пожелал. Или не мог ответить.

Мужчина задумчиво почесал затылок, не зная, что предпринять. Решился доложить Тудвасеву. Тот выслушал и заверил, что объект проходную не пересекал.

- Ищи на территории завода! – приказал он.

- Буду искать! – пообещал Потапов, отключился и зло бросил, - что происходит?

Мимо проходила уборщица Мешалкина, шарахнулась от него в сторону, но не преминула поинтересоваться:

- В каком смысле, что происходит?

- Вы Марину Леонидовну не видели?

- Видела, - кивнула Таисия Макаровна.

- Где?

- Вообще или недавно? – уточнила женщина.

- Сию минуту! – взвыл «командировочный из Калуги».

- Совсем недавно она спускалась по черной лестнице. Вон там! – она показала рукой в конец коридора, где по правой стороне находился туалет, а по левой, напротив туалета, была дверь, за которой пряталась площадка для курения, далее шла... полная разруха.

У руководства завода не дошли руки, чтобы доделать ремонт, который, как известно, закончить невозможно, можно только бросить. Вот они и бросили: за вполне приличной дверью находилась площадка с уложенной на пол новой плиткой и всё! С площадки вела

вниз лестница в ужасном состоянии. Совершать опасный спуск мало кто решался, чтобы не сломать себе шею. Ко всему лестница была завалена строительными материалами, необходимыми для продолжения забуксовавшего ремонта.

Находясь в «курилке», Потапов никогда не видел, чтобы у кого-то хватило смелости двинуться вниз, будто было наложено негласное табу. Когда он спросил, куда ведет эта лестница? Ему ответили: «На улицу!» Допытываться он не стал...

- Марина Леонидовна спускалась по ТОЙ лестнице? – с ужасом в глазах осведомился Михаил у Мешалкиной.

- Я тоже удивилась, что она выбрала эту дорогу, но не решилась задать вопрос, не хотела мешать ее разговору по мобильному телефону.

- А она разговаривала по телефону? – уточнил полицейский.

- Да, разговаривала. Проходя мимо меня, кивнула на прощание, улыбнулась и поспешила дальше.

- А вы что там делали?

- Курительную площадку подметала, - испугалась такого напора женщина.

- А что она говорила, случайно не слышали?

- Молодой человек, я чужих разговоров не подслушиваю, и... чужих вещей не беру.

- Я не сомневаюсь, - сменив гнев на милость, констатировал Потапов. – Я волнуюсь за... Я хотел обсудить с Мариной Леонидовной один рабочий момент, - выкрутился он и развел руками, - и вот не успел.

- А вы уже уезжаете?

- Нет, еще побуду в вашем городе.

- Ну, тогда в понедельник всё обсудите, - успокоила Мешалкина и, понизив голос, доверительно сообщила, - мне показалось, что Марину кто-то ждал... Она сказала в трубку: Уже иду!.. Это всё, что я услышала. Совершенно случайно! – заверила она. Заметила взволнованное лицо мужчины и успокоила, - не думаю, что у нее было назначено свидание. С таким лицом на свидания не ходят.

- А какое у нее было лицо?

- Сосредоточенное лицо! – взяв минуту на размышление, трагическим шепотом произнесла Таисия Макаровна.

- Сосредоточенное? – переспросил Потапов.

- Слишком сосредоточенное! Даже озабоченное. Я подумала, что она не очень хочет встречаться с этим человеком.

Потапов вспомнил об ухаживании главного инженера завода за Власовой. Они столкнулись с ним возле проходной, и тот ревниво оценил соперника взглядом, а Марина сказала: Хорошо, что мы встретились за проходной, иначе бы вопроса о тебе не избежать. Стал бы спрашивать, кто такой, да что делает на заводе? А так пусть думает, что ты мой кавалер, авось отстанет.

- Таисия Макаровна, а Власова по имени его не называла?

- При мне не называла, но сразу не отключилась, когда заверила, что уже идет. Молчала и слушала, что ей говорят. А может, это было первое свидание с женщиной, которого она в глаза не видела?.. Все возможно, - сама ответила на свой вопрос. – Отсюда и волнение. Сейчас как знакомятся? По интернету! Вот у меня внук еще в школу не ходит, а он уже так бойко по клавишам клацает! Всё в игры какие-то играет. Я дочери говорю...

О чем Мешалкина говорит дочери, Потапов слушать не стал, а двинулся тем же путем, по которому некоторое время назад прошла Власова...

Михаил с трудом пробирался сквозь завалы строительных материалов, на смену которым пришли кучи строительного мусора, не видимого с курительной площадки. Гранитная лестница имела глубокие выбоины и даже дырищи, куда могла угодить человеческая нога. В общем, спуск с препятствиями грозил полицейскому физическими увечьями, но он об

этом не думал. Хорошо, что на улице ярко светило вечернее солнце, заглядывая в грязные окна лестничных проемов и освещая дорогу смелому путнику.

Потапов не боялся сломать себе конечность, он боялся увидеть Власову, лежащей на грязном холодном граните с удавкой на шее или с пулевым отверстием в груди.

Когда на его пути попался старый плащ, накиннутый на мешок с цементом, он дернулся и едва не сел на кучу тоненьких досок с торчащими из них гвоздями. Разобравшись, что к чему, он успокоено выдохнул и потопал дальше.

Успешно преодолев все препятствия, он остановился перед зашарпанной дверью, пол перед ней устилал обрывок почти нового линолеума. Как человек практичный, Мишка не мог понять, зачем это сделали? Но разгадывать мысли неизвестного «пускателя пыли в начальственные глаза», он не стал, приблизился к двери и толкнул ее ногой. Разом распахнулись обе половинки – дверь была двухстворчатой, Михаил Михайлович оказался на залитом солнцем заводском дворе. Он оценил свое местоположение. Если свернуть налево и пройти вдоль здания, а потом взять правее, то можно оказаться на проходной. Если свернуть направо, также пройти вдоль здания, а потом взять левее, то можно упереться в двухэтажное строение – заводскую столовую, к которому вели пути от всех корпусов. Если пойти прямо, невзирая на зеленый травяной ковер на клумбе с кустами роз, пока дремавшими после зимы, то окажешься на главной аллее, ведущей напрямик и к заводской проходной, и к заводской столовой.

Мишка не хотел признаться, что боится идти вдоль здания. С детства ему постоянно твердила мать: «Не ходи под балконами, тебе на голову что-то упадет и убьет тебя!» Она имела в виду жилые дома, но запуганному сыну было без разницы, вдоль какого здания разгуливать. Вот упадет на голову кирпич, и пиши пропало! Как-то унижительно бояться детских баек, засевших в голове. В голове, на которую обязательно должно что-то упасть и лишить жизни. Но нелепо умирать от... падения тяжелого предмета. Один раз он нарочно прошел «под балконами» своего дома, причем выбрал время наивысшей опасности – когда дул сильный порывистый ветер, спихивающий кирпичи на головы мирных граждан. Таким способом он хотел избавиться от детских комплексов. И при этом так вывернул шею, чтобы уловить момент падения тяжелого предмета, что у него защемил какой-то нерв. После этого Потапов долго мучился от боли в шее и в затылке. И решил больше не испытывать судьбу.

Поэтому сегодня быстро преодолел влажную клумбу, оставив на ней огромные следы, и стал озираться по сторонам, надеясь заметить пропавшую женщину, у которой, со слов Мешалкиной, была назначена встреча. Или свидание с незнакомцем.

Поведение Власовой вызывало у него подозрение. Сначала странный телефонный разговор, который она не стала продолжать в его присутствии, хотя, раньше никогда не смолкала на полуслове. Потом бегство по заброшенной лестнице, несмотря на то, что они договорились вместе пересечь проходную привычным способом. Если у Марины изменились планы, то она обязана была предупредить Потапова или Тудвасева, который ждал их у проходной, сидя в своем автомобиле.

В зоне видимости Власова не пробежала и с незнакомым мужчиной не прогуливалась. Мишка не знал, где ее искать. Если Тудвасев ее не заметил, то она где-то на территории завода.

Потапов посмотрел на наручные часы. Семнадцать тридцать две. Михаил ждал ее в коридоре минут десять, потом пару минут разговаривал с Мешалкиной, после чего совершал спуск с препятствиями. У Власовой была фора в двенадцать минут, но спускаться она должна была медленнее, чем он. Из чего следует – фора уменьшилась до семи минут, и уйти далеко она не могла. Он решил двинуться в сторону столовой, но в это время у него в кармане зазвонил мобильник.

- Миша, наша пропажа нашлась. Она только что вышла из проходной и села в автомобиль, - напряженным голосом произнес капитан Тудвасев.

- В чей автомобиль? – заинтересовался подчиненный.
- Я не знаю, в чей она села автомобиль! – рывкнул на него начальник. И, умерив возмущение, добавил, - но, кажется, догадываюсь... Я поехал за ними.
- А я? А мне что делать?
- Сейчас я продиктую тебе номер автомобиля, на котором упорхнула наша красавица. Узнай, кому он принадлежит.

Михаил записал номер и побрел к проходной, на ходу размышляя о нестыковке. Если Марина опередила его на семь минут, пусть на десять, то почему пересекла проходную только сейчас? Где она была? На территории завода или застряла на перепутье между турникетом и непосредственно выходом на улицу. Между турникетом и выходом располагался отдел кадров завода с предбанником, где встречался заводской люд со своими знакомыми, не имеющими доступа на завод, или с командировочными, которым не нужен пропуск, всё ограничивалось переговорами в предбаннике и передачей привезенных документов. И предбанник, и отдел кадров были отгорожены от прохода турникет-выход дубовой дверью с соответственной надписью.

В предбаннике вдоль стены стояли неудобные диваны из кожзаменителя ужасного темно-серого цвета, возле окна – стол и стулья. Мишка был там один раз, когда ему оформляли временный пропуск. Тогда он еще обратил внимание на девушку и парня, которые настойчиво делали вид, что у них деловые переговоры. Они сидели за столом и тихо переговаривались, изредка на устах повисала таинственная улыбка, которая не могла иметь отношения к деловой встрече.

Потапов, недолго думая, рванул на себя дверь отдела кадров и едва не налетел на мужчину в кепке. Он извинился, не обратил на него внимания, и придирчиво осмотрел предбанник. Ни единой души. Окошко выдачи пропусков было закрыто, на столе лежал одинокий лист бумаги. Мишка взял его в руки, повертел, словно надеялся найти ценную информацию. Информации не было, лист был белоснежно чист. Из-за угла, где располагался непосредственно вход в отдел кадров и кабинет начальника, вывернула девушка с ведром и шваброй.

- Рабочий день закончен, - вежливо сказала она и улыбнулась, - приходите в понедельник.
- Спасибо, - поблагодарил ее Потапов за ненужные сведения и спросил, - девушка, а вы здесь не видели женщину с вот такой вот стрижкой? - Он рубанул себя по шее вывернутыми вниз ладонями, - у нее русые волосы и челка, - снова пришла в движение правая ладонь, которая приложилась к бровям, будто Мишке мешало всматриваться вдаль палящее солнце.
- Жену потеряли? – усмехнулась доброжелательная особа.
- Знакомую, - уточнил полицейский.
- Нет, не видела, - покачала головой девушка и хитро прищурилась.

Михаилу показалось, что она говорит неправду. Но зачем ей покрывать незнакомую женщину? Из солидарности! – решил он, - она ее видела в обществе мужчины, и не хочет ее «сдавать»!.. Точно, в обществе мужчины! Вот я олух царя небесного! Этот тот тип, с которым я столкнулся в дверях. Он знал, что ее сопровождают, знал, что она сядет в машину, а хвост прицепится к ней. Только после этого он сможет спокойно покинуть предбанник отдела кадров, где они встречались втайне от меня. Из всего этого следует, что у Власовой было назначено две встречи – одна между «небом и землей», и ее знакомый должен был остаться для всех инкогнито, и другая – уже за проходной. Она спокойно вышла, села в машину к человеку, чья личность может быть легко установлена, и увела за собой хвост. Всё было четко рассчитано. Тудвасев должен был заметить ее торжественный выход, потом сообщить мне, а Инкогнито к тому времени благополучно успеет скрыться. Но я быстро передвигаюсь и умею соображать на ходу, потому и завернул на территорию отдела кадров. Завернуть-то завернул, но поздно сообразил, кем может быть мужик в кепке. Допустим, я бы сообразил. И что дальше: Схватил его за

грудки, потрянул, что есть силы и спросил: «Не с тобой ли здесь встречалась Марина Леонидовна Власова?» С меня станет. А надо было просто за ним проследить. И не важно, с ним или не с ним здесь встречалась Марина. После разберемся, кто есть кто... А почему я стою и размышляю, если шанс еще остается.

Мишка вылетел из проходной, ругая себя последними словами за нерасторопность. Все-таки пятидневное сидение над иероглифами доконало его.

Увы, но мужчины в кепке нигде не было.

А может, я всё усложняю? – подумал Потапов. – По пути Марина зашла в туалет, чтобы подкорректировать свою неземную красоту перед встречей с мужчиной. И не было никакого тайного свидания в предбаннике отдела кадров. А мужик в кепке это ухажер уборщицы, поэтому она выглядела подозрительно... Или все-таки не усложняю? В любом случае узнаю, на чьей машине наша птичка упорхнула?..

Автомобиль, в который села Марина Леонидовна, принадлежал ее бывшему супругу Никите Ивановичу Власову, о чем Михаил сразу же доложил капитану Тудвасеву. Тот и без него узнал владельца, когда он и его спутница вышли из автомобиля на улице Горького и отправились ужинать в кафе «Мираж».

Капитан милостиво разрешил подчиненному ехать домой, несмотря на то, что тот предлагал помощь. Своими подозрениями Мишка делиться не стал.

Алексей надеялся, что встреча не займет много времени, но прошел час, два, а бывшие супруги не спешили расставаться. Это обстоятельство показалось ему подозрительным. Он решил проверить. Зашел в кафе и увидел, что столик, за которым сидели Никита и Марина, пуст. Тудвасев вышел на улицу. Автомобиль Власова стоял на месте и ждал хозяина. Тогда капитан вновь вернулся в кафе.

Молодой парень, обслуживающий их стол, для начала решил рассказать, что пара заказала, но был нагло прерван полицейским. Официант не слышал, о чем они говорили, но кое-что заметил.

- Мужчина больше молчал, говорила женщина, а он курил и вставлял реплики. После каждой такой реплики она умолкала, напряженно смотрела по сторонам, лишь бы не встречаться с ним взглядом, а он специально не отводил глаз. Сверлил ее и сверлил. Будто хотел испепелить. И столько в этом взгляде было ненависти, что я испугался за нее. Еще подумал, зачем она общается с этим человеком?

- Неужели вы, действительно, ничего не слышали?

- Они постоянно говорили о каком-то Андрее, но подробностей я не помню.

- Понятно. Что произошло потом?

- Он заплатил по счету и спросил, есть ли еще один выход? Мол, не хочет, чтобы их вместе видели. Можно подумать сюда они пришли в шапках-невидимках, которые бесследно исчезли. Но задавать лишние вопросы не в моих правилах...

- Вы указали им выход, - перебил его Тудвасев.

- Через кухню. А что в этом плохого?

- Вы не видели, в какую сторону они направились?

- Я за ними не следил, у меня своих дел по горло.

Алексей проследовал путем беглецов. Второй раз за сегодняшний день Марина Власова задает им задачу. На выходе из кухни стоял повар, весьма худосочный, что удивительно при его работе, и наблюдал за собакой, которая с удовольствием уплетала обедки.

Тудвасев спросил у него о мужчине и женщине, покинувших кафе своеобразным способом.

- Да, я их видел. Они сели в такси. С полчаса назад.

- Женщина не сопротивлялась?

- Мне показалось, что они сильно разругались перед этим. Когда они проходили мимо меня, он сказал: «Как ты мне надоела!» А она в ответ: «Ты только и мечтаешь, чтобы от меня избавиться, но я...»

- Но я?

- Дальше я не расслышал, они спешили.

- А такси их уже ожидало?

- Нет, они прошли по переулку, вышли на улицу Бакинских комиссаров, там больше машин...

- А вы всё видели с этой точки?

- Нет, я Шиншиллу искал, ходил туда-сюда, звал, хотел накормить.

- Шиншиллу?

- Так нашу подопечную зовут, - он кивнул в сторону собаки, которая успела вылизать миску и благодарно смотрела на своего благодетеля.

Тудвасев прошел по переулку, убедился, что Власовы точно уехали, а не стоят в ожидании частного на улице Бакинских комиссаров, которая была параллельной улице Горького, где стоял автомобиль Никиты. Воспользоваться им он не захотел. Интересно, почему? Догадывался, что за Мариной могут следить? Или она сама ему об этом сказала?

Алексей постоял, засунув руки в карманы куртки, потом той же дорогой вернулся к своей машине. Выместил зло на руле, пару раз стукнув по нему двумя ладонями.

Приступ агрессии прервал звонок Анны Весельчаковой.

- Лешик, объясни мне, пожалуйста, что происходит? - взволнованно спросила подруга.

- Что, конкретно, ты имеешь в виду? Политическая обстановка в мире крайне не стабильная, - попытался отшутиться он.

- Брось, мне не до шуток! Позвонила Бубликова и попросила забрать к себе на выходные Андрюшку. У нее, видите ли, появилось неотложное дело, требующее его незамедлительного отъезда из города. Ничего толком не объяснила, я попыталась выяснить, но слышимость была плохая, я, вообще, с трудом разобрала, что она от меня хочет? Связь оборвалась, перезванивать я не стала: если она не желает объяснять, то из нее клещами ничего не вытянешь... Лешик, тебе не кажется всё это подозрительным?

- А что здесь необычного? Вдруг твоя подруга решила отдохнуть с... мужчиной, - предположил Алексей.

- С каким мужчиной?! Я тебя умоляю! У нее знаешь, какой был голос?

- Какой?

- Испуганный! Я даже ее сначала не узнала. Уже после подумала: а вдруг она говорила... под дулом пистолета?

- Не выдумывай!

- И еще...

Весельчакова замолчала. Тудвасеву показалось, что она вспоминает, о чем хотела рассказать.

- Анюта, ты где?

- Здесь я, здесь... Леш, а ты не думаешь, что Маринку могли похитить? Она мне хотела еще что-то сказать, но ей этого не дали, разговор прервался на полуслове.

- Анечка, ты не переживай, с твоей подругой всё нормально. Я сам был свидетелем, как она уехала вместе с бывшим мужем. А тебе позвонила, чтобы Андрюшка не остался один.

- Ах, вот оно что?! - возмутилась Весельчакова, - я же говорила, что у них медовый месяц, потому и глаза сияют, как звезды. А она мне: «Что ты выдумываешь, что ты выдумываешь! Я, вообще, не хочу о нем говорить!»

- Марина тебе не рассказывала, что с ней произошло в прошлые выходные, когда Андрей был с отцом на рыбалке? - брякнул Алексей, переваривая странные отношения бывших супругов, в которых он запутался.

- Она мне ничего не говорила, - протянула Анна Петровна. - А что с ней случилось?

- Ничего страшного, не дергайся. Если она захочет, то сама тебе обо всем расскажет.
- Почему до сих пор не рассказала, почти неделя прошла, - недоуменно проговорила Аня.
- Ведь, я ей звонила в воскресенье. Хотела узнать, вернулся ли Андрюшка, а она меня нагло отшила. Мне показалось, что...

Снова повисло напряженное молчание.

- Что тебе показалось?
- Что ей неловко передо мной, - печально вздохнула Весельчакова, словно, именно, она повела себя некорректно по отношению в подруге, а не та по отношению к ней. – Вы с Маринкой странно переглядываетесь в моем присутствии. Если бы я не была в ней уверена, как в себе, то подумала, что... она водит с тобой шашни за моей спиной.
- У тебя разыгралось воображение, - слишком поспешно поставил диагноз мужчина.
- Леш, я так долго тебя ждала, что не переживу твоей измены. И тем более не переживу предательства Бубликовой. Мужчины приходят и уходят, а близкая подруга это навсегда.
- Анечка, ты не о том думаешь, - ласковым голосом произнес Тудвасев. – Сейчас тебе надо мчаться на квартиру Власовых и забирать Андрея. Кстати, спроси его, звонила ли ему мать?
- Не звонила...
- А ты откуда знаешь?
- Я ему уже сама позвонила и предупредила, чтобы он собирал манатки. Он от меня услышал, что матери надо срочно уехать. Даже не поверил мне, разволновался, решил, что я скрываю от него правду, но сейчас я могу его успокоить – родители воссоединились и отбыли в свадебное путешествие... Лешик, почему ты молчишь? Или ревнуешь? – насмешливо-напряженным голосом поинтересовалась Весельчакова.
- Извини, Ань, у меня дела...

Тудвасев не хотел признавать, что сегодня оба вели себя странно. Анна всегда с пулеметной скоростью выдавала информацию, делилась планами на будущее, фонтанировала идеями, редко переходя на личные отношения, вуалировала признания. Не требования официального оформления отношения, всем видом показывая, что ее всё устраивает: и его постоянная занятость на работе, и неумение красиво выражать свои чувства. Он на деле доказывал свое отношение к ней. А она как бы играла в любовь, взяв на себя обязанности режиссера. Сегодня впервые за все время их близкого знакомства Весельчакова показала себя собственницей, заподозрившей своего мужчину и лучшую подругу в любовной связи. И дала понять, что это не игра, ее любовь к нему самая что ни есть настоящая. Не театральная.

А Алексей вел себя, как матерый подследственный, которого подозревают в совершении преступления: знал, что доказательной базы хватает, но пытался торговаться...

Мысли разбегались в разные стороны, и Тудвасев никак их не мог собрать.

Одинокому мужчине живется легче, - неожиданно подумал он и постарался переключиться на исчезнувших Власовых, чтобы не принять судьбоносное решение, которое изменит его жизнь.

Допустим, - начал мысленно рассуждать Лешка, - Никита и Марина хотели вместе провести выходные, но зачем затевать шпионские страсти с уходом от погони? Возьми, позвони и всё объясни. Я нормальный человек, я всё пойму. Пойму, но... Но не оставлю её наедине с Никитой. Не знаю, какую игру он затеял с бывшей супругой и чего добивается, не ясно другое - почему она его покрывает? Зуб даю – Маринка знает, от кого исходит угроза, но молчит. Иной раз хочет признаться, но в последний момент ее что-то останавливает. Удивительно, что сама позвонила и сообщила, что Никита всю субботу отсутствовал. Оставил сына в обществе своего друга-рыбака и укатил в неизвестном направлении. Где он был, пока установить не удалось. Может, дистанционно руководил «доставщиком пиццы»? Или всё гораздо проще – был у бабы. Она устроила ему концерт по телефону. Он собрался и поехал к ней.... По словам Анюты,

бывший супруг Маринки – «отпетый бабник». Все об этом знали, кроме жены. У меня лично это вызывает большие сомнения... Эх, Маринка, Маринка, куда ты запропастилась? Первый раз тебе повезло, второй, но в третий раз может... - Тудвасев вспомнил слова похитителя о последнем предупреждении. Спокойно вспомнил, без волнения, будто речь шла о сообщении синоптика, который поведал о погоде в тропических лесах Амазонки, где царит климатическое однообразие вне зависимости от времени года. – А почему я так спокоен, как танк? – задался он вопросом, прислушиваясь к себе. – Кроме злости я ничего не испытываю. Вся эта игра с угрозами, встречами в подъезде, похищениями пахнет плохо отрепетированной самодеятельностью. И кто режиссер постановки? Если Марина, то зачем ей это нужно? Хочет отомстить супругу, который ее бросил? Тогда мсти до конца, высказывай соображения или прямо указывай на него, как на человека, который грозит с тобой расправиться... С третьего раза... Бред, да и только. А если за нападениями на Марину, действительно, стоит Власов, а Марина покрывает его по причине непроходящей любви?.. Что ему от нее нужно? Требуется раздела имущества? Необычный выбрал метод, прямо скажем. Не проще ли, подать иск в суд? А если он хочет отобрать у нее сына? У отца с матерью равные права, но приоритет остается за матерью, при условии, если она не ведет антисоциальный образ жизни. А Марина не ведет, поэтому доказательства собрать будет очень сложно... Как-то Аня рассказала, что Власов потребовал проведения экспертизы на отцовство. Маринка жутко разозлилась, что муж унижил ее недоверием. После получения результатов Никита отказался их читать. Так сказала Анне сама Марина. Но зачем требовал проведения экспертизы? Чтобы нервы потрепать? Или проследить за ее реакцией. Видимо, ее поведение убедило Никиту, что Андрюшка его сын... Потом эта история с убийством нотариуса. Ясно, что Марина и мухи не обидит, но кто подбросил на место преступления ее обломанный ноготь? Чьи это жестокие проделки? Опять же со слов ближайшей подруги, Марина подозревает возлюбленную бывшего мужа, но ее имени не называет. Она имеет в виду кого-то конкретно? Пока не ясно... Но ушел Никита якобы не к любовнице, а к родителям. Некоторое время он жил у них, или навещался вместе с сыном, изображая, что здесь его пристанище. А сейчас перебрался на съемную квартиру, где, по его словам, живет один. К чему эта скрытность? Живи, как хочешь! Ты свободный человек... Кстати, где находится эта съемная квартира? Надо бы узнать у Анны...

Звонить Весельчаковой Алексею не хотелось. Снова что-нибудь брякнет, внесет сумятицу в его мозговой процесс, а потом вспоминай, что хотел сделать в первую очередь, а что – во вторую. Но за огонь, за ураганность идей, за страстное отношение ко всему и всем, он ее и полюбил. И другой ему, точно, не надо. Даже такой, как Марина Власова – женщина мечта. Бывают же в жизни такие придурки, как ее бывший муж! Ходил постоянно налево, а потом и вовсе собрал манатки и ушел. Разве от таких женщин не уходят...

Так, хватит лирики! – приказал себе Тудвасев, - вдруг всё это не игра? Вдруг всё настоящему? А я бездействую.... Попробую-ка я самый легкий путь. И почему раньше так не поступил?

Взял и позвонил Марине Власовой. Слушал длинные гудки, мысленно радуясь, что телефон не отключен и его можно запеленговать.

- Алё, - Наконец, услышал Тудвасев в трубке. Голос был хриплый, явно не молодой и не принадлежащий Марине.

- Вы кто? И откуда у вас этот телефон.

- Я-то? Я - Фокин Иван Фомич, занимаюсь частным извозом. А этот телефонный аппарат нашел на заднем сидении, наверное, пассажиры забыли.

- А одним из пассажиров не была, случайно, женщина лет сорока, худенькая, русоволосая?

- Была. И не одна была, с мужчиной.

- Так, стоп! Все подробности не по телефону! Вы где находитесь?
Мужчина долго молчал, видимо, сам разбирался, где находится? Потом назвал адрес.
- Стойте и не двигайтесь! Я буду там через десять минут...

Тудвасев очень спешил, и прибыл на место встречи с таксистом раньше установленного им самим времени. Сразу показал служебное удостоверение, Фокин его внимательно изучил и только после этого начал разговор.

- Они сели ко мне на улице Бакинских комиссаров. Мужчина назвал адрес, я поехал. Женщина какая-то вялая была, все голову назад роняла, я подумал, что она выпивши.
- А какой он назвал адрес? – спросил Тудвасев.
- Он сказал, езжай на Гоголевский проспект, а там я покажу.

Дом Марины находился в другом районе, квартира родителей Власова была недалеко от Гоголевского проспекта, но зачем Никите везти бывшую супругу к родителям?

- И вы поехали, - подтолкнул к продолжению рассказа Тудвасев.
- Поехали, - кивнул головой пожилой водитель. – Они молчат, я баранку кручу, потом она ему что-то прошептала и сознание потеряла. Прямо сползла на сиденье, а он ее начал трясти. Я остановился, протянул ему бутылку с водой и говорю: «Ты брызни на нее». Он полил ей на лицо, она дернулась поначалу, думал, пришла в себя, но нет. Лежит бедняжка и не шевелится. Я предложил ее в больницу отвезти, а он как закричит: «Ты, дед, занимайся своим делом». Я тоже не лыком шит, отвечаю: «А ты, внучок, мне не указывай, своих указателей хватает». И спрашиваю: Так куда вас везти? – Вези, куда сказано! - приказывает он. А тут у него сотовый телефон зазвонил. Он выслушал и говорит: «Вези на улицу Горького!» Делать нечего, повез. Когда приехали, он долго крутил головой во все стороны, будто высматривал кого, потом вылез, подошел к автомобилю, возле которого мы остановились, открыл дверь, вернулся за женщиной, взял ее на руки, причем грубо, и перенес в тот автомобиль. Сел и уехал. И я поехал. Тут же пассажирка подвернулась, отвез ее по указанному адресу, а тут вы позвонили. Я сразу не разобрал, что за звук, оглянулся, вижу, на заднем сидении мобильник лежит, наверное, он у дамочки выпал, когда этот мужик ее вытаскивал.
- Он вам как-то объяснил причину ее обморока?
- Вот еще! Кто они, а кто мы, - осуждающе покачал головой водитель...

Тудвасев вернулся на улицу Горького к кафе «Мираж». Естественно, автомобиля Власова на месте не было.

- Что за кошки-мышки?! Может, мне еще план-перехват объявить? - устало возмутился он и позвонил Потапову, который, судя по набитому рту, приступил к вечерней трапезе. – Мишаня, двигай сейчас к родителям Никиты Ивановича Власова и узнай, по какому адресу их сын снимает квартиру? Нагрянем к нему без приглашения.
- Понял, - без лишних вопросов выпалил Потапов.

Капитан особо не надеялся, что визит будет удачным, но вдруг... Попытаться стоило.

Тудвасев приступил к тщательному изучению входящих и исходящих звонков с телефона Марины. И очень удивился, что сегодня она никуда не звонила, и ей никто не звонил, кроме самого Алексея. Такого быть не могло. Водитель такси случайно удалил? Или кто-то это сделал намеренно? Но зачем было оставлять такую улику, как телефон, в салоне такси? Не легче ли было выбросить его в окно? Или телефон случайно выпал из кармана Марины? А все звонки она могла удалить сама. По привычке. Одни сразу удаляют смс, другие – звонки разного рода... Если есть, что скрывать.

В списке абонентов Тудвасев нашел номер телефона Никиты Власова. Пробежал глазами по другим именам и снова с удивлением заметил, что человек, вызывающий его подозрение, в списке не значится. А должен был. Что из этого следует? Что «светить» этого человека она не хотела! Зазубрила его номер, после каждого телефонного разговора

«заметала следы». Но почему нет других звонков? Марина звонила сегодня Анне с просьбой забрать к себе Андрея, да мало ли, куда еще она могла звонить!..

Внимание отвлек настырный Потапов. Он назвал адрес съемной квартиры...

Капитан подъехал к дому и увидел Михаила, который поджидал его у подъезда. На стоянке автомобиля Никиты Власова не было.

- Я не стал без вас подниматься, - сказал Михаил, распахивая перед начальником подъездную дверь.

- И правильно сделал, - кивнул Тудвасев.

Они загрузились в лифт, подниматься надо было на самый верх – на девятый этаж.

- Думаете, он дома?

- Власов-то? – уточнил Алексей, будто они хотели еще к кому-нибудь заглянуть по дороге. - Сейчас всё выясним!

- Его машину я не заметил.

- Я тоже, но это ничего не значит.

Тудвасев не верил, что Никита мог привести Марину к себе на квартиру, но хватался за любой шанс ее отыскать.

На их требовательный звонок, никто не отреагировал, и дверь не распахнул. Алексей набрал на своем телефоне номер Власова, «перефотографировав» его с телефона Марины, и долго слушал длинные гудки. Потом снова набрал и прикинул ухом к двери, надеясь слышать призывные трели в недрах квартиры. Полная тишина. Терпение капитана было на пределе. Он всегда выходил из себя, когда чего-то не понимал, и когда его «водили за нос». В этом случае «строил» нерадивых подчиненных или выливал злость на неодушевленных предметах. До этого он вымещал злость на автомобильном руле, теперь в качестве громоотвода служила входная дверь квартиры, за которой нашел временное пристанище гражданин Власов, бесследно исчезнувший вместе с бывшей супругой. Капитан несколько раз саданул кулаком по двери, выдохнул и произнес, обращаясь в пустоту:

- Ничего-ничего, погуляет, погуляет и сама вернется домой, если уже не вернулась. Она же у нас, как фигаро, то здесь, то там!.. – повернулся к притихшему подчиненному и приказал: Пошли отсюда!

Не успели они сделать и пары шагов, как дверь соседней квартиры открылась, появился молодой рыхлый мужик с отвратительной физиономией и пробасил:

- Че, пацаны, развлекаемся? Я тоже сейчас развлекусь, съезжу по морде и...

- Съезди! – перебил его Тудвасев, не желая выслушивать угрозы в свой адрес и адрес Потапова.

- И съезжу! – грозно пообещал мужик.

Не успел замахнуться, как капитан скрутил его.

- Спокойно, спокойно, дорогой товарищ, - миролюбиво произнес он, не слушая проклятия в свой адрес. – Лучше скажи, ты своего соседа давно видел?

- А тебе... какое дело? – кривясь от боли в заломленной руке, проскрипел мужик.

- А мне до всего есть дело! Служба такая.

- Так бы сразу и сказал. Ну, отпусти.

- А на вопросы ответишь?

- Если знаю ответ, то отвечу...

- Так видел ты сегодня соседа?

- Утром видел, а если точнее, то слышал, как он утром из квартиры уходил. Он дверь сильно бабахнул. Он всегда бабахает, у меня в шкафу посуда звенит от его бабаханья. Уже говорил ему, говорил, а он все бабахает и бабахает. Скоро я ему по чему-нибудь бабахну.

- Некультурный у тебя сосед, судя по поведению...

- Он... психованный. Моя жена к нему культурно обратилась, так он ее обругал и попросил не лезть к нему с советами.

- А она ему посоветовала дверью не хлопать? – заинтересовался Мишка.
- Ага. Хорошо, меня дома не было, а то бы ему навалял.
- А что ж после не навалял, когда домой вернулся? – спросил Потапов, а Тудвасев на него укоризненно посмотрел: дескать, чего ты лезешь с ненужными вопросами. Но встревать не стал.
- Жена мне через несколько дней пожаловалась. Как говорится, поезд уже ушел. Но в следующий раз...
- Все ясно, вы из него отбивную сделаете, - усмехнулся Михал Михалыч, рассматривая здоровенный кулак-кувалду свирепого мужика.
- А ваш сосед один живет? – задал вопрос Алексей.
- Один.
- И никто к нему в гости не ходит?
- Не знаю, я никого не видел.
- А ваша супруга?
- Ее дома сейчас нет, она после работы к матери пошла, у нее мать болеет. А я пивком решил побаловаться. Не желаете присоединиться?
- Нет, спасибо...
- Понимаю, служба.
Тудвасев и Потапов сели в лифт. Не успели двери закрыться, как Алексей резко передумал ехать вниз. Вышел на площадку и позвонил в дверь к грозному мужчине. Подчиненному ничего не оставалось, как присоединиться.
- Понимаешь, нестыковочка получается, - задумчиво пояснил капитан, ожидая появления любителя пива, - что-то не вяжется рассказ соседа с моим представлением о Власове...
- Что, передумали?! И правильно сделали, заходите, - порадовался их возвращению мужчина, освобождая проход.
- В другой раз, - осадил его капитан, - а скажите, как выглядит ваш сосед?
- Я всегда говорил, что по нему тюрьма плачет, - выпалил добродушный хозяин, чье добродушие вмиг исчезло после упоминания невоспитанного соседа.
- В каком смысле?
- Вид у него бандитский. Башка наголо бритая, взгляд тяжелый, сам самоуверенный и наглый. Всем видом показывает, что ему на всех плевать. Татуировок на его теле не видел, но еще не лето...
- А когда он здесь поселился?
- Недели две или три... Ведет себя тихо, врать не буду. Вот только дверью, гнида, бабахает...

- Или старшие Власовы адрес не тот дали, или сыночек нарочно их запутал, чтобы в гости без предупреждения не нагрянули, – неуверенно пробормотал подчиненный. - Товарищ капитан, куда теперь?
- По домам!
- А как же...
- Миш, а тебе не кажется, что нас разводят, как лохов?
- Не знаю... - неуверенно пробормотал она и напомнил, - на Марину Леонидовну было уже два покушения. Один раз в подъезде чуть не задушили, другой раз электрошокером долбанули, и целый день продержали в контейнере. Вы сами случайно наткнулись на неё ночью на трассе. Такое подстроить не возможно.
- А ты её адвокат?
- Почему сразу адвокат?! Мне кажется, что мы имеем дело с непрофессионалом. Просчитать его поступки трудно, он сам не знает, что предпримет в следующий раз. Я имею в виду Никиту Ивановича Власова. Он действует не один, у него есть поделщик, но поделщик такой же лопух, как он сам.

- Или опытный и хитрый профессионал, - помедлив, хмуро заметил Тудвасев. – Честно говоря, был у меня на примете один человек, но в сотый раз прокручивая в голове рассказ Марины, я пришел к выводу, что он не мог быть причастен к похищению.
- Почему?
- Вот у тебя, Мишаня, есть аллергическая реакция на какой-либо пищевой продукт?
- Нет! - твердо ответил тот, посчитав это за подвиг: сейчас многие люди страдают от аллергии разного вида.
- А у того человека жуткая реакция на чеснок. Он просто не выносит его запах.
- Я тоже не очень люблю, когда от кого-то чесноком разит за версту.
- Одно дело, когда от кого-то разит, это неприятно, а другое дело, когда у человека начинается жуткий кашель. Он захлебывается кашлем. А Марина говорила, что от душителя пахло чесноком.
- Она могла нарочно сказать, чтобы отвести от него подозрение. Если она с ним заодно. Но я в это не верю, - сразу открестился он от своего неожиданного предположения.
- Не думаю. Чтобы знать об этом, надо прожить некоторое время вместе, а признаваться в том, что ты страдаешь от безобидного чеснока, это как-то не по-мужски. Мужики, вообще, не любят говорить о болезнях, тем более о таких смешных, как аллергия, и тем более женщинам, которых мечтают завоевать.
- Не такая она и смешная...
- Тот человек, который подпал под мое подозрение, точно не будет мусолить свою реакцию на чеснок... Если они не в сговоре.
- Вам виднее. На всякий пожарный случай надо бы проверить его алиби на прошлую субботу.
- Уже проверил. Он ногу сломал. И произошло это ни вчера, ни неделю назад. Сначала лежал дома в гипсе, сейчас гипс сняли, но без помощи подручных средств он ходить не может. Говорит, еще повезло, могло быть хуже. А так даже не совсем перелом, а всего лишь трещина, но нужно было ногу загипсовать.
- Ну, если так... А вы снимок видели?
- Если бы и видел, все равно ничего бы не разобрал. Я же не хирург. Но в поликлинику по месту жительства ходил, не поленился. Там всё подтвердили.
- Где же он умудрился ногу сломать?
- На тренировке. Неудачно приземлился.
- А чем он занимается?
- Парашютным спортом. Уже много лет, и впервые такая травма.
- Эта нога у кого надо нога, - вспомнил Потапов цитату из фильма «Берегись автомобиля».
- А я думал, что сейчас не то время года, чтобы парашютным спортом заниматься.
- Много ты понимаешь, - брякнул Тудвасев. – Хороший мужик этот Платон Прилипа, но какой-то невезучий.
- Платон Прилипа, - повторил, как эхо, Мишка, - так это у него аллергия на чеснок?
- У него...
- А почему невезучий?
- Женился неудачно. Я был свидетелем на их свадьбе. Мы много лет друг друга знаем. Раньше дружили, потом наши пути разошлись, но изредка общаемся. Он ушел из милиции, жена настояла – видишь ли, маленькая зарплата не устраивала. Но его уход со службы брак не сохранил, вскоре развелись. Платон вместе с еще одним нашим бывшим сотрудником создали частное детективное агентство. Напарник его подставил, Платону дали срок, а тот, гад ползучий, выкрутился. Хорошо, что осудили Платона условно, но запретили два года заниматься частным сыском.
- И чем он занимается, на что живет?

- Бывший напарник дает ему мелкие поручения. Благодетель, блин... Я ПП сколько раз говорил, не связывайся с ним, ведь в очередной раз подставит, а он... на что я буду жить? Что я еще умею делать? Бу-бу-бу, бу-бу-бу... И слушать ничего не хочет!
- Вы сказали ПП? Я не ослышался?
- ПП, - кивнул Тудвасев, - это его прозвище, по первым буквам имени и фамилии – Платон Прилипа, еще со студенческой скамьи его все знакомые так зовут.
- Но какое отношение ваш ПП имеет к Марине Власовой?
- Марина Леонидовна - женщина привлекательная. – издалека начал Тудвасев. - Глаза печальные, но это кому как нравится. Этот взгляд Платошку и зацепил.
- И не только его, - с глубоким вздохом признался Потапов. – Жаль ее... Обидел ее бывший супруг, а она до сих пор по нему сохнет. На других и не смотрит.
- Ты себя имеешь в виду, что ли? – удивился капитан.
- Не только себя, - уклонился от прямого ответа на вопрос Мишка и подозрительно взглянул на начальство. – Видел-видел, как вы...
- Только не надо делать беспочвенные выводы! – остановил его Тудвасев, - мне твои догадки-придумки совершенно не интересны...
- Покряхтел от неудовольствия, хотел сесть в машину, но передумал, со злости с силой захлопнул дверь. Михал Михалыч отступил на шаг, чтобы не попасть под горячую руку. У капитана бывали вспышки гнева, но таким расстроенным, злым, обиженным и беспомощным он видел его впервые. И не мудрено: где теперь искать Марину?
- Знаешь, Мишаня, я надеюсь... я уверен, что с нашей подопечной ничего не случится.
- Вы себя... успокаиваете или меня? Меня успокаивать не надо!
- Я никого не успокаиваю! – в сердцах заявил Тудвасев и снова открыл дверь автомобиля.
- Ты сам сказал, что Власов сильно обидел Марину. А обиженные женщины способны на любые поступки, даже неадекватные.
- Что вы под этим подразумеваете?
- Вот ты спросил, каким боком я приклеил к разговору ПП? А я тебе отвечу... Это он предоставил ей алиби на время убийства Вырвихвоста. Платон крутился в ее дворе, мне сказал, что подждал свою девушку. Я проверил, с молоденькой студенткой Ликой Капустянской он, действительно, некоторое время встречался. Наша добровольная помощница баба Клуша подтвердила. Но надо хорошо знать Прилипу! После развода с супругой, он никогда не посмотрел бы в сторону такой девушки, как Лика.
- Вас не устраивает разница в возрасте или что-то еще?
- И разница в возрасте, и ее внешность. Она очень похожа на его бывшую жену. В молодости, конечно, сейчас она расплылась, подурнела. Я с ней случайно столкнулся на улице. Она с ребенком гуляла.
- У них еще и ребенок есть?
- Да, есть. Хороший пацан. Весь в отца.
- А ПП с ним видится?
- Крайне редко. Но не его в том вина. Там теща... – Тудвасев закатил глаза, - не приведи Господь, кому-нибудь такую тещу. Она не последнюю роль сыграла в их разводе. Дула в уши дочери: Зачем тебе такой неудачник?! Додула... Я ее никогда в глаза не видел, даже не знаю, как ее зовут, но наслышан от Платона. Он всегда называл ее любовно - Мегера. Представляешь, она даже на свадьбу к дочери не пришла.
- А почему вы решили, что он не мог обратить внимание на соседку Власовых? Может ему нравится определенный женский типаж?
- У Платона на такой типаж выработалась идиосинкразия. Бывшая жена вместе с тещей у него столько крови выпили, что он клятвенно пообещал, вообще, никогда не жениться. А в сторону высоких худых женщин голову не поворачивать... Младший Власов прозвал соседку дылдой косолапой. Я с ним согласен. Эта Лика очень невзрачная особа. И умом

не блещет. Такая Платона не заинтересует. Следовательно, он использовал ее в корыстных целях.

- Клятва клятвой, а сердцу не прикажешь, - глубокомысленно изрек Потапов.
- Спорить не буду, но как ты объяснишь, что сразу после дачи показаний в защиту Марины Власовой Платон Прилипа разорвал отношения с Ликой Капустянской?
- Сразу? – уточнил Мишка, переняв привычку переспрашивать у Марины Леонидовны.
- Ну, почти, сразу. Покрутился возле нее некоторое время, для видимости, а потом испарился.
- И что всё это значит?
- А это значит, дорогой мой друг Потапов, что подпольный частный детектив Прилипа выполнял поручение своего напарника. А именно, следил за Власовой.
- А зачем?
- Собирал на нее компромат!
- А кто их нанял?
- Ты не догадываешься?
- Никита Власов?
- Точно! Мы тоже не лыком шиты, просто так на слово не верим.
- Алексей Трофимович, - вкрадчиво начал подчиненный, начальник недовольно скривился, как при зубной боли: он не выносил, когда его называют по имени и отчеству. Лучше по фамилии или по званию. – Товарищ капитан, - исправился Михаил. Ему, напротив, нравилось обращение по имени и отчеству, это прибавляло возраст. – Товарищ капитан, вы подозреваете ПП в даче ложных показаний?
- Нет, я на двести процентов уверен, что Марина не убивала нотариуса, и что Платон сказал правду.
- А-а-а, я понял, - протянул Потапов, - кажется, понял. Вы думаете, что Марина нашла в лице Прилипы помощника?
- Так я считал, пока не узнал, что у него проблемы с ногой?
- Но был еще третий, - напомнил Михаил. – Вы забыли про рыжего парня, который сыграл роль доставщика пиццы. Допустим, ПП – мозг операции, его помощник – исполнитель, а Марина – жертва. Все роли распределены. – Весь вид Михал Михалыча говорил о том, что в версию о подведении под статью «группой единомышленников» гражданина Власова он не верит. Но бросает реплики с одной целью, получить от начальника подтверждение. На всякий случай он напомнил, - Марина не могла. Она не такая. Она настоящая жертва, а не играет роль.
- Тебе еще раз повторить фразу об обиженных женщинах? В них такие чувства пробуждаются, что они сами на себя удивляются. Ее подруга Анна говорит, что Маринка очень терпеливый человек. До поры, до времени. Когда терпение достигнет максимальной отметки, тогда держитесь!.. Ты сам подумай, сколько она натерпелась от бывшего мужа?! А ведь безумно его любила. А он ее бросил. И знаешь, какую назвал причину? Сказал, что устал от ее навязчивой любви!
- Вот сволочь!
- Еще какая сволочь!.. Потом потребовал проведения экспертизы на отцовство. Это ли не удар по лицу? А эти его постоянные измены! Если она раньше об этом не знала, пусть и догадывалась, но не была уверена, то после расставания нашлись «добрые люди», рассказали в подробностях. Маринка переполнилась ненавистью по самые уши и решила отомстить бывшему супругу за все нанесенные обиды. И за хлесткую фразу, и за предательство, и за подставу с убийством нотариуса.
- Это Власов подставил Марину Леонидовну? – задохнулся от возмущения Михаил.
- Здесь очень интересная картина маслом вырисовывается...

После того, как Тудвасев подробно изложил свои соображения и, наконец, сел в салон автомобиля, пригласив присоединиться к нему Потапова, который сел бы и без приглашения, он изрек:

- Вот такие пироги с котятами! – и захлопнул дверь, словно поставил жирную точку в рассказе, намекая, что на сегодня достаточно болтологии.

Но Мишаня сдаваться не собирался.

- Почему вы так уверены, что ПП не участвовал в этом махинации?

- Нельзя быть уверенным до конца, пока нет других доказательств.

- Вы знакомы с Платоном много лет, знаете его друзей, может быть кто-то из них подходит под описание, которое дала баба Клуша? Про Марину я не говорю, если она в деле, то могла описать доставщика пиццы как угодно. Понятно, что рыжий парик применялся для отвода глаз. На нем сосредотачивалось все внимание... Похититель, случайно, не хромал?

- Баба Клуша ничего такого не заметила. Но сказала, что парень молод, от силы двадцать-двадцать два. Так что ПП отпадает. И оставь его в покое!

- Но я же говорю – был третий! Так сказать, исполнитель идей ПП!

- Ты так уверенно об этом говоришь, а еще полчаса назад нудил: Я в это не верю.

- Во-первых, я не нудьга какая-то, я излагал свою точку зрения, которая, а это, во-вторых, не изменилась. – с обидой высказался Потапов.

- У меня начальник был на курсе по фамилии Нудьга, - не к месту вспомнил Тудвасев.

Мишка никак не отреагировал, но посчитал инцидент исчерпанным, так как начальник предпочел пуститься в воспоминания, намекая, что раскаивается.

- Если бы эти нападения, похищения были бы срежиссированны... кем-то, пока не употребляю имен, то выбрали бы менее... чувствительные способы. Зачем было душить Марину с такой силой, что на шее остался отчетливый след от удувки?

- А как бы она доказала, что ее душили? - резонно заметил Алексей.

- Но ей могли сломать шейные позвонки!

- Но не сломали же.

- Ладно... Далее. След от электрошокера остался? Остался! Ударили ее током? Ударили! А это опасно для здоровья, не говорю о том, что могли переусердствовать и привести к летальному исходу. Если это не настоящее нападение, то ограничились бы, для примера, ударом тяжелого предмета по черепушке. Без фанатизма стукнуть женщину по головушке, а она сделала бы вид, что потеряла сознание. Не обязательно, если от удара останется отметина в виде шишки или ссадины.

- А как бы сообщник довел её до автомобиля? Ему было нужно, чтобы она дошла своими ногами, чтобы окружающие ничего не заподозрили, и...

- Не называйте его сообщником, - перебил начальника подчиненный. – Пока у нас нет доказательств, что они действовали в сговоре. Он похитил Марину Власову из собственной квартиры, применив электрошокер.

- Согласен. Еще раз повторюсь: ему было нужно, чтобы она могла двигаться без посторонней помощи, чтобы самостоятельно села в его автомобиль, чтобы свидетели, если таковые будут, заметили - с его стороны нет принуждения. Это одно условие. А второе условие – на ее теле должен остаться след от удара электрическим током... Это отведет от нее подозрение в соучастии. И у них всё получилось! Марина пребывала якобы в полубессознательном состоянии, но передвигалась самостоятельно, со стороны казалось, что идет по своей воле. А там попробуй, докажи обратное! И невозможно опровергнуть, что она не могла позвать на помощь, что у нее речь отнялась.

- Алексей Тимофеевич, - с угрозой в голосе произнес Потапов, - я одного не пойму: почему вы хотите всех собак повесить на Марину Леонидовну? Чем она вам не угодила? Начали свою речь за здравие, я подумал, что убедил вас в её невиновности, а закончили за упокой – снова стали на свои позиции, будто она с преступниками в сговоре. И не

просто в сговоре, а сама его наняла! Сама предложила применить электрошокер, не подумав о последствиях – уж больно была обижена на Власова, и сама нашла место, где отсидеться.

- Я ни на кого ничего не вешаю, - по слогам сказал Тудвасев, с неприязнью взглянув на Потапова пожелавшего уличить его в предвзятости.

- Надо прорабатывать другие версии, чего заикливаться на одной. Я стою на одной линии баррикад, вы – на другой, давайте сойдемся на середине и подумаем, как найти Марину Леонидовну, которая нам даст ответы на все интересующие вопросы?

- Ты меня еще учить будешь! - зло бросил капитан.

- Не собираюсь я никого учить, - скривился Потапов. Упрямство Тудвасева его раздражало. – Я хочу вновь вернуться к похищению... Про то, что Власова темной ночью брела по обочине, а вы ее подобрали, я уже говорил.

- Что ты пережевываешь одно и то же?! Ну, подобрал. Что это меняет?

- Но она шла одна! Ночью! – воскликнул Потапов, делая при этом круглые глаза. – Если они вместе с организатором разработали план, то почему подвергли ее опасности? Зачем было разгуливать по дороге? Он мог доставить ее до города, а там она бы взяла такси и добралась благополучно до дома. Кому нужен неоправданный риск? Таксист мог подтвердить, что он перевозил женщину из пункта «А» в пункт «Б». А как она добралась до пункта «А», никому неизвестно. Никто этого не видел.

- Сообщник ее подстраховывал.

- Подстраховывал, говорите, - недоверчиво произнес Мишаня. – А не вы ли это, товарищ капитан?

Тудвасев изучал Потапова долгим взглядом своих торговых глаз, потом не сдержался и закатился заразительным смехом. Зараза к подчиненному не пристала. Он нахмурился и отвернулся от хохочущего начальника.

От смеха у Алексея выступили слезы. Он промокнул глаза бумажным носовым платком и сказал.

- Ну, рассмешил, так рассмешил. Давно я так не смеялся. Это у меня на нервной почве.

- Пейте валериану, - пробубнил Мишка, не поворачивая головы. – И все равно вы меня не убедите, что Марина не жертва, а соучастница своего похищения.

- Соучастница, но не организатор. Не хочу принижать ее умственные способности, но такое она бы не придумала в самом страшном сне. Марина намекнула, что не прочь отомстить бывшему супругу, а ее помощник, сообщник, называй, как хочешь, ухватился за идею, желая заполучить женщину. Каждый из них преследовал свою цель, в итоге обе цели объединились в одну. После завершения совестного творчества, она бы... ответила на его чувство. Сначала из благодарности, а потом... - Дальнейшая перспектива отношений двух людей Тудвасева не радовала, поэтому он предпочел замолчать.

- Все пути ведут к ПП! Он пришел в полицию и подтвердил ее алиби, она как-то узнала о его роли, поблагодарила, слово за слово... Кстати, как он узнал, что Марину обвиняют в убийстве?

- Собрал сведения по крупицам. Не без моей помощи.

- И вы ему поверили? – во второй раз уточнил Потапов.

- Были еще показания таксиста, который довез ее до дома. Время совпало минута в минуту... Но таксист не мог утверждать, покидала ли она пределы квартиры, а ПП сказал, что она больше не выходила... Так ты все же засомневался в невинности Власовой?

- Нисколько, - замотал головой Мишка.

- Наверное, так всё и случилось. Маринка приглянулась Платону еще во время слежки. Он никак не мог понять, зачем заказчику компромат на бывшую супругу?

- А зачем это Власову?

- С полной уверенностью сказать не могу, но думаю, он... решил отобрать у нее сына. Предоставить сведения, порочащие ее репутацию, чтобы суд принял решение в его

пользу. Но сначала он должен был убедиться, что Андрей его сын. К чему тогда затевать судебные тяжбы и делить чужого ребенка?!

- Как ему могло прийти в голову, что Андрей не его сын?!

- Кто-то сильно постарался, чтобы убедить в этом Власова.

- Это женщина, - догадался Потапов.

- Женщина.

- И вы знаете, как ее зовут?

- Знаю. Помнишь, когда ты собрался предстать в роли командировочного из Калуги, я указал на человека, который заслуживает особого внимания?

- Помню... Как я понял из вашего рассказа, именно её вы подозреваете в убийстве нотариуса?

- Подозреваю, но доказательств нет. И вариантов других нет.

- И кто же убил Вырвихвоста? И зачем было его убивать? Кому он мог перейти дорогу? Как в это вписывается Марина Леонидовна? Кто хотел ее подставить? Это похоже на убийство ради мести. В этом случае нотариус случайная жертва. Кто-то подслушал их разговор и решил на преступление, оставив рядом с жертвой улику. Или объектом расправы с самого начала был Вырвихвост. И ноготь оказался там... по странному стечению обстоятельств. Тогда совершенно очевидно, кто убийца... А этого не может быть.

- Я помню: Марина не такая, она не могла, - поерничал капитан

- Да, не такая! Её подставили, это факт!

- Однажды Маринка разоткровенничалась со мной и рассказала о кошмаре, который ее преследует... преследовал достаточно долго. Сейчас она от него избавилась. В этом сне ее грызла огромная собака с человеческим лицом.

- И она узнала это лицо? Это та самая женщина?

- Да, та самая. Но мы не верим снам, у нас есть свои способы, чтобы доказать или опровергнуть виновность человека.

- Неужели она могла быть любовницей Власова? Никогда не поверю.

- И зря.

- Собака с женским лицом грызла Марину Леонидовну в кошмарных снах, потому что тайно встречалась с ее мужем, будто бы покусывала ее из-под тишка, - сделал вывод Михаил. – Я всегда считал, что сны это отражение реальности.

- Вот именно, что реальности! Марина подозревает эту женщину, думает о ней, поэтому та явилась ей во сне.

Тудвасев увидел, как из подъезда выходит их недавний знакомый, у которого сосед бабахает дверью, и очень удивился, что они до сих пор сидят в автомобиле у дома, где должен проживать Власов, но, как оказалось, не проживает.

- Поехали, - сам себе приказал Алексей и тронул автомобиль.

- Куда мы едем?

- Сейчас в отдел. Посмотрим последние сводки происшествий за последние сутки...

Ночь медленно опускалась на город, не желающий погружаться в сон. По улицам прогуливались парочки, вдохновленные наступлением теплых погожих дней. По проезжей части бегали автомобили, выстраиваясь в шеренги у светофоров, и разрывая цепь по мере движения. Они рассыпались по сторонам на перекрестках, как рассыпаются огни фейерверка.

Анна и Андрей предпочли гулянию по улицам тихое уединение. Мальчик читал вслух очередной детектив, позаимствованный в библиотеке деда, а женщина делала вид, что внимательно слушает. Иногда выдержка отказывала Весельчаковой, она срывалась с места и ходила взад-вперед по комнате, каждый раз подходя к окну. Она изучала

обстановку и шла по направлению к противоположной стене. Ее упорядоченное движение, свойственное ей в минуты переживаний, прервал вопрос Андрюшки.

- Тетя Аня, ты меня слушаешь?

- Слушаю, - подтвердила она и сделала сосредоточенное лицо. Присела рядом с ним на диване, подобрав под себя ноги. Но через пять минут опять не выдержала и подхватила.

- Вы поругались с Тудвасевым? – спросил мальчик.

- С чего ты взял?

- Сразу видно, что поругались, ты нервничаешь. Или у тебя что-то болит? – испугался он.

- Сердце колотится, как сумасшедшее, - призналась женщина и, отвернувшись к окну, шепотом добавила, - не иначе беду чувствует.

- Мне дальше читать?

- Андрюшка, давай лучше чайку попьем. Что-то мне не до чтения.

- Когда Тудвасев придет? Или он сегодня не придет?.. А все из-за меня. – опечалился он.

- Поэтому ты такая задумчивая и рассеянная.

- Лешка будет позже, его дела задержали.

- Наверное, идет по следу преступника! – восхищенно заявил мальчишка, - завидую я ему. У него самая-пресамая мужская работа на свете.

- И опасная, - вставила Анна, напряженно разглядывая прохожих. Труда это не составило: вся улица была залита светодиодным освещением.

Ей казалось, что мимо прошла Бубликова в компании мужчины. Присмотрелась и поняла, что обозналась. А мужчина очень походил на Власова.

Если бы Марина не рассталась с бывшим мужем, то ничего бы не было - подумала Анна.

- Она всегда безумно его любила. А сейчас кого любит? Никиту или... кого-то другого? По мне так лучше, пусть сойдется с Власовым. Все-таки общий сын. Но Власов своим мерзким привычкам не изменит, уже втянулся не хуже алкоголика, который не может начать утро без рюмки спиртного... А как бы я поступила на месте подруги? Я бы не стала терпеть унижение, всем сестрам раздала бы по серьгам – каждому по заслугам, чтобы потом не изводить себя. Один в подушку рыдает и всем жалуется, другой делает вид, что всё прекрасно, третий – мстит, явно или тайно это кому как лучше. Иногда лучше предупредить, чем потом раскаиваться... Я права? – мысленно спросила она у себя, словно искала подтверждение правильности своего поведения, не зная, раскаиваться ей или повременить. Вопрос был с явным подтекстом. Думала об отношениях бывших супругов, а подразумевала нечто другое. Желая не думать «о нечто другом», вернулась к Бубликовой, которая знала об адюльтерах супруга. – И пусть не обманывает ни себя, ни окружающих, - сделала вывод Анна. - Вот я бы... А что я? Я это я, а Маринка это Маринка. Я бы поступила жестко. Надо не упускать момент, пока мужчина не избалован женским вниманием. Попробовал один раз, прокатило, попробовал второй, снова прокатило, так и втянулся. Например, Никита. Он уже без походов на сторону жить не мог, для него это стало, как наркотик. А поначалу мог одуматься, если бы жена не была страусом. Пока прятала голову в песок, он преспокойно развлекался. И дальше так бы жил, если бы Швед не вмешалась. Напела ему, будто Андрюшка не его сын. Вот, зараза липучая! Столько лет с Маринкой дружила, а за ее спиной Никитосу глазки строила. Он не обращал на нее внимания. До поры, до времени. Однажды я не сдержалась, встретила ее возле завода и предупредила. А она на меня посмотрела, как на убогое существо с язвами на лице, и сквозь зубы процедила: «Это не твое дело! Никита меня любит! Не Маринку-дурочку, а меня! И если ты сунешься ко мне с угрозами, то тебе несдобровать!» Я не робкого десятка, то в тот раз струхнула. Подумала, что сейчас она в меня вцепится и станет душить до тех пор, пока я не кончусь. Но все-таки Бубликовой при случае намекнула, но та прикинулась плохо видящей и плохо слышащей. К тому времени Швед с ней уже раздружилась. Я решила, что всё! Наш дорогой муженек собирается в дальний путь на другой конец города. Так и вышло. Ошиблась я в другом –

наша Оксаночка вновь осталась одна, увы, Никитосу не пригодилась. Встретила ее как-то на улице, так она прошла мимо, даже голову в мою сторону не повернула. И то славно, ругаться с ней в людном месте не было желания, и делить теперь нечего. Наш Никитка-колобок и от жены ушел, и от любовницы-стервы. Покатился дальше... Я до сих пор вспоминаю злое лицо Швед и понимаю - женщина ради любимого готова пойти на всё!

Анна задумалась, съела половину торта и не заметила. Торт они с Андреем купили по дороге домой, решили устроить праздник. Праздник не получился. Мальчик погрузился в чтение, она в размышления об отношениях полов. И загрустила.

Всё-таки, прежде чем что-то сделать, надо сто раз всё взвесить. Подумать: нужно ли счастье такой ценой? Достоин ли мужчина такой жертвы? И как с этим жить дальше?

Весельчакова захотела услышать голос Тудвасева. Подумала и отложила телефон в сторону. Снова взяла и снова отложила. Андрюшка наблюдал за ее действиями и делал вид, что увлечен чтением. А про себя решил: точно поругались. Анна уловила на себе его взгляд, пришлось найти простое объяснение своему поведению:

- Не хочу отвлекать его от работы. Но надо бы узнать, когда он придет? Ждать его или ложиться спать?

- Давай я позвоню, - предложил он.

- Тогда и тебе достанется, Лешка не любит, когда его дергают по пустякам.

- Но он знает, что ты волнуешься, почему сам не позвонит? Нельзя быть таким эгоистом!

- Возьми себе на вооружение! – шелкнула его по носу тетя Аня, - всегда помни, что дома тебя ждут родные люди. Твоя забывчивость, твоя загруженность это не причина для оправданий. Всегда найдется минутка, чтобы сказать: у меня все хорошо! Буду дома тогда-то и тогда-то.

- Какое бессердечие! – посокрушался Андрей, точь-в-точь повторив интонации матери.

- Тебе не в полицию надо идти работать, а на сцене выступать с пародиями.

- Полицейский всё должен уметь делать.

Чтобы себя чем-то занять, Весельчакова взялась мыть посуду, отклонив неубедительное предложение мальчика...

Знала бы она, что в это время Тудвасев и Потапов мчались в морг, куда доставили тело женщины лет сорока-сорока пяти, обнаруженное водителем-дальнобойщиком в лесополосе, тянувшейся вдоль трассы, в двадцати пяти километрах от города.

Но это было после того, как они просмотрели сводки происшествий и поехали за город. Пока добирались, осмотр места происшествия подошел к логическому завершению: обнаруженные улики собраны, дальнобойщик опрошен и отпущен, тело отправлено в морг. Следственная группа собиралась уезжать. Алексей узнал, куда отвезли тело, и поспешил туда.

За всеми последними событиями, он совершенно забыл перезвонить Власову. И, о чудо! Тот сам вышел на контакт. Но уже после того, как полицейские покинули неприятное заведение. По роду своей деятельности капитан не раз бывал в морге, но ни разу в новом для себя качестве – в роли человека, которому предстоит опознать погибшего. Камень упал с души Тудвасева: обнаруженное тело женщины не принадлежало Марине Леонидовне Власовой. Понурые полицейские гуськом вышли на крыльцо.

- Кому-то утешение, кому-то горе, - философски выразился Михаил.

Именно, в этот момент позвонил пропавший Власов и сказал.

- Здравствуйте, вы звонили мне, а я пропустил ваш звонок.

В голосе не было волнения. Нормальный интеллигентный голос. Немного усталый.

Тудвасев представился по всей форме и объяснил, что он разыскивает Марину Леонидовну, сразу дав понять, что знает, в чьем обществе ее видели в последний раз.

- Что-то случилось? – без эмоций спросил Никита Иванович. Теперь это казалось подозрительным.

Капитан заскрежетал зубами, и, сдерживаясь от резких заявлений, ответил вопросом на вопрос.

- Где вы сейчас находитесь?

Власов назвал адрес.

- Теперь все ясно, - кивнул Потапов, - родители перепутали номер дома, а номер квартиры назвали правильным.

Пока они ехали по указанному адресу, Михаил рассказал об истории с пропажей кольца Оксаны Швед. Сам не понял, как это вышло. Вроде бы к Марине пропажа не имела отношения, но болтовней, казалось на отвлеченную тему, хотел снять стресс после посещения морга. Потапов немного повеселел, появилась уверенность, что с женщиной будет все в порядке. Поэтому рассказ походил на юмористический. Живо обрисовал «похитительницу» кольца Таисию Мешалкину, ее ярую защитницу Клавдию Говязову, и пострадавшую сторону – Оксану Швед. Ввернул в рассказ ее жениха – Виктора Дорогойченко и закончил странной просьбой Марины относительно Дарьи Дорогойченко, бесследно исчезнувшей несколько лет назад. Это со слов Клавдии Говязовой. У подруги Марины - Анны Весельчаковой - иное мнение на этот счет: Дарья жива-здорова и счастлива в другом браке.

Тудвасев молча слушал, не выказывая своего отношения: то ли ему были до лампочки пропавшее колечко Швед, ее жених, он же бывший супруг Дарьи, то ли пытался связать полученную информацию с событиями сегодняшнего дня, так как данную особу они уже обсуждали, и она была под подозрением. Капитан пытался соединить несоединимое, а выдохшийся тамада Потапов выжидал, прежде чем поделиться своими догадками, которым предшествовал телефонный разговор Марины Леонидовны с неизвестным абонентом на заброшенной лестнице, обрывки которого случайно услышала Мешалкина.

Не сдержался, всё обстоятельно выложил. И снова умолк, желая услышать ответную реакцию. Реакция не последовала.

Тогда Мишка рассказал о посещении отдела кадров и о встрече с мужчиной в кепке.

Тудвасев, наконец, вышел из анабиоза и спросил:

- Ты его рассмотрел?

- Увы, - опечалился Михал Михалыч. – Он налетел на меня на выходе. Поздно опомнился, бросился за ним, но его уже не было.

- Он не хромал?

- Кажется, нет, - неуверенно ответил он. – Вы думаете, что этим мужиком в кепке мог быть ваш старинный приятель ПП?

- А ты считаешь, что у меня это навязчивая идея? Сам отрицаю его участие, сам к этой теме возвращаюсь и сомневаюсь. Отрицаю – сомневаюсь, сомневаюсь – отрицаю, - Тудвасев покачивал головой из стороны в сторону в такт своим словам.

Потапов ничего не ответил, лишь пожал крепкими плечами...

Никита Власов встретил полицейских со стаканом виски в руках. На нем были брюки и светлая сорочка с засученными рукавами. Вид у хозяина был усталый и немного растрепанный, словно он спал в одежде и только что проснулся.

Мужчина пригласил их в комнату. Идеальный порядок наводил на мысль о присутствии женщины, пусть и временно приходящей.

Михаил неожиданно решил показать себя чистоплотным человеком и спросил, где можно вымыть руки, будто их пригласили на званый ужин. Никита Иванович не выказал удивления, объяснил, куда идти, а сам пристроился на кресле, величественным движением руки указав капитану на диван.

В это время его подчиненный старательно мыл руки и осматривался. В стакане стояла одна зубная щетка, на крючке висел один махровый халат, банное полотенце тоже было одно. Была еще парочка, но меньшего размера.

Это ничего не значит, - подумал Мишка с неудовольствием и на всякий случай пощупал все три полотенца, проверяя влажные они, или сухие. Растрепанный вид хозяина намекал на любовные утехи с ускользнувшей до прихода полицейских любовницей, которая успела принять душ и удалиться. Банное полотенце было сухим, два других слегка влажными. Утех не было, - решил Потапов, - Власов нервничает, но старательно держит себя в руках, прибегая к помощи виски. А почему он нервничает? Чувствует за собой вину!

Внутри Михаила поднялась волна гнева.

Что же Власов сотворил со своей бывшей женой?! Сделал дело, вернулся домой и перезвонил Тудвасеву, дескать, я не скрываюсь, готов к общению. Прикинулся овечкой Долли, и еще имеет наглость лакать виски... Надо взять себя в руки! – мысленно приказал себе Мишка, изучая свое отражение в зеркале. - У нас и без того перебор злобно настроенных полицейских элементов. А злость – это показатель плохой сообразительности и показатель неспособности делать правильные выводы.

Мишка предпочел, чтобы у Власова была женщина. И не просто проходящая женщина на час. Пусть у Власова относительно нее будут серьезные намерения. Странное желание родилось не на пустом месте. Потапов решил, что наличие женщины исключает ненависть к Марине, к бывшей жене. Если новые отношения складываются удачно, то зачем ворошить прошлое? Тем более избавляться от Марины. Мало ли, с какой целью они сегодня встретились? Может, он ей деньги передал для сына. Алименты. А потом отвез ее домой. Манипуляции с автомобилями пока не находят объяснения, но всему свое время... У Никиты есть женщина, потому он и съехал от родителей. Сейчас его пассия тактично удалилась.

Потапов вернулся в комнату в тот момент, когда хозяин предлагал Тудвасеву виски. Тот отклонил предложение, также как и недавнее предложение любителя пива. Он пристально рассматривал Власова, который сидел в кресле с видом мецената, в чьей власти отказать или предоставить помощь двум просителям.

Как Маринка могла полюбить такого хлыща? - мысленно возмущался Алексей. – Кроме себя он никого не любит. Возможно, еще любит сына. Как часть себя... А стаканчик-то в руке подрагивает. Специально налил себе виски, чтобы успокоиться, а заодно и руки занять. И не подумал, что кубики льда от тремора ударяются о стенки стакана и издадут громкие звуки, уловимые на другой стороне улицы.

Чем дольше затягивалась игра в молчанку, тем сильнее дрожали руки у хозяина и тем спокойнее становился Тудвасев. Он понимал, что время работает против них, но сдерживал свои порывы к допросу с пристрастием. Чем быстрее зашкалит терпение подозреваемого, тем легче он выложит правду.

- Я хочу узнать, где Марина Леонидовна Власова? – монотонным голосом спросил капитан полиции, чей пристальный взгляд почти довел хозяина до нервного срыва, как тот ни пытался остаться равнодушным. За минуту до вопроса он влил в себя остатки виски и сейчас ожесточенно грыз подтаявший кубик льда, попавший ему в рот.

- Почему вы задаете мне этот вопрос? – скривился Никита Иванович. Может, ему не понравился вопрос, а может, холод зашел в чувствительный зуб. Видимо, виноват зуб, потому что его обладатель приложил ладонь к правой щеке. К работе по изучению состояния зубов подключился язык.

Тудвасев терпеливо ждал ответа, как ждет предложения руки и сердца засидевшаяся в девах девица, поймавшая в свои сети неопытного тихоню. Власов с громким звуком поставил на стол стакан, нервно пригладил двумя руками свои непослушные кудрявые волосы и беспечным голосом произнес.

– Мы расстались год назад. Меня не интересует, где проводит свободное время моя бывшая жена. Тем более, с кем.

- Вы с таким нажимом говорите о времени, прошедшем после расставания, что я могу подумать, будто это случилось не год, а тридцать лет назад, и с тех пор вы ни разу не встречались.
- Встречались, не далее, как сегодня. Марина сама мне позвонила и попросила подъехать к проходной в конце рабочего дня.
- Она сама вам позвонила? – уточнил Тудвасев.
- Возможно, я был инициатором нашей встречи, точно не помню, - с явным недовольством ответил Власов.
- У вас плохая память? Тогда можно на нее всё списать?
- Что, всё? Мне не нравится, каким тоном вы со мной разговариваете, не нравится, как вы на меня смотрите! Если вы меня в чем-то подозреваете, то прямо скажите, в чем! – вышел из себя хозяин, но быстро утихомирился. Встал с кресла, двинулся в сторону бара, видимо, хотел наполнить стакан, но передумал, снова занял свое место.
- А мне не нравится ваше поведение, которое можно назвать довольно странным, никак иначе. Зачем было покидать кафе «Мираж» таким необычным способом? Почему было не выйти через дверь, как положено? Почему вы сели в такси, приказали водителю ехать на Гоголевский бульвар, а потом вдруг резко передумали после телефонного звонка неизвестного и вернулись на улицу Горького, где был припаркован ваш автомобиль? Куда вы проследовали далее вместе с вашей бывшей супругой, потерявшей сознание еще в такси? И где она теперь? Почему вы нервничаете, но старательно делаете вид, что расслаблены после завершения рабочей недели?.. На сто вопросов «куда» и «почему» я хочу получить сто развернутых ответов «туда» и «поэтому».
- Не многовато ли? – ухмыльнулся Власов.
- Если вам мало, то могу... добавить, - предложил капитан, скрутив правый кулак и обвив его кистью левой рукой. Сплетение умиротворенно лежало на коленях, напряжения в лице не было, напротив, оно выражало внимание и монашеское умиротворение.
Но Потапов знал, что кроется за этим умиротворением. Это следующий этап после злобы и называется он замедленный взрыв.
- Достаточно, - поспешил успокоить его хозяин. Догадался, что на смену затишью может прийти буря. – Но дело в том, что я не могу ответить ни на один ваш вопрос. Я не знаю, зачем мы крутили туда-сюда?! Марина мне сказала, что за ней следят, и предложила выйти из кафе через кухню.
- А вы не спросили, кто следит и почему?
- Еще раз повторяю - меня ее личная жизнь не интересует! Я хотел только одного – поскорее избавиться от нее. У нас есть только одна точка соприкосновения – это наш сын.
- А зачем встречаться с человеком, который вызывает раздражение и неприязнь? Можно переговорить по телефону, обсудить назревшие вопросы и распрощаться.
- По телефону такие вопросы не решают. Я... Я хочу, чтобы Андрюша жил со мной. Попытался в который раз уговорить Марину. Но безрезультатно.
- Следовательно, инициатором встречи были вы?
- Какая разница, - отмахнулся Власов.
- Для вас нет разницы, для нас есть. Это вы попросили ее тайно покинуть рабочий кабинет, тем самым избавиться от опеки?
- Она говорила про уличную слежку, про опеку на рабочем месте я слышу впервые. – пробормотал Никита. Его удивление было наигранным.
- У нас получается пустой разговор. Соберитесь, поедem в отдел.
- Я никуда не поеду!
- А я вас не в гости приглашаю! Ваше желание меня интересует меньше всего.
- Вы не имеет права! Я ни в чем не виноват!
- Имею право задержать вас на сорок восемь часов.
- В чем меня подозревают?

- Вас подозревают в покушении на Марину Леонидовну Власову. Два предыдущих раза ей удалось спастись. После сегодняшней вашей встречи она исчезла.
- Что за бред! Марина указала вам на меня, как на человека, посягнувшего на ее жизнь?
- задохнулся от возмущения Власов. – Я знал, что от нее всего можно ожидать!
- Нет, Марина всячески отрицала ваше участие в этом деле.
- Потому и отрицала, что хотела выглядеть добренькой, но всем видом давала понять, что в нападениях на нее виновен я! Она много раз говорила, что ненавидит меня и найдет способ отомстить за все нанесенные обиды... Да, это я ей сегодня позвонил. Это я попросил выйти так, чтобы никто ее не видел. Я не знал, что за проходной ее... передают из рук в руки. Узнал об этом позже.
- Зачем вы ее об этом попросили? И от кого вы узнали, что за проходной ее тоже ждут?
- Я не хотел, чтобы нас видели вместе, - после недолгих раздумий ответил Никита. – А про то, что ее ждут за проходной, мне сказала... Она и сказала.
- Вы сами запутались в показаниях, и я вместе с вами, - заметил Тудвасев. - А что предосудительного в ваших встречах?
- Ничего, но сегодня я... я так решил.
- Меня ваш ответ не устраивает. Число вопросов растет, а ответы всё туманнее и туманнее. Собирайтесь!
- Я вам все равно ничего не скажу!
- Значит, вам есть что скрывать.
- Не спрашивайте меня ни о чем! Я вас прошу, иначе...
- Иначе, что?
- Ничего, - поникшим голосом произнес Власов. – Я хотел, что сын жил со мной. И всё! Мне больше ничего не надо. Всё ради него.
- Что всё?
- Я нанял детектива, чтобы он следил за Мариной. Мне сказали, что она... постоянно меняет любовников. - выдохнул бывший муж.- Я не хотел, чтобы мой сын рос в такой среде. С детективом у меня ничего не вышло. Тогда я придумал другой выход... Я постоянно ее унижал. При каждой нашей встрече. Пытался вывести из себя. Хотел, чтобы она разозлилась до такой степени, что... перестала себя контролировать. А рядом бы оказался человек с камерой... Тогда бы врач диагностировал у нее психическое заболевание, и Андрей переехал ко мне... Ему нельзя жить с этой женщиной.
- Эта женщина его мать. Заботливая любящая мать, - напомнил Тудвасев.
- Она шлюха! Она все годы мне изменяла. Изменяла и клялась в любви. А я ей слепо верил.
- Насколько я знаю, это вы ей изменяли.
- Ну, были случаи. Но я мужчина, - привычно объяснил он.
- А от кого вы узнали об... изменах супруги?
- От ее подруги. От Оксаны Швед. Понимаете, у нас случился быстротечный роман. Мы много лет знали друг друга, она долго добивалась моей благосклонности, но я ее не замечал. Пока на одной вечеринке, устроенной не помню по какому случаю, я... выпил лишнее. Мы уединились... В общем, знаете, как бывает в таких случаях... На следующий день Оксана мне позвонила и предложила приехать к ней в гости. Я подумал, а почему бы нет?.. Я ей благодарен, она открыла мне глаза на жену. Как оказалось, все знали о ее похождениях, кроме меня. А я считал ее верной женой... Недолго думая, я собрал вещи и ушел. Конечно, Оксана думала, что я перееду к ней, но глубоко ошибалась. Я жил у родителей. С ней изредка встречался, но потом она мне надоела.
- Оксана Швед перестала общаться с Мариной после того, как у вас начался роман?
- Наверное...

Тудвасев хотел спросить, знал ли Власов о подозрении, которое пало на Марину после убийства нотариуса, и что по этому поводу ему поведала Швед, но сейчас было не время. Нужно искать Марину. Он будет трясти Власова, и вытянет из него всё!

- Никита Иванович, вы кого-то боитесь? – жестко спросил он.

Мужчина дернул головой, приведя в движении свои кудри.

- Мы можем вас защитить.

- Я ничего вам не скажу. Потому... Потому что в противном случае никогда не увижу своего сына... живым.

- Вашему сыну ничего не грозит. Марина сама позвонила Анне Весельчаковой и попросила приютить его на время. Андрей сейчас у нее.

- Я повторяю – я ни в чем не виноват. Я хотел защитить своего сына. Больше я не произнесу ни слова.

Тудвасев, не отводя пронзительного взгляда от Власова, достал мобильный телефон, опустил глаза лишь на несколько секунд, чтобы набрать номер. Когда услышал голос Весельчаковой, спросил:

- Анна, Андрей Власов у тебя?.. Хорошо... Сейчас я передам трубку его отцу, расскажи ему то, что сказала мне.

Власов недоуменно смотрел на полицейского, будто только сейчас его увидел или догадался, кто перед ним на самом деле.

- Что она вам сказала? – шепотом задал вопрос Потапов, приблизившись к начальнику, предварительно выждав время, когда хозяин начнет разговор с Весельчаковой.

- Она сказала, что Андрей спит, но она его разбудит, чтобы отец услышал его голос и понял, что мальчик в безопасности.

После того, как Никита выслушал монолог, а это был монолог, потому что он не произнес ни слова, полицейские не заметили успокоения на его лице. Потапов решил, что его обвели вокруг пальца, сказав, что мальчик стал заложником. И теперь он сокрушается, что выполнил их требование. Наступил час признаний. Больше ему нечего бояться.

- Это я во всем виноват, - еле слышно заявил он.

- Уже лучше, - выдохнул капитан. – Где Марина?

- Я не знаю.

- Вы опять?

- Но я, правда, не знаю. Я передал ее... другому лицу... Я должен был подъехать в назначенное место, там меня поджидал человек на автомобиле. Мы переложили Марину к нему в салон, и я уехал.

Потапов закатил глаза. Тудвасев подошел вплотную к стоящему Власову и процедил сквозь зубы.

- Ты должен был подъехать? Значит, ты выполнял чей-то приказ?

- Нет, - испуганно замотал головой Власов, - я сам! Я сам ее похитил! А потом передал...

- С какой целью?!

- Я... хотел, чтобы она отдала мне сына.

- Мы это уже слышали! Я спрашиваю, куда твой сообщник увез Марину? Что он собирается с ней делать?

- Я... я не знаю.

- Ты заказчик, и ты ничего не знаешь, кроме того, что надо доставить ее по указанному... кем-то адресу. Ты знаешь человека, который увез Марину?

- Нет... Но могу описать. Он еще совсем молодой, долговязый, волосы рыжие... Номер автомобиля... Я не помню. Но маленькая такая кубышка. Кажется, «Шевроле –спарк». Но я могу ошибаться. Было уже темно.

- Где состоялась ваша встреча?

- Не доезжая поста ДПС с западной стороны города. Дорога проходит мимо садоводческого товарищества. Я должен был свернуть туда, на одной из проселочных улиц он меня ждал. Вторая улица от начала, перпендикулярно трассе.

- Поехали!..

Они не успели добраться до места. Как всегда спутал планы телефонный звонок. Но за этим звонком крылось долгожданное известие...

Однажды утром Родион Коляскин проснулся и понял: больше так жить нельзя! Нельзя начинать утро с опохмела, плохо соображая, утро это или вечер, день или ночь.

Бывший десантник, получивший ранение в боевой точке и заработавший инвалидность, после смерти матери остался один. Семью так и не создал, хотя, мать взяла перед смертью клятву, что сын одумается, женится, обзаведется потомством. Но клятва утонула в бутылке водки.

Родька тонул и тонул в море беспросыпного пьянства.

Как-то ночью проснулся, будто кто его за руку дернул. Смотрит, а у кровати стоит мать и укоризненно смотрит на него.

- Ах, Родя, Родя, как ты мог? – свистящим голосом спросила она, туже затянула уголки платочка под подбородком и присела на край кровати. – А я за тобой пришла, сынок. Хватит тебе грешить на этом свете, пришло время замаливать грехи.

- Мам, да мне всего-то тридцать пять лет, - напомнил он и потер заплаканные глаза.

- Каждому свое время выпадает. Тебе без присмотра никак... Так что собирайся.

- Я не хочу!

- А никто тебя не спрашивает. Время пришло...

- Нет, не пришло! Я хочу жить!

- Разве это жизнь?! – спросила старушка и повела рукой, чтобы сын обратил внимание, в каком ужасе он существует.

И Родька увидел грязные полы, стол, заваленный остатками вчерашнего пиршества, и поваленные в беспорядке стулья, и полуоборванную занавеску на окне с прожженными дырами от сигареты, и портрет матери, криво висящий на стене. Мать на портрете была молодая, веселая, но взгляд был такой же укоризненный, как сейчас.

Коляскин остановил взгляд на сидящей на кровати женщине и взмолился.

- Мам, можно я останусь? А? – и заглянул в ее добрые глаза. - Клянусь, больше не буду пить!

- Ты мне уже клялся. Или забыл?

- Забыл, - признался он и прижал ее сухонькую руку к своему давно небритому подбородку.

Мать и сын долго смотрели в глаза друг другу.

- Ладно, поверю, - наконец, сказала женщина, - Но смотри, Родя...

Утром Коляскин проснулся, сел на кровати и начал вспоминать, куда запрятал часть пенсии, так необходимой ему в данный тяжелый момент жизни. Он всегда делил пенсию на части и рассовывал по разным местам. Во-первых, чтобы сразу не спустить, во-вторых, чтобы никто из собутыльников не спер, в-третьих, чтобы было на что похмелиться.

Одна из частей покоилась за портретом матери, завернутая в старый обрывок газеты и приклеенная сзади изолентой. Крест на крест, как во время войны заклеивали окна. Устремив взгляд на портрет матери, он вспомнил о ее ночном визите.

- Приснится же такое, - вздрогнул мужчина. Хотел подняться, да ноги не слушались. – Что это со мной? – испугался он. Ощупал ноги, даже ущипнул и вскрикнул от боли. Снова хотел двинуться к портрету с записочкой, но ноги отказывались его нести. – Так я же клятвенно обещал матери больше не пить!.. И клятву сдержу.

И сразу легко вскочил, снял портрет со стены, пересчитал деньги и выскользнул из квартиры, даже не закрыв дверь на замок. А что там брать? Все уже давно пропито...

Вскоре вернулся домой с тремя бутылками живительного напитка. Вылакал один бутыл и пал без чувств. Неотложку вызвал один из собутыльников. Только вначале он опорожнил оставшуюся полную тару, порадовавшись, что дружбан не осилил, а уж потом...

Родиона Коляскина доставили в больницу. Врачи думали, что ему уже не помочь, но приложили все силы, и молодой организм выдюжил.

Через неделю Родька покинул больничные стены. Забежал домой, прихватил кое-какие вещи и отправился замаливать грехи. Он решил стать отшельником. На время. Пока сам не поймет, что излечил душу, что может вернуться к людям и начать жить заново.

С той поры минул месяц. Коляскин соорудил в лесочке шалаш, рыбачил, о земном думал мало, больше о духовном. Мечтал о будущем, хотя, прошлое тоже не забывал. Постоянно задавался вопросом: как он, здоровый неглупый мужик мог докатиться до крайней черты? Как мог нарушить клятву, данную матери перед смертью?.. Не надо сваливать вину на ранение. Каждый может найти себе место в этой жизни, пусть непростой жизни. Есть люди с более серьезными увечьями, которые занимаются спортом, достигают больших успехов. Даже на параолимпийских играх. А он, Родион Коляскин всего лишь немного прихрамывает. И что из этого?! Теперь дойти до ручки?! Остаться без угла, без денег и закончить жизнь на вокзале, прося милостыню? Не бывать этому! Ему всего-то тридцать пять. Или тридцать шесть? Или тридцать семь? Вот до чего пьянство довело! Еще немного и забыл бы свое имя...

До ночи Родион сидел у озера и смотрел на воду. Вода его очищала, смывала всю душевную грязь. Потом отправился в свой шалаш. Долго лежал без сна и все думал, думал. Выбрался вместе с одеялом на улицу, чтобы полюбоваться звездным небом. Небо убаюкивало его. Глаза стали слипаться. Коляскин почти погрузился в приятный глубокий сон, но вдруг неподалеку что-то хлопнуло. Будто лопнул воздушный шар. Мужчина прислушался. Тишина. Даже сова не шумит крыльями, гоняясь за мышами. Он снова закрыл глаза и снова услышал непонятный звук. Теперь это был не хлопок. Ясно слышался треск сучьев. И непонятный скрежет. Было похоже на передвижение крупного лесного зверя, который идет напролом, не разбирая дороги и ломая ветви на своем пути. Временный обитатель леса никогда не видел здесь крупных зверей, кроме рогатого лося. Но и то всего один раз.

Родька скукожился в одеяле, стараясь сровняться с землей, еще укрытой пожелтевшей листвой, пережившей зимнюю пору. Слух обострился до предела. Ему показалось, что зверь затаился. Потом опять послышался треск сучьев, но без сопровождения скрежета. Он удалялся, удалялся. А после... хлопнул воздушный шар. Но теперь Коляскин догадался, что это звук захлопнувшейся автомобильной дверцы. В подтверждении его догадки, заурчал двигатель, среди деревьев мелькнули габаритные огни. Машина уехала.

Сон прошел. Родион вылез из одеяла. Залез в шалаш, покопался в рюкзаке, нашел фонарь и отправился на поиски. Местность он успел хорошо изучить. Долго блуждать не пришлось. Мужчина быстро сориентировался, в каком районе останавливался подозрительный водитель. Свет фонаря выхватил из темноты белое пятно. На земле лежала женщина в белом пальто. Лежала на боку, вывернув руку. Одна нога была вытянута, другая согнута в колене и подпирала вытянутую ногу.

Родька не мог разглядеть лица женщина. Она была отвернута от него. Он остановился, не зная, что предпринять. На войне он видел многое. И трупы в том числе. Но не в таких ситуациях. Он не допустил мысли, что может развернуться и уйти, оставив эту женщину лежать на земле, как брошенную старую куклу, у которой сломалась нога.

Коляскин обошел ее, присел на корточки и осветил лицо. Оно было испачкано в земле. Он приложил пальцы к шее и услышал слабое биение пульса.

Взял женщину на руки и понес к трассе...

После разговора с доктором, Тудвасев устало опустился на скамью рядом с «лесным человеком», который спас Марину. Он был заросший, но чистый, и весь его вид внушал уважение. Не потому, что он совершил благородный поступок, в его глазах боль сочеталась с добротой, а успокоение с каким-то необъяснимым предвидением. И Лешка сразу понял, что с Мариной все будет хорошо. И слова доктора подтверждение тому.

- Спасибо, друг, - поблагодарил он ее спасителя и крепко пожал ему руку.

Он не стал спрашивать, как все произошло. Тот сам ему рассказал. Потом помолчал и решил.

Родиону Коляскину давно хотелось «вывернуть душу наизнанку». А усталый мужчина, сидящий рядом с ним, был, именно, тем человеком, который может терпеливо выслушать и отпустить грехи.

Когда их попросили покинуть приемный покой, они переместились на улицу. Присели на скамейку и продолжили беседу.

Тудвасев впервые признался мало знакомому человеку, что очень любит женщину, которую тот спас. Он в эту ночь понял, насколько ее любит.

А разве можно измерить словами его любовь к этой необыкновенной слабой женщине с сильным характером. К женщине, которая сейчас лежала на кровати, опутанная кучей проводов, не реагировала на внешний мир, и выглядела живым трупом. Лешка едва не расплакался, когда ее увидел.

Но она выживет! Обязательно выживет! Тудвасев не позволит ей уйти.

И не позволит ей прогнать его, предварительно объяснив свой отказ от его любви так, как это сделала в прошлый раз.

- Леша, я так не могу. Тебя любит моя лучшая подруга.

А Лешка может?! Он может притворяться, потому что ОНА его об этом попросила?! Она, видите ли, не хочет ранить подругу, обреченную, наконец, свое счастье. Он не виноват, что в один миг влюбился в Марину. Не с первого взгляда, не со второго... Какая разница. Он полюбил эту женщину в тот момент, когда покидал ее квартиру вместе с Анной в день первого покушения. Уходя - уходи, не поворачивай головы, а он повернул голову, их взгляды столкнулись, и он стал другим человеком. Он не может без нее, а она без него, несмотря на то, что держит в узде свои чувства. Он тоже пытается сдерживаться, иной раз срывает на нее свою злость. Конечно, он злится, потому что не может быть рядом, а безумно этого хочет.

В тот вечер он прихватил ключи от ее квартиры, действовал на автомате, сам не знал, зачем их взял? Придумал Анне какую-то отговорку, будто бы срочно вызвали на работу, и поехал к Марине. Он не ехал, он летел.

Открыл дверь ключом и вошел. Как к себе домой. Как будто проделывал это миллион раз. Как будто они прожили вместе восемнадцать лет. Именно, он с ней, а не Никита Власов.

Проскользнул в спальню и затаился.

Марина спала. Постоянно дергала ногами, словно отбрыкивалась от кого-то. И время от времени прижимала руки к поврежденному горлу.

Лешка никогда бы не позволил себе заявиться к женщине, которой он безразличен и тем более, если вызывал неприязнь. К службе это отношения не имеет. По роду своей деятельности он приходил без приглашения и чаще всего его визит хозяев не радовал.

Уходя – уходи... Он повернулся... Ее взгляд поразил его. В глазах не было привычного испуга, не было безразличия и подчеркнутого уважения к приятелю её подруги. В глазах промелькнуло глубоко запрятанное чувство, которое невозможно вытянуть на поверхность. И всему виной дружба. А еще говорят, что женской дружбы не бывает. Еще как бывает. Чувство промелькнуло и исчезло, как на миг вынырнувший дельфин из глубин моря. Дельфин снова покажет себя во всей красе, а любовь?

Лешка хотел получить подтверждение своей догадки. Но это было второстепенным. Главное заключалось в том, что он хотел прямо сказать о своей любви, которая не была следствием ее «глубинной» любви. Благодаря своему чувству он смог разгадать тайну этой женщины...

Марина сорвалась в ту ночь. Не сдержалась. А потом долго раскаивалась и заявила, что ничего не было. Ни-че-го! Для Тудвасева это был удар ниже пояса. Он разозлился и согласился. Да, ничего не было. Ей все приснилось. Приснилось в кошмарном сне. На это раз не собака с лицом Оксаны Швед, которая ее рвет ее тело своими острыми клыками, а чужой мужчина, который воспользовался моментом и совратил ее – женщину, пребывающую в шоковом состоянии после нападения.

Был еще один случай. После похищения. И опять Марина позволила себе расслабиться. Она нуждалась в утешении, так потом объяснила ему свой порыв. А он нуждался в ее любви. Как нуждается голодный в куске хлеба, как нуждается в жалости обиженный, как нуждаются дети в родителях, как нуждается безумно влюбленный мужчина в ответной любви женщины.

В этот раз она не стала утверждать, что ничего не было. Было! После... утешения опомнилась и извинилась, будто перед этим не стонала в его объятиях, не шептала слова любви, а всего лишь случайно наступила ему на ногу. Тудвасев психанул и ушел. Поклялся уничтожить в себе любовь. Забыть о ней, выжечь каленым железом, и уж тем более не заводить о ней разговор. Никому, никогда, ни за что он признаваться, что любит ЭТУ бессердечную женщину, которая предпочла дружбу любви.

Из любви к ней Алексей не мог расстаться с Анной. Потому что ОНА просила. Он лжет сам себе? Лжет! Почему так поступает? Не находит ответа.

Он безумно любит ЭТУ, а не ТУ, ее подругу...

Родька и Лешка долго не могли расстаться. За одну ночь они стали закадычными друзьями. Им казалось, что они давным-давно дружили, но жизнь разбросала их, а затем вновь свела. После долгой разлуки они никак не могли наговориться. В итоге Алексей пригласил приятеля к себе.

Они вошли в холостяцкую квартиру, в которой хозяин все чаще и чаще оставался ночевать, предпочитая свое жилище жилищу Анны Весельчаковой.

Хотели позавтракать, но, не сговариваясь, двинулись в сторону комнаты. Лешка указал гостю на диван, а сам устроился в кресле, подставив под ноги скамейку. Гость хотел опротестовать, но хозяин его уже не слышал, он крепко спал. И не мудрено – столько сил забрал у него вчерашний день.

За два с лишним часа капитан успел восстановить свои силы. Тихо выскользнул из комнаты, стараясь не разбудить нового старого друга. Пока плескался в ванне, гость проснулся и быстро освоился в кухне. На плите скворчала яичница, на столе стояла тарелка с ломтями хлеба, щедро намазанными маслом, две чашки с кофе и две пустые тарелки, готовые принять со сковороды яичницу.

- Я в душ, если ты не возражаешь, - скороговоркой проговорил Родька и, не дожидаясь ответа, исчез там, откуда только что вышел хозяин.

- Так остынет всё, - пробасил ему вслед тот и с блаженной улыбкой уставился на сервированный стол.

- Собаки горячее не едят! – крикнул ему Коляскин. – Леш, можно я воспользуюсь твоей бритвой.

- Можешь не спрашивать! - крикнул ему в ответ хозяин и неожиданно признался, - ты нам с Маринкой самый близкий человек.

Пока гость мылся, он позвонил в больницу и узнал о состоянии здоровья Марины Власовой.

- Пока без изменений, - ответил ему беспристрастный женский голос...

Ночью доктор ему сказал, что у Маринки гипогликемическая кома. Естественно, Тудвасев впервые слышал такое труднопроизносимое название и попросил объяснить «на пальцах».

- У нее низкий уровень сахара в крови, а она ввела себе инъекцию инсулина. В связи с чем, показание сахара опустилось до опасного значения... Хорошо, что доставили вовремя, иначе...

Эскулап лишь развел руками, дав понять, что еще немного и помочь Марине никто бы не смог.

Летальный исход обеспечен, - вцепилась в голову капитана страшная фраза, услышанная не так давно. По всей видимости, что-то в его обличье изменилось, потому что доктор поспешил успокоить.

- Не волнуйтесь, она поправится. Дыхание ровное, сердце бьется. Всё, что могли мы сделали. – он начал перечислять названия препаратов: глюкагон, акарбоза..., но Лешка переключил мозги на своё.

Когда эскулап замолчал, он спросил.

- Вы сказали, она сама себе ввела инсулин? А посторонний мог это сделать?

- Мог, если знал о ее проблеме и хотел усугубить положение.

- И специальные навыки не нужны?

- Каждый диабетик сам себе делает инъекции инсулина, за помощью ни к кому не обращается. Проверил уровень сахара по прибору, увидел, что он выше нормы и сделал укольчик. Се йчас у каждого больного имеется при себе мобильный набор всего необходимого.

- Вот даже как, - задумчиво протянул Тудвасев. – А почему у человека возникает такая проблема?

- Причины могут быть разными. И постоянные диеты, которыми истязают себя женщины, и большие перерывы между приемами пищи. И, конечно, стрессы, депрессия, следствием которой являются бессонница, раздражительность.

- Именно, стресс, - кивнул капитан.

- Вы идите домой, отдохните, - посоветовал доктор.

Алексей поблагодарил его и попросил одним глазком взглянуть на Марину. Тот подвел его к палате реанимации, приоткрыл дверь и, не пуская внутрь, тихо сказал.

- Вот она ваша красавица.

Тудвасеву захотелось подойти к ней и поцеловать. Он дернулся вперед, но доктор его ухватил его за локоть.

Лешка чуть не расплакался. Настоящий мужик, прошедший Крым и Рим, едва не пустил слезу.

А я стал сентиментальным, - без сожаления подумал он и мысленно себя взбодрил, – мужчины не плачут. Мужчины наказывают тех, кто покусился на самое дорогое для них. Мужчины таких обид не прощают... Но почему-то глаза повлажнели. Милая, любимая моя девочка! Разве я позволю тебе уйти от меня навсегда? У нас всё только начинается. А Анна... Анна всё поймет. Она желает подруге только добра...

После звонка в больницу Тудвасев взялся за телефон. Долго его искал, потом нашел. Почему-то рядом с обувью. Ночью пришел домой, разулся и уложил рядышком с туфлями мобильник.

Анька. Миллион пропущенных звонков от нее. Надо бы перезвонить. Ведь, переживает, волнуется, не знает, что Маринка нашлась. После перезвоню. После завтрака. Или после того, как допрошу еще раз Никиту Власова.

Интуиция меня никогда не подводила. Я чувствую, что бывшего мужа Марины использовали вслепую. Кто? И почему он скрывает его имя? Бойтся за сына. Я гарантирую, что с Андрюшкой ничего не случится. Это ЕЁ сын, а значит, и мой.

Ох, не отвертитесь от меня, гражданка Бубликова, ох, не отвертитесь, - мысленно пригрозил ей Лешка, не заметив, что назвал ее девичьей фамилией, как это делала Анна. - И правильно, не было в ее жизни человека-предателя! Надо забыть о нем и жить дальше.

- Как мало надо человеку для счастья! – воскликнул незнакомый мужчина, входя в кухню.

Тудвасев недоуменно на него посмотрел. Хотел спросить: «Вы кто?», потому как не сразу сообразил, что за субъект проник в его кухню? Пригляделся и рассмеялся:

- Родька, да тебя не узнать без бороды! Раньше был дед, а сейчас превратился в молодого парня!

- Так уж и молодого! - отмахнулся Коляскин, но от комплимента зарделся. – Я сам себя не узнал. Совершенно другой человек!

- Другой человек начинает новую жизнь!

- Не без твоей помощи, - со счастливой улыбкой сказал друг.

- Родя, я для тебя всё сделаю. И на работу устрою, и жену найду!

- За работу буду благодарен, а с женой я как-нибудь сам...

- Извини, брат, палку перегнул...

После завтрака Алексей все же позвонил Весельчаковой. Та на него накричала для порядка, потом всплакнула на радостях, что подруга нашлась живой и скоро будет здоровой, затем спросила о Никите Власове.

- Он во всем сознался, – коротко изложил суть дела капитан полиции.

- Так это он угрожал Маринке? Он пытался ее задушить, держал в холодном контейнере, а теперь вывез ее в лес. Но зачем?

- Хотел, чтобы сын жил с ним.

- Совсем рехнулся.

Анька хотела еще о чем-то спросить, но Алексей сослался на занятость и бросил на прощание: Я позвоню...

Без сна провели ночь не только Родион Коляскин и Алексей Тудвасев, но и Потапов, безуспешно прождавший звонка капитана у себя дома, и Власов – обитатель КПЗ.

Когда в кабинет к Тудвасеву привели задержанного, тот сразу заявил.

- Хочу видеть сына! Пока не увижу, рта не раскрою.

- Хорошо, сейчас мой помощник поедет к Анне Весельчаковой, заберет Андрея и привезет сюда.

- Так дело не пойдет! – отрубил Никита.

- Что вас не устраивает? – не понял полицейский.

- Нужно Андрюшку хитростью выманить, чтобы никто не заподозрил, куда его везут, и с кем он будет встречаться?

- К чему такие замысловатые уловки? Не вижу смысла.

- А я прошу сделать так, как я говорю! – заупрямился Власов. – Никто не должен знать, что я встречался с сыном.

Тудвасев и Потапов переглянулись и оба подумали, что у бывшего мужа Марины не всё в порядке с головой. Конечно, не всё! Нормальный человек будет устраивать похищения с «последними предупреждениями»? Будет делать инъекции инсулина, заранее зная, что последствия могут быть самыми ужасными?! Нормальный человек может передать мать своего ребенка, находящуюся в гипогликемической коме, в руки сообщника и не тревожиться о том, куда ее отвезли?!

- Ладно, мы что-нибудь придумаем, - согласился с его условием Тудвасев, с трудом сдерживая раздражение. После короткого сна, он плохо соображал, оспаривать решение Власова не стал. Пристально посмотрел на него, заметил нездоровый блеск в его глазах, судорожное движение руками, предложил вызвать врача, но тот отклонил предложение и настойчиво повторил свое условие.

- Только чтобы никто ничего не заподозрил! – в который раз произнес он заговорщицким голосом, убеждая полицейского в своей неадекватности.

Алексей не стал перекидывать доставку Андрея Власова на плечи Потапова, который усиленно делал вид, что ничуть не обижен на начальника, который не соизволил ему позвонить и успокоить, что с Мариной Леонидовной все в порядке. Но его подчеркнуто-уважительное поведение с обращением к Тудвасеву по имени и отчеству намекало на то, что обида достигла громадных размеров и не известно, наступит ли прощение.

Капитан представил раскаяние в виде приказа отправляться домой. Сегодня суббота, пусть отдыхает. А сам двинул к Анне. Увидел ее и понял, что никогда не сможет быть рядом с ней. Он не должен ее обманывать. Надо поговорить по душам... Женщина прижалась к нему, он напрягся, как струна, и... обнял ее, мысленно ругая себя за слабость. И сразу нашел себе оправдание: Всё потом. Все объяснения потом.

- Аня, Марина пришла в себя. Она ничего не помнит, никого не узнает. Хочу привести к ней Андрея, вдруг встреча с сыном поможет восстановить память, – умело лгал полицейский, сам не понимая, зачем это делает? Но он дал обещание Власову – человеку, который не имеет права выставлять требования, а раз дал, то слово надо держать.

- Я с вами, - протараторила Весельчакова и стала собираться.

- Нет, ты останешься дома! - приказал ей Алексей.

- Но почему?!

- Не стоит пугать нашу пострадавшую. Завалимся к ней всей толпой, только напугаем. Оставайся на связи.

Объяснение было неубедительным, но женщина спорить не стала.

- Ладно, но ты спроси, что ей можно принести? Я сбегаю на рынок. Куплю свежих фруктов, овощей.

- Я спрошу. Пойдем, Андрей.

Мальчик за все время разговора не произнес ни звука. Был непривычно молчалив и задумчив.

Когда они сели в автомобиль, он спросил.

- Дядя Леша, скажите, а можно разувериться в человеке, которого знаешь всю жизнь?

- Ты считал его хорошим, а он оказался плохим?

- Не надо разговаривать со мной, как с маленьким, я уже взрослый... Почему мне не сказали, что мама пропала? Что ее нашли и отвезли в больницу? Почему я слышу об этом только сегодня, когда вы приехали за мной?

- Извини, брат, - покаялся он, не найдя слов оправдания.

- А она выздоровеет?

- Конечно! С ней все будет хорошо!

Мальчишка засопел и отвернулся к окну.

- Андрюха, а ты когда спрашивал, имел в виду своих родителей? – отвлек его от грустных мыслей полицейский.

- Родители здесь ни при чем. А о другом человеке думал, когда спрашивал.

- Могу я узнать имя этого человека?

- Пока не могу. Я должен сам во всем разобраться.

- Ты мне не доверяешь?

- А вы любите мою маму по-настоящему? – неожиданно спросил мальчик.

Алексей резко затормозил, едва не создав на дороге аварийную ситуацию.

- Вы езжайте, езжайте, - посоветовал Андрюшка гнусавым голосом. Прононс появился у него после тайного слезопада. Вокруг них гудели и шумели, посылали на их голову пожелания и раздавали эпитеты, а они сидели в салоне автомобиля и молчали. Андрей терпеливо ждал ответа, Тудвасев не знал, что сказать? Но его совету все же внял.

- А с чего ты взял, что я... ее люблю? – поинтересовался он, трогая автомобиль. От напряжения и волнения костяшки пальцев побелели, а самого бросило в жар.
- Я наблюдательный. Папа на нее никогда так не смотрел, как смотрите вы.
- Надо же... наблюдательный... Наверное, не ты один это заметил...
- Не я один, - подтвердил младший Власов, причем весьма загадочно.
- Ты не много на себя берешь?
- Нет, не много, – серьезно заявил он. – Вы не ответили прямо на мой вопрос.
- Я не нужен твоей маме, – все-таки уклонился от прямого ответа Тудвасев, ему было неловко обсуждать темы любви с пацаном.
- Много вы понимаете, взрослые, кто кому нужен, а кто нет... - глубокомысленно изрек пацан и больше не открыл рта до самого конца пути, как не пытался капитан его разговорить.

Алексей привез Андрея в отдел. Вскоре привели его отца.

Никита обнял сына и долго не отпускал. Подобное проявление нежности случалось редко, но подросток не отпрянул, как делают его сверстники, а тоже прильнул к отцу, спрятав на его груди лицо. Обстановка тому способствовала. Мальчишка снова засопел, как давеча в машине, и всплакнул чуть-чуть от избытка чувств. Отец похлопывал его по спине и что-то приговаривал.

Тудвасеву было жаль Андрюшку. Мать в больнице, а отца подозревают в покушении на нее. Как он это переживет?!

- Алексей Трофимович, я требую, чтобы моему сыну обеспечили безопасность, только в этом случае я буду давать показания, внятно произнес Власов, когда сына вывели из кабинета.

- Я могу гарантировать безопасность вашему сыну...

После признаний Власова Тудвасев долго не мог прийти в себя. И как он, опытный сыскарь, не заметил то, что лежит перед глазами?!

Самобичеванием он будет заниматься позже!

А пока отвез Андрея на квартиру Родиона Коляскина. Пусть промоют мозги друг другу, - решил Алексей. Он был уверен в Родионе, знал, что бывший десантник всегда защитит ребенка, так как бывших спецназовцев не бывает.

Андрюшка хотел опротестовать решение капитана полиции, забыл о своей взрослости, о которой не раз напоминал, схватил его за руку и долго не отпускал. Жалостно заглядывал в глаза, надеясь, что тот отменит свое решение и возьмет его с собой. Но Тудвасев был тверд, как камень.

- До вечера ты останешься у Родиона, а вечером мы поедem в больницу, чтобы навестить твою маму. Ты не бойся, Родион хороший человек. Он... - Лешка хотел признаться, что Родион спас его мать, но передумал: зачем ему лишние подробности? Он и так выглядит, как испуганная собачка, потерявшая хозяина. – Родион служил в десантных войсках, ему есть, что тебе порассказать. Да, и ты у нас парень не из молчунов. Так что не соскучитесь.

- А мы сейчас с Андреем сходим в магазин, закупим продуктов и займемcя готовкой. Так что вечером тебя, Леша, будет ждать сытный ужин. Съедобный или нет, не знаю, но мы постараемcя. Да, Андрей?

- Постараемcя, - согласился мальчик, не поднимая обиженных глаз на Тудвасева. Перспектива заниматься женскими делами его не прельщала, но пообщаться со спецназовцем он был не против.

- Смотри за ним в оба, - шепнул Лешка напоследок другу.

- Будь спок, капитан!

Алексей мог оставить Андрея Власова у Потапова, но у того мать ни приведи Господь! Изведет пацана своей заботой и привитием манер. Защитник из нее никакой, а Мишаня вновь был «призван к оружию». Что его не расстроило. И сейчас выполняет задание

начальства. Он только порадовался, что его лишили законного выходного дня. Тудвасев мог оставить пацана в отделе под охраной, но делать этого не стал, хотя, мысль такая была. Поначалу Андрюшка испытывал бы эйфорию, как же – он в своей будущей стихии, потом бы заскучал, потом сник окончательно, под конец дня забыл, что он взрослый мужчина и разревелся, как малыш. А что делают малыши, когда плачут? Они зовут маму! В данный момент мама не могла приласкать малыша. Увы. Но всё еще будет. Как поется в одной песне...

Лешка знал, что должен выполнить еще одно дело.

Он позвонил Платону Прилипе и рассказал обо всем без утайки.

- ...Я так и знал, что эти игры ни к чему хорошему не приведут, - с горечью сказал ПП, после длительной паузы. – В какой больнице она лежит?

- К ней пока нельзя. Она спит. Я недавно звонил лечащему доктору, - он перезвонил в больницу в присутствии Андрея, чтобы тот немного успокоился, - и мне ответили, что больная пришла в себя, но ей ввели препараты и погрузили в сон, чтобы организм быстрее восстановился. – Подумал и спросил, - Платон, ты можешь передвигаться на своих двоих?

- Я не калека. Хромоногий немного, но это пока... А ты хотел, чтобы я приехал в отдел?.. Вещи брать?

- Я ты чувствуешь за собой вину?

- В какой-то мере... Но я готов понести заслуженное наказание.

- Наказание, - хмыкнул капитан, - кажется, ты уже понес наказание, когда Марина...

- А это не твое дело! – озлобился ПП. – Никогда не поверю, что она сама рассказала!

- И правильно. Она на это не способна. Это ваши отношения, и никого другого... Я сам обо всем догадался. Хорошо знаю тебя и ее.

- Да, она особенная. Её нельзя не любить.

- Это точно, - вздохнул Тудвасев.

- Так вот оно что! – встрепенулся Прилипа.

- Ты о чем?

- Я только сейчас догадался, кого имела ввиду Марина, когда призналась, что никогда не сможет ответить мне взаимностью, потому что... потому что любит другого мужчину. – повторить слова женщины, больно ранившие его не так давно, было сложно. Но она пыталась смягчить свое признание. А до этого пыталась полюбить, но на пути возник Тудвасев.

- Этим мужчиной мог быть ее бывший муж, - предположил Лешка, сдерживая эмоции. Никаких имен бывший коллега не произнес, но он ликовал.

- Нет, это не Власов... Но больше я тебе ни слова не скажу. Пусть сама объясняется, когда окончательно выздоровеет. А иначе и быть не может. У нее есть якорь на земле. Этим якорем является сын. И любовь. Любовь, как ангел-хранитель, поможет ей.

У Тудвасев запершило в горле. У Тудвасева!!! Второй раз за сутки! Он прокашлялся и сказал.

- ПП, надо кое-какие пробелы заполнить. Надеюсь, ты мне в этом поможешь.

- Всегда готов! Но я не всё знаю. Мы давно не виделись с Мариной, она на этом настояла. Сказала: «Не хочу мелькать у тебя перед глазами и лишний раз будоражить душу. С глаз долой из сердца вон».

- Но это не про тебя.

- Ничего, я справлюсь. И не будем больше обсуждать мои прошлые отношения с Мариной... Так мне в отдел подъехать?

- Давай встретимся на нейтральной территории. Где тебе удобно?

- Приезжай ко мне, а то я все один и один.

- Давно тебе говорил, возвращайся к нам.

- После судимости меня не возьмут.

- Условная судимость может быть снята. Это раз. А второе... Мы будем отстаивать твое честное имя. Ты не виновен! Должен ответить тот, кто тебя подставил.
- Ты бываешь убедительным, - усмехнулся Платон.
- Что я слышу?! – радостно выдохнул Лешка. – Наконец, узнаю прежнего Прилипу!..

В принципе, Тудвасев нового ничего не узнал.

Действительно, Власов обратился в детективное агентство и попросил последить за его бывшей женой. Хотел собрать на нее компромат. За дело взялся Платон Прилипа. Он думал, что увидит этакую прожженную дамочку, перескакивающую из одной постели в другую, а увидел бледную худышку, стриженную «под горшок», с печальными глазами. Сам не заметил, как полюбил ее, несмотря на то, что дал себе клятву никогда не обращать внимания на женщин, не поддаваться их чарам, не слушать их сладкие речи. Несмотря на невзрачную внешность, Марина Власова притягивала мужские взгляды, хотелось ее пригреть, приласкать. И любовные флюиды она не разбрасывала налево-направо, а ходила, как в воду опущенная и постоянно изучала тротуар перед собой, будто искала пропажу. Улыбалась, когда шла с сыном. Сынишка Платону тоже понравился. Такоймышленый, наблюдательный.

Пришлось однажды выдать себя, когда вступился за Маринку в автобусе. Но сразу испарился, чтобы она его не рассмотрела. Когда заметил, что мальчишка за ним следит, лишь усмехнулся и стал более бдительным.

С соседкой Власовых Ликой Капустянской близко не сходил. Покаялся, что использовал ее в своих корыстных интересах, но выхода не было – надо было как-то оправдать свое пребывание возле дома. Позже Марина говорила, что юный сыщик все равно его вычислил. Ай-да, Андрюшка, ай-да, будущий полицейский!

Когда узнал, что Власову подозревают в убийстве, пришел в полицию и обо всем рассказал. Почти обо всем. Хотя, мудрого Тудвасева с зорким взором не проведешь.

Марина сообразила, кто ей помог. Когда случайно встретились во дворе, она поблагодарила Платона. Он хотел отвертеться, но не смог ей солгать.

А потом любовь его закрутила. Он сдерживался, не напирал, как танк, тихо ее обожал, чтобы не спугнуть. Но умную женщину не обманешь. Она поняла, какие чувства испытывает к ней мужчина, не стала его избегать, но выстроила между ними забор. Именно, забор, невысокий шатко-валкий заборчик, предполагающий несложное преодоление, а не каменную стену до небес. На каждое, даже дружеское прикосновение, Марина реагировала сдержанно, не дергалась, но внутренне сжималась, предчувствуя, что за прикосновением последует страстное признание со всеми вытекающими последствиями. Влюбленный мужчина легко улавливал ее настроение, которое колебалось в узком диапазоне - от грустного до безразличного, не пытался ее растормошить, просто наслаждался тем, что ему позволяли быть рядом. Женщина была больна любовью к бывшему мужу, которого Прилипа мысленно называл последним гадом, и никак иначе. Платон не мог излечить ее своей любовью, по крайней мере, пока не мог, но мечтал стать близким другом, а со временем... А времени у них предостаточно.

В своем желании стать близким другом преуспел, неожиданно объяснив причину, которая привела его во двор дома, где жили Власовы. Признался и сразу пожалел об этом, но было уже поздно. Зачем обманывать себя? Естественно, таким способом пытался выкорчевывать из сердца Марины любовь к Власову и занять освободившееся место. И не подумал, что его примут за соучастника, что могут не простить, при этом не примут к сведению раскаяние и желание защитить перед правоохранительными органами. Марина не удивилась, наверное, такого удара в спину она ожидала от бывшего супруга. Даже поблагодарила за правду. А в ответ поделилась своей тайной, которую носила в себе несколько месяцев...

Когда Никита Власов потребовал проведения экспертизы на отцовство, у женщины в голове что-то щелкнуло. Она решила отомстить бывшему мужу своеобразным способом. Хочет, чтобы Андрей не был его сыном?! Так тому и быть! Он будет только её сыном.

Марина уговорила свою подругу Анну Весельчакову, которая работала воспитателем в детском саду «Ивушка», взять «материал» у мальчика с похожими внешними данными. Подруга противилась, но просьбу всё-таки выполнила. В тот же день, «материал» был передан Власову, а он отдал его на экспертизу. И каково же было удивление Марины, когда экспертиза установила отцовство Никиты Ивановича Власова по отношению к совершенно постороннему мальчику. Этим мальчиком был Клемент Шумеев. Выбор на него пал случайно. Вот тебе и жребий. Марина узнала имя его матери. Как оказалось, Екатерина Шумеева работает с ней на одном предприятии, в заводской бухгалтерии...

Услышав фамилию и имя женщины, Тудвасев вздрогнул, но приятеля перебивать не стал.

...Марине было стыдно признаться даже близкой подруге, что у Никиты есть ребенок на стороне. Она солгала, сказав, что Никита не стал вскрывать конверт с результатами ДНК, а разорвал конверт в ее присутствии.

До получения результатов Власов редко виделся с Андреем, видимо, был уверен, что они чужие друг другу люди, и прожитые годы в расчет не брал. Заранее готовил речь, чтобы безжалостно рассадить всех по местам, особенно женщину, которая столько лет держала его в неведении. После того, как Власов убедился в своем отцовстве, он снизошел до сближения с мальчиком, стал забирать его на выходные, постоянно ему звонил, интересовался его жизнью. Если у Весельчаковой и появились подозрения, то позже они развеялись.

Чем дальше, тем сильнее сближались отец и сын. Во время их совестного проживания Никита так не опекал Андрея, как после получения результатов анализа ДНК. Марина заподозрила неладное. Она чувствовала, что Власов готовится нанести еще один удар. И он вскоре последовал: бывший муж заявил, что заберет у нее сына. Марина была в бешенстве. И не просто заявил, он объяснил причину, по которой мальчик не может жить вместе с матерью. Навесил столько ярлыков на нее, что женщина согнулась под их тяжестью.

Обо всем этом Власова рассказала Платону, в ответ на его откровенность. А он не нашел ничего лучше, как спросить, любит ли она Никиту до сих пор? Глупый вопрос. Несвоевременный вопрос. Эгоистичный вопрос. Чего уж петлять?! Возьми и спроси напрямую: Скажите, пожалуйста, местечко не освободилось? Почему я интересуюсь? Преследую свои корыстные цели, хочу успеть его занять... Будто речь идет не об израненном женском сердце, а о месте в электричке...

Марина не обиделась, снова не удивилась, наверное, она уже ничему не удивляется в этой жизни. Внимательно посмотрела на своего визави, мысленно взвешивая: достоин он правдивого ответа или нет? Прилипа уже открыл рот, чтобы извиниться, но женщина его опередила. Она страдальческим голосом призналась: «Я не знаю, как отношусь к нему? Иногда думаю, что все еще люблю, иногда понимаю, что жутко ненавижу и готова его уничтожить! Нет, правильнее сказать – моя любовь сменила цвет – из розово-эйфорийной стала черно-мстительной. Странно, да?»

Платон не ответил. У него не было ответа. Впервые он узнал, что любовь бывает разноцветной. Тем более, убийственно-черного окраса. Это больше похоже на ненависть, но никак не на любовь. Но Марине лучше знать, что твориться у нее внутри...

Далее их отношения развивались странным образом. После обоюдных признаний забор между ними был разобран, наступила фаза взаимопонимания и дружбы. Но дружба была глубоко законспирированной. Марина не хотела, чтобы бывший муж прознал, что у нее появился друг, которого он примет за поклонника: в дружбу между мужчиной и женщиной он никогда не верил. Появление друга-поклонника усугубит ситуацию.

Поэтому Марина и Платон встречались тайно, обходя стороной те места, где могут столкнуться со знакомыми людьми.

Они сидели в уютных кафешках, бродили по улицам, ходили в кино. Им было хорошо друг с другом, они отогревали души. Особенно Марина нуждалась в общении с Прилипой после очередной встречи с Власовым.

- Ты мазохистка! – однажды не сдержался он. – Зачем ты с ним встречаешься? Мало тебе от него досталось?! Почему ты сидишь и выслушиваешь его нападки!

Она отмолчалась. Платон не мог ничего требовать, не имел права вмешиваться, а так хотелось хорошенько встряхнуть Власова, чтобы он, наконец, оставил ее в покое.

Марина выглядела совершенно измученной. Друг в который раз спрашивал:

- Как я могу тебе помочь? Что я должен сделать?

Платон надеялся, что она «даст отмашку» и он по-мужски поговорит с Власовым. Она понимала, что мужчина ради нее готов на всё, но ничего не требовала. Пространно отвечала:

- Пока ничего не нужно. Пока...

Прилипа терпеливо ждал, когда наступит это время. Он очень хотел ей угодить, помочь, спасти, защитить.

Однажды Марина призналась:

- У меня раздвоение личности. Два человека засели во мне, и воюют друг с другом, а я страдаю, находясь между ними.

В ту минуту Платон подумал о расстройстве психики.

И вскоре утвердился в этом.

- Я хочу умереть понарошку! – беспечным голосом произнесла она, - и хочу, чтобы в моей смерти обвинили Власова.

Беспечность была наигранной, сразу видно, что решение далось ей нелегко, она долго его вынашивала и знает, как всё устроить.

- Ты... серьезно? – удивился ПП.

- Абсолютно! И не думай, что я сошла с ума. Я нахожусь в здравом рассудке.

- Не надо играть со смертью, - попытался урезонить ее мужчина, но женщина была непреклонна.

- Я не могу поступить иначе. Здесь, кто кого. Или он меня, или я его.

- Конкретнее.

- Никита сказал, что не отступит от своего решения забрать у меня Андрея, потому что... потому что такая женщина, как я, не может дать мальчику хорошего воспитания...

Как я... - Маринка едва сдерживала слезы. - Ты бы видел его лицо! Сплошное презрение и омерзение!.. Пусть он меня не любит, не уважает, но зачем унижать?! Неужели за восемнадцать прожитых вместе лет он так и не понял, кто живет рядом?! Я тоже была слепа. У меня есть оправдание – я безумно его любила. Я в нем ошибалась, но это не повод запретить ему видеться с сыном. Я держу при себе то, что узнала о нем, о его двойной жизни, хотя, я могу выложить все козыри на стол. У Власова против меня ничего нет, одни эмоции. Кто-то напичкал его сплетнями, а он схватился за них, словно только этого и ждал. Хотел получить повод для расставания и нашел его с чужой помощью... Как бы поступил любящий муж на его месте?

- Он бы не поверил, - подсказал Прилипа.

- Правильно! Он бы не поверил, не стал унижать жену наводящими вопросами. Еще бы предупредил лгуна, чтобы не смел порочить имя его жены.

- У кого «морда в пушку», тот легко допускает мысль о чужой измене.

- Ты прав. Я никогда не смотрела по сторонам, не сравнивала Никиту с другими мужчинами. Для меня существовал только он – идеал во всех отношениях. И я решила, что для него тоже существую я одна... Как горько разочаровываться. Горько получать удар за ударом... За что я расплачиваюсь? За преданность, за слепую любовь? Но нельзя

жить без доверия. Я никогда не фальшивила, а он... Стоп, а ведь я лгу! Фальшивила! И это мне наказание за фальшь! Зачем было выдавать материал чужого мальчика за материал сына?

- Чтобы узнать правду о Власове, - робко произнес Прилипа.

- Я не знаю, нужна ли мне эта правда? И почему выбор пал на Клементу Шумееву?! Никита получил бы подтверждение, что Андрей не его сын, и наше общение прекратилось. И пусть Власов поливал бы меня грязью на каждом углу: хорошие люди не поверят, мнение плохих меня не интересует. Главное, что Андрей не стал бы яблоком раздора.

- Не казни себя, - успокаивал ее Платон. – Теперь поздно что-то менять.

Марина его не слушала.

- Почему Шумеева молчала столько лет?

- Наверное, ее все устраивало.

- Платоша, я очень тебя прошу – помоги мне, одной мне не справиться. Я не могу лишиться самого дорого человека – моего Андрюшки. Еще одной потери я не переживу.

Марина была в таком отчаянии, что ПП не стал больше спорить. Спокойно выслушал ее план, внес в него коррективы и согласился сыграть роль подъездного душителя...

- Откуда я знал, что ты встречаешь с ее подругой, и уже через десять минут вы с Анной будете сидеть в ее квартире, - обратился Прилипа к Тудвасеву. – Марина рассчитывала, что Анна придет одна. Пострадавшая была не готова к встрече наивудрейшим полицейским с тигровыми глазами, который всех видит насквозь.

- Вы собирались продолжить свои игры по подведению Власова под статью?

- Честно? Собирались, но уже на следующий день мне позвонила Марина, сбивчиво рассказала о событиях, последовавших после «нападения», особенно напирала на то, что не готова была к встрече с тобой, а потом призналась, что больше не хочет мстить Власову, не хочет фальшивить. Так и сказала: фальшивить. Иначе ей придется в очередной раз расплатиться за свою фальшь. И еще извинилась и призналась, что никогда не сможет меня полюбить, потому что... любит другого человека. Она не стала тараторить, как это делают другие женщины, чтобы сгладить обиду: ты хороший, тебе еще повезет, и ты встретишь девушку, которая и т.д и т.п. Она просто сказала: Не могу полюбить тебя. Не хочу давать обещаний, не хочу обманывать...

- Ты ее осуждаешь?

- Ни в коем случае. Она могла играть со мной, преследуя свои цели... Чем дольше бы мы общались, тем труднее было бы расставание...

Тудвасев не знал, что еще можно сказать в этой ситуации. Умница ПП сам разрядил обстановку, заговорив о другом.

- Леха, представляешь, госпожа Мегера работает вместе с Мариной.

- Ты имеешь в виду тещу? – удивился Алексей.

- Бывшую тещу, дай ей Бог здоровья и благополучия! Говязова Клавдия Ивановна, не слышал о такой?

- Как же, слышан! Да, свезло, так свезло! Недаром говорят: прежде чем жениться, посмотри на мать невесты.

- Она со мной почти не общалась до свадьбы.

- Слушай, ПП, а твоя теща случайно не узнала о вашей дружбе с Мариной?

- Думаешь, если бы она знала, что решила бы отомстить? Но зачем? Они только рады были, что избавились от такого непутевого зятя и мужа. Моя бывшая успела еще раз замуж сходить, правда, снова неудачно, но это ее проблемы. Жаль, с сыном запретили мне видиться. Говорят, что я - зэк! Хотят оградить мальчика от дурного влияния. Зэк, так зэк.

- Но ты борись!

- Да, ну их. Сын вырастет, сам разберется. Но я не упускаю случая с ним повидаться. Но это тайна. Твоя Анна способствует. Она, вообще, душевная женщина. И боевая. Ей палец в рот не клади.

- Что верно, то верно... - согласился Лешка. Ему не хотелось обсуждать Весельчакову. То ли дело говорить о Бубликовой. – Маринка мне так настойчиво впихивала в голову мысль о том, что от нападавшего разило чесноком, что я засомневался в правдивости ее слов. Это ты её надоумил?

- Я. Хотел тебя запутать. Ты же знаешь о моей аллергии. На кого ты мог сразу подумать? На меня! Я себя выдал, когда дал показания в защиту Марины. Ты парень сообразительный, сразу догадался, что я к этой женщине не равнодушен. Если я ею увлекся, то могу выполнить любую ее просьбу, даже самую неординарную. Могу вступить с ней в сговор. А мы хотели, чтобы все поверили, что ей грозит опасность! Поверили, что в подъезде на нее напал неизвестный, якобы неизвестный, чье имя она откроет гораздо позже, после очередного покушения. Естественно, нападавшим был бы не Власов, а человек, которого он нанял, чтобы запугать бывшую супругу. Но жертва знает, кто за этим преступлением стоит, и какое требование выдвигает. Знает, но пока сомневается, не хочет обвинять человека без веских доказательств. Или не сомневается и с первого покушения обо всем догадывается и строит из себя «партизана на допросе».

- И какой вариант вы выбрали? Первый или второй?

- Пока не решили, на каком варианте остановиться, думали, следующее нападение подскажет... Понимаю, что играли с огнем, надо было отговорить Марину, но я не нашел таких слов. И словами делу не поможешь. Как оградить ее от Власова? Упрятать за решетку за клевету. Не выйдет. Или в качестве жертвы подъездного душителя выбрать его, а не Марину? Власов не станет церемониться. Он сразу побежит в полицию, накрапает заявление с указанием на конкретное лицо.

- Что случилось после того, как Марина «дала отбой»?

- Ничего не случилось. Я внял ее просьбе. Насильно мил не будешь. Я ей не звонил, не искал встречи. Она тоже мне не звонила...

И даже удалила из списка абонентов, - подумал Тудвасев...

- Потом начались проблемы с ногой. Клянусь, от тебя впервые услышал о похищении, когда Марину целый день продержали в контейнере. Ничего не знал о вчерашнем покушении, которое едва не закончилось трагически.

- Власов признался, что сделал ей инъекцию инсулина, когда они сели в такси. Бил себя в грудь, якобы не знал, что там инсулин, ему сказали, что в шприце снотворное. Поэтому не удивился, что лекарство так быстро сработало. Он решил, что Марина уснула, а не впала в кому.

- Вот так взял и легко сделал укол?

- Доктор из больницы мне говорил, что сейчас сделать укол не проблема даже для непрофессионала, и Власов это доказал. Он сказал, что шприц походил на обычную ручку. Он ткнул иглу Марине в бедро, так не успела ничего понять. Через пару минут отключилась. Наверное, нервничала во время разговора с Никитой, уровень сахара понизился, а тут еще инсулин.

- А откуда о болезни Марины узнал человек, который снабдил Власова лекарством?

- Об этом мы спросим у него. А заодно узнаем, не оговорил ли его Власов? Никита способен на подобные штучки. А заодно мог сочинить трогательную историю о боязни за сына, с которым могут расправиться, если он откроет правду.

- Власов упорно отрицает свое участие в загадочном покушении, когда Марине пришлось сидеть в заброшенном контейнере.

- Отрицает. Говорит, ни сном, ни духом. Рассказал все, что знал.

- Я тоже тебе всё чистосердечно рассказал. Ты мне веришь?

- Верю.

- Что мне светит?
- Ничего. Не думаю, что пострадавшая будет предъявлять тебе претензии. Очнется, отзовет свое заявление. Но прошу тебя: впредь не ввязывайся в подобные авантюры.
- Обещаю. Но я не мог отказать Марине. Если бы отказал, она бы нашла другого исполнителя... И учти: я рассказал не под протокол. Если что, буду все отрицать. Или возьму всю вину на себя. Не было никакого сговора! Она здесь ни при чем.
- Не было, согласен. Но что делать со вторым покушением, ума не приложу.
- Может, Марина нашла другого пособника в деле мщения Власову? – задумался Прилипа,
- хотя, я сомневаюсь. Она сказала, что больше фальшивить не будет.
- У Власова вся жизнь была одна сплошная фальшивка, и никакой расплаты... Но всему свое время.
- Я заметил, как ты дернулся, когда я произнес фамилию Екатерины Шумеевой.
- Тут не дернешься, когда всё сплелось в один клубок. Знаешь, кто такая Екатерина Шумеева?
- Не знаю. Хотел покопаться, да другие дела отвлекли.
- Екатерина Александровна Шумеева - супруга погибшего нотариуса Василия Тарасовича Вырвихвост.
- Ничего себе, - присвистнул Платон. – Так это многое меняет. Теперь ясно, зачем он звонил Марине. Видимо, узнал, что от нее ушел муж и хотел попросить, чтобы она его вернула. А то вдруг возьмет, да и сойдется с его обожаемой Катюшей.
- Думаешь, он знал, что она путалась с Власовым и что Клемент не его сын.
- Подобных случаев полно! Надо бы потрясти вдову. Хочешь, я составлю тебе компанию?
- Буду только рад...

Екатерину Шумееву они поймали на выходе из дома. Она собиралась с сыном в парк. Особого желания пообщаться с полицейскими не выказала, но и противиться не стала.

В процессе разговора мужчины украдкой поглядывали на Клемента. Мальчик был похож и родного отца, и на своего сводного брата, на Андрюшку Власова.

Катя заметила интерес к сыну.

- Вы уже всё знаете? - напрямик спросила она.
- Мы знаем, что Клемент - сын Никиты Ивановича Власова, – так же прямо ответил Тудвасев, увливать не было смысла.
- Но я не преследовала цель увести Никиту из семьи. Наш роман был мучительным, долгим и опустошительным. После разрыва у меня внутри всё перегорело. Меня спас Василий, мой муж. Тогда мы еще не были женаты. Когда я узнала, что беременна от Власова, то хотела избавиться от ребенка. Сначала пыталась шантажировать Никиту, но тот не стал скрывать, что серьезно ко мне никогда не относился. Раз так, то мне этот ребенок тоже не нужен. Но быстро одумалась, решила назло ему родить ребенка. Мечтала, чтобы он был внешне похож на своего отца. Пусть увидит ребенка и пожалеет, что оставил нас. Предложит мне сойтись, а я заявлю, что он нам не нужен. Детский сад, да и только. Как можно спекулировать живым существом! Но в то время, я о ребенке не думала, только о Власове. Чуть с ума не сошла от любви. В общем, решила я рожать, но моя мать сказала, что такого позора не перенесет. Она заявила: «Мне нагулянный ребенок в доме не нужен!» Что-то долго говорила о своей честной репутации, но я ее не слушала. В тот момент ее больше волновало, что о нас скажут люди, а не то, что творится у меня в душе. Я наревелась, пораскинула мозгами и решила ей не перечить. Была как в тумане. Иду в больницу, а сама плохо соображаю, куда иду, зачем иду. Ноги не держат, озноб бьет. Присела на скамейку, рядом пристроился мужчина, он заметил мое недомогание, предложил помощь. Я ему всё рассказала. После этого я

домой не вернулась, и с матерью не общаюсь. Ее фраза – «нагулянный ребенок» - у меня в голове застряла и не выходит. Надо бы простить, да не получается. Часто задумываюсь, как бы я жила, если бы не встретила Васю? Я благодарна ему за то, что уберег меня от опрометчивого шага. – Катя с умилением посмотрела на сына. Мальчик был славный, улыбочивый. – А теперь мне сын помог пережить горе. Нам трудно без нашего папы, но мы справимся, нас же двое.

- Екатерина Александровна, вы не знаете, о чем ваш муж хотел поговорить с Мариной Власовой? – поинтересовался Тудвасев.

- Вы меня уже об этом спрашивали. Я не знаю, что их связывало.

- Но вы тогда скрыли, что между вами и Власовым была любовная связь?

- К убийству это отношения не имеет. Зачем ворошить прошлое? - передернула она плечами. После смерти мужа она не изменилась, выглядела все также превосходно. – Как я понимаю, все подозрения с Марины сняты, почему вы снова спрашиваете о ней? Появились новые доказательства ее вины?

Капитан не стал отвечать на вопросы. Он хотел получить ответы от Шумеевой.

- Вы знали, что Власов ушел из семьи?

- Да, знала. Я как-то столкнулась с ним у проходной. Он супругу поджидал. Мы поболтали немного. Сказал, что ушел от жены, заехал к ней, чтобы уладить кое-какие дела. Если честно, я не поверила. Подумала, что сейчас пригласит меня куда-нибудь, напряглась, стала прикидывать, чтобы ответить такое резкое, обидное, унижительное. Он всегда был излишне самолюбив, а мне так хотелось растоптать его самолюбие, как он когда-то растоптал мою любовь.

- А Власов знал, что Клемент его сын?

- Он не спрашивал, я не говорила. Ему это было не нужно. А у Клемента был отец. Заботливый любящий отец.

- И вы рассказали о встрече с Власовым Василию Тарасовичу?

- Так, ляпнула в разговоре. Мне был безразличен Власов, и Вася об этом знал.

- Знал, но не был полностью уверен. Он всегда жил с вами, как на пороховой бочке. Боялся, что вы бросите его и уйдет к отцу своего ребенка.

- Я бы никогда так не поступила. Я уважала мужа. Не могу назвать мое отношение любовью. Но уважение это не мало. Я говорила, что благодарна ему за все, поэтому не могла его предать.

- Но муж догадывался, что вы его не любите, что вышли за него замуж от безысходности.

- Я не хочу повторяться. Хотите верьте, хотите нет, но я не давала мужу повода для ревности. И если бы решила уйти от Васи, то Власов был бы последним в списке претендентов. Если бы, вообще, был в списке. Я не из тех людей, которые прощают предательство.

- Но рассказ о том, что Власов ушел от жены, поверг вашего мужа в шок. Он решил, что тот бросил семью ради вас. Он страдал, случайно увидел в кафе Марину Власову, и подбросил ей записку с просьбой позвонить ему. Подойти и назвать себя он не отважился.

- Вася так поступил? – удивилась Катерина. – Но Власова не знала ни о моем существовании, ни, тем более, о существовании нотариуса по фамилии Вырвихвост.

- Именно, так он поступил. Хотел обезопасить свою семью от бывшего любовника его жены. Других способов он не нашел.

- И она ему позвонила?

- Позвонила, но не сразу. Вырвихвост уговорил ее прийти вечером в нотариальную контору для личного разговора. Намекнул, что это в ее интересах. Наверное, у него был разработан план. Но Власова не смогла в тот день встретиться с Василием Тарасовичем, за нее это сделал кто-то другой.

Катя задумчиво наблюдала, как ее сын резвится на детской площадке, словно все выше сказанное полицейским не имело к ней никакого отношения. Потом очнулась.

- А ведь он мог пойти на это. Я замечала, что он ходит сам не свой, но относилась его переживания к работе. А когда ЭТО случилось, решила, что к нему пришла какая-то сумасшедшая особа с желанием отомстить за то, что ею не допущено по завещанию. Я с самого начала не подозревала Власову. Зачем ей было избавляться от моего мужа?

- Жаль, что вы своевременно не поделились с нами своими соображениями, - с укором произнес Тудвасев. - Екатерина Александровна, а супруг не делился с вами своими проблемами?

- Он считал меня маленькой ранимой девочкой, которую надо оберегать, с которой надо сдувать пылинки.

- А ваша мать приходила на похороны зятя? – встрял в разговор Прилипа.

- Нет. Я ей позвонила, поделилась своим горем, она сказала: «Крепись» и бросила трубку. Потом еще раз ей позвонила, хотела помириться, а она спросила, как внук, выслушала и отключилась. Я навязываться не хочу. Она решила, что без мужа я пропаду, что я боюсь остаться без поддержки, потому и названиваю ей. Когда Вася был жив, то не звонила, а сейчас заискиваю перед ней. Я не заискиваю, я перестала быть капризной девочкой, мне давно пора было повзрослеть, что я и сделала, когда потеряла заботливого мужа. А повзрослев, поняла, как трудно быть одной. Я забыла обиды, забыла о злой фразе, мне стало жаль мать. Но ей моя жалость не нужна.

- Она уже на пенсии?

- На пенсии, но еще работает.

- А где?

- На нашем заводе. Я говорю на нашем заводе по привычке. Я уволилась через месяц после смерти Васи. Сейчас работаю главным бухгалтером в крупной компании. Теперь у меня нет стены, за которую можно спрятаться. Надеюсь только на себя.

- А как зовут вашу мать? Она тоже Шумеева?

- Нет, она носит фамилию второго мужа. Во втором браке прожила недолго, а фамилия на память осталась. Я родилась в первом браке. Мой отец погиб.

Екатерина Александровна назвала фамилию своей матери. Тудвасев задумался. Он эту фамилию уже слышал, причем совсем недавно. От кого?..

Саня Кометов со школьной скамьи носил прозвище Кай Метов. Причина крылась не во внешнем сходстве с некогда популярным исполнителем известных шлягеров, они были совершенно разные, а в созвучии имен и фамилий. И Санька тоже пел, но «без хрипотцы» и тоже пользовался популярностью среди девчонок своей школы. Учился он неплохо, но в учении особых талантов не выказывал, у него был другой талант – артистический. Он организовал в школе театральные кружки, был и худруком, и главным режиссером, и ведущим артистом. Естественно, после окончания школы отправился покорять Москву. Думал, что все столичные театральные вузы будут бороться за такого гениального паренька. Но таких гениальных было пятьдесят человек на место. Кометов подал документы в несколько театральных институтов, и ни в один не поступил.

Мог «откосить» от Армии, но не стал, пошел служить, желая испытать все тяготы армейской жизни, которая закалит, воспитает и подскажет, как жить дальше.

Служба пролетела незаметно. Санька большую часть времени проводил в небольшом актовом зале при доме офицеров, где готовил праздничные представления к различным датам, как и к общероссийским, так и более мелкого масштаба, как дни рождения командиров разного уровня.

После демобилизации снова хотел рвануть в Москву, но подумал-подумал и устроился организатором развлекательных мероприятий. Работа для души, позволяющая реализовать свои амбиции, но мало денежная и нестабильная. Пришлось найти

подработку. Приятель помог устроиться охранником на овощной рынок. И себе приработок, и родителям успокоение – у сына есть нормальная работа, работа для настоящего мужика.

Однажды позвонил один клиент. Он постоянно приглашал Кая – под этим псевдонимом он работал массовиком-затейником – на свои корпоративные вечеринки. Составлял ему протекцию среди своих обеспеченных друзей, круг заказчиков постоянно расширялся. Но Санька устал от однообразия, несмотря на то, что старался экспериментировать, постоянно совершенствовался, придумывал новые номера. Его команда была небольшой – всего три человека, включая его самого: девушка-непоседа Ольга и музыкант-аранжировщик Валера. Кометову хотелось чего-то глобально-фундаментального. И случай представился. Постоянный клиент Владимир Подчуфаров позвонил и сказал, что рекомендовал его одному человеку. Но это не обычные «три прихлопа, два притопа». Тот хочет разыграть своего друга, как в кинофильме «Игра» с участием Майкла Дугласа. Фильм Кай видел, но давно. На всякий случай решил пересмотреть, чтобы не повторяться. Но куда ему до американцев, масштаб не тот и финансирование грошовое. Заказчик не стал слушать его предложения, сам выступил режиссером. Попросил об одном – чтобы место действия было заранее подготовлено и все исполнено без самостоятельности.

Санька все исполнил.

В голову закрались сомнения. Но он проследил, как объект розыгрыша добрался до трассы и вскоре сел в автомобиль.

Значит, всё по чесноку, без подставы.

Общался он с заказчиком только по телефону. Задаток получил через Подчуфарова, через него же и остаток суммы.

Через некоторое время заказчик позвонил вновь. Уже без посредника в лице Владимира Подчуфарова. Дал указания по телефону, сказал, что всю сумму выплатит целиком после окончания работы.

Санька исполнил всё, как по нотам. Но в этот раз почувствовал необъяснимую тревогу внутри. Будто чего-то пропустил или недоделал, не довел до совершенства. Наверное, так мучается истинный творческий гений, когда понимает, что в работе нет изюминки.

Но Кометова беспокоило другое – к объекту розыгрыша применялось физическое воздействие, что в первом случае, что во втором. Во втором, особенно – объект не подавал признаков жизни. Он дышал, но слабо. Тем более не мог передвигаться, как в прошлый раз, когда ходил на зомби. Теперь это был не зомби, а полуживой человек. Скорее, полумертвый.

Всю ночь Санька мучился. Утром надо было заступать на пост, но он позвонил другу и попросил его подменить, а сам отправился в лес, где побывал ночью.

Заказчик утверждал, что после того, как Кай оставит «жертву» в лесу, наступит развязка. Жертва придет в себя, все якобы рассчитано до минуты, встанет с земли, оглядится, испугается, а когда испуг превратится в панику, вокруг зажгутся огни, появятся люди, а среди них главное действующее лицо – будущий муж, пока жених, который сделает своей возлюбленной предложение руки и сердца.

- Зачем такие сложности? – спросил у заказчика Кометов.

Тот ответил, что невеста брата – человек весьма занятой, настолько погруженный в работу, что не хочет слушать о замужестве. Жизнь проходит мимо нее, надо заставить оценить жизнь, полюбить каждое ее мгновение, дать понять, что бизнес не главное, главное, когда рядом есть любимый человек.

Заказчик был убедительным. Санька не стал вносить коррективы. Их, богатых, не поймешь, пусть развлекаются, а наше дело все качественно исполнить и получить честно заработанные деньги. Кстати, пакет с деньгами лежал в условленном месте – рядом с дорогой. Именно, здесь росла раскидистая сосна, около которой ему было приказано остановиться. Заказчик так и сказал: деньги будут под сосной. На что исполнитель

заметил: Там, наверное, сосен столько, сколько блох на бродячей собаке. – Нет, ответил заказчик, лес состоит из лиственных деревьев, как в нем оказалась сосенка, причем вблизи дороги, остается только гадать.

И правда, свет фар выхватил из темноты сосну. Прежде чем выгрузить из салона жертву розыгрыша, Кай проверил наличие денег. У него меркантильность не на первом месте, но за «спасибо» работать не хочется. Деньги были завернуты в обычный пакет и придавлены камнем. Края пакета виднелись из-под камня, чтобы получатель его легко заметил. Он увидел, вспомнил Новый год и подарки пол елкой. Еще тихо пропел «под кустом, под кустом кто-то с рыженьким хвостом». Никого рыженького с хвостом там не было, просто Санька решил разбавить гнетущую тишину своим слабым вокалом.

Выполнил всё, как по нотам, и уехал...

Отпросившись с работы, Кометов помчался в лес. Легко нашел то место, где оставил ночью женщину. Надеялся увидеть остатки фейерверка, пиршества по случаю обручения. Но вокруг было чисто, не считая прошлогодней листвы, застрявших между стволами деревьев обрывков бумаги и запыленной стеклянной тары, пролежавшей здесь достаточно долго.

Это еще ничего не значит, - подумал Санька, - может они дорожат родной природой, состоят в партии зеленых и заботятся о чистоте леса. Или я перепутал? Но сосна на месте и камень, под которым лежал пакет с деньгами, валяется в стороне, там, куда я его отбросил.

Как не трясся от страха и волнения Кометов, но лесок все же прочесал и нашел шалаш. В шалаше никого не было. Но рядом с жилищем был сооружен очаг из кирпичей, лежали дрова. В одном полене торчал топор. Как на плахе, - неожиданно пришло сравнение в голову гениального режиссера и актера.

Парень решил найти обитателя шалаша. Двинулся наобум и вскоре вышел на берег озера. Голубая водяная гладь очаровала его. Тишина растворялась в плеске волн, в пении квакушек, в кряканье уток, рассекавших поверхность озера. Они поочередно исчезали под водой, появлялись и торжественно объявляли об очередной удачной ловле.

Санька обошел небольшое озеро по периметру, надеясь найти рыбака, который мог сидеть среди зеленых камышей, молоденьких, свеженьких, вытянувшихся совсем недавно.

Вернулся к шалашу, надеясь, что хозяин объявился. Кроме него никто не мог дать ответ, куда делась женщина в белом пальто, которую он здесь оставил ночью. А почему только он мог дать ответ? Был еще заказчик.

Недолго думая, он ему позвонил.

- Мобильный телефон отключен или находится вне зоны действия сети. Позвоните позже или оставьте сообщение после звукового сигнала, - сообщил ему беспристрастный женский голос.

Впервые Кай выслушал его до конца, надеясь услышать в последний момент голос заказчика. Надежда быстро утекла.

А если его использовали вслепую? И он сам объект розыгрыша?..

И не розыгрыш это вовсе, а самое настоящее похищение. Заигрался ты, Саня, возомнил из себя невесть что! А о последствиях ты подумал? – испуганно размышлял Кометов. – Кому и что ты пытался доказать?

Парень пытался себя успокоить: я ее не нашел! Это значит, что все вышло так, как задумано. Она сейчас спокойно лежит в пенной ванне и отходит от ночных приключений.

Сделанные выводы были малоубедительными.

Но куда она делась, если... ее не спасли?

Судьба женщины в белом пальто его волновала всё больше и больше.

Оставался еще один человек, который мог что-то прояснить – Владимир Подчуфаров, который свел его с заказчиком.

Санька решил ему не звонить, а сразу рвануть к нему домой. Он хорошо знал, где тот живет. В большом загородном доме, где не раз устраивал праздники для его детей. А их у Подчуфарова было четверо...

Тудвасев позвонил Потапову. Тот отрубил в техбюро пять рабочих дней, мог слышать фамилию матери Шумеевой.

- Мешалкина? – переспросил Мишка

- Конечно, знаю. Мешалкина Таисия Макаровна – уборщица. Помните, я вам говорил, что она слямзила кольцо у Оксаны Швед, которое ей подарил Дорогойченко. А Дорогойченко это тот парень, у которого пропала жена. Клава Говязова сказала, что он ее уколошил.

- Не тарахти! – рявкнул на него капитан. – Что сказала Клава Говязова, меня интересует в последнюю очередь. – Он покосился на ПП, сидящего на пассажирском месте. Была включена громкая связь, поэтому тот все отлично слышал. – Как дела, докладывай!

- Я на посту. Никто не появлялся. Марина Леонидовна пока спит, врачи дают обнадеживающие прогнозы. – коротко обрисовал он ситуацию, но не преминул задать вопрос не по уставу. - Вы когда приедете?

- Надеюсь, скоро.

- Потапов упомянул Виктора Дорогойченко? Я не ошибаюсь? – спросил Платон.

- Там какая-то темная история с исчезновением его супруги Дарья... Во! Память начинает восстанавливаться. А то не мог вспомнить, кто такая Мешалкина? А ты почему спросил? Знаешь его?

- Там мы жили по соседству, когда я еще был женат. Мы поменяли мою квартиру на квартиру в доме, где жила Мегера Ивановна. Она сама на этом настояла, хотела держать дочь на коротком поводке.

- А Мегера Ивановна о семье Дорогойченко правду рассказала или, как всегда, присочинила?

- Виктор над женой измывался, не спорю. Я пару раз его предупреждал, но, сам понимаешь, лезть в чужую семью без согласия потерпевшей стороны я не имел права. Сказал ему пару ласковых слов по-соседски, а он на меня недоуменно посмотрел и говорит: «Вы нас с кем-то перепутали». И обратился к жене за подтверждением. Та, естественно, подтвердила. Но я не слепой и не глухой. Знаю, чем такая «счастливая» семейная жизнь заканчивается. В конце концов, Дарья не выдержала и сбежала от мужа. Для нее это был лучший выход.

- А что ж сына не прихватила?

- Она ушла, в чем была. А муж, как предчувствовал, никуда ее с ребенком одну не отпускал. Боялся, что сбежит. Все равно не удержал.

- А ты точно знаешь, что с ней все благополучно?

- Даша мне позвонила спустя несколько дней. Спросила о сыне. Я предложил ей свои варианты развития событий, но она сказала, что пока не готова встречаться с Виктором. Потом перестала звонить, я ничего не мог ей рассказать о сыне, к тому времени сам расстался с женой и переехал в другое место. Но как-то снова позвонила и рассказала, что выходит замуж и собирается переезжать на постоянное место жительства в какую-то европейскую страну. Куда именно, не помню. Ее будущий муж наш соотечественник, просто работает за границей по контракту. Сказала, что обязательно отсудит у Виктора сына.

- Так они в разводе?

- Конечно, если она официально собиралась выходить замуж во второй раз.

- Вот, у тебя теща! Всем тещам теща! – возмутился Лешка, - это же надо так всё накрутить–выкрутить.

- Бывшая теща, - напомнить ПП и вздрогнул.

- Вот и верь после этого людям.

- Куда теперь?
- Вижу, соскучился ты по оперативной работе!
- А то! Так куда? К Мешалкиной? Пospрашаем у нее насчет убиенного зятя? А заодно узнаем, откуда обломок ногтя Марины оказался на месте преступления?
- Мешалкина от нас далеко не уйдет, - пораскинув мозгами, заявил Алексей. Он не спешил заводить двигатель.
- У тебя есть другие предложения? – заинтересовался ПП.
- Мы вчера так и не доехали с Власовым до места, где он передал Марину преступнику. Но я знаю, где это. Давай сейчас рванем туда, авось кто-то что-то заметил. Как раз выпал вечер перед выходными днями, садоводов потянуло весной на свои делянки...

Садоводы возились на своих участках с таким видом, словно были роботами, запрограммированными на выполнение сельхозработ. На лицах не было блаженства от единения с природой, не было усталости, хотя, время перевалило далеко за полдень. И абсолютно не было желания взять передышку и пообщаться с любопытными субъектами. Все отвечали сквозь зубы и старались избавиться от назойливых посетителей под любым предлогом.

Никто ничего не видел, не слышал, не заметил. Ни поздним вечером, ни ночью. Все крепко спали и набирались сил перед совершением трудового подвига.

Тудвасев и Прилипа подошли к старенькому домишке. Надо признать, все дома в округе были не шибко похожи на многоэтажные хоромы, видимо получили участки много лет назад, построили завалюшки и этим ограничились. Деревянная лестница, ведущая в дом, была застелена самотканой дорожкой. На одной из ступенек сидел молодой парень, в руках он держал планшет и напряженно всматривался в экран, не реагируя на тархтящий и бурлящий внешний мир. Парень совершенно не вписывался в общую картину, напоминал дворянина, одетого с лоском, который забрел в давно нечищенный хлев.

Мужчины поздоровались. Реакции не последовало. Еще раз поздоровались. Без результата.

Из дома вышла бабуся в пестром платье и ярко-красном переднике. На голове была такого же красного цвета косынка, завязанная на затылке узлом. Видно, что и передник и косынка были новыми. Не купленными самолично, а преподнесенными кем-то из родственников, может быть, этим «дворянином» с планшетом. Руки бабули были в муке. Прежде чем поприветствовать гостей, она придирчиво себя осмотрела, не хотела предстать в испачканном переднике. Хозяйка была бережливой и аккуратной. Тудвасев понял это сразу. Хотела подарок спрятать подальше, сохранить, но родственник настоял, чтобы она использовала его по назначению. Она и использовала, только боится испортить такую красивую вещь. Ей и радостно, что о ней не забыли, и напоминает о себе стариковская бережливость.

- Здравствуйте, люди добрые, - поприветствовала она гостей певучим молодым голосом, оценив свой внешний вид. – Проходите в дом, - пригласила она, мысленно радуясь, что выглядит достойно. И обратилась к парню с планшетом, - Валентин, пропусти людей. Валентин, ты слышишь меня?

Для того, чтобы тот услышал, надо было дотронуться до его плеча, что бабушка и сделала, оставив белую отметину на его модной куртке.

- Это мой внук, приехал помочь мне по хозяйству, - пояснила она, стянула со своего плеча чистую тряпицу и почистила ею испачканную куртку внука.

Лешка и Платон понимающе переглянулись.

- Спасибо, мы не будем заходить. У нас к вам только один вопрос...

Бабушка внимательно выслушала и отрицательно покачала головой.

- Я ничего подозрительного не заметила, может Валентин что-то видел?

На этот раз трясти за плечо не пришлось, внук услышал свое имя, поднял голову и отрешенным взглядом посмотрел на гостей.

- Вы кто? – спросил он.

- Мы из полиции.

Пришлось повторить всё заново.

- Я видел две машины на нашей улице. Они стояли неподалеку. Водитель что-то вынес тяжелое из салона и переложил в другой автомобиль.

- Вы рассмотрели водителя?

- Нет, темно было, а столб освещения стоит только у соседнего дома, - парень махнул рукой в левую сторону. Обе машины стояли гораздо правее.

- А мимо вас они не проезжали?

- Когда проезжали, я не видел, вышел уже позже, когда они груз перекладывали, а в обратный путь, наверное, проходил по соседней улице. Так что номеров машин я не видел, и водителей не рассмотрел. Уж, извините.

- И нам том спасибо.

- Рад, если смог вам помочь.

Бабуля пригласила их на пироги, но проголодавшиеся мужчины нашли в себе силы отказаться...

- Мы нашли подтверждение того, что Власов в этом садовом кооперативе избавился от Марины, - подвел итог долгих шатаний Тудвасев.

- Ну, и слово ты подобрал – избавился, - нахмурился Прилипа.

- Избавился. Отдал ее неизвестному и даже не подумал, что может с ней случиться?!

- Он объяснил свое поведение. Все ради сына, - поморщился ПП. Объяснение заботливого отца его не устроили, как и его напарника, но на что не пойдешь ради ребенка.

- Ты его оправдываешь?! – с недовольством в голосе поинтересовался Лешка.

- Не оправдываю, но осуждать как-то не получается. И не смотри на меня так. Во мне не говорит злость на Марину. Я так же, как и ты, волнуюсь за ее здоровье. Мы с тобой нашли бы другой способ защитить сына. Но это мы. Власов – человек бесхарактерный, слабый. Он теряется в любой ситуации. Много из себя мнит, а на самом деле ничего собой не представляет. Болезненно самовлюбленный тип, и только. Женщины покупаются на его внешность, на манеры, но всё это ничем не подкреплено. Он пасует перед любой проблемой. Маринка была для него защитой и опорой, а он в это время куролесил. Хотел постоянно слышать подтверждение своей неповторимости. Он ушел от жены только потому, что она посмела ЕМУ изменить. Ему – такому особенному во всех отношениях. Жена не просто наставила ему рога, вдруг ни с того ни с сего решив кем-то увлечься, она усомнилась в его идеальности. Как она посмела устроить проверку! Как в ее голову могла заползти мысль-змея, что кто-то может быть лучше мужа! Разве этот идеальный мужчина способен проглотить предательство. Заметь, предательство в понимании Власова не супружеская измена, не поругание чести, а удар по самолюбию. По болезненному самолюбию! Что последует за этим ударом? Сомнение в собственной неповторимости. Аксиома – он лучше всех – вопреки всем законам математики, может найти доказательства, опровергающие ее. Власов не унился до выяснения отношений. Спрашивается, почему он не сказал Марине об истинной причине своего ухода, отделался отговоркой с двойным подтекстом. В чем двойной подтекст? Он не устал от ее навязчивой любви, он боится потерять ее любовь. Поэтому решил уйти первым. И ушел. Он рад видеть страдания супруги, это его успокаивает. И едва она стала возвращаться к жизни, он забеспокоился. И предпринял новую попытку унижить жену, чтобы возвыситься самому. Он надумал проверить свое отцовство, а убедившись, решил забрать у нее сына. Власов пребывает в постоянном напряжении. Они с бывшей супругой две противофазы? Когда она на максимуме жизни, он на минимальном значении. В его понимании она постоянно

должна находиться на минимуме, чтобы он был на максимуме. Никита любит сына, я не могу поверить, что ему безразлично, что с ним может произойти? Но Власов идет по пути наименьшего сопротивления, чтобы спасти его жизнь.

- Я не совсем с тобой согласен, но сейчас не время для разглагольствований. Я одного боюсь, что эта тварь помыкается, помыкается, отсидит свое, а потом вернется к жене и сыну, которые великодушно его простят. Ему нужно, чтобы его постоянно облизывали, говорили, какой он замечательный. Кто еще способен на это? Марина! Другие женщины мечтают, чтобы их возводили на пьедестал, тащить туда мужчин у них нет сил и желания.

- Леха, неужели ты считаешь, что Марина способна его простить?

- Нет, конечно, это я так, от обиды.

- Хорошо, а то подумал, что совсем не знаешь эту женщину. А если не знаешь, то не любишь и никогда не сможешь ее оценить по достоинству.

- И ты решил вступить со мной в схватку?.. Не надейся, я тебе ее не отдам.

- Зачем мне вступать в борьбу за Марину, если она любит тебя, а не меня. Я желаю ей счастья. Но если ты...

- Никогда! – пообещал друг, не дослушав угрозу до конца...

Выезжая на трассу, Тудвасев притормозил, чтобы пропустить небольшой автомобильчик. И резко рванул за ним, подрезав тяжелый грузовик со щербом.

- Аккуратно, я еще жить хочу! – дернулся ПП.

- Платон, мне кажется, нам улыбнулась, наконец, удача, – со сдержанным восторгом сообщил Лешка. - Видишь эту игрушечную машинку? Уж, очень она напоминает ту, которая увезла Марину из собственного дома. Похититель, державший ее в контейнере, был рыжим, и Власов передал ее водителю с рыжими волосами. Было темно, он его не разглядел, но уверяет, что он достаточно молод. Водитель этой машинки тоже рыжеволосый молодой парнишка.

- А если совпадение?

- Должно же нам повезти, в конце концов! Что же мы бродим вокруг, да около.

- Мы не бродим. Власов назвал тебе имя человека, который вручил ему шприц с неизвестным наполнителем? Назвал!

- Назвал-то, назвал, но слабо верится.

- Ты не веришь или не хочешь верить? Это разные вещи.

- Этого просто не может быть. Мне кажется, он оговорил этого человека. Причины пока не знаю. Но могу предположить одно - Власов безумно боится настоящего преступника, поэтому его покрывает. Возможно, я ошибаюсь.

- Ты в своей работе постоянно сталкиваешься с людьми, которые выглядят совершенно нормально, а совершают такие изуверства, что диву даешься. И после этого тебя удивляет поведение человека, которого ты знаешь с положительной стороны? Не хочешь допустить мысли, что он виновен во всех покушениях, прорабатываешь другие варианты.

Алексей ни подтвердил и ни опроверг. ПП не унимался.

- Как Власову объяснили, что в шприце?

- Сказали, что безобидное снотворное... Давай, обсудим это позже. Ты меня отвлекаешь.

- Я помолчу, но мое молчание не исправит ситуацию.

Тудвасев едва не уткнулся в бампер автомобильчика, затормозившего на светофоре. После чего его водитель не поехал прямо, чтобы коротким путем добраться до города, а свернул на объездную дорогу.

- В город он ехать не собирается, - прокомментировал Прилипа, словно Тудвасев пропустил маневр водителя.

Рыжеволосый парень вел себя нервно, то летел с такой скоростью, что чуть не отрывался от земли, то полз, как черепаха. Леха решил, что он сомневается в необходимости своей поездки или сомневается в правильном выборе пути.

Спустя сорок минут «Шевроле-спарк» съехал с трассы. С обеих сторон хорошо заасфальтированной неширокой улицы стояли величественные дома. Рядом с одним из домов и пристроил свою машинку нервный водитель.

- Живут же люди, - без тени зависти протянул Платон, придирчиво изучая дворцы. – Скорее всего, этот пацан - мажорик. Папочка богатей, а сыночек прохиндей, от безделья находит приключения на седалищное место.

- Давай без диагноза, - урезонил его Тудвасев.

Рыжий подошел к калитке, позвонил и отошел на шаг, чтобы его лучше рассмотрели в видеокамеру. Дверь распахнулась, и вышел молодой крепкий мужчина в униформе охранника. Они поговорили, дверь снова закрылась, оставив гостя за порогом.

- Мажорик, мажорик, - осуждающе покачал головой капитан. – Никакой он не мажорик, а тупой исполнитель. Сделал свое коварное дело и пришел доложить о выполненной работе, а заказчик не пожелал с ним общаться. Или отбыл в неизвестном направлении. Решил отсидеться, пока страсти не улягутся. Но мы легко установим, кто в этом тереме живет? Уже кое-что...

- В твоём голосе я слышу нотки радости! Ты убедился, что Власов оговорил хорошего человека.

- Опять ты торопишься, я пока ни в чем не убедился.

- А парень расстроен. Смотри, сейчас зарыдает, – вновь прокомментировал действия рыжего Платон Прилипа, пристально наблюдая за ним.

Между тем расстроенный водитель не спешил садиться в «Шевроле». Поставил локти на крышу авто и уткнулся лбом в собственные руки, как это делают дети, когда играют в прятки.

- Мне кажется, настало время задать ему парочку вопросов, пока он не пришел в себя, – пробормотал ПП, не спуская изучающего взгляда с долговязой фигуры.

- А что мы ему предьявим? Превышение скорости на трассе?

- А ты подойди и спроси: Я могу вам чем-нибудь помочь?

- Надо не забыть представиться по всей форме, - поерничал капитан.

- Леха, я знаю эту породу людей. Ему нужно выговориться. Все равно кому.

- У него есть, кому выговориться.

- Может и есть, но у тебя вид... В общем, ты заслуживаешь доверия. Можешь дать совет, помочь и словом, и делом.

- ПП, ты меня достал, - прошипел Тудвасев, - не надо петь мне дифирамбы.

- Надеюсь, моя внешность не хуже. Учись, пока я жив! – с этими словами Платон выскочил из автомобиля и, прихрамывая, направился к «Шевроле». Палку он оставил в салоне, хотел вернуться, обернулся, но махнул рукой и двинулся дальше.

Подошел к парню и спросил.

- Вам плохо? Могу я чем-то помочь?

Рыжий поднял голову, посмотрел на мужчину мутными глазами и пробормотал.

- Кажется, я совершил преступление...

После того, как Саня Кометов обо всем рассказал Прилипе, а потом был сопровожден в отдел полиции, где все изложил в письменной форме, его отпустили под подписку о невыезде.

Тудвасеву было жаль парня, который пребывал в бутафорном мире. Как оказалось, кроме праздников и развлечений существуют будни, где реальная жизнь не всегда бывает радостной, а люди не всегда доброжелательны друг к другу.

За соучастие Кометову придется ответить. Но явка с повинной и желание сотрудничества со следствием сыграют свою роль.

Когда понурый массовик-затейник покинул кабинет Тудвасева, ему на смену сразу явился Платон. Пробежал глазами по исписанному Кометовым листу бумаги и удовлетворенно кивнул.

- Вот тебе и заказчик – Владимир Подчуфаров! – заявил он, прижимая пятерней лист бумаги к столу.

- Не верю, что он заказал Марину! – констатировал Алексей. – Не верю, и всё тут!

- Несмотря на то, что эта версия тебя устраивает? И что за игры сегодня в «верю – не верю»? Я тебя не узнаю.

- А ты впервые слышишь фамилию Подчуфаров?

ПП изогнул губы коромыслом, поднял и опустил плечи, показывая мимикой и движениями, что этот человек ему неизвестен, но кажется, фамилию он где-то слышал.

- Стыдно, дорогой товарищ Платон, не знать таких людей, как Подчуфаров! - с укоризной заметил Тудвасев. - Он известный в городе бизнесмен, занимается благотворительностью. Его часто показывают по местному телевидению.

- Мне стыдно, - покаянно склонил голову Прилипа, - но в городе бизнесменов пруд пруди, каждого не запомнишь. Но теперь...

- А теперь послушай меня, - перебил его приятель. – Господин Подчуфаров является одноклассником Марины Власовой, в девичестве Бубликовой, и Анны Весельчаковой. – в голосе капитана полиции проскальзывали нотки сожаления, словно его не устраивало то, что обе женщины и мужчина учились в одном классе.

ПП думал о своем, поэтому не услышал в голосе друга неудовольствия, а задумчиво продолжил, будто тот не договорил до конца.

- ...Анны Весельчаковой в замужестве Тудвасевой.

Алексей никак не отреагировал на дополнение друга, лишь уткнулся в бумаги.

- Вот тебе и связь, - тем же голосом молвил Платон. По отсутствию эмоций, можно было заключить, что факт совестной учебы на протяжении десяти сказочных лет не может быть расценен, как желание расправиться с одной из одноклассниц. Он пристроился на стуле, автоматически поглаживая свою уставшую за долгий день больную ногу, и поинтересовался, - и что ты намерен предпринять далее?

- Сейчас позвоню Подчуфарову и попрошу аудиенции.

- Вот так прямо возьмешь и позвонишь?

- Мы с ним знакомы, правда, знакомство шапочное: пересекались на одном мероприятии.

- Не скромничай! Знаем мы это мероприятие! Медаль «За доблесть службе» не каждый день дают и не каждому.

- Я делал свою работу, - парировал капитан. – После награждения был легкий фуршет, мы с Подчуфаровым оказались рядом, разговорились. Он мне номер телефона всучил.

- Тогда звони!

Алексей так и поступил. Оказалось, что бизнесмен отдыхает со своим многочисленным семейством на экзотическом острове. Тудвасева вспомнил сразу, на его вопросы ответил охотно. Он подтвердил, что стал посредником между Кометовым и человеком, который решил устроить сюрприз своей знакомой. Не стал скрывать его заказчика, потому что ничего предосудительного в этом не видит. Имя знакомой также назвал – это его одноклассница Марина Бубликова, она же страстная защитница своей миниатюрной подруги, которой постоянно доставалось в школе от балбеса Подчуфарова, который таким способом выказывал ей знаки внимания.

Как всякая дорога, согласно пословице, ведет в Рим, так запутанное расследование, шедшее разными путями, привело к одному человеку.

И Власов, и Подчуфаров назвали одну и ту же фамилию. Вряд ли они были в сговоре.

Тудвасеву нужно было всё переварить. Марине опасность не грозит, она находится под неусыпным контролем дуэньи Потапова. Сидеть, сложа руки, Лешка не собирался.

Он решил нанести визит Таисии Макаровне Мешалкиной.
Несмотря на боль в ноге, Прилипа присоединился к приятелю...

Дверь им открыла сухопарая женщина среднего роста в домашнем халате. В ней не было сходства с дочерью. Если Катерина отличалась выразительным красивым лицом, то ее мать была безликой. Но из такой женщины можно легко сделать красавицу, причем в любом возрасте. Но собственная внешность оставляла Мешалкину равнодушной.

Тудвасев вспомнил рассказ Потапова. Опять же со слов Власовой, уборщица слыла женщиной трудолюбивой, мягкой, тихой. Но капитан заметил на лице явные доказательства того, что перед ним человек, который может отстаивать свои интересы. Даже в ущерб своим близким. Сложные отношения с дочерью только подтверждает его догадку.

Капитан предъявил удостоверение сотрудника внутренних дел. Женщина на него не взглянула, дернулась, зашаталась, как дерево в ураган, но выстояла, схватившись за дверной косяк.

- Проходите, - прошелестела она и проводила мужчин в комнату. Обстановка была скромной, квартира требовала ремонта, но у хозяйки не было нужных средств или желания. Однако она не ленилась поддерживать идеальную чистоту. Поговорка о сапожнике без сапог была не про нее.

Тудвасев и Прилипа устроились на диване, Мешалкина присела на краешек кресла, словно собиралась рвануть по любому требованию гостей.

У гостей было одно требование - правдивый рассказ. Но полицейский не успел рта раскрыть, как Таисия Макаровна произнесла, уткнувшись глазами в пол.

- Я хочу во всем признаться.

- В чем, именно? - уточнил растерявшийся капитан.

- Это я... Это я взяла кольцо Оксаны Швед. Даже не знаю, как это получилось... Мне очень стыдно. Столько лет ни одного замечания и вот тебе... Никогда не зарилась на чужое добро.

- Очень понравилось колечко? Или хотели Швед за что-то отомстить?

- Ни то, ни другое... Мне были нужны деньги.

- Вы больны? - с сочувствием в голосе поинтересовался ПП.

- Наверное, больна, раз так поступила.

- Я прошу вас обстоятельно обо всем рассказать! - потребовал Тудвасев.

- Я взяла кольцо Швед, потому что мне нужны были деньги, чтобы оплатить услуги адвоката, - с трудом выговорила Мешалкина, разглаживая руками халат на коленях.

- На адвоката? - поморщил лоб Платон, - а вам нужен адвокат? Вы совершили преступление?

- Я... убила... своего зятя. Не могу больше с этим жить. Хотела продать кольцо, нанять адвоката... хорошего адвоката и прийти с поличным. Без адвоката я идти боялась. С хорошим адвокатом мне не так страшно.... Учли бы положительную характеристику с работы, явку с повинной и дали бы небольшой срок, - она, наконец, прекратила созерцать свои колени, обтянутые домашним халатом, и заискивающе заглянула в глаза Тудвасева, надеясь услышать подтверждение своих слов.

Тудвасев смотрел на нее так, как зритель смотрит в цирке выступление иллюзиониста с передеванием его ассистентки. За ширму зашла женщина в одном наряде и тут же вышла в другом.

Таисия могла поделиться своими наблюдениями, могла рассказать что-то новое о коллегах Марины, могла признаться в краже кольца, что она и сделала, могла навести на след убийцы своего зятя. Но чтобы взять и стукнуть его ноутбуком, подбросить улику на место преступления, убежать и столько месяцев жить с этим, надо иметь железные нервы. И зачем ей было убивать зятя? Она должна быть ему благодарна за то, что он «смыл

позор» с ее дочери, женившись на ней. Если она не общается с Катериной и внуком, то зачем пришла к Василию Тарасовичу? Что их связывало? Или кто?... Вот тебе и скромная, тихая, незаметная.

Тудвасев не нашел ничего лучшего, как задать резонный вопрос:

- А почему вы его убили?

- Все началось с телефонного звонка... В тот злополучный день, я полезла на чердак, так у меня хранятся старые ведра, швабры, хотела перебрать и выбросить, чтобы не накапливать разный шлам. Дело было в обеденный перерыв. Уже собралась выходить, и вдруг слышу, как на лестнице кто-то по телефону разговаривает. Мне стало неудобно, еще подумают, что я подслушиваю. Голос я сразу узнала – это была Марина Леонидовна Власова. А с кем она говорила, я тоже поняла, когда Марина повторила его имя.

- Это бы ваш зять Василий Тарасович Вырвихвост?

- Да, это был он. Он уговаривал Власову встретиться, она упиралась, но потом согласилась. Марина скрывала, что от нее ушел муж, но разве шило в мешке утаишь?!

- А вы знали, кто настоящий отец вашего внука Клементя?

- Конечно, я знала о романе своей дочери с женатым мужчиной. А когда узнала, чей он муж, вообще, не могла Марине в глаза смотреть, будто не моя Катька с ее мужем развлекается, а я сама. Я два раза была в браке, первый муж – Саша Шумеев – погиб, а второго я выгнала, когда узнала, что он к женскому полу равнодушен, причем без разбора. Побывала в этой шкуре и никому не желаю. Будто в грязи вываливалась, долго отмыться не могла... Катька моя этого Власова до сих пор любит, а за Ваську вышла от безысходности... На мне тоже вина лежит... Хотя, воспитывала ее в строгости. Катька считает меня жестокой. Но я ее люблю, все делала ради нее. И внука люблю. Дочь думает, я не интересуюсь их жизнью, а я всё про них знаю. Часто хожу в детский сад, стою у забора и люблюсь внуком. Какой же он славенький. На мою Катерину совсем не похож, больше на родного отца... Жалею, что не поддержала дочь в трудную минуту, но никогда ей в этом не признаюсь... А на похороны Васи не могла пойти. С какими глазами заявлюсь? Убийца пришла посмотреть на дело своих рук. Я не хотела его убивать, не хотела дочь вдовой сделать. Все вышло случайно... Когда подслушала разговор Марины с зятем, никак не могла придумать, как поступить? А потом решила – надо уговорить Василия, чтобы он не рассказывал Марине о связи Власова с Катериной. Тем более о том, что у него есть незаконнорожденный сын. Марине и без того тяжело, с лица совсем спала, ходила, как тень. А Васька своим рассказом ее и вовсе в могилу загонит. Пусть всё остается, как есть – и дочка моя с нелюбимым мужем живет, если ее это устраивает, и муж к Марине вернется. Мы за ее спиной шушукаемся, осуждаем ее за мягкотелость, за отсутствие чувства собственного достоинства, а лучше бы в своей жизни покопались, там не все гладко. С чужим же горем легче разобраться, а пока разбираешься, глядишь, о своих проблемах забудешь. И я от других не отличаюсь. Делаю вид, что всё у меня гладко, что кроме работы и благодарности от людей меня ничего не интересует. А мне хочется плюнуть на эту работу, на благодарности, и заниматься только внуком, помогать дочери... Не так ради Марины я пошла к зятю, как ради Катьки. У нее жизнь только налаживаться стала, зачем ей лишние разговоры, а они появятся, когда Марина узнает, кто был любовницей ее мужа и от кого у этой любовницы сын. Когда Катерина устроилась в бухгалтерию, то была замужем, собиралась ребеночка рожать. Всё чинно-благородно. Зачем сейчас грязь из избы выносить.

- Сейчас другие времена, на партком не вызовут, личное дело на повестку дня не поставят, и партбилет не отнимут, - не выдержал Прилипа.

- Другие времена, не спорю, но людям только повод дай. Неизвестно, какие будут последствия, - озлобилась Мешалкина.

- Какие?! – закатил глаза ПП, - вашей дочери не пятнадцать лет!

- Не пятнадцать, - дернула головой женщина, будто возраст дочери ее не устраивал. – Но в любом возрасте женщина должна...

Что должна делать женщина в любом возрасте, Тудвасев слушать не стал, у него от этой демагогии глаза стали слипаться. Чтобы не заснуть, он резко пресек спор мужчины и женщины.

- Таисия Макаровна, итак вы пришли в нотариальную контору, чтобы отговорить своего зятя от разговора с Мариной Власовой.

- Пришла, но он не стал меня слушать, указал на дверь. Я просто так сдаваться не собиралась. Он не сдержался, наверное, нервы были на пределе, наговорил мне кучу обидных слов, у меня в глазах потемнело, со мной никто так не разговаривал, даже второй муж, у которого что ни слово, то гадость. Я не соображала, что делаю, схватила что-то со стола, не заметила, что под руку попало, и стукнула ему по голове. Он упал, а я... испугалась и убежала... Но в полицию сообщила...

- Я бы поверил в убийство в состоянии аффекта, если бы на месте преступления не нашли обломок ногтя Марины Власовой. Зачем вы его подбросили? Хотели снять с себя подозрение?

- Ноготь? Какой ноготь? Я ничего не подбрасывала!

- Власова поломала ноготь, когда стучала в дверь кабинета прежнего начальника. Обломок положила в карман кофты. К кому переключал обломок потом, не известно. Но по странному стечению обстоятельств он оказался рядом с убитым нотариусом.

- Ноготь, ноготь, ноготь, - бубнила себе под нос Мешалкина. – Я вспомнила. Был ноготь! Я как по коридору техбюро хожу?

- Как? – не сдержался ПП.

- Как грибник в лесу. Постоянно выискиваю что-то под ногами. Слежу, чтобы чисто было. Вот и заметила обломок ногтя у двери кабинета Пал Семеныча. У меня дальновзоркость, что под носом ни черта не вижу, а что далеко, то легко разгляжу. Подобрала мусор и сунула в нагрудный карман халата. Сунула и забыла выбросить. Когда к Ваське спешила, то не стала переодеваться. Набросила пальто на халат и побежала. Выждала, когда его помощница уйдет, и зашла в кабинет. Поговорили мы с ним, жарко поговорили, - Мешалкина печально вздохнула, - а когда... он защищался, то протянул руку и ухватился за карман. Я уже после заметила, что карман надорван. А ноготь был там... Наверное, выпал. Но я не хотела, чтобы Марину обвинили в убийстве. Случайно всё вышло. И ноготь в кармане оказался случайно, и Ваську я убила случайно... Каюсь, это я сказала Тимуру Куземину, что Марину вызывает начальник. Знаю ее привычку пить кофе после возвращения из столовой. Она вышла, а я зашла в кабинет и...

- Что ж вы замолчали? Это вы подсыпали слабительное в ее чашку?

- Это было не слабительное. А лекарство от кашля, но у него странный эффект, я испытала это на себе. Никакого слабительного не нужно... Но я должна была предотвратить встречу зятя с Мариной Леонидовной.

- И никто не видел, как вы бросаете таблетки в чашку с кофе?

- Никто, я сделала вид, что протираю столы.

- Удивительно, но никто не вспомнил, что в тот день вы заходили в кабинет, где сидят Власова, Говязова, Зуева и Куземин.

- А чему тут удивляться?! Я постоянно слежу за чистотой во всех кабинетах. Если бы не зашла, то все бы заметили.

- Говязова утверждает, что у нее тоже были проблемы со здоровьем.

- Придумала, чтобы с работы пораньше уйти. Как пить дать! Я ей ничего в чашку не подсыпала.

- А где кольцо Швед?

- Оно у меня. Я его верну.

- Конечно, вернете. И за убийство ответите.

- Но я могу надеяться...
- Это суд будет решать... Но я даю вам право завтра явиться с повинной.

- Ты сейчас в больницу поедешь? – спросил ПП у приятеля, когда они оказались на улице. У обоих было гнетущее настроение.
- Да. Ты со мной?
- Нет, не хочу вам мешать. Как-нибудь в другой раз навещу Марину.
- Ладно, бывай, и спасибо тебе за все, - Тудвасев крепко пожал руку друга. – Подвезти тебя до дома?
- Не нужно, сам доберусь.
- Выздоровлявай! Я не бросаю слов на ветер – с работой помогу.
- Спасибо... Леха, ты не принимай близко к сердцу всё случившееся. Не казни себя.
- Не казнию, но не понимаю, как я, опытный опер, мог так ошибаться в человеке?! Всегда мне говорили, что я людей насквозь вижу. Прямо не глаз, а рентген. Я зол на себя не так за слепоту, как за то, что не предотвратил преступление. Ведь, всё вокруг меня крутилось.
- С каждым такое может случиться, не казни себя...

Тудвасев вошел в палату Марины, увидел пристроившегося у подоконника Потапова и Анну, сидящую у постели больной.

Весельчакова очистила банан от кожуры и протянула его подруге. Та взяла, благодарно улыбнулась и поднесла ко рту. В тот же миг рядом оказался Алексей и выхватил из её рук экзотический фрукт.

- Лешик, ты с ума сошел?! – возмутилась Клопик.
- Напротив, с некоторых пор пребываю в здравом рассудке. Отдам банан на экспертизу, чтобы узнать, чем в этот раз ты его напичкала? – он покачал бананом, зажатым двумя пальцами, перед лицом Весельчаковой, затем спрятал его за спину и осуждающе взглянул на дуэнью, которая едва не прозевала очередное покушение на свою подопечную.
- А я... - начал Потапов.
- Мы с тобой после поговорим, - осадил его капитан.
- Леш, что случилось? – слабым голосом спросила Маришка.
- Все хорошо, не волнуйся.
- Я спокойна. И очень хочу, чтобы ты объяснил свое поведение. С меня загадок хватит.
- Ладно, - сразу согласился Тудвасев, положил банан на тумбочку, подальше от Весельчаковой, придвинул стул и сел рядом с кроватью. Ему показалось, или на самом деле, но Анна напряглась. – Марина, как ты себя чувствуешь?
- Нормально. Не уводи разговор в сторону.
- Марина, вспомни, кто мог знать о том, что у тебя низкий уровень сахара в крови? В связи с чем у тебя возникли проблемы со здоровьем.
- Кроме Аньки никто, я не вывешиваю ежедневно бюллетень здоровья на доску объявлений для всеобщего ознакомления.
- Чувство юмора присутствует, чему я весьма рад, - со сдержанной улыбкой заметил Леша. - Значит, кроме Анны, никто о низком уровне сахара не знал?
- Я бы сама не поняла причину своего недомогания, если бы не подруга. По врачам я не хожу, но вялость и апатия меня доконали, если раньше мучила бессонница, то теперь еле ноги ношу, с удовольствием завалилась бы в кровать и проспала несколько суток кряду.
- Почему ты мне не сказала?
- Вот еще! – слабо возмутилась Власова, пронзительно на него посмотрела, словно хотела что-то внушить одним взглядом и внятно произнесла, - почему... я... тебе... должна... говорить... о своих... проблемах. – Повернулась к подруге, погладила ее по руке и уже другим тоном сказала, - у меня есть Клопик. Вот ей я и пожаловалась. Она предложила сдать анализ крови на сахар. Я отказалась, но Анька настояла, сказала, что никуда ходить

не надо, у нее есть глюкометр, еще от матери остался. Мы проверили. Уровень сахара был ниже нормы. Она пояснила, что по одному разу судить нельзя, всучила мне прибор, заставила три раза на день проверять.

- С такими вещами не шутят, я то знаю. У мамы был сахарный диабет, - поддержала Марину подруга.

- Поэтому ты догадывалась о последствиях, которые могут случиться, если уровень сахара упадет до минимальных значений. А называется это анафилактический шок. Ты приказала Власову сделать Марине инъекцию инсулина. Ты шантажировала его Андреем.

- Это полная чушь! Лешик, ты устал, вот тебе и мерещатся везде враги...

- Анна, лучше тебе признаться, - упавшим голосом произнес Тудвасев.

- Мне не в чем признаваться. Марина мне позвонила и попросила забрать к себе на выходные Андрея, что я и сделала.

- Я тебе звонила? - удивилась подруга, - я не помню.

- Конечно, звонила, - подтвердила во второй раз Весельчакова, - ты просто забыла.

- А чтобы никто не усомнился, был звонок или нет, Ты, Анна, приказала Власову удалить все входящие и исходящие звонки в памяти телефона Марины, - упрямо гнул свою линию Алексей. - Тебе устроить очную ставку с Никитой Власовым? Или привести сюда Андрея, который подслушал твой разговор с его отцом? Бедный ребенок совсем запутался и не мог понять, неужели ее любимая тетя Аня угрожает отцу, спекулируя жизнью сына? Конечно, ты говорила намеками, но Андрюшку не проведешь, он парень сообразительный. А может свести тебя с исполнителем, с Александром Кометовым, который поначалу принял всё за розыгрыш? Кометов так заигрался в театр, что не сразу понял, что все по-настоящему. А когда понял, то пришел в полицию... Так что отпираться бессмысленно.

- Я не знаю никакого Александра Кометова.

- А Кая? Массовика-затейника Кая, который согласился тебе помочь? Вас свел Владимир Подчуфаров.

- Вовка Подчуфаров? - удивилась Марина. - Мы с ним учились в одном классе. Аня как-то рассказывала, что случайно столкнулась с ним на улице. А его лет сто не видела.

- Подчуфаров не знал, что на самом деле хотела сотворить со своей подругой Анна Весельчакова. Она заверила, что хочет ее разыграть. Встряхнуть, вернуть к жизни после затянувшейся депрессии. Подчуфаров ей поверил и свел с Александром Кометовым, который несколько раз устраивал детские праздники в его доме. Так всё было, Аня? - женщина промолчала. Только хмыкнула и отвела от мужчины взгляд. - Что ж ты так прокололась? Зачем приказала Кометову ждать Власова в своем садовом кооперативе? Или была уверена, что никто не заметит, как из одного автомобиля выгрузили женщину и засунули в другой автомобиль? И ты не ошиблась, все садоводы спят «без задних ног», хоть, из пушки пали! Но один свидетель все же нашелся. Он все видел. Ты на это не рассчитывала, как не рассчитывала, что Никита Власов во всем признается. Думала, что он не меньше тебя хочет избавиться от Марины. Хочет, но не такими средствами. Не спорю, он любит сына, поддался на твой шантаж, но он трус. Трус и эгоист. Думаешь, он хотел отобрать у бывшей жены сына? Нет, о сыне нужно постоянно заботиться, а Власов привык заботиться только о себе. А еще лучше, чтобы о нем самом кто-то заботился.

- Но он... - попыталась вмешаться в монолог Тудвасева Марина, но была остановлена взмахом его руки.

Тудвасев вел диалог только с Весельчаковой, остальные были сторонними слушателями.

- До леса, расположенного всего в нескольких километрах от твоего сада, ты доехала на велосипеде. Я видел велосипед у тебя в сарае. Спрятала под сосной пакет с деньгами, и спокойно уехала. Про лес ходила дурная слава. Никто по нему не бродил, к озеру вела объездная дорога, минуя лес. Возможно, только незнающие люди могли свернуть в лес

на пикник, но не в ночное время. До утра Марина бы вряд ли дожила. На этом и строился твой расчет.

- Леша, ты рассказываешь какие-то страшные вещи! – возмутилась Бубликова. – Извини, но я не верю ни одному твоему слову!

- И правильно! – поддержала ее Клопик, - он сошел с ума. Сначала ухаживал за мной, потом перекинулся на тебя. Не может мне напрямую сказать: Аня, я тебя больше не люблю, я люблю твою подругу, потому и выдумывает небылицы, чтобы нас рассорить.

- Анька, с чего ты взяла, что Тудвасев в меня влюблен? – вскинула брови Бубликова.

- Я же не дура, давно это заметила. Еще в тот день, когда тебя душили в подъезде. Видела, как он ключи умыкнул с полки. Мы вернулись домой, а он себе места не находит, мне в глаза не смотрит. А потом заявляет, что его срочно вызвали на работу. Кто вызвал? Пришло сообщение из космоса? Ему никто не звонил, он никому не звонил... Ладно, сделала вид, что поверила. Поверила, но проверила. А не надо было... В общем, взяла такси и поехала напрямик к твоему дому. Пошныряла по двору и нашла то, что искала - машину нашего Тудвасева.

- Не говорила нашего, я на него не претендую.

- Претендуешь, не сомневаюсь... - Анна вцепилась в ручки сумки, лежащей на коленях. Лешка был начеку. Женщина заметила его движение, - не дергайтесь, товарищ капитан... Вы нервный какой-то, - с осуждением добавила она.

Маринка переводила взгляд с Алексея на подругу, с подруги на Алексея. Потом уставилась на Потапова.

- Миша, ты что-нибудь понимаешь?

- Начальство приказало охранять вас, - обескуражено пробормотал он. – Вам нельзя принимать пищу от посторонних лиц и нельзя к вам допускать медперсонал без лечащего врача, который должен подтвердить необходимость проведения тех или иных процедур.

- Какая трогательная забота о беременной женщине! – с ехидством заявила Весельчакова.

Присутствующие на нее посмотрели с непониманием и удивлением. Это было связано не столько с новостью, как в большей степени с резкой переменой в ней: перед ними сидел совершенно другой человек. Напряженная улыбка исчезла, рот перекосило, как у парализованного человека, глаза загорелись нездоровым огнем, вся она сжалась, как зверь перед прыжком.

Тудвасев схватил ее за плечи, сорвал с места, оттащил подальше от Марины, загородив ее собой.

- Не бойся, а ей ничего не сделаю, - прошипела она. - А надо бы... Она увела у меня мужчину. Я первый раз в жизни влюбилась. Я почувствовал себя счастливой.

- Ань, я не собралась уводить от тебя Тудвасева, клянусь, - ошарашено заявила Марина, едва придя в себя, - ты для меня больше, чем сестра, ты для меня...

- Мне не нужны твои клятвы! – перебила ее Весельчакова. – Я тебе больше не верю! Как ты могла?! – взвыла она, как раненый зверь, попавший в ловушку. Ловко выкрутилась из крепких тисков мужских рук, подлетела к сидящей на кровати больной и стала с пеной у рта кричать: Ты, подлая предательница! Я тебя ненавижу! Ты с ним спала, и нагло смотрела мне в глаза! – указательным пальцем она ткнула в Тудвасева, который стоял рядом и был начеку.

- Я... не хотела, всё вышло случайно.

- Ой, брось! Ты дала ему повод, и он им воспользовался. Не строй из себя самую умную! Думаешь, я не догадалась, что ты решила подставить Власова? Обвинить его в покушении на тебя. Догадалась, я тебя сто лет знаю. Ты хотела мне признаться, но в последний момент передумала.

- Хотела, - кивнула Марина, - но передумала. Решила идти до конца, но вовремя опомнилась. Пусть живет и радуется. Фальшивая жизнь не для меня.

- Я сейчас расплачусь! И ты еще смеешь рассуждать о фальшивости жизни?! Это ты говоришь?! Ты?! Женщина, которая числилась моей подругой и позарилась на моего любимого мужчину?! Я Тудвасева не виню, но ты...

- Почему же ты меня не винишь? Марина не вешалась мне на шею, я сам к ней пришел. Но она отталкивала меня, – вмешался в разговор объект раздора. Он предоставил Анне возможность высказаться.

- Станный способ отталкивания, - горько усмехнулась женщина. – Вот я ради тебя пожертвовала кольцом, которое мне досталось по наследству от моей мамы, а ей от своей мамы. Помнишь его, Бубликова? Так вот я его продала, чтобы оплатить услуги Кая. Он хорошо исполнил свою работу. Жаль, что в лес занесло этого алкоголика, который нашел тебя полуживую и отвез в больницу. Лешка прав, до утра ты бы точно не дотянула. – Глаза Весельчаковой остановились на банане, лежащем на тумбочке. - А хотите, я освобожу вас от меня навсегда? Хотите? Лешик, дай мне банан! - она размякла, голос стал еле слышен.

- Аня, успокойся, я прошу тебя, - взмолился Тудвасев и усадил ее на стул.

Женщина скрючилась на стуле, закрыла лицо ладонями и не произнесла больше ни звука, будто погрузилась в сон.

- Позови врача, - шепотом попросила Потапова Марина.

Она хотела приблизиться к подруге и обнять ее, но не решилась.

Мишка удалился выполнять ее просьбу и непроизвольно хлопнул дверью.

Анна дернулась, отняла ладони от лица и непонимающе осмотрелась.

- Маринка, у меня жутко трещит голова, - она потерла кулачками виски. Потом что-то вспомнила, – Маринка, я не хотела. Я не хотела, чтобы ты умерла... Ой, что ж такой у меня с головой, сейчас расколется на две части... Я сошла с ума? Наверное, сошла, если грозила Власову расправиться с Андрюшкой. С нашим Андрюшкой, которого я знаю с пеленок, которого я люблю, как сына...

Лешка встал рядом, чтобы поддержать, если она потеряет сознание.

- У меня все вращается перед глазами... И вы вращаетесь.

Марина решилась, поднялась с кровати и протянула ей стакан воды.

- Я не хочу, меня тошнит. – Анна откинулась на спинку и закрыла глаза, - я хочу умереть, - простионала она.

- Анечка, всё уже позади, успокойся, - погладила ее по плечу подруга.

- Как я могла, как я могла, - причитала Весельчакова.

В палату зашел врач, за ним двигалась процессия из медицинской сестры и Потапова. Видимо, по дороге Мишка успел ввести его в курс дела. Он не стал задавать лишних вопросов, что-то промурлыкал Анне на ухо, она оперлась на его руку, поднялась со стула, её слегка качнуло, но доктор ее сразу поддержал, потом обнял за талию и повел к выходу. Медсестра и Потапов замешкались.

На пороге Весельчакова оглянулась и попросила.

- Маришка, прости меня, если сможешь... Я желаю вам счастья. Правда-правда.

- Клопик, выздоравливай, - всхлипнула подруга...

Мужчина и женщина остались в палате одни. Пауза затягивалась.

- ПП передавал тебе привет, - хриплым голосом произнес Тудвасев и присел рядом с ней на кровать.

- Спасибо, он отличный парень. – Марина потерлась головой о Лешкино плечо. – Миша сказал, что Андрюшка сейчас у того человека, который нашел меня в лесу. Почему они не приехали вместе с тобой?

- Они скоро будут.

- У тебя, как всегда все рассчитано до минуты, все заранее распланировано. После финала нужен еще поскриптум.

- Это тебе нужен поскрип тум, ты же любишь все уточнять, расставлять все точки над «і».
- Люблю, поэтому хочу знать, что будет с Анной?
- Она понесет наказание.
- Мы сами во всем виноваты, не надо было... - она прикусила язык. - Леш, но я тоже хотела отомстить Власову.
- Чем подвергла себя опасности. Кто копает яму врагу, сам в нее угодит. – задумчиво констатировал он. Его мысли были о неродившемся ребенке, но пока он не решался спросить о нем.
- Что и вышло.
- Могу я узнать имя твоего сообщника? – прикинулся несведущим Тудвасев.
- Никогда не признаюсь, - хитро прищурившись, заявила женщина.
- Мне этого не нужно. Я сам все знаю... Успокойся, ничего с твоим дорогим Прилипой не случится.
- Прилипа здесь ни при чем. Я сама.
- Ты сама себя душила в подъезде? – мрачно уточнил Тудвасев, - ну, и парочка на мою голову навязалась, он ее выгораживает, она – его.
- Он... тебе... что-то рассказал?
- Кое-что рассказал. А ты не увливай, и зубы мне не заговаривай. Не хочешь больше ничего рассказать? – наконец, собрался он с духом.
- Ты о чем? – прикинулась Маринка. Теперь пришел ее черед.
Они долго смотрели в глаза друг другу.
- Теперь я могу спокойно смотреть в эти необыкновенные глаза, которые видят человека насквозь. Мне нечего скрывать, – расплылась она в улыбке.
- Когда это случилось?
- В нашу первую встречу. Когда ты вернулся ко мне ночью, и я поняла, что люблю тебя.
- Я безумно счастлив... С ребенком ничего не случилось? - опомнился он.
- Доктор сказал, все хорошо, - улыбнулась Марина и настороженно поинтересовалась, - ты, действительно, счастлив?
- Нет, шучу! – усмехнулся Алексей и усадил ее к себе на колени.
- Представляешь, как будет счастлива Говязова, когда я уйду в декрет и освобожу ей место! Она раньше других догадалась о моей беременности. Как-то намекнула, но я промолчала. Сама не была уверена, думала у меня изменения в организме на нервной почве.
- Ну, наконец-то! – восхитился Андрюшка, влетая в палату, – наконец-то, ты открыла всем правду!
- От тебя ничего не скроешь, юный сыщик! - воскликнула Марина и расцеловала сына, - я думала, это большой секрет, а, как оказалось, о моей беременности знали все, кроме отца будущего ребенка.
- И меня, - пробасил Потапов. – Марина Леонидовна, ответьте мне на один вопрос: почему вы от меня ускользнули в пятницу?
- Власов настоял, чтобы нас никто не видел вместе. Я не стала спорить, чтобы лишний раз его не злить. Я шла на любые уступки, чтобы он отказался от своего решения забрать у меня сына. Видимо, сообщники не знали, что за проходной меня тоже опекают, – она кинула мимолетный взгляд на Тудвасева.
- И этот опекун никому не даст тебя в обиду! – подхватился он.
- Мы не дадим тебя в обиду! – скорректировал высказывание Алексея Андрюшка, прижимаясь к матери.

Марина подумала: Пусть говорят, что на чужом горе счастье не построишь. Человек, который выдержал столько испытаний, как я, достоин получить награду. Какая самая лучшая награда для женщины? Для кого, как. Для меня это дети и любящий заботливый муж. Мне не стыдно перед Анькой. И ее я не виню. Порой человек совершает такие

неадекватные поступки, что сам на себя удивляется. Нужно вовремя остановится, не зайти далеко, покается в содеянном, разобраться в ситуации и понять - насильно мил не будешь. Односторонняя любовь имеет право на существование, но долговечна ли она? Кто-то пытается ответить взаимностью, кто-то только позволяет себя любить. Ты отдаешь, отдаешь свою любовь человеку, как будто черпаешь ведром воду из колодца. В конце концов, колодец иссякнет. Так и с односторонней любовью. Мы оба с Власовым устали: он от моей любви, я от его безразличия. Устала и решила, что мой колодец иссяк навсегда. Неожиданно в мою жизнь ворвался мужчина. Наконец, я получила долгожданный подарок – взаимную любовь. И что надумала?! Передарить подарок близкой подруге! Но любовь это не флакончик духов, который мне вручили на день рождения и который меня чем-то не устроил... Нельзя отказываться от любви, даже в ущерб кого-то, иначе в другой раз может так не повезти...

Июль – октябрь 2013г.